

СОБРАНИЕ
ШОУЧИТЕЛЬНЫХЪ
СЛОВЪ.

ГОВОРЕНЫХЪ

ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА И ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ

Владимиромъ,

епископомъ

Костромскимъ и Галицкимъ,

съ присовокуплениемъ къ онымъ

ХРИСТИАНСКАГО МѢСЯЦА.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.

1858.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ

СЛОВА.

ГОВОРЕНЫЯ

ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА И ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХъ

Владимиромъ,

и пископомъ

Костромскимъ и Галицкимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКАВА.

Въ Синодальной Типографіи.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по ошпечашаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было узаконенное число экземпляровъ сея книги въ Цензурный Комитетъ. Июля 30-го дня, 1837-го года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Профессоръ *Философіи*, Протоіерей
Ѳеодоръ Голубинскій.

Возадите . . . Божія Богоси. Малю.
XXII, 21.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

СЛОВО при вступлении на Коспромскую партию, говоренное въ Коспром- скомъ Соборѣ 1836 года Ноября 29 дня. О желаніи мира. - - - - 1
— — По случаю освященія придельного храма въ Христо - Рождественской церкви въ Коспромѣ, говоренное 20 Декабря 1836 года. О томъ, сколь спасительно успроеніе храмовъ Гос- поднихъ. - - - - - 7
— — Въ день Святыя великомученицы Вар- вары. О томъ, что испинный Хри- стіанинъ и нынѣ болѣе или менѣе долженъ быть мученикомъ. - - - 14
— — Въ день Рождества Христова. О томъ, въ чемъ состоится испинное покло- ніе Рождшемуся Спасителю міра? - 21
— — На новый годъ. О томъ, какъ долж- но пользоваться временемъ для того, чтобы цѣною его купить себѣ вѣч- ное блаженство? - - - - - 29
— — Въ день Божіей Матери Феодоровскія, говоренное въ Коспромѣ 14 Марта 1857 года. О тѣхъ отношеніяхъ, по коимъ Матерь Божія нарицается так- же Машерію всѣхъ вѣрующихъ? - 36

Справа.

СЛОВО въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. О причинѣ, по коей и самые праведники на землѣ не свободны отъ страданія? - - - -	43
— — Въ день градскаго молебствія, по случаю открытия холеры, говоренное въ Калужскомъ Троицкомъ Соборѣ 2 Сентября 1833 года, и по случаю принесенія въ оной Чудотворной иконы Калужской Божіей Матери: о томъ, въ чёмъ состоитъ духовная бдительность Христіанина? - - -	51
— — Въ день Святаго великомученика Аврамія, говоренное во Владимірѣ, въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ Апрѣля 30 1821 года. О мудрости и непорочности Христіанской. - - -	62
— — Въ день пренесенія мощей Святаго Благовѣрнаго великаго Князя Александра Невскаго, говоренное въ Санкт-Петербургѣ въ Александроневской Даврѣ 1829 года Августа 30 дня. О ревности Христіанской въ исповѣданіи славы Христовой. - - - -	75
— — Въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. О причинѣ мученической смерти сего праведника. - - -	91
— — Въ великій пятокъ. О безмѣрной	

Справи.

любви Божіїй къ міру, открытий въ смерти Іисуса Христа! - - -	98
СЛОВО въ шостъ же день. О лукавствѣ и злобѣ Іудейскихъ законниковъ, осудившихъ Іисуса Христа на смерть. -	111
— — На памянь Святаго Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, говоренное въ Троицкой Лаврѣ Сентября 25 дня 1817 года. О томъ, сколь спасительно подражаніе добродѣтелямъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ?	121
— — Въ день Святаго Іоанна Богослова, говоренное въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ во храмѣ сего Апостола 8 Мая 1835 года. О тѣхъ, особенныхъ добродѣтеляхъ, по коимъ сей Апостолъ именується возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ. - - -	137
— — Въ день Святаго Архиспрапорта Михаила, говоренное въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ 8 Ноября 1835 года. О покаяніи, почему оно служитъ предметомъ Ангельской радости?	145
— — Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. О томъ, сколь спасительно послушаніе вѣрѣ, и напропивъ сколь противоположно дѣйствіемъ Благодати высокоуміе. - - -	152
— — Въ день Святителя Николая. О томъ,	

Справн.

почему грѣхи наши доспойны плача, а не радости? - - - - -	159
СЛОВО въ великой пятокъ. О невѣріи соблаз- няющихъ смертію Сына Божія , разсѣваемомъ представлениемъ мило- сердія , копорое открыто въ той смерти. - - - - -	167
— — Въ пятокъ же пятокъ. О томъ, что всякой грѣшникъ можетъ быть на- званъ виновникомъ смерти Сына Божія. - - - - -	180
— — Въ пятокъ же пятокъ. О томъ, какъ должно грѣшнику смотрѣть на смерть Сына Божія? - - - - -	188
— — Въ пятокъ же пятокъ. О томъ, почему мы должны плакать о грѣхахъ своихъ? -	199
— — Въ недѣлю предъ Рождествомъ Хри- стовымъ. Объ отличительныхъ при- знакахъ чадъ Божіихъ. - - - - -	206
— — На Рождество Христово. О томъ, въ чемъ состоялъ миръ, принесенный на землю Сыномъ Божиимъ? - . .	215
— — Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, Декабря 29 дня, 1855-го года. Увѣща- ніе объ исправленіи жизни. - - - - -	222
— — Въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ. О пре- пятствіяхъ на пути Господнемъ. - - - - -	226
— — Въ недѣлю по просвѣщеніи. О томъ,	

О Г Л А В Л Е Н И Е

V

Справа.

сколько бѣдствиенно соспояніе некаю-							
щихся въ грѣхахъ своихъ. - - - - -	232						
СЛОВО Въ новый годъ. О томъ, чего вѣрую-							
щій долженъ ожидать въ настоящемъ							
годѣ? - . . . - - - - -	238						
— — Въ новый годъ. О томъ, почему за-							
повѣдь о любви называется новою? - - - - -	244						
— — На праздникъ Введенія во храмъ Бо-							
жій Матери. Объ условіяхъ шани-							
спвенного обрученія души Христіан-							
ской съ Богомъ. - - - - -	251						
— — На праздникъ Благовѣщенія Пресвятой							
Богородицы о преданности нашей Богу. 257							
— — На праздникъ Вознесенія Господня. О							
духовномъ небѣ, на копорѣ Хри-							
стіанинъ долженъ возноситься. - - - - -	263						
— — На праздникъ Преображенія Господня.							
Оничтожествѣ земныхъ благъ въ							
сравненіи съ Благомъ высочайшимъ,							
каковъ еспѣ Богъ. - - - - -	268						
— — Въ день Воздвиженія Креста Господ-							
ня. О перпѣніи. - - - - -	267						
— — Въ топъ же день о свойствахъ Хри-							
стіанского Креста. - - - - -	282						
— — Въ день Святыниеля Николая, говорен-							
ное въ Бабаевскомъ Монастырѣ 9-го							
Мая 1857 года. О намѣреніи, съ ко-							
торымъ должно приходить въ иус-							
спынью. - - - - -	290						

Стран.

СЛОВО Говоренное по случаю открытия 2-й въ Кіевѣ Гімназіи въ присутствіи учащихся. О страхѣ Господнемъ.	287
— — Въ день Святини елл Николая 9-го Маія, говоренное въ Кіевѣ въ военномъ Ни- кольскомъ Соборѣ. О вѣрѣ, сколь вужна сія для воина.	304
— — Въ день преполовенія праздника пят- десѧтницы. О духовной жаждѣ.	309
— — На освященіе храма во имя Вознесе- нія Господня въ Лихвинскомъ Покров- скомъ Добромъ монастырѣ. О той Божественной славѣ, копорая оби- щаєтъ въ храмахъ Господнихъ.	315
— — По случаю освященія нового престо- ла. О томъ, съ какими чувствами вѣрующій долженъ приближаться къ страпезѣ Господней.	325
— — При погребеніи Его Превосходитель- ства Г-на Генерал-Лейтенанта и Се- натора Сергея Семеновича Борщова 14-го Августа, 1837 года.	329

С Л О В О

При вступлении на Костромскую паству.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на всемирную проповѣдь, заповѣдалъ имъ шакъ: *въ онъ же аще градъ или весь внидете, входяще въ домъ цълуите его глаголя: миръ дому сему* (а). По волѣ тогоже Небеснаго Архіерея, и я меньшій изъ учениковъ Его, посланный къ Вамъ, возлюбленныя чада Церкви Христовой, возвѣщать спасеніе душамъ вашимъ, нынѣ, совершивши безкровную, словесную жертву о спасеніи моемъ и вашемъ, въ семъ храмѣ Господнемъ, при первомъ моемъ общеніи съ вами, чѣмъ воспривѣтствую васъ, и что принесу вамъ въ даръ отъ руки Его, какъ не миръ?—Миръ убо вамъ, братія и чада мои, миръ граду сему, миръ и прочимъ градомъ и весемъ Костромской паствы, миръ всѣмъ и каждому! О еспыли бы слово мое шуже силу имѣло и на самомъ дѣлѣ!

,,Не новое, скажете вы, слово, не новое привѣтствіе. Много разъ и прежде мы слышали его.“ Правда не новое для васъ слово мое, но не излишнее;—не новое, но всегда и для всякаго вожделѣнное. И самые враги мира не оскорбятся привѣтствіемъ мира. Чѣпоже

(а) *Мате. X, 11, 12.*

сказать о любящихъ миръ, и ищащихъ его? — Миръ есть такое благо, которое пѣмъ сладоснѣе, чѣмъ извѣстнѣе и употребительнѣе; пѣмъ драгоцѣннѣе и во-жделѣннѣе, чѣмъ вѣковѣчнѣе. И въ чемъ должна состоять главная обязанность Пасты-рей Церкви, какъ не въ благовѣстіи мира? Ибо миръ есть существенная принадлеж-ность царствія Христова не только на земли, но и на небеси.

Никакое благо не можетъ быть кромѣ мира. Умолчимъ пока о благахъ земныхъ и временныхъ; посмотримъ на блага духов-ныя, вѣчныя. Что можетъ быть выше и дороже царствія Божія? Но и сіе царствіе есть царствіе мира. Ибо сказано: *царство Божіе нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ* (а). Замѣтимъ порядокъ Божественныхъ словъ. Миръ сто-итъ между правдою и радостію о Духѣ Святѣ въ такомъ же отношеніи, въ ка-комъ Сынъ Божій находился между Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ. Миръ есть, какъ бы узелъ, связующій правду Оца Небеснаго съ радостію о Духѣ Святымъ. Самъ Богъ Отецъ нарицается Богомъ мира (б). А Сынъ Божій рѣшительно именуется *миръ нашъ* (в.). И такъ если царствіе Божіе такъ существенно сопряжено съ миромъ: то чего

(а) Рим. XIV, 17. (б) 1 Сол. V, 25. (в) Ефес. II, 14.

пожелать мнѣ вамъ кромѣ мира? Пожелать ли мудрости? Но какая мудрость кромѣ мира съ Богомъ? Пожелать ли крѣпости духовной? Но не имѣющій мира съ Богомъ, яко мужъ двоедушный, не устроенъ во вспѣхъ путехъ своихъ (а). Пожелать ли вамъ вѣры и святости? Но что если вѣра, какъ не миръ Божій насажденный въ душахъ нашихъ Благодатію Иисуса Христа?

Еще скажу, почему особенно я желаю вамъ мира. Еслыли бы я вспрѣтился съ вами на небѣ—въ Церкви торжествующей, то сіе желаніе могло бы показаться излишнимъ и неумѣстнымъ: ибо гдѣ нѣть браніи, тамъ не для чего и желать мира.— Но я съ вами вспрѣчаюсь въ Церкви воинствующей—въ Церкви подъ знаменіемъ креста воюющей со врагами внѣшними и внутренними;—въ состояніи непрестанной браніи, тѣмъ опаснѣйшей, чѣмъ сокровеннѣйшей. Чтобы видѣть сію брань, для того не выходиша на ратное поле, не ищите кровавыхъ битвъ, не вызывайте видимыхъ враговъ. *Нѣсть сія брань къ крови и плоти* (б). Сердце каждого человѣка есть сѣдалище ея. Оно въ непрестанной осадѣ отъ неистовыхъ страстией и искушеній. Плоть, міръ и діаволъ воюютъ противъ него своимъ вожделѣніями. Изображеніе сея браніи можетъ

(а) так. I, 8. (б) Ефес. VI, 12.

быть понято не столько на словахъ, сколько по собственному каждого чувству и наблюдению. Такъ Святый Пророкъ Давидъ, согбенный подъ бременемъ брани сея, взыvalъ: *Исть мира въ костъхъ моихъ, отъ лица грѣхъ моихъ* (а). Св. Апостолъ Павелъ слышалъ и видѣлъ глазами своими брань сию, когда говорилъ: *вижу инъ законъ во уძъхъ моихъ, волюющъ противу закона ума моего* (б). Братія возлюбленная, доколѣ мы на земли, доколѣ души наши не разрѣшены отъ узъ грѣхолюбивой пломи: доколѣ никто изъ насъ не можетъ быть безопасенъ отъ сея брани. Какое же желаніе можешь быть ближе и приличнѣе къ сему состоянію сердецъ нашихъ, какъ не желаніе мира,—того мира, который здѣсь на земли служилъ торжественнымъ знаменіемъ побѣды надъ врагами спасенія нашего, а тамъ на небеси—если источникъ блаженства и вѣчной радости? Ибо и,ожидаемая радость на небеси чпо если иное, какъ не миръ, или, какъ выражается Слово Божіе, *покой отъ трудовъ* (в)? Такъ Св. Церковь молится о преставльшихся отъ жизни сея, чтобы Господь упокоилъ ихъ со Святыми тамъ, где иѣшь ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія—гдѣ вѣчный миръ.

Не думайте, чтобы желаніе мира ничего не обѣщало и для земли. Каѣтъ излія-

(а) Исаиа, XXXVII, 4. (б) Рим. VII, 23. (в) Апокал. XIV, 13.

ніє Благодати Свяшаго Духа, какъ знаменіе согласія и единодушія—миръ можетъ называться сущностію благоденствія нашего на земли. Украшая собою семейныя и гражданская общеспіва, не онъ ли сообщаещъ имъ непреодолимую крѣпость и богощество? Особено благопворно вліяніе его на состояніе церкви. Не есть ли что подлинное царство Божіе, когда всѣ едиными успами и единымъ сердцемъ славяшь и воспѣваюшь имя Трисвяшаго, когда связуемые союзомъ единой вѣры и любви возносяшь ко престолу Всеизынняго моленія, прошенія и благодаренія?

Миръ убо шебѣ, возлюбленная Пасха! Миръ вамъ, сослужители и сопрудники мои, въ послушаніи пасомыхъ вами; миръ вамъ, пасомые, въ отеческой любви, въ неукоризненномъ и назидательномъ житїи, въ неослабномъ бодрствованіи пасущихъ васть! Миръ вамъ, родишили, въ повиновеніи и почтеніи къ вамъ чадъ вашихъ; миръ вамъ, чада, въ попеченіи и мудроести родищелей вашихъ! Миръ вамъ, супруги, во взаимной любви и согласіи. Миръ вамъ, Начальствующіе и Судящіе, въ покорности подчиненныхъ, и въ чистосердечномъ признаніи судимыхъ; миръ вамъ, подчиненные и судимые, въ прозорливости, правосудіи и милости начальствующихъ и судящихъ.

Миръ вамъ, купующе и продающіе, въ благой и невѣроломной совѣсти. Миръ вамъ, воздѣлывающіе нивы и поля, въ неоскучномъ свыше благословеніи трудовъ вашихъ. Миръ всѣмъ! Но естьли клю, что наиболѣе нуждаешься въ мирѣ душа моя, содрогающаяся отъ одного представленія тѣхъ высокихъ обязанностей, кои возложены свыше на безсильныя рамена мои. Дайте же взаимно и вы миръ душѣ моей; да благодушно и не вздыхая послужу спасенію вашему.

Нѣкогда въ знаменіе мира Богъ положилъ дугу на небеси. Не тоже ли несомнительное или еще торжественнѣйшее знаменіе мира видимъ и мы, взирая на Чудотворную Икону Пречистой и Преблагословенной Богоматери, украшающей мѣсто сіе и градъ сей! Къ сему знаменію обращаюсь самъ и обращаю васъ, возлюбленная братія. Да упвердится, да запечатлѣется онымъ скучное и безсильное слово мое! Аминь.

С Л О В О

По случаю освящения придѣльного Храма.

Между прочими доказательствами особыхъ милостей къ Соломону, Царю Израильскому полагается и то, что ему предоставлено было совершить Храмъ, и освятить его во славу имени Господня. Неуже ли милость Господню испытывають нынѣ сердца ваши, Христолюбивые здатели и обновишили храма сего? Не радуетесь ли вы, вида храмъ сей исполненнымъ Славы Господней? Ежели радуется богачъ по приобрѣтеніи драгоценнаго сокровища; радуется честолюбецъ по полученіи отличной славы; радуется женихъ о невѣстѣ своей; радуется больной, послѣ тяжкой болѣзни получившій изцѣленіе; радуется сынъ о возвращеніи отца своего; то не паче ли должны возрадоваться и возвеселиться вы о семъ жилищѣ Царя небеснаго? Сколько Богъ совершилъ Своей швари, столько наступающая радость ваша совершеніе всякой земной радости: ибо Духъ Свѧтый есть источникъ сея радости.

Сорадуясь вамъ, я не могу не восхликуть нынѣ: *днесъ спасеніе дому сему бысть (а).* Не я, но Самъ Царь славы, Господь

силь нынѣ торжественно въ таинственныхъ видахъ, вошедши въ храмъ, сей привѣщствуешь вась симъ словомъ спасенія. Домъ сей нѣсть болѣе земной, но домъ Божій, и сіи врата не суть врата земныя, но небесныя (а). А чтобы не быть намъ безотчѣзными свидѣтелями сея радости, и хопя малую часть ея усвоить себѣ, побесѣдуемъ кратко о томъ, сколь спасительно устроеніе храмовъ Господнихъ, и какую пользу получаюшъ отъ сего храмоздатели?

Для чего созидаются храмы Господни? Конечно не для того, чтобы дать въ нихъ мѣсто пребыванія Богу: ибо какое мѣсто можетъ содержать Того, Коему престолъ небо и подножіе земля (б), и Который владычествуешь вездѣ на всякомъ мѣстѣ, и предъ Которымъ не только сія земля, но цѣлая вселенная, самая небеса нѣбесъ суть единая едва примѣтная почка?—Цѣль устроенія храмовъ Господнихъ не раздѣльна съ цѣллю сошествія Сына Божія на землю. Для чегоже Сынъ Божій снизшелъ съ небесъ на землю? для того, дабы нась падшихъ грешниковъ возвесли на небо. И всякой храмъ Господень есть не что иное, какъ таинственное небо. Чтобы увѣришься въ семъ, нужно только обратишь вниманіе на всѣ части его и видѣшь то, что совершается въ немъ. Здѣсь

(а) Вѣш. XXVIII, 17. (б) Деян. VII, 49.

Самъ Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ невидимо дориносится Ангельскими чинами. Здѣсь Виѳеемъ—мѣсто рожденія Іисуса Христа; здѣсь Голгоѳа, на которой утверждень Крестъ Его; здѣсь гробъ—мѣсто Его погребенія, здѣсь же и преславное воскресеніе Его. Что значатъ сіи изображенія? Они знаменуютъ тѣ обители небесные, въ коихъ водворяются избранные Богомъ. Что означаютъ сіи свѣтильники? Тотъ свѣтъ Христовъ, которой просвѣщаетъ всякаго геловѣка, грядущаго въ міръ (а). Что значатъ сіи лики поющіхъ и читающихъ? Сонмы Ангеловъ, выпу хваляющихъ и благословляющихъ Господа. Вотъ что видишъ Христіанинъ, взирающій очами вѣры на сіе мѣсто святыни! Доколѣ мы на землѣ, и доколѣ духъ нашъ связанъ узами бренной сей плоти; дополѣ, кроме сего мѣста; не можемъ яснѣ и ближе созерцать славу Того, Которой живеть во свѣтѣ неприступнѣмъ (б). Напрасно невѣrie и суетѣrie хотѣши сокрушить уваженіе наше къ храмамъ Господнимъ. Объюродьша, сказано; елаголющеся быти мудри—премъниша истину Божію во лжу, и послужиша твари паге Творца. Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безгостія (в). Кто не имѣетъ уваженія къ храмамъ Господнимъ, тотъ не принад-

(а) Иоан. I, 9. (б) 1 Тим. VI, 16. (в) Рим. I, 22, 25, 26.

лежитъ къ царству благодати;—тотъ не можешьъ быть испиннымъ поклонникомъ Бога. Кто не ощущаешь присутствія Божія въ семъ жилишѣ святыни, тотъ ни гдѣ не можешьъ видѣть Бога. Храмъ Господень есть духовный Синай, на которому душа вѣрующаго, подобно Моисею, бесѣдуешьъ съ Богомъ, можно сказать лицемъ къ лицу—или есть тошь Фаворъ, на которому вѣрующій, подобно Петру, созерцая Славу Господа, не можешьъ не воскликнуть отъ радости: *добро есть здѣ быти* (а).

Послушайте, какъ одинъ изъ Венхозавѣтныхъ праведниковъ отзываеisя о храмѣ Господнемъ: *возвеселихся, восклицаешь онъ, о рекшихъ мнъ: въ домъ Господень пойдемъ. Одинъ день въ домъ Господнемъ лугше для меня тысячи. Я лугше желаю быть въ самомъ послѣднемъ мѣстѣ при домѣ Божиемъ, нежели занимать первое мѣсто въ селеніяхъ грѣшніихъ* (б). Ешьли Венхозавѣтный храмъ такъ заставлялъ радоваться входящихъ въ ~~его~~: то не паче ли должно радовать душу нашу сіе мѣсто, гдѣ мы видимъ славу Господню не подъ сѣнью гаданій и прообразованій, но можно сказать, откровеннымъ лицемъ;—гдѣ не только видѣніе, но и самый вкусъ нашъ питаеisя благодатію Христовою: ибо

(а) Мате. XVII, 4. (б) Псал. CXI, 1.

здесь совершаются шаманство плоти и крови Господней,—здесь по Слову Божию, бытаемъ *пригостниками Божественного естества* (а). Здесь *истинные поклонницы* кланяются Богу духомъ и истиной (б). Здесь болящіе тѣлесными и душевными недугами, врачаются благодатію Господнею; здесь скорбящіе и плачущіе обрѣтаютъ себѣ отраду и упышеніе. Но можно ли изчислить всѣ тѣ спасительные плоды, кои вкушаешь благочестивое сердце во храмѣ Господнемъ?

Время обращавшееся и къ храмоздателямъ. Ежели входящіе токмо въ храмъ Господень испытываютъ столь великую радость и упышеніе; то что сказать о храмоздателяхъ? Не уподобляются ли они въ семъ случаѣ Тому верховному Здателю, Которой сотворилъ небо и землю! Кроме того, что имена ихъ невидимою десницею начерпываются въ книги живопаша— на небеси, и здесь на земли Святая Церковь ежедневно возноситъ молитвы свои ко престолу Всевышняго о здравіи и спасеніи ихъ. И какъ не молиться за нихъ! Ежели здатели больницъ, училищъ, богоадѣленъ и другихъ благодѣтельныхъ заведеній пользуются признательностью современниковъ и попомъковъ: то не паче ли имъють право на сю

(а) 2.Петр. I, 4. (б) Иоанн. IV, 23.

признательность Здашели и благопвори-
ши Храмовъ Господнихъ? Не благослов-
ляешь ли ихъ и Самъ Господь всякимъ
благословеніемъ небеснымъ и земнымъ? Онъ
ограждаешь ихъ безопасностю отъ вра-
говъ видимыхъ и невидимыхъ; жизнь ихъ
вѣнчаетъ здравіемъ и долголѣтіемъ; въ
семействахъ ихъ подворяешь миръ и благо-
получіе; поля и жатву ихъ исполняешь
плодородіемъ. Но что значитъ все сіе въ
сравненіи съ тою мздою, которая ожи-
дается ихъ на небеси?

Совершенно не простильно для Хри-
стіанина думать, что посль устроенія и
освященія храма Господня, здатель его
долженъ ожидать конца жизни, какъ будь-
то бы Господь сокращалъ дни житія на-
шего потому именно, что мы творили
Ему благоугодное. Это мысль суевѣрия и
нечестивая, внушенная лукавымъ духомъ
для того, чтобы положить препятствіе
благому дѣлу, каково есть созиданіе хра-
мовъ Господнихъ. Ежели бы въ самомъ
дѣлѣ смерть была мздою добрыхъ дѣлъ на-
шихъ; то сія мзда драгоцѣнна; нежели всѣ
сокровища земныя: ибо жизнь грѣшниковъ
хуже самой смерти. Припомните исторію
о Евангельскомъ богачѣ, у котораго угоб-
зилась нива. Едва онъ помыслилъ раззо-
рить старыя житницы, чтобы построить

на мѣстѣ ихъ новыя, сказавши душѣ своей:
*душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта
многа,—яждь, пїй и веселися* (а); какъ въ
може время, какъ нѣкій громъ, поразилъ
его гласъ Господень: *Безумне! въ сию нощь
истяжутъ душу твою отъ тебе, а лже уго-
товаљ еси, кому будутъ* (б)? Бѣдный богачъ!
Не лучше ли бы тебѣ на избышки сокро-
вище своихъ устроить какое-либо Бого-
угодное зданіе? Тогда и самая смерть
была бы для тебя вожделѣніе живопса.

И такъ снова привѣтствую васъ, стро-
ипели и обновители Храма сего, и всѣ
вообще любящіе благолѣпіе храмовъ Господ-
нихъ! Но что составляетъ самую высочай-
шую славу сего новоустроеннаго Храма
Господня? То, когда по образу его будемъ
устроенъ [нерукотворенный храмъ сердецъ
нашихъ; когда сокрушается въ душахъ на-
шихъ кумиры страстей, и на мѣстѣ ихъ
вознесется въ жертву Господу духъ сокру-
шенный и смиренный.

Душе Святый! Упѣшишю благій!
приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ
всѧкія скверны, и въ семъ рукотворенномъ
Храмѣ содѣлай души и тѣлеса наши не-
рукотворенными живыми храмами своими,
Аминь.

(а) Луки XII, 19. (б) Тамъ же XII, 20.

С Л О В О

Въ день Святыя Великомученицы Варвары.

Претерпъвый до конца, той спасенъ будеть.

Мате. X, 22.

Чѣмъ приличнѣе, братія возлюбл. по-
чтити намъ память празднуемой днесь Св.
Великомученицы Варвары , какъ не симъ
Евангельскимъ словомъ? Всѣ вообще угодив-
ше Богу не инымъ пушемъ, какъ локмо
пушемъ терпѣнія шествовали въ горній
Іерусалимъ. Почти всѣ они , особенно въ
первобытныя времена Церкви, защечалии
любовь свою ко Христу кровю своею. Чи-
шайше исторію жизни ихъ, сколько уви-
диша вы различныхъ мученій, кои перенесли
они изъ любви ко Іисусу Христу! Одни изъ нихъ были сожигаемы огнемъ ,
другіе терзаемы желѣзными орудіями. Иные
предавались на снѣденіе звѣримъ, а другіе
мучимы были гладомъ и жаждою. Не доспа-
нешъ времени и языка для того, чтобы
изобразить всѣ тѣ ужасы смерти, коими
мучили и гонили Церкви старались
опровергнуть ихъ отъ Іисуса Христа. Не
смотря на сіе, они хотѣли лучшее спра-
даться и умирали со Христомъ , нежели

жиль и радоваться съ міромъ. Чѣмъ пя-
желѣе и несноснѣе были предстоявшія имъ
мученія, тѣмъ они охопнѣе принимали ихъ;
ибо вѣрили, чѣо претерпѣвый до конца,
той спасені будетъ.

Слава Богу, нѣтъ уже тѣхъ гоненій
на Церковь, которыя были во времена Не-
роновъ и Діоклітиановъ. Мы свободно ис-
повѣдуемъ имя Іисуса Христа. Мы безо-
пасно въ Божественныхъ храмахъ служимъ
и покланяемся Ему. Чѣо же, могутъ ли
нынѣ Св. мученики служить примѣрами
для нашей жизни?

Не только могутъ , но и дѣйстви-
тельно суть таковыми. И нынѣ истинный
Христіанинъ болѣе или менѣе долженъ
быть мученикомъ.

Кто достойно называется Христіа-
ниномъ? Тотъ , который идеть въ слѣдъ
Іисуса Христа и несетъ крестъ свой (а);—
тотъ , который распинаетъ плоть свою
со страстями и похотями (б);— тотъ , кото-
рый отвергшись самаго себя , не любить
мира, ни яже въ міръ (в). Вотъ краткія
черты, въ которыхъ Слово Божіе изобра-
жаетъ Христіанина! Не суть ли онъ вмѣ-
стѣ отличительныя черты и мученика? А
попому не удивительно , что въ первые
три вѣка Христіанской Церкви Христіа-

(а) Мате. XVI, 24. (б) Гал. V, 24 (в) 1 Іоан. II, 15.

НИИЪ НИ ЧЪМЪ НЕ ОПЪ МУЧЕНИКА, И МУЧЕНИКЪ ОПЪ ХРИСТИАНИНА: ПОЧИИ КАЖДОЙ ИСПОВѢДАВШІЙ ІСУСА ХРИСТА, ПО СЛУЧАО БЫВШИХЪ ЯВНЫХЪ ГОНЕНІЙ НА ЦЕРКОВЬ, ГОТОВИЛСЯ НА МУЧЕНИЯ, И ПО БОЛЬШОЙ ЧАСТИ ЗАПЕЧАШЛѢВАЛЪ ВЪРУ СВОЮ КРОВІЮ. И НЫНІ, ЕЖЕЛИ ПОДЪ СЛОВОМЪ ХРИСТИАНИНА РАЗУМЪТЬ НЕ ОДНО ИМЯ, ИНО САМОЕ ДѢЛО, Я НЕ ЗНАЮ, ЧЪМЪ РАЗЛИЧИТЬ ЕГО ОПЪ МУЧЕНИКА. И НЫНІ НАХОДЯТСЯ ГОНИТЕЛИ ЦЕРКВИ, КОИ ТЪМЪ ОПАСНІЕ, ЧЪМЪ СОКРОВЕННІЕ. И НЫНІ *хотяще благогестно жити гоними бываютъ* (а).

Первый и можно сказать лютѣйший (ибо есть самый ближайшій къ намъ,) гонитель, есть наша собственная плоть. Съ какимъ лукавствомъ, съ какимъ неисповѣствомъ она дѣйствуетъ пропиву нась, поражая въ умъ нашемъ нечистые помыслы, а въ сердцѣ, пробуждая желанія, пропивные закону Божію и внушеніямъ благодати! Какъ она тяжескію своею хочеть подавить въ насть всякую добрую мысль! Сколько плотскихъ вожделеній, столько можно сказать спрѣль, кои пѣмъ смертносніе, чѣмъ ближе къ распѣтной природѣ нашей. Сколько же мученій для каждого Христианина опъ сего гонителя! Сколько надлежишъ описать членовъ своихъ

не ножемъ, а волею своею для того, чтобы они не соблазняли и не погубили насть! Не думайше, что сіе умерщвленіе удовъ иломи своея посредствомъ произволенія гораздо легче, нежели отсъченіе ихъ посредствомъ какого-либо вещественнаго орудія. По мнѣнію опытныхъ подвижниковъ въ духовной жизни, легче отшадить на сожженіе плоть свою, нежели испребить въ себѣ яросль плотскую. Слѣдовательно тошь, кто укрощаетъ въ себѣ вожделѣнія плотскія, справедливо можетъ именоваться мученикомъ.

Второй такъ же лютой гонитель на Христіанина есть міръ, или тѣ люди, кои образомъ жизни своей пропиваются духу вѣры и учению истины—и тѣ предметы, кои земною красотою своею привлекаютъ къ себѣ сердца человѣческія исполняя ихъ богопротивными желаніями. Сей гонитель преислѣдуется Христіанъ или сласполюбіемъ, или корыстолюбіемъ, или честолюбіемъ. И нынѣ часто вооружается онъ на хопящихъ благочестно жити всюю ненавистию, презрѣніемъ, клеветою, злословіемъ, ругательствомъ и не рѣдко явнымъ изгнаніемъ. Когда такимъ образомъ истинный Христіанинъ преислѣдуемый міромъ перпилъ нищету, униженіе и неизвѣстность; тогда не тошь же ли онъ мученикъ?

Вы спросите: гдѣ этотъ гонитель, гдѣ этотъ міръ? А я спрошу васъ: гдѣ его иѣть въ сей жизни? Человѣку *домашніе враги* его. И въ самихъ насъ можетъ быть этотъ міръ. Гнѣваешься ли ты на ближняго иного? Это міръ. Завидуешь ли его благополучию? Это міръ. Злобишься ли за то, что обличаютъ грѣхи иного? Это міръ. Вишаешь ли тебѣ ближній иной какое-либо гнусное дѣло? Это міръ. Злословишь ли тебя или ошѣмлюешь отъ тебѣ принадлежащее тебѣ? Это міръ. Какъ же тогда не мученикъ, кто побѣждаешь сей міръ, и живя въ мірѣ иѣсть оливъ мѣра сего?

Не всѣ еще гонили изчислены. Есть еще одинъ самый главный и самый древній гонитель—или какъ выражается Слово Божіе, *человѣкоубийца искони* (б). Это діаволъ. Это иопъ, которой посѣяваешь въ разумъ наше нагубныя заблужденія, а въ сердцѣ воспламеняешь страсти. Сколько спрѣль его устремленныхъ на душу Христіанина! Ибо онъ по надмѣваетъ сердце наше гордостію, что повергаетъ душу въ уныніе и отчаяніе. То усыпляетъ ее беспечностію; то возбуждаетъ въ ней ропотъ, зависть и злобу. О, если бы не всесильная благодать Божія удерживала дѣйствія врага сего, то кто бы могъ устоять противу него? Послѣ сего

(а) Мате. X, 36. (б) Иоан. VIII, 44.

какъ не назвать того мученикомъ, кіло тор-
дость свою сокрушаешь смиреніемъ, злобу
испредлежашъ любовю и милосердіемъ, оли-
чанію противопоставляешь унованіе на
Бога, заблужденія разсѣяваешь вѣрою?

Брат! возлюбленная! всѣ ли мы готовы
на сей мученическій подвигъ? Именуясь
Христіанами, всѣ ли готовы душу свою
положить за Іисуса Христа, также какъ
Спаситель міра положилъ душу Свою за
спасеніе наше? Вопросы сіи излишни для
тѣхъ, кои любятъ Іисуса Христа. Но ка-
кова въ насъ любовь сія? Мы любимъ Іисуса
Христа; мы на словахъ обѣщаемся умереть
за Нимъ: но, къ прискорбію, какъ скоро
дойдешь дѣло до креста, какъ скоро ради
Іисуса Христа нужно бываешь пожертвова-
вать или своимъ здоровьемъ, или частію
своего доспоянія, или честію, не говорю
уже, жизнью; тогда какъ часто и мы по-
добно Цепру съ клятвою отрицаемся Его!
Крестъ намъ цвѣщенъ только по имени,
а силу Его не многіе разумѣютъ. Привя-
занные къ пустынѣ удовольствіямъ міра
сего сыны вѣка сего не хотятъ ниже пер-
спомъ коснуться креста сего. Хотя они и
периатъ, (ибо и самые грѣшики не могутъ
обойтись безъ перїнія въ наслаждай-
щей жизни): но сіе перїніе, такъ же какъ и
пороки наши, не вѣщающее Христіанское

терпѣніе не раздѣльно въ сей жизни съ святынію и непорочностию сердца. Какимъ образомъ Іисусъ Христосъ терпѣлъ не за себя, но за другихъ: такъ и истинный Христіанинъ терпимъ не за себя, но за славу Христову. Онъ готовъ оставить все, оставилъ самую жизнь, только бы быть со Христомъ. О еспыли бы молитвами празднуемой днесъ Великомученицы Христовой Варвары не лишилъ насъ Господь тѣхъ вѣнцевъ, кои уголованы всѣмъ истинно любящимъ Его! Аминь.

С Л О В О

Въ день Рождества Христова.

Шедше испытайте извѣстно о отрогати: егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему.

Мате. II, 8.

Раждается Спаситель міра, и въ слѣдъ за волхвами, шедшими къ Нему на поклоненіе по указанию чудной звѣзды, туда же намѣренъ идти и лукавый Иродъ. Пойдите говорить онъ волхвамъ, разведайте обстоятельно о младенцѣ, и когда найдете Его, извѣстите меня, яко да азъ шедъ поклонюся Ему. Что можешь быть благовиднѣе сего намѣренія? Но не вѣрыте Ироду. Это лицемѣръ, эпо волкъ, кошорой нарядившись въ овечью кожу, думаетъ разперзать невиннаго агнца. Свидѣтельствуешь о семъ воплоща на небо кровь младенцевъ, избѣженыхъ отъ него. Безвинные!—чѣмъ они заслужили сію безчеловѣчную мессть его? Но не они, а Младенецъ Іисусъ у него въ предметѣ. Злобный Иродъ ищетъ души Сего Младенца, ищетъ подъ видомъ поклоненія Ему: яко да и азъ шедъ поклонюся Ему. О лукавый Иродъ! не нужно сіе гнусное поклоненіе Тому, Которому покланяется всякое

колько небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,
Коему служашъ тысячи и пьмы Ангеловъ.
Обманывая людей, ты не можешьъ обмануть
сердцевѣдца Бога. Отецъ небесный видитъ
злоумышленность твою, и не предастъ въ
руки твои Царя и Бога твоего.

Бл. Сл. и мы также собрались нынѣ
въ храмъ сей—дабы поклониться прежде
всѣхъ вѣковъ Рожденому Младенцу. Хотя
иѣпъ уже Ирода на свѣтѣ и память его
погибла съ шумомъ; но духъ Иродовъ и
нынѣ ходить по лицу земли,—и нынѣ не-
вѣріе и суевѣріе, не рѣдко подъ видомъ по-
клоненія Сыну Божію злоумышляютъ на
Церковь Его; и нынѣ сей злой духъ, какъ
змій скрывається подъ цвѣтами наружныхъ
добродѣтелей, дабы подъ симъ прикрове-
ніемъ удобнѣе можно было язвить неоспо-
 рожныхъ путниковъ вѣры. Дабы намъ не
попасть въ сѣти сего лестного духа, въ
честь настоящаго торжества побесѣдуемъ
кратко о томъ, въ чёмъ состоитъ истинное
поклоненіе Рождему Спасителю міра?

Слава Богу, судя по числу собравших-
ся въ храмъ, не льзя пожаловаться на не-
достатокъ покланяющихся воплощенному
Слову. Но довольно ли для испиннаго по-
клонника Сыну Божію того, чтобы не
быть открытымъ врагомъ Христовой Цер-
кви, чтобы нося имя Христіанина казань-

ся исполнителемъ священныхъ обрядовъ? Нѣть! для сего попрѣбо болѣе—надобно вѣришь въ Іисуса Христіа, надобно любиши Его.

И такъ первая существенная принадлежность истиннаго поклоненія Сыну Божію, есть вѣра во имя Его. Чѣмже, вѣруемъ ли мы въ Сына Божія? По видимому сей вопросъ излишенъ въ присутствіи Христіанъ. Всѣ въ храмѣ сеѧ начиная отъ первого до послѣдняго суть вѣрующіе. Но сколько несходны наши наряды, или сколько несходны наши лица: столько же мы можемъ несходствовать и по вѣрѣ. Одинъ хочетъ вѣровать болѣе по убѣженію ума; а другой по убѣженію сердца. У одного основывается вѣра сія болѣе на спирахъ наказанія, а у другаго на чистой любви къ Богу. Одинъ разумъ свой покараетъ вѣрѣ; а другой вѣру свою силитъ подчинить разуму. Одинъ вѣруетъ шокмо по обыкновенію, а другой тоже дѣлаетъ по чувству и живому сознанію. Одинъ богатъ вѣрою, какъ Авраамъ; а другой и горушина зернушка вѣры не имѣши, хотя и называется вѣрующимъ.

Чтобы видѣть, кто покланяется Іисусу Христу вѣрою, для сего назначимъ одну точку, въ которой сіе несходство вѣры дѣлается не примѣннымъ. Это есть Божественность воплощенія Слова. Остановимъ

ся мыслю на семъ предметѣ, и спросимъ самихъ себя: кто Сей рожденный отъ Приснодѣвы Маріи? Кто Сей Младенецъ, пови-тый пеленами, и лежащий во яслѣхъ? Ежели умъ и сердце наше согласно оивѣшенному: это Богъ—это Сынъ Божій, пришедый въ міръ, грѣшныя спаси: то мы покланяем-ся Сыну Божію вѣрою. Тогда не смопря на различie нашихъ возрастовъ, состояній, званій и характеровъ, вѣра сія соединяетъ насъ въ храмѣ семъ, заспавляя мысль нашу возноситься къ Рождемуся Спасителю міра.

Что же сказано: *и бѣси вѣруютъ* (а)? Такъ точно. И они не могутъ противились шой Божественной силѣ, которая подъ покровомъ человѣческой плоти скрыта въ лицѣ Сына Божія: но вѣра ихъ свидѣтельствуетъ *трепетомъ*. Истинный Христіа-нинъ вѣруетъ въ Сына Божія, и любить Его: а бѣси вѣруютъ и трепещутъ. Вѣра безъ любви есть тѣло безъ души. А по-шому, поклонившись Сыну Божію вѣрою, над-лежитъ намъ поклониться Ему и любовію. Что же значить любить Того, въ Кого мы вѣруемъ! Это значитъ—ничего не любишь кромѣ Іисуса Христа, или все любишь во Іисусѣ Христѣ.

Не любите міра (б)—пишеть возлюблен-ный ученикъ Іисуса Христа. Это значитъ:

(а) Іоан. II, 19. (б) 1 Іоан. II, 15.

любите Іисуса Христа такъ, чтобы міръ не спѣсняль и не удерживалъ сей любви вашей. Послушайше, какъ подтверждается сей смыслъ любви словами Самаго Іисуса Христа. *Иже, говориши Онъ, любитъ отца или матери паѓе Мене, пъсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщеръ паѓе Мене, пъсть Мене достоинъ* (а). Недоступно учение сие для невѣрующаго, но испинный Христіанинъ очень разумѣетъ его. Не подумайте, братія возлюбленные, чтобы та небесная любовь, которая свела Сына Божія съ неба на землю, для искупленія нашего, вооружала насъ пропиву всего того, что любезно сердцу нашему: иѣль—она только отрѣшаешьъ его отъ того, что можетъ раздѣлять насъ съ Богомъ. Пристрасіе къ міру, какими бы благовидными именами ни прикрывалось, есть измѣна наша предъ Богомъ, или по Слову Божію, *вражда на Бога* (б). Не льзя вмѣстъ любить и міръ и Бога такъ точно, какъ не льзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, а другимъ на землю. Не льзя любить половиною сердца. Вотъ почему Христіанинъ любящій Господа Іисуса Христа по необходимости долженъ отказатьь въ любви своей міру такъ точно, какъ и міръ отказываетъ въ любви своей тому, который любитъ Іисуса Христа. И такъ ежели бы сей міръ въ лицѣ

(а) Мате. X, 37. (б) Іаков. IV, 4.

самыхъ ближнихъ нашихъ захотѣть разлучить насъ съ Господомъ, чѣо не рѣдко бывало и бываєтъ; ежели бы даже наши родители, наши дѣти попробовали отъ насъ жертвы вопреки любви Христіанской: то согласиться на сіе требование значило бы измѣнить въ любви своей Господу. Опытъ и Исторія Церкви предстаюющъ намъ мысли подобныхъ случаевъ. Они были почины обыкновенными въ первобытныя времена Церкви—во времена мучениковъ. Такъ одна дочь богатаго и знаменитаго язычника (а), познавши Господа Іисуса Христа, рѣшилась изъ тьмы язычества обратиться къ свѣту Евангелія. Отецъ никакъ на то не соглашаєтъся. Чѣо оставалось дѣлать дочери? Она оставляетъ отца и соглашается лучше умереть отъ руки его, нежели измѣнить въ любви небесному Жениху своему Іисусу Христу. Не случаенъ ли тоже и нынѣ? Машь или отецъ ведутъ предосудительную и презревшую жизнь: уже ли дѣти изъ любви къ нимъ должны послѣдовать ихъ примѣру? Дѣти открыто ругаются надъ святынею: уже ли родители изъ любви къ нимъ должны повторять имъ и щадить ихъ? Такъ оправдывается слово Іисуса Христа: *иже любитъ отца или матери паге Мене, нпѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына*

(а) Св. Великомуч. Варвара см. Чеш. Мин. Декаб. 4.

или дщеръ паге Мене , ипсть Мене достоинъ (а). Еще повторю, брат. возлюб. не подумайте , чтобы симъ ученіемъ распоргдался союзъ, связывающій наасъ съ ближними нашими. Напропивъ оно не противорѣча любви и къ самымъ врагамъ нашимъ , заповѣдуетъ только то, чтобы мы всѣхъ и всѣ вещи въ мірѣ любили по той мѣрѣ , по которой въ еїей любви можетъ открываться любовь наша ко Іисусу Христу ; чтобы всѣ наши мысли и желанія сосредоточивались въ одной любви ко Іисусу Христу ; чтобы сія любовь подобно солнцу освѣщала и согрѣвала наасъ во всѣхъ путяхъ настоящей жизни ; — чтобы Іисусъ Христосъ не выходилъ никогда изъ нашего ума и сердца, и быть въ наасъ не шокмо еже хотѣти и дѣлти, но и еже жити и умреши. Богоносное сердце , исполненное сею любовию ко Іисусу Христу , сколько нечувствительно и непреклонно кажеется къ соблазнамъ міра , столько вмѣстѣ вѣжно и благорасположено къ самымъ врагамъ своимъ. По примѣру Возлюбленного своего , оно готово умереть за спасеніе ближняго своего. Оно , какъ камень упорно на зло; оно, какъ мягкий воскъ всегда готово на добро.

Вотъ любовь, коюрою мы должны растворить вѣру нашу въ Рождшагося ради наасъ Спасителя міра. Вотъ даръ, съ коюрымъ

мы должны явиться на поклонение къ Нему! Ежели мы не приготовили его, то не нужно Ему одно наружное поклонение наше. Что пользы, что мы теперь кланяемся Иисусу, а уже будемъ кланяться міру;— теперь славимъ Господа, а по выходѣ изъ храма на распушіяхъ суевнаго міра будемъ безславить имя Его;— теперь Христіанствуемъ, а посль будемъ язычесливовать;— теперь спрашиваемъ: гдѣ Христосъ рождается, а послѣ обратимся туда, гдѣ Христосъ страждеть и распинается? Брам. мои! или не кланяться Спасителю міра, или поклонимся Ему вѣрою и любовію искренно иелицемъ.

Нѣтъ намъ нужды подобно волхвамъ искасть мѣста, гдѣ рождается Христосъ. Сердце каждого вѣрующаго Боголюбца есть тотъ духовный Виолеемъ, въ которомъ обитаетъ благодатію Свою Тонъ, Которой обѣщался пребыть съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Вѣрою и любовію мы гораздо ближе можемъ быть къ предвѣчному Младенцу, нежели волхвы къ Виолеему. Благодать, подобно чудесной звѣздѣ, можетъ довести насъ до Рождшагося Спасителя міра. Пойдемъ за нею, или лучше сказать, озаренные свѣтомъ ея, поклонимся Тому, Коему покланяются вся Силы Небесныя. Принесемъ Ему златю вѣры отъ разума, ливанъ любви отъ сердца, и смиру сокрушенія отъ чувствъ нашихъ. Аминь

С Л О В О

Н а и о в ы й г о д ъ.

Блюдите, како опасно ходите... искупующе время,

Ефес. V. 15, 16.

Еще благій и многомилосиивый Господь благословляетъ насъ новымъ лѣтомъ жизни, еще открывается намъ случай—прославить долготерпіє Того, Который *не хотеть смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти Ему* (а). Пріимемъ съ сыновнею признательносію сей драгоценный даръ милосердія Божія; постараемся вмѣстѣ и воспользоваться онимъ во спасеніе наше. Горе намъ, если мы во зло употребимъ его. Тогда и съ нами Господь поспушитъ такъ же, какъ поступилъ Онъ съ неблагодарнымъ и злымъ рабомъ, закопавшимъ въ землю, и оставившимъ въ небреженіи данный талантъ.

Древній врагъ и ненавистникъ спасенія человѣческаго ни на что съ такою силою не нападаетъ, какъ на употребленіе времени. Онъ спарается или насильно исхитрить изъ рукъ нашихъ сей драгоценный талантъ, или сдѣлать его въ рукахъ нашихъ орудіемъ вѣчной погибели. Предостерегая отъ сихъ козней

(а) Иезек. XXXIII, 11.

вражескихъ, Св. Апостолъ Павелъ учитъ вѣрующіхъ: *блюдите како опасно ходите—искупуите время* т. е. не теряйте времени; дорожите каждою минутою его; живите во времени не для времени, а для вѣчности. Внимая сему учению, нынѣ въ преддверіи новаго лѣта посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о томъ, какъ должно пользоваться временемъ для того, чтобы цѣною его купить себѣ вѣчное блаженство?

Цѣна должна быть соразмѣрна тому сокровищу, которое мы купимъ хотимъ. Но что значитъ время жизни нашей въ сравненіи съ вѣчностью? Менѣе чѣмъ капля въ сравненіи съ цѣлымъ океаномъ. Какъ же цѣною времени можно купить себѣ вѣчное блаженство?

Не возможное для человѣка, возможно оить Бога. Св. вѣра научаетъ насъ сообщаціи времени такое достоинство, которое равняется цѣлому небу. Сие достоинство опредѣляется благодатію Иисуса Христа, которою искуплены мы оить вѣчной смерти и пріобрѣли право на наслѣдіе вѣчнаго живота. Одна капля пречистой крови Сына Божія дороже всѣхъ сокровищъ временныхъ и вѣчныхъ. Приложите же вѣрою вашею сію небесную драгоценность ко времени; и видимое неравенство его съ вѣчнымъ блаженствомъ из消нетъ. Изъ числа многихъ, внушаемыхъ вѣрою способовъ сего приложенія, я укажу преимущественно на два,

Первый изъ сихъ состоиши въ презрѣніи всего временнаго и преходящаго. Сыны вѣка сего обыкновенно дорожатъ токмо шѣми часами и минутами, кои болѣе обѣщають имъ богатства, удовольствій и почестей. Христианская мудрость иначе мыслишъ. Она сею самою спороною опредѣляетъ ничножность времени. Тогда какъ міръ прославляетъ богатыхъ и сильныхъ, она ублажаетъ нищихъ, крошкихъ и даже гонимыхъ. Чего первый ищетъ, того впораудалляется; чѣмъ первый упышаетъ; о томъ послѣдняя скорбина и сокрушается. Не дивишиесь сему, братія мои, отечество наше не здѣсь на земли, но тамъ на небеси. Путь креста и самоопроверженія есть единственный путь къ сему отечеству. Какъ странникъ, отправляясь въ дальній путь, слагаетъ съ плечъ своихъ тяжелую ношу: такъ поспѣшающій въ Царствіе небесное оставляетъ позади себя міръ и всѣ прелести его.

Второй способъ, сообщающій времени небесное достоинство, состоиши въ покаяніи и всегдашнемъ памятованіи своей смерти. Первымъ изглаждаются скверны грѣховныя, заграждающія намъ входъ въ Царствіе небесное: а послѣднимъ предотвращаются тѣ же самыя препятствія. *Помни послѣдняя твоѧ, и во вѣки не согрѣшиши (а).*

Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ похвалиться правдото своею предъ Богомъ? грѣхи, какъ сѣни разспавленныя на пупи жизни нашей. Кромѣ покаянія, нѣтъ другаго отъ нихъ убѣжища. Послѣ Св. крещенія это есть вторая купель наша. Теките сюда всѣ разслабленные, всѣ болыые, откѣзывайше немоющи ваши небесному Врачу душъ и тѣлесъ. Не давайше со спарѣваніемъ въ сердцѣ вашемъ язвамъ грѣховнымъ. Чѣмъ поспѣшише, чѣмъ чаще вы будете омывать ваши раны благодатными водами покаянія: тѣмъ ближе вы будете къ Царствію небесному. А чтобы грѣхъ не возобладалъ надъ вами, для сего памятуйте о смерти. И самые язычники признавали сю память благопворною. Тѣмъ наче она спасительна для Христіанина. Правда, спрашень образъ смерти. Какой-то невольной трепетъ ощущается въ насъ тогда, когда животолюбивая мысль наша встрѣчается съ онимъ: — но симъ-то страхомъ и разсѣяваніемъ грѣховные помыслы въ сердцѣ нашемъ такъ точно, какъ громовыми ударами очищаются испорченный воздухъ. Совѣсть, разрѣшившись отъ узъ грѣховыхъ наконецъ перестаетъ бояться смерти, и начинаетъ взирать на нее, какъ на зарю вѣчной жизни.

Еще бы указалъ я и на другіе многочисленные способы употребленія времени, внушаемые Христіанской мудростію: но любящее

Бога сердце знаєшъ ихъ. И безъ того бесѣда моя можешъ показаться продолжительною особенно для тѣхъ слушателей, кои привыкли больше бесѣдований съ міромъ и суемою его. Обратимся на минуту къ жизни нашей и посмотримъ, такъ ли мы пользуемся временемъ, чтобы цѣною его можно было купить себѣ вѣчное блаженство?

Смотря на занятія наши, кажется, ни одно мгновеніе не проходитъ у насъ даромъ. То общественные должности, то домашнія нужды, то обычаи и приличіе свѣтия занимаютъ насъ непрестанно. Мы даже жалуемся на краткость и недостатокъ времени. Но разсмотримъ ближе и беспристрастнѣе всѣ занятія въ жизни нашей. Исключимъ изъ нихъ все то время, которое употребляемъ мы не для неба, но для земли; не для Бога, но для міра; не для вѣчности, но для одного времени. Тогда выйдетъ на повѣркѣ: *суета суетствій, всяческая суета* (а). Тогда, какъ отъ одной минуты во времени можешъ зависѣть цѣлое наше спасеніе, сколько такихъ минутъ мы убиваемъ, подлинно убиваемъ, то въ праздноти, то въ пустыхъ увеселеніяхъ и забавахъ, то въ суевіныхъ играхъ, то въ бусловныхъ бесѣдахъ, то въ соблазнительныхъ собраніяхъ, гдѣ говорятъ и дѣйствуютъ однѣ человѣческія страсти, и можешъ быть самыя

(а) Екклес. 1, 5.

гнусных ; гдѣ ничего не видно и не слышно кроме лесни, человѣкоугодія, обмана и убийственной роскоши.—Гдѣ часпо цвѣтокъ незинностіи увѣдаєтъ въ первомъ развитіи своеемъ, и неоспорожное сердце прежде временно заразившись порочными чувствованіями на цѣлую жизнь отпаєтъ ни къ чему добруму неспособнымъ. Не досианетъ слезъ для того, чиобы достойно оплакать пагубную прату времени, къ несчастію вошедшую въ обычай и въ самыхъ Христіанскихъ обществахъ. Что же дѣлать , скажутъ міролюбцы , не льзя иначе жить въ свѣтѣ. Но кто этоли свѣтъ? Больше ли онъ Іисуса Христа, коего образъ долженъ быть преднаписанъ во всѣхъ нашихъ мысляхъ , словахъ и дѣйствіяхъ? Не лучше ли этоли свѣтъ назвать грѣховнымъ мракомъ, которой лежитъ на сердцахъ и умахъ погибельныхъ сыновъ вѣка сего? Лучше бы не знать и не видѣть сего мрачнаго свѣта,— или хотя и видѣть его, но видѣть во свѣти Господнемъ. Будемъ дѣлать , будемъ искупать каждую минуту времени, доколѣ свѣтишь для насъ день благодати Господней. Рано или поздно послѣдняя труба Господня звонгимъ и воззоветъ: се Господь грядепи судити живыхъ и мертвыхъ — исходище въ срѣденіе Его! Что сопворимъ тогда, ежели подобно юродивымъ . дѣвамъ , обрящемся неготовыми?

Господи! Царю вѣковъ и подателю всѣхъ
благъ! избави насть отъ сей ужасной него-
ловносиціи. Ты благословляешь насть новымъ
дѣломъ благосилии Твоєя: Ты же научи насть
начать и совершишь его во славу Всесвятаго
имени Твоего. Аминь.

С Л О В О

Еъ день Божіей Матери Феодоровскія.

Се Мати твоя!

Іоан. XIX, 27.

Сіи краткія, но многознаменательныя слова, коими небесный Учитель, въ послѣднія минуты земной жизни своей упѣшилъ одного изъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ, споявшаго и плакавшаго при креслѣ Его вмѣстѣ съ Матерію Божіею, могутъ быть предложены и нынѣ въ упѣщеніе каждому ученику кресла Господня, очами вѣры взирающему на сию Чудотворную икону Богоматери, и въ пайнѣ оплакивающему грѣхи свои. Какъ дитя ощущенное отъ матери своей, не можетъ не возрадоваться, паки обрѣтиши ону: такъ и кающійся грѣшникъ сугубо радуется предъ образомъ Матери Божіей, и лобзая оный, какъ бы слышитъ отзывающіяся во глубинѣ сердца своего сіи упѣшительныя слова: *Се Мати твоя!*

Для кого не священно и кому не любезно сладостное имя матери? Оно не раздѣльно съ чувствами нашей жизни. По движенью сего чувства дитя прежде всего начинаетъ произносить имя сіе. Благодарный сынъ во все продолженіе своей жизни привязанъ къ и мени сему. Признательный слуга симъ име-

немъ величаешь добрую и благодѣтельную гсспожу свою. Тоже чувство заставляешь и насъ съ дѣтскимъ дерзновеніемъ притекашь къ Царицѣ небесной, и указуя на Нее, какъ бы въ каждого изъ насъ вдыхаешъ сіи радостнотворныя слова: *се Мати твоя!*

Бл. Слуш. дабы въ разумѣніи сихъ словъ не преступить намъ предѣловъ Христіанскаго благочестія и не потерять должнаго уваженія къ Царицѣ небесной, приникнемъ съ сыновнимъ благоговѣніемъ въ тѣ отношенія, по коимъ Матерь Божія не отрицаєтъ бывшъ Матерію всѣхъ вѣрующихъ.

Се Мати твоя! Сколь ни умѣшильны слова сіи, но на первой разъ они могутъ показаться не вразумильтными для человѣка—грѣшника. „Какъ, скажетъ онъ, Матерь Божія можетъ парицаться и мою Матерію? Я грѣшникъ: а Она всѣхъ святыхъ Свѧтѣйшая Матерь Господа и Бога моего.“ Такъ часто сынъ, бывший долгое время въ разлукѣ съ своею матерію, не узнаетъ ее тогда, какъ мать называетъ его сыномъ своимъ. Мудрено ли, что и грѣшникъ, долгое время блуждавшій въ дикой пустынѣ грѣха, такъ же недоумѣвать можетъ, срѣтая въ лицѣ Богоматери общую всего человѣческаго рода Матерь? Чтобы разсѣять сіе недоумѣніе, необходимо долго и пристально смотрѣть на Нее,—смотрѣть не сполько шлесными, сколько

духовными очами — очами вѣры, надобно по-
знать и ощутить шу любовь Отца небеснаго,
по коей всѣ вѣрующіе усыновляются Ему въ
лицѣ единороднаго Сына Божія; надобно хотя
однажды вздохнуть шого благодатною жизнію,
кою разпознается сіе чувство усыновленія
нашего Богу. Хотя мы грѣшники: но мы
вѣруемъ въ Того, Которой пришелъ не пра-
ведниковъ, но грѣшниковъ призвать на покая-
ніе. Се Матерь Божія! Но рождшийся отъ
Нея Спаситель міра есть животъ нашъ, дыханіе
наше. Послѣ сего, кто изъ вѣрующихъ
въ Сына Божія въ лицѣ Матери Божіей, не
признаешь и своей Матери? Самое наимѣніе
Святаго Духа, усвоившее Ей святышнее имя
Матери Божіей, какъ бы указуя на Нее,
говоритъ сердцу каждого вѣрующаго: Се Мати
твоя! Не тоже ли подтвердила и Сама Она,
когда иной часъ по благовѣспіи Архангела
рекла о себѣ: *се бо отнынъ ублажать Мя
вси роди* (а)! Чѣмъ лучше можно ублажить
Матерь Божію, какъ не именемъ Матери на-
шой! Въ какомъ отношеніи Праматерь наша
Ева нарицается матерью всѣхъ живущихъ по
естественному; въ такомъ же отношеніи Матерь
Божія нарицается Матерью всѣхъ вѣрующихъ
по благодати. Сія благодать счиневая ихъ во
единое шѣло подъ единою чар主义енною гла-
вою, даешь имъ право нарицаться *цадами*

(а) Луки I, 48.

Божіими (б), и въ тоже время Отца Небеснаго называть Опцемъ своимъ: *Отче нашъ!* По тойже благодати и единородныи Сынъ Божій не спыдился нарицать насъ *братьями Своими* (а). По тойже благодати и Матерь Божія называется Матерю всѣхъ вѣрующихъ въ Сына Божія.

Но кто изъ насъ смеетъ похвалиться живою вѣрою? Сей органъ духовной жизни столь слабъ и несовершенъ въ насъ, что мы кажемся въ семъ отношеніи подобными тому несмысленному младенцу, которои будучи на рукахъ своей матери, едва можешь распознавать ону. Не смотря на сіе сердобольная мать не оспавляетъ дѣтища своего. Она питаєтъ его, согрѣваєтъ его въ объятияхъ своихъ, и хочешь, шакъ сказать, вдохнуть въ него материнскую любовь свою, дабы пробудить въ немъ чувство сыновняго къ себѣ расположения. Чего дѣтище не разумѣло по недоспѣтии смысла, то дѣлается ему понятнымъ по избытии материнской къ нему горячности. Христіанинъ! ежели ты въ лицѣ Матери Божіей еще не способенъ признать своей матери по скучности твоей вѣры: то не можешь не признать Ее ипаковою по избытии той истинно материнской любви, кою исполнено сердце Ея къ человѣческому роду. Ешьли хотя одно мѣсто въ Христіан-

(а) Іоан. І, 12. (б) Евр. II, 11.

скомъ мірѣ, копорое бы не освящено было разительнѣйшими знаменіями сея любви? Сколько весей и градовъ, спасенныхыхъ предсашельствомъ Матери Божіей, и молитвами Ея избавленныхъ отъ огня, глада, меча и смертоносная язвы? Сколько повсюду благословляющихъ имя Ея, и восписующихъ Ей благодарственная за избавленіе отъ безчисленныхъ золь и напастей? Есмъли хотя единъ, кото-рой бы, съ усердіемъ приплекая къ покровительству Ея, не обрѣшалъ въ Ней скорой и благовременной себѣ помощи и утѣшениѧ?

Человѣкъ, оставленный самому себѣ, подобенъ младенцу, спящему на краю ужасной пропасти. Тысячи бѣдъ и золь окружаютъ его. Бѣды по тѣлу и душѣ; бѣды отъ своихъ и отъ чужихъ; бѣды извѣстныя и неизвѣстныя. Чьяже рука на споль бѣдственномъ и многоболѣзненному поприщѣ жизни поддержитъ безсильного спрадальца? Христіанинъ! притеки и припади къ Царицѣ Небесной. *Се Мати твоя!* Въ день печали Она упѣшила тебя; во время напасти защищила тебя. Измождаешся ли тѣло твое болѣзнями? Матерь Божія изцѣлила тебя. Искушаешься ли сердце твое грѣховными вожделѣніями? Излей предъ Нею моленіе, яко сынъ предъ Матерію, и Она оградитъ душу свою отъ стрѣль вражіихъ. Гонятъ ли тебя? Подъ покровомъ Ея ты найдешь себѣ вѣрное и

благоотишиное пристанище. Сирые, безкровные и худородные міра! Пріидите къ Матери Божій. Она примешь и упокоитъ васъ. Грѣшники! Постигаешь ли васъ праведный гнѣвъ Божій? Не опчаявайтесь во спасеніі. Обратитесь со слезами къ Матери Божіей. Молитвы Ея изведутъ васъ ізъ самой глубины ада: много бо можешь моленіе Машернее ко благо-сердцю Владыки.

Наконецъ званіе матери ни чѣмъ такъ не освящається, какъ назидательнымъ для дѣтей примѣромъ жизни ея. Можно сказать, что дитя, находясь подъ надзоромъ матери своей, живетъ и действуетъ не столько своею, сколько материнскою силою. И въ семъ отношеніи, кто какъ не Матерь Божія можетъ наречися Машерю всѣхъ вѣрующихъ? Ибо вѣть ни одной добродѣтели, коею бы Она не предшествовала отрожденному благодатно сыну Христовой Церкви. Благодатный свѣтъ жизни Ея, подобно сполу огненному, сіаетъ для всѣхъ, блуждающихъ въ нощи невѣденія, и ведетъ ихъ прямо къ горнему Іерусалиму. Христіанинъ, желаешь ли ты научишься смиренію? *Се Мати твоя!* Нуженъ ли для тебя образецъ высочайшаго упованія на Бога? *Се Мати твоя!* Недоумѣваешь ли мы, приступая къ неприступной тайнѣ благочестія? *Се Мати твоя!* Ея преданность волѣ Божіей разрѣшила всѣ недоумѣнія твои.

Такъ блаженны мы, имѣя у себя споль честнѣйшую и славнѣйшую Машеръ! Но до спойны ли мы именоваться чадами Ея? Вопль вопросъ, заслуживающій все наше вниманіе! Для безчестнаго сына никакой неизъ пользы отъ того, что онъ имѣетъ славную машь. Порочный сынъ печаль машери.

Царице небесная! Сотвори, дабы въ томъ же духѣ вѣры и любви и благочестія, по коему Ты не отрицаешься именоваться Машерію всѣхъ вѣрующихъ, каждой изъ насъ могъ съ дерзновеніемъ сказать предъ лицемъ Твоимъ: *се сынъ Твой. Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСѢКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

И абиē пославъ царь спекулатора, повелъ принести главу его.

Марк. VI, 27.

Чья это глава, и по какому случаю Иродъ велѣлъ спекулатору принести ее, о семъ уже слышали вы, братія, въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Вы слышали, какъ праведникъ содѣлался жертвою неправды; какъ неповинная кровь Его пролита беззаконными руками. Торжествуешь неисповѣдая Иродіада; потерялъ умъ и власль свою связанный гнусною страстью Иродъ; усѣчена глава Предтечи и Крестителя Господня! Боже мой! Это ли назначеніе праведника? Еспыли и волосъ съ головы нашей безъ воли Твоей упасти не можешъ; еспыли избранные Твои пакъ для Тебя дороги, что касаїтъ ихъ, яко касаїтъ въ зпницу ока Твоего (а): шо почто невинно проливается кровь ихъ на земли? Почто руками беззаконныхъ отъемлется ихъ жизнь тогда, какъ милостию Твою хранится жизнь послѣдняго червя?

(а) Зах. II, 8.

Хотя дерзко для человѣка изслѣдывать исисповѣдимыя судьбы Господни: но дабы съ одной спороны предохранить отъ соблазна и паденія немощныхъ въ вѣрѣ, а ісъ другой сокрушиль лжемудрованія хвалившихъ въ похоянѣхъ души своея, постараемся на основаніи Слова Божія рѣшить недоумѣніе наше о судьбѣ праведника на земли, и показать, почему онъ терпѣтъ и страждеть тогда, какъ нечестивый, усиливая въ злыkhъ начинаніяхъ своихъ, благоденствуетъ?

Прежде всего я хочу обратить мысленный взоръ вашъ, вѣрюющіе братія, къ Начальнику и Созерцителю вѣры, къ праведнѣйшему изъ праведниковъ Іисусу Христу. Посмотрите, чюо была вся земная жизнь Сего Святѣйшаго изъ Святыхъ, какъ не одно терпѣніе, не одинъ крестъ — крестъ безмѣрный? Не отъ Йерусалима покмо до Голгоѳы, но отъ самаго Виѳлеема до Геѳсиманіи былъ несень крестъ сей великимъ Подвигооположникомъ. Еще въ пеленахъ — Младенецъ, Онъ былъ уже предметомъ злобы Ирода, и содѣвался невинною виною кровопролитія. Но что претерпѣлъ Іисусъ послѣ — во дни торжественнаго служенія Своего спасенію рода человѣческаго? Онъ учитъ тайнамъ Царствія небеснаго; но Его ученія не приемлють, и починаютъ Его даже Богохульникомъ. Онъ благоговоритъ; но Его дѣла починаются беззакон-

ными. Онъ пріемлетъ кающихся; но Его нарицаютъ другомъ грѣшниковъ. Онъ воскрешаетъ Лазаря; зависпники совѣщаваються умертвить Его самаго, и одинъ изъ учениковъ Его дѣлается предателемъ Божественнаго Учителя своего. Идти ли далѣе, братія, по слѣдамъ страданій Іисуса Христова? Но и безъ указанія моего сей путь извѣщенъ, или лучше сказать, онъ сполько обиленъ болѣзнями и страданіями, что слово человѣческое изнемогаетъ въ описаніи его. Благоговѣйное чувство вѣры въ семъ случаѣ больше вами скажешь, нежели что можешь выразить слабое слово мое. Посмотрите, говорю, на сей всемирный крестъ, подъяній небеснымъ Подвигоположникомъ, и размыслите, какія были причины, заставившія Сына Божія понести его на раменахъ Своихъ? Вы скажете: любовь Его къ роду человѣческому была причиною сего. И я вамъ скажу, что та же любовь къ возлюбившему насъ Сыну Божію сильна разрѣшить всѣ недоумѣнія ваши о земной судьбѣ праведника. Господь нашъ Іисусъ Христосъ на пуни къ небесному Іерусалиму хочеть быть вождемъ всѣхъ избранныхъ Божихъ. Послушайте же, чио Онъ говоритъ послѣдователямъ Своимъ: иже хощетъ по Мниши, да отвергнется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мниши грядетъ (а). Слѣдовательно не

будучи крестоносцемъ, не льзя бысть послѣдователемъ Иисуса Христа. Убо, ежели избранные Божіи въ сей жизни спраждуть и терпѧть, сіе во первыхъ полезно и нужно; во вторыхъ не избѣжно; въ третихъ не столько ужающе, сколько вожделѣнно.

Естьли Безгрѣшному и Всемогущему Христу, по слову Божію, надлежало посправдѣ для того, дабы внити въ славу Свою (а); ибо какъ мы оскверненные и разслабленные грѣхами можемъ достигнуть той славы, естьли не будемъ очищены искушеніями и укреплены страданіями? И самые праведные чувствуютъ, и больше, нежели нечестивые, что не живетъ въ нихъ, сирѣчь въ плоти ихъ, доброе (б); что естество ихъ расплѣнно, и что удобъ обстоятельный (в) грѣхъ, какъ нѣкая язва, не иначе можешьъ бысть истребленъ въ нихъ, какъ силою креста; — а посему какъ злато въ горнилѣ, такъ сердца наши въ терпѣнїи и страданіяхъ очищаются: ибо никто скверное не можетъ внити въ Царствіе небесное (г). Чтобы очистить зерно, для этого сокрушается солома. Такъ же страданіями сокрушается плоть наша, дабы уготовить сердце Господу въ жертву, благопріятную Ему. И такъ страданія, бывающія въ сей жизни удѣломъ праведныхъ,

(а) Луки XXIV, 26. (б) Рим. VII, 18. (в) Евр. XII, 1.
(г) Апок. XXI 97

хотя и почитаются незаслуженными, (како-
вы и дѣйствительно суть:) но чрезъ нихъ
во первыхъ испребляются оспанки грѣховнаго
еспесства, общіе всѣмъ потомкамъ Адамовыимъ;
во вторыхъ въ нихъ, какъ въ училищѣ, вос-
питываются избранные Божіи для Царствія
небеснаго; наконецъ чрезъ нихъ достигаешся
общеніе душъ нашихъ съ Іисусомъ Христомъ,
пострадавшимъ за грѣхи наши.

Что предрекъ Іисусъ Христосъ Апо-
столамъ, когда посыпалъ ихъ на всемир-
ную проповѣдь? Ненависть міра, гоненіе и
мученическую смерть. *Се посылаю васъ,*
говорилъ Онъ, яко овцы посредъ волковъ. Вы
будете ненавидимы всѣми имене Моего ради.
Предадять васъ на сонмища, и на собори-
щахъ биени будете. И всякъ иже убietetъ вы,
будетъ думать, ч то онъ службу приносить
Богови (а). За что сей гореспиной удѣль Апо-
столамъ? За то, за что фарисеи и книжники
ненавидѣли Самаго Небеснаго Учителя ихъ;—
за то, что они обличали неправды человѣче-
скія, проповѣдуя испину: ибо правда колеши
глаза всякому нечеснитцу. Сія участь не
однихъ Апостоловъ, но всѣхъ вообще хотя-
щихъ благочестно жиши. Потому только ,
что они живутъ благочестно , не могутъ
быть терпимы въ мірѣ, которой по выраже-
нію Слова Божія во злы лежитъ (б).

(а) Марк. XIII, 9. (б) 1 Іоав. V, 19.

Но сему-то многія и неизбѣжныя скорби пра-
веднымъ предсказаны въ семъ мірѣ.

Но что значать сіи скорби въ сравненіи
съ шѣмъ блаженствомъ, которое покупается
мѣрою ихъ? Менѣе, нежели одна капля въ
сравненіи съ моремъ, или одна песчинка въ
сравненіи съ цѣлою горою. Еже бо нынѣ
*легкое погали наша, по преумноженію въ
преспѣяніе тягосту вѣчныя славы содѣлъ-
ваетъ намъ* (а).

Правда, иго сіе не легко для необучен-
ныхъ къ ношению его раменъ плоши наша;
Самъ Іисусъ Христосъ, Егоже вся боялся
и испепещупъ, тужилъ и молился, да мимо
Его идетъ гаша (б) спраданій: но въ сей же
самой трудности ираедникъ усматриваетъ
для себя и облегченіе, и радость, и утѣше-
ніе. Скорбѣль Іисусъ Христосъ, приближаясь
къ крестной смерти не попому, чтобъ Онъ
Самъ боялся сея смерти, но попому, что Онъ
недуги наши пріятъ и болѣзни понесе (в);
скорбѣль, яко человѣкъ для того, чтобы сего
скорбѣю увражевать скорби наши и не остав-
ить насъ искустися паге еже мощи (г).
И такъ скорбь Іисуса Христа есть наша
радость, есть наше утѣшеніе; Его трудъ
есть наше облегченіе и сила. Такъ радова-
лись Апостолы, когда за имя Господа Іисуса

(а) 2 Кор. IV, 17. (б) Мате. XXVI, 39. (в) Мате. VIII, 17.

(г) 4 Кор. X. 15.

Христа сподоблялись безгесніе пріятїи (а).
Такъ и вѣтъ мученики радовались во спра-
даніяхъ своихъ за имя Христово. Вообще
блажени суть тѣ, коихъ поносять, коихъ
гоняютъ, коихъ злословляютъ ради Иисуса Хри-
ста, Который глаголетъ къ нимъ: *радуй-
тесь и веселитесь, яко мѣда ваша многа
на небесѣхъ (б).*

Такъ и настоящій праздникъ нашъ, братіе, хотя доспоплачевенъ ио слукаю не-
повинной смерти великаго во Пророкахъ
Іоанна Крестителя Господня: но вмѣстѣ и
радостенъ по той славѣ, которую принес-
ла смерть сія великому подвигоположнику
Христову. Ради такого праведника, каковъ
быль Іоанъ Креститель, не могло быть
иной славнѣйшей на земли смерти, какъ
смерть мученическая. Многіе избранные
Божіи, какъ иѣкоего дара просили отъ Гос-
пода мученической смерти. Живя для Хри-
ста и со Христомъ, они желали и уме-
реть для Христа и со Христомъ.

Послѣ сего, братіе, хотѣлъ бы я каж-
даго изъ васъ спросить: что изберете вы
изъ двухъ въ сей жизни, спрадать ли вмѣ-
стѣ со Христомъ и съ праведными, или
радоваться съ грѣшными? — Дѣйствительно
и самые праведники соблазнялись, когда
зрѣли въ сей жизни миръ грѣшниковъ. Но

(а) Аян. V, 12. (б) Мате. V, 12.

что значить сей миръ? Ахъ! онъ служилъ предвѣстникомъ грозной бури. Въ семъ мирѣ, въ семъ видимомъ утвержденіи нечестивыхъ, какъ въ спрашной пучинѣ, скрывающей всеубийствство и мученіе. Пространныя ешеви ихъ, ускаканныя цвѣтами земныхъ удовольствій, низводяще во дно адово иногда, какъ иѣсченымъ и иерисченымъ путемъ креста и самоотверженія избранные Божіи исходяще на широчу вѣчнаго блаженства. Видѣль одинъ праведникъ нечестиваго превозносящагося и высящаагося яко кедры лианскіе— *видѣхъ*, говоритъ онъ, *и мимо идожъ, и се не бъ, и не обрѣтеся място его* (а). Братіе! лучше въ сей жизни поспирѣдемъ со Христомъ и за Христа, нежели возрадуемся съ грѣшнымъ и любодѣйнымъ міромъ противу Христа. Аминь,

(а) Исаі. XXXVI, 56.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ГРАДСКАГО МОЛЕБСТВІЯ.

Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть.

Маме. XXVI, 41.

Справедливо жизнь человѣческую уподобляютъ морю; гдѣ ни на минуту безъ опасностей. Это не слова одни, но самыи опыты шо доказываются. Не буду изчислять безчисленныхъ бѣдствій, обременяющихъ родъ человѣческий; не буду вызывать на среду несчастныхъ, повсюду воплями и жалобами своими насы оглушающихъ; спросище самыхъ, такъ называемыхъ, счастливцевъ міра, не напрасно ли они себѣ присвоили сіе имя? И если они не подтвердили сей истину; то уже по сему одному они очень несчастны и достойны сожалѣнія. Бѣдные! они дремлютъ и не чувствуютъ, какъ червь гложетъ кореньшого цвѣтика, который уничтожаетъ ихъ. Какъ часто тѣ самые блага, которыя по видимому составляють наше счастие, бываютъ источникомъ неожиданныхъ бѣдствій! Какъ часто человѣкъ, подобно насѣкомому, взываетъ и погибаетъ въ той сладости, кошерою напаечся!

Но весь бѣдствія, сколько бы ихъ ни было, и каковы бы они ни были, ничтожны, если мы представимъ Того, Кого-рый печется о спасеніи нашемъ, и безъ воли Кого ни единий власъ съ главы нашей унасть не можеиъ. Одно самое ужаснѣйшее бѣдствіе есть грѣхъ, и оттуда происходящее отчужденіе отъ Бога. Опѣськая вѣши, рѣдко, весьма рѣдко мы обращаемъ вниманіе на сей корень бѣдствій человѣческихъ. И волѣ въ чемъ сосипоитъ напастъ, обѣ оправданіи которою мы должны непрестанно заботиться! Въ семъ случаѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ не оставляетъ насъ безъ помощи. Онъ предлагаетъ каждому вѣрующему въ Него самыя дѣянільныя средства, какъ избавиться отъ сея напасти. *Будите, говорить Онъ, и молитесь, да не впишите въ напастъ.*

Не новое то правило, которое поставляю я въ заглавіе моей съ вами бесѣды Бл. Сл. уже не одинъ разъ ухо ваше слышало его, и для каждого оно должно быть памятно. Но много ли исполняющихъ сие святое и Божественное правило? А знать, и не исполнять, хуже, чѣмъ вовсе не знать. А посему нынѣ предъ Чудотворною иконою Царицы небесной нашей Ходатайницы и Заступницы побесѣдуемъ, въ чемъ

состоиніиша бдительность, которая избавляешь насъ отъ напасти.

Въ какомъ состояніи находится воинъ, которой знаешь, чюо вблизи его непріятель жаждешь крови его? Безъ сомнѣнія онъ не дремлешь, но во всегдашней бываешь осторожности, дабы непріятель, подкравшись не погубилъ его. Такъ же бдителенъ и остероженъ долженъ быть всякий Христіанинъ, отвсюду преслѣдуемый злѣйшимъ супоспіатомъ діаволомъ, которой яко левъ рыкая, ищетъ кого поглотити (а). Опять обратимся къ воину. Какимъ образомъ сей непрестанно обращаетъ взоръ и ухо свое на шеи пупи, коими непріятель можетъ подойти къ нему: такъ и Христіанинъ долженъ особенно со всею остерожностію наблюдать во первыхъ за своими мыслями, во вторыхъ за своими словами и дѣйствіями; ибо діаволъ обыкновенно сими путями вторгається въ душу человѣческую, дабы погубить ее. И такъ

1-е Христіанинъ долженъ бодрствовать надъ своими мыслями. Поелику мысль предшествуетъ каждому слову и дѣйствію, то діаволъ прежде всего нападаетъ на мысль человѣка. Во первыхъ онъ спаравшися уклонить ее отъ Бога, попомъ занять оную тѣмъ, что привязываетъ насъ къ міру и

иохониямъ его.. Но если оиъ юности при-
лежишьъ человѣку и омынеше на злое: то
не трудно ему одерживашъ въ сеmъ случаѣ
и обѣды; притомъ не въ первый разъ, оиъ
нападаешьъ на человѣка съ сей стороны. Но
первородному грѣху мы все можемъ на-
зваться пльнниками его, благодатию Иисуса
Христа искулены мы оиъ сей неволи.
А попому бѣда намъ, ежели мы при сеmъ
нападеніи врага не оградимся силою благо-
дати, и по несвѣтлости подчинимся ему.

„Какъ діаволъ можешъ касанье ся на-
шихъ мыслей? Оиъ въ полной наинѣ вла-
стни, и сами мы, чпо хотимъ, шо и мы-
слимъ.“ Такъ говорятъ не знающіе науки
духовной жизни. Или мы еще не Христіа-
не, или Христіане только по имени, еже-
ли не примѣчаемъ, какъ діаволъ непрестан-
но борется съ мыслями человѣческими. Я
не стану вамъ указывать на известныхъ
подвижниковъ, отличившихся на сей духов-
ной брани, я не буду приводить даже тѣхъ
мѣстъ Св. Писания, и преимущественно изъ
Евангелія, гдѣ діаволъ предстаивался иску-
щелемъ, обольстителемъ, сѣянителемъ не-
иправды, зависни, лукавства; я укажу на
собственное ваше сердце. Не возможно, что-
бы оно не испытало непріязненныхъ дѣй-
ствій его. На примѣръ: вы шедерь стоите
въ храмѣ сеmъ и слушаете, чпо читается

и поется въ немъ. Но примѣчаеше ли, какъ въ эпо же самое время мысль ваша скользитъ непрестанно, и уклоняется отъ настоящаго предмета? Кудаже? Долго раскрывать сіи стороны; скажу сокращенно; труда, куда влечеть ее лукавый. Вы не хотите того; по какой то невольной вѣтръ разносими въниманіе ваше, и въ самое время молитвы вы принуждены мыслю теряться въ пустыхъ мечтаніяхъ. Тысячу разъ вы отгоните отъ себя сію мысль; и тысячу разъ она возвращаєтсѧ къ вамъ. Теперь спрошу я васъ: что это значитъ? Оиять незнающіе науки духа человѣческаго скажутъ, что эпо обыкновенное непостоянство мыслей человѣческихъ, что это прошло страстии и привычки человѣческія, которыя заставляютъ насъ заниматься посторонними предметами. А я спрошу: есть ли такъ, что гдѣ же тутъ полная власть человѣческая? Отъ чего противу воли нашей выноргаются въ душу нашу такіе помыслы, которые намъ не угодны? Отъ чего мы должны часто бороться сами съ собою, чтобы утвердиться въ какой-либо доброй мысли, и нѣсколько времени удержать ее? Отъ чего мы часпо, какъ выражается Апостолъ Павелъ, *не еже хощемъ доброе, то творимъ; но еже не хощемъ злое, то согдѣваемъ: и видимъ инъ законъ во уде*

нашихъ, воюющъ противу закона ума на-
шего (а)? Гдѣ полная власть, тамъ не мо-
жешъ быть раздора и несогласія. А мы ис-
пытываемъ непрестанную въ себѣ брань,—
и худо, ежели не примѣчаемъ онай. А по-
тому мы должны рѣшительно убѣдиться
въ томъ, чи то всякой злой помыслъ въ душѣ
нашей, всякое нечистое намѣреніе въ умѣ
нашемъ, всякое постыдное движение въ
сердцѣ нашемъ, отъ лукаваго, то есть отъ
діавола. Онъ есть отецъ лжи и во истинахъ
не сошитъ (б). Тѣмъ онъ опаснѣе, чѣмъ спрѣ-
лы его сокровеннѣе. Не вѣрише, чтобы отъ
когда нибудь оставилъ человѣка въ покоѣ.
Онъ непрестанно какъ червь точитъ его
сердце святопаштвенными своимъ совѣ-
тами. Всѣ пороки, всѣ грѣховныя страсти,
обилающія въ душѣ нашей, суть его поро-
женіе. Какъ же намъ не бодрствовать надъ
мыслями нашими для того, чтобы во первыхъ
распознать сего исконнаго злодѣя на-
шего; — во вторыхъ, чтобы съ помощію
благодати отразить его при первомъ нападеніи его. Приходитъ ли тебѣ на мысль
отпистить врагу твоему? Отвергни ее. Это
мысль діавольская! Открывається ли случай,
благопріятствующій сладострастію твоему?
Удались отъ него. Это спрѣла, которую
готовилъ тебѣ діаволъ! Возникаетъ ли

(а) Рим. VII, 19, 23. (б) Иоан. VIII, 44.

въ сердцѣ пвоемъ спрасти корыстолюбія или честолюбія? Старайся истребить корень ея. Это внушенія діавола! Вопъ что значить бодрствовать надъ своими мыслями! Кажется нѣть ни единаго мгновенія, когда бы не нужна была сія бдительность; а мы, слушатели, такъ равнодушны, такъ беспечны! Часто случается, что мы спотимъ на спражѣ у врага нашего, а собственная клѣть сердца нашего растворена, и оставляется ему въ добычу. Я бы это изъяснилъ вамъ, но время проспираться далѣе.

2-е По тѣмъ же причинамъ, по коимъ Христіанинъ долженъ бодрствовать за своими мыслями, онъ обязанъ наблюдать за своими словами и дѣйствіями: ибо діаволь, врагъ человѣческаго спасенія чрезъ мысли дѣйствуешь и на слова и на дѣла наши: такъ Иродъ помыслилъ угодить безстыдной блудницѣ, мысль свою подтвердилъ клятвою предъ всѣми, и усѣкнулъ главу Іоанна Крестителя. Такъ Іуда предатель, помыслилъ о сребреникахъ, договорился съ Жидами, и предалъ имъ своего Учителя и Бога.

Много согрьшаєши въси, пишетъ Св. Апос. Іаковъ: но аще кто въ словѣ не согрьшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло (а). А небесный Учитель Іисусъ Христосъ такъ говоришъ о словѣ человѣче-

(а) Іак. III, 2.

скомъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ геловьцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдшиися, и отъ словесъ своихъ осудишиися* (а). Видите ли, Бл. Сл., сколько мы должны быть внимательны къ словамъ нашимъ! Какъ ни великъ грѣхъ, содѣваемый мыслію, но обѣ немъ столь строгое не говоришся въ Словѣ Божиємъ. Доколѣ грѣхъ мысленный не обнаруживается словомъ; до полѣ еще онъ въ нашей власпи, и мы можемъ испребить его. Но слово, вышедшее изъ устъ, уже не возвратно. А сколько оно можетъ быть пагубно! Оно можетъ убить тысячу душъ невинныхъ, немощныхъ въ вѣрѣ. Припомните, что произвела бесѣда праматери нашей Евы со зміемъ онимъ? Еспѣли бы она промолчала, или не слушала словъ его; то миллионы попомковъ ея не видѣли бы смерти. А то она хотѣла послушать его и поговоришъ съ нимъ,— и вонъ опъ эшаго вся бѣда наша. Чложе дѣлать намъ? Послушаемъ Св. Апостола Павла, которой учитъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но тогїю, еже есть благо къ созиданію епры, да дастъ благодать слышащимъ* (б). Онъ же научаешъ избѣгать сквернословія, пустословія и шутокъ (в). О еспѣли бы мы сохранили и выполнили сей совѣшъ Апостола Павла!

(а) Маш. XII, 56, 57. (б) Ефес. IV, 29. (в) Тамже V, 4.

Опль слова весьма близокъ переходъ къ дѣлу. Нужна только благопріятная минута, и грѣшникъ не упуститъ воспользоваться ею. Кто не можешъ одержать побѣды надъ своею мыслію и словомъ; тому весьма прудно и почти невозможно воздержаться отъ дѣла. Этю доказываютъ злые привычки, которыя справедливо носятъ имя второй природы. Напротивъ, кто съ помощію благодати Господней успѣль укрѣпиться въ мысли и въ словѣ, тошь не учинишъ гнуснаго дѣла. Припомните исторію Іосифа цѣломудренаго. Какъ близка была къ нему минута паденія въ то время, когда жена Пентефріева, склоняя его къ согласію на свою гнусную страсть, держала его за одежду? Но онъ скорѣе головъ быль успѣшишъ жизнь свою, нежели осквернишъ свое цѣломудріе. Бл. Сл. сколько подобныхъ случаевъ можетъ быть такъ же и съ нами! О, ежели мы не сильны воздержать себя отъ грѣховъ мысленныхъ и словесныхъ, то по крайней мѣрѣ будемъ удерживаться отъ дѣлъ грѣховныхъ!

„Трудно, вы скажете, и невозможно быть „оспорожнымъ на всякую минуту.“ Правда духъ бодръ, но плошь немощна. Нельзя уберечься отъ грѣха. Но для сего кромѣ бдѣнія предлагается намъ къ оправданію напасли другое средство, а именно: молитва.

*Будите, сказано, и молитесь: Не для сего ли воздвигнуши и храмъ сей? Не для сего ли мы нынѣ собрались въ него? Не для сего ли мы прибѣгаємъ къ покровительству Царицы небесной? Не для сего ли подъемлемъ Чудотворную сию икону, и обходимъ съ Ней стогны града сего? Ахъ Христіане, много можетъ молитва (а). Хотя сія сила ея и приписывается наипаче праведнымъ; ибо грѣшниковъ Богъ не послушаетъ (б): но кто знаетъ, сколько праведныхъ находящихся въ числѣ сихъ молящихся? Ежели моя молитва недостойна милости Божией; то кромѣ меня находящаяся здесь такіе, коикъ молитву Богъ слышитъ. Какъ цѣлой міръ, такъ и градъ не можетъ стоять безъ праведнаго, ибо сказано: *съмѧ свято стояніе міра* (в). Можетъ бытъ тамъ назади подъ какимъ нибудь рушищемъ сокрыта душа праведнаго, которая въ сию минуту приноситъ благоугодную Господу жерлицу—духъ сокрушенъ. Ежели и мы имѣемъ сокрушенное и смиренное сердце, то не будемъ отчаяваться. Не смотря на наше недостойнство, Богъ не уничтожиша нашего молитвенного жертвононошения. Особенно совокупное наше молитвословіе никогда не можетъ бытъ отвергнуто Богомъ. Св. Пророкъ Давидъ воскликнулъ въ радости и восхищениіи духа: *се что добро, или что**

(а) Іак. V, 16. (б) Іоан., IX, 51, (в) Псал. VI, 15.

красно, но еже жити братіи скупль (а)? По-
слѣдуя ему, осмѣлюсь и я воскликнуть: се
что добро, или что красно, но еже молими-
ся скупль! И какъ не молишься намъ, Сл. Бл.?
и благодарность за избавленіе отъ минув-
шихъ бѣдствій, и опасность отъ другихъ
непредвидимыхъ, и, можешьъ быть, уже и
видимыхъ бѣдствій, заставляютъ насъ при-
бѣгать со слезами къ сей Чудотворной
Иконѣ Божіей Матери, и просить Ее о по-
мощи: Не имамы иныхъ помощи, не имамы
иныхъ надежды развѣ Тебе, Владычице міра!
Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и То-
бою хвалимся: Твои бо есмы раби, да не
постыдимся. Аминь.

(а) Исаі. СХХХII, 4.

С Л О В О

Въ день Святаго великомученика Аврамія.

*Будите убо мудри, яко змія, и цѣли
яко голубie.*

Маше. X, 16.

Сколько было законодателей отъ начала вѣка доселе, которые выдумывали, сочиняли и исправляли планы для жизни человѣческой; впрочемъ все они не сказалишо, чему научаетъ Іисусъ Христосъ въ сихъ словахъ учениковъ Своихъ. А лучше скажашь, что они вовсе и не постигали шого искусства въ жизни, которое свойственно естеству небожителей. Мы привыкли слышать отъ другихъ, и сами говоришь: мудро жить на свѣтѣ. И подлинно, чтобы жить, надобно умѣть жиць. Но какъ опредѣлишь сюю науку?

Всѣ живущіе въ мірѣ люди могутъ бысть раздѣлены на два рода: одни живущъ, яко волки посредъ овецъ; а другіе живущъ, яко овцы посредъ волковъ. Одни суть ученики міра и плоши, проданные подъ грѣхъ; а другіе суть ученики Іисуса Христа, подвижники вѣры. Однихъ любишъ, а другихъ ненавидишъ міръ. Одни опредѣляютъ жизнь свою богащевомъ и славою, умомъ и даро-

вилосію; другіе хваляться бѣдносію, безславiemъ, скудоуміемъ, худородіемъ, короче: буйствомъ Христа ради. У тѣхъ и другихъ есть опредѣленное искусство въ жизни, кошорое однакоже иначе разумѣешся первыми, иначе послѣдними. Одни цѣлую жизнь думають, какъ бы жить, и не научившись жить отходяще отъ жизни; а другіе, кажеся, вовсе не думають о жизни, и въ самомъ по видимому презрѣніи ея, полагаютъ жизнь свою. Одни, по внушенію поврежденаго естества, измѣряютъ науку жизни исполненіемъ собственной воли; а другіе, по внушенію вѣры, измѣряютъ туже самую— преданіемъ воли своей въ волю Божію.

Бл. Сл. не доспашевъ и времени и силь моихъ, сравнивая тѣхъ и другихъ, разсматриваешь во всѣхъ отношеніяхъ. Нынѣ въ честь празднуемаго Св. угодника Аврамія, въ жизни своей и смерти оспавившаго намъ примѣръ Христіанскаго благочестія, обратимъ вниманіе на сіи слова Господа нашего Іисуса Христа: *будите убо мудри, яко змія, и цпли, яко голубie.* Воспользуемся симъ правиломъ такъ же, какъ нѣкогда воспользовались онимъ ученики Христовы, посыпанные на проповѣдь: ибо какъ прежде, такъ и нынѣ никто сполько не першишъ въ настоящей жизни, какъ испинный ученикъ Христовъ: и никто не можешъ преподать

намъ въ семъ случаѣ вѣрнѣйшаго правила для жизни, какъ Иисусъ Христосъ. *Се посылаю васъ яко оцы посредъ солковъ* (а):— слово сіе относится не къ однимъ токмо Апостоламъ, но въ лицѣ ихъ ко всѣмъ, коихъ ненавидитъ міръ ради имени Христова. Конечно мы не видимъ уже, какъ прежде, явныхъ гоненій на Церковь; нѣтъ открытыхъ мученій для исповѣдниковъ Иисуса Христа: но сіи гоненія и мученія скрыты— скрыты и нынѣ, то въ видѣ презрѣнія къ священнымъ обрядамъ, то въ видѣ клеветы на вѣрныхъ сыновъ Церкви, то въ видѣ соблазновъ, а не рѣдко въ видѣ наружныхъ токмо добродѣтелей. Всякой Христіанинъ, испинно разумѣющій званіе свое, подтвердишь сіе: какой же образъ жизни свойственъ ему въ такомъ случаѣ? *Будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голуби.* Замѣшимъ, Христіане, и возвышенійшую и вмѣстѣ удобопонятнѣйшую простоту сего правила. Не посылаетъ Иисусъ Христосъ учиться жизни у древнихъ мудрецовъ Греческихъ, не посылаетъ слушать уроковъ въ какія либо славныя училища; но змія, котораго мы попираемъ ногами нашими, и голубя, котораго всегда почти предъ собою видимъ, самыхъ обыкновенныхъ животныхъ избираемъ наставниками нашими въ какой же

(а) Мат. X, 16.

наукъ? Въ наукъ спасенія, въ наукъ вѣчной жизни, въ наукъ Царствія небеснаго. Какая высокая наука! а между тѣмъ, какіе прошіе наставники! Съ одной стороны змій будеши учить насъ мудрости, а съ другой голубь непорочности. *Будите убо мудри, яко змія.*

При семъ надобно, Сл. мудрость зміиную отличить отъ злобы зміиной. Иное дѣло быть мудрымъ, яко змій; и иное дѣло быть злобнымъ, какъ змій. Не говориши Господь Христосъ: будите злобы, яко змія; но—*будите мудри, яко змія:* то есть не поддавайшесь вашему врагу. Тотъ змій, который почитается вами презрѣнійшимъ и ядовитѣйшимъ изъ животныхъ, можетъ научить васъ, какъ побѣдить врага вашего.

Сказываютъ, что змій, сосѣпарѣвшись проползаетъ сквозь узкое отверстіе въ каменной скалѣ, и содравши съ себя спающую кожу, является въ новой. Когда Святый Павелъ научаетъ *согражданъ его, и облекаться въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго его* (а): не таковое ли же обновленіе здѣсь разумѣется? Все то, что напаляетъ нашу плоть и кровь, что привязываетъ насъ къ земному, и препятствуетъ

возносишься къ небесному, что убиваетъ нашъ духъ: все то есть вѣхое, которое должно сложить съ себя, подобно змію , пронедии узкимъ пушемъ умерщвленія плоти и крови , поста и молитвы , или короче , пушемъ креста : ибо тѣль скромно *Христовы суть, кои распинаютъ пласть свою со страстями и похотями* (а), и то пѣ, чио хочетъ идти во слѣдъ Иисуза Христа, долженъ отвергнуться самаго себя , и нести крестъ. Сей путь называемый узкимъ потому, чио на немъ избѣгнть Христіанина, со спороны плоти, болѣзни и пруды; со спороны мїра, неизвѣстъ, панаении и бѣды; со спороны дїавола, искушенія и соблазны, съ коими должно бороться. Не смотря на сіе, путь сей ведетъ насъ въ животъ вѣчный. На семъ-то пути вышний человѣкъ нашъ излѣшивъ, а внутренній обновлявшися;— человѣкъ становившися новою о Господѣ изварію. Самъ великій Подвигоноложникъ Иисусъ Христосъ освятилъ его примѣромъ Своимъ , прошедши сквозь двери гроба , дабы воскреснуть и со славою вознеслись на небо. Тѣмъ же пушемъ шествовали Апостоли скорбяще, вздыхающе и, такъ сказать, на всякий день умирающе, присно же радующиеся. Въ какой славѣ возсіяло, и пынѣ съ какою славою восспоминающей цѣломудріе

Іосифа послѣ того , какъ онъ оставилши одежду свою въ рукахъ жены Цеппіефрі-евой, и прошедши чрезъ узкій путь темницы, явился въ одѣждѣ царедворца на земли, и въ дослуженіи Праведника на небеси! И вѣсъ вообще Христіанскія добродѣтели иѣмъ блестательнѣе , иѣмъ благолѣпнѣе , чѣмъ обнаженіе отъ страстей помрачающихъ собственную красоту ихъ : въ сіе время вѣра опрѣшенная оиѣ всего того , чио привязываетъ сердце наше къ земному , возносится къ вѣчному , такъ какъ пламя возносится къ небу , когда на земли не имѣеть для себя пищи. Вотъ первой урокъ зміиной мудрости. *Будите убо мудри , яко змія!*

Повѣстующъ также о зміѣ , что онъ во время нападенія , сколько можно , спа-
рается защищать голову свою , и на сей конецъ такъ сверлывающемся , что не возможно примѣтить , где она находится. Глава Церкви есь *Иисусъ Христосъ* ; а посему и глава каждого Христіанина есь вѣра во *Иисуса Христа* , которую онъ долженъ защищать и соблюдать. Ибо человѣкъ безъ головы , и Христіанинъ безъ вѣры не можетъ быть , не можетъ ничего говорить , по слову : *безъ Мене не можете творити нигосоже* (а).

Древній врагъ нашъ ни на чио никогда не нападаетъ , какъ на главу , и сколько

(а) *Іоан. XV , 5.*

козней употребляешь онъ для того, чи-
бы поколебать вѣру яашу! Съ одной спо-
роны угрожаешь потерю имѣнія, чести
и часто самой жизни; съ другой обѣщаешь
всѣ удовольствія земныя, показываешь всею
славу, всѣ царствія міра, говоря искуша-
емому отъ него: *тебѣ все это отдаамъ, еже-
ли падши поклонишься ми* (а). По види-
мому, великое ли дѣло поклониться—на-
клонить голову? Но сего-то и хочешь діа-
волъ, дабы удобище поразить поклонника
своего. И какой воинъ будеиъ сполько без-
разсуденъ, что за сю цѣну согласится
подклонить, и шакъ сказать, предать не-
пріятелию голову свою? Не значиши ли сіе
явно предать живошь свой вѣ руки его?
Вспомнимте, какая участь постигла Іуду
предателя, поклонившагося діаволу за прі-
десянь сребрениковъ! *Не дающите мѣста
діаволу* (а), увѣщаешь Апостолъ, чего бы
то ни споило для васъ. Пускай спраждень-
ваща честь; пускай расхищаюшь ваше богаты-
ство; пускай гонятъ васъ изъ одного мѣсца
въ другое; пускай наконецъ опѣмлюшь
вашу жизнь; но соблюдайте вѣру вашу не-
порочную. Не плѣняйтесь благами міра во
злѣ лежащаго, не кланийтесь діаволу, что
бы онъ ни обѣщалъ вамъ за сіе: ибо еди-
ному Богу надобно кланяться, и Тому

(а) Матв. IV, 9. (б) Евр. IV, 27.

единому служишь. Пребудиша въ сей вѣрѣ постыдны даже до смерти: ибо претерпѣвши до конца, твой спасеній будешь. Испинский ученикъ Христовъ скорѣе согласился съ Авраамомъ оставить място своего рожденія, нежели оставаться въ странѣ идолопоклонства; скорѣе согласился съ шремя отроками Іудейскими винти въ разжженную пещь, нежели поклониться чуждому Богу: скорѣе согласился съ Даніиломъ броситься въ ровъ львиної, нежели отступить отъ Господя. Сколько бы ни были пріятны удовольствія міра, сколь ни добро въ сиѣ заповѣданное древо, и ни угодно огнѣма видѣти, и красно есть, еже разумѣти (а): но не вкушай отъ него, ежели вкушеніе сіе раздѣляетъ тебя съ Господомъ, исполнителемъ жизни и блаженства: кака польза геловѣку, аще и весь міръ приобрѧщетъ, душу же свою отищетъ (а)? Одинъ только вредъ. Исаю за единое похомѣніе сочива, лишился первенства: не жалко ли будешь намъ за временное, земное удовольствіе, лишился вѣчнаго небеснаго Царствія?

Знакомъ такъ же Христіанской мудрости служишь и то, чтобы иногда и скрывать главу свою такъ, чтобы врагъ не примѣнилъ оной. Благоразумный экономъ далеко скрываетъ драгоценныя вещи,

дабы кто-либо подглядѣвши не расхитилъ
оныхъ: подобно сеemu и благочеснія душа
скрываетъ и бережетъ въ себѣ святыя
намѣренія, и въ тайнѣ содѣваєтъ свое спа-
сение. Доколъ сіи намѣренія не созреютъ
и не принесутъ плода; доколъ не угодно буде-
тъ Богу выставить на среду наши со-
вѣты, дѣянія и вѣру; дополѣ не надобно
открывать ихъ: ибо Иисусъ Христосъ, по-
вѣряя душѣ Христіанской тайны Царствія
Божія, требуетъ ея вѣрою; и она по-
добно совѣтнику цареву хранила ихъ въ
себѣ, не открывая ихъ духу леситчу, и не
поворгая бисера предъ свиніями на попра-
ніе. Творя милосердію, не трубитъ предъ
собою, какъ то лицемѣры дѣлаютъ, дабы
прославились опь человѣкъ: но не въдаеть
шуйца, что творитъ десница ея (а). При-
ступая къ молитвѣ, входитъ въ клѣпъ
свою, запворяется за собою двери и молит-
ся Отцу небесному въ тайнѣ. Постясь не
щомрачаетъ лица своего, но паче умываетъ
его, да не явишся человѣкомъ поснится.
Вотъ чѣмъ значить скрыть главу свою онъ
злыхъ назираній врага! — Сія скромность,
Христіане, есть лучшее и надежнѣйшое
средство для безопаснѣйшаго теченія къ
Царствію небесному, средство, свойственное
чувствованію природнаго безсилія нашего,

(а) Маше. VI, 3.

обогащающее насъ благодашію, которая въ немоющи совершається. Ибо чѣмъ человѣкъ похвалишься можемъ, ежели не похвалишь его Богъ, отъ Котораго все довольство наше? И Кому, какъ не Ему единому, надобно открывать нашъ путь,—какъ не на Него единаго уповати, яко *Той изведетъ, яко сельть, правду нашу, и судьбу нашу яко полузи* (а).

Будите убо мудри, яко змія. Худо разумѣюшъ, или вовсе не разумѣюшъ сеѧ мудрости тѣ, кои спараполся помирить ее съ человѣческими видами, во первыхъ обращая ее въ своекорыщіе; во вторыхъ нося видъ благочестія, силы же его отвергаясь; въ третьихъ, опредѣля оную мудростию вѣка настоящаго, а не будущаго; а вообще смѣшивая мудрости зміиную со злобою. И кто не видитъ сокрышаго здѣсь мудрованія илоши и крови?

Нѣтъ, Христіане, вѣра и спасеніе безъ креста, суть слова безъ значенія. Кто хочетъ душу свою спасти, тоиль долженъ негубить ее. И хотящіи благочестно жити, явно или шайно гонимы будуть (б). Не возможно свѣти соединить со шльмою, небо съ землею, правду съ неправдою. Не возможно служить и угодить Богу, и діаволу. Цѣлая жизнь Христіанина есть не что

(а) Исаія. XXXVI, 6. (б) 2 Тим. III, 12.

иное, какъ непрестанная брань духа съ плотию и кровю. Ежели мы еще не чувствуемъ въ себѣ сей браны; ежели еще сердце наше привязано къ землѣ, и спрашиватся потерять благоволеніе къ себѣ міра; ежели еще мы нуждаемся во мнѣніи, какое имѣетъ міръ объ насъ: то сіе, доказывая расплѣнность природы нашей, можетъ быть вѣрнымъ признакомъ того, что мы еще не бывали Христіанами, и не разумѣемъ силы благочестія. Господи! избави насъ отъ сего ослѣпленія, дабы не препятствовало оно видѣть тайны Царствія Твоего. Даждь намъ познаніи суевію міра и благъ его, и утверди въ терпѣніи и вѣрѣ сердца наши!

Еще опаснѣе и пагубнѣе покмо носять имя Христіанина¹, но не быть Христіаниномъ; скидать подобно, змію, вешхую одежду, и не испреблять въ себѣ злобы зміиной; подобно гробу казаться снаружи украшеннымъ и поваленнымъ, а внутри быть исполненному костяй меривыхъ и всякия нечистоты. Не Христіанская, но вражеская по мудрости — носятъ одежду овчую, а нравъ имѣть волчій; умывать предъ народомъ руки, яко неповинныя въ крови праведнаго, и въ тоже время соизволять на голосъ: *распни, распни его* (а). Оцѣждать

(а) Іоан. XIX, 6.

комары, а пожирали вельблюды; одевали спасовать мяту, анись и пминь; а оставлять важнейшее въ законѣ: правосудіе, милосѣсть и вѣру; связывать бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагать на плеча другимъ, а самимъ и пальцемъ не хопѣть двинуть ихъ. Сія мудрость вовсе неизвѣстна была Апостоламъ, и всѣмъ исшинно—вѣроятнимъ въ первобытной Церкви. Она есть порожденіе діавола, преображающагося иногда во Ангела свѣтла, дабы, аще возможно, прельстили сущихъ въ вѣрѣ. Наконецъ Христіанская мудрость не смыкается съ мудростю человѣческою, съ мудростю вѣка сего, которая ограничивается вѣдѣніемъ токмо видимыхъ и временныхъ вещей. Сколько бы ни проницателенъ былъ умъ нашъ; сколько бы онъ ни обогащенъ былъ познаніемъ нравовъ человѣческихъ, сколько бы воображеніе наше ни плодотворно было въ разнообразныхъ изобрѣшеніяхъ: но все сіе не входитъ въ составъ Христіанской мудрости, а частю еще и пропившися ей. Христіанская мудрость, коей научаешь Іисусъ Христосъ ни мало не разногласиша съ Евангельскою ищетою духа, съ младенческимъ незлобіемъ, съ голубиною непорочностию. Она открывается младенцамъ, и напротивъ скрыла отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. А посему-то Іисусъ Христосъ говоря: будите мудри, яко змія,

прибавилъ еще: и цѣли яко голубіе: т. е. непорочны, незлобивы, любомирны и крошки какъ голуби, и по шѣлу и по духу.

Подлинно голубь можетъ называться символомъ чистоты и непорочности потому, что не имѣетъ въ себѣ желчи, не терзаетъ другихъ подобно хищнымъ птицамъ; не терпитъ мѣстъ нечистыхъ и смрадныхъ. Таково должно быть и сердце Христіанина по слову Господа, научающаго любить самыхъ враговъ и ненавидящихъ насъ, и вмѣстѣ собственнымъ примѣромъ къ тому убѣждающаго: ибо Онъ по слову Апостола Петра, укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, предаяше же себе судящему праведно (а). Не для того ли, Сл. и Духъ Святый явился во образъ голубя, дабы научилъ, чѣмъ можно сердце чистое и смиренное способно быть вмѣнившемъ даровъ Его? На сей конецъ вся желчь неправды, гиѣва и злобы должна быть истреблена въ насъ; для сего мы должны отвращаться дѣлъ нечистыхъ и смрадныхъ, и не щокмо не творить, но, еслиъ возможно, и не знать даже зла; ибо хотя одно знаніе не сосипавляетъ дѣла; однако необходимо предшествуетъ оному.

Конечно такое состояніе души свойственное Ангеламъ, въ нашемъ поврежденномъ естествѣ почти невозможно: ибо иѣсть человѣка,

(а) 1 Петр. II, 23.

иже поживеть и не согрѣшишъ: аще регемъ, пишешъ Апостолъ Иоаннъ Богословъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины ильсть въ насъ (а). Но опять онъ же продолжаетъ: аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведень, да оставитъ намъ грѣхи наша, и огиститъ насъ отъ всякия неправды (б). А посему исповѣданіе грѣховъ есть единственное средство къ нашему очищению. Тотъ же голубь, отъ котораго мы научаемся непорочности, научаецъ насъ и покаянію: ибо какъ онъ изображаетъ радость свою воркованіемъ; такъ испинный Христіанинъ находишъ упѣщеніе свое въ молитвѣ и вздоханіяхъ; иногда какъ блудный сынъ оплакивая бѣдность и преступленіе свое: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* И иногда же какъ недоспойный мышарь, прося Его о милосердіи: *Боже, милостивъ буди мнъ грѣшному;* а иногда соединяя вопль свой съгласомъ разбойника и воція: *помяни мя Господи во Царствіи Твоемъ!* Ничто въ мірѣ неспособно изобразить и шѣни твоя радости, которую проливаєтъ Богъ, призывающій свыше на вздоханія сердца сокрушенаго и смиреннаго.

Наконецъ голубь, чтобы не подвергнуться жадности и неисповости яспреба, успремляющагося на него, скрывается въ ущеліе

(а) *Іоан. I, 8.* (б) *Іоан. XV, 9.*

каменное, и шамъ находилъ свою безопасность. Сколько безсиленъ по себѣ ученикъ Христовъ, столько напротивъ силенъ въ упованіи на Бога, его защищающаго. Ежели враги креста Христова, не смотря на незлобіе праведника и не престающъ преслѣдоватъ его: то благочестивое сердце спасается не въ вершепахъ и горахъ, не въ храминахъ каменныхъ, но въ пречистыхъ язвахъ Иисуса Христа, и среди самыхъ страданій вѣришъ, яко той избавилъ его отъ стыги ловки и отъ словесе мятежна, плещма своимъ оспѣнить его. Храняй Израиля Господь, ниже воздремлетъ, ниже уснетъ; Онъ сохранитъ вхожденіе и исхожденіе наше (а). Послушаемъ, какъ небесный Женихъ приглашаетъ душу нашу подъ покровъ Свой: ты, говоришъ Онъ, голубице моя, въ покровъ каменнъ близъ предстънія (б). Ты душа, любовію къ Жениху своему Иисусу Христу исполненная, Ты душа, ошвсюду міромъ, плопію и діаволомъ гонимая, безопасна отъ враговъ сихъ подъ покровомъ Божественной благодати, точно такъ, какъ голубица безопасна отъ кохней хищнаго ястреба въ ущеліи каменной скалы. Бѣги отъ враговъ твоихъ въ мирную обитель ради твоего спасенія успроенную; бѣги отъ враговъ твоихъ въ сей храмъ молитвы, припади къ подножію сего престола,

(а) Иса. ХС, 4. (б) Ивн. Ивн. II, 14.

на коемъ невидимо возсѣдаешьъ Вседержитель Господь, призывающій всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и обѣщающійся упокоинъ ихъ; бѣги отъ шума разсѣянія, и ищи убѣжища въ живоносныхъ язвахъ Пасырена-чальника Іисуса Христіпа, душу Свою полагающаго за овцы своя.

Бл. Сл. для снисканія сего вѣдѣнія въ жизни, копораго требуетъ отъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не нужны съ нашей спорони опличныя дарованія и высокія достоинства. Малые, бѣдные, худородные, плачущіе, жаждущіе, гонимые, всѣ вообще могутъ быть послѣдователями Христіанской мудрости, копорые еще шѣмъ достойнѣе высокаго ея имени, чѣмъ въ глазахъ міра уничиженнѣе кажутся. Кто желаешьъ видѣть живое изображеніе ея, или слышать самаго Наспавника ея ; то пускъ воззрить на Распятаго Господа, давшаго намъ образъ, да послѣдуемъ спопамъ Его. Сему же научаетъ насъ празднуемый нынѣ Свѧтый мученикъ Аврамій, вѣру свою смертію запечатлѣвшій, и вѣнецъ правды отъ Господа пріявши. Помолимся Отцу небесному, да молитвами сего Угодника спасешь души наши, имиже вѣсть судьбами! Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Всякъ убо, иже исповѣсть Ми предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесъхъ.

Мате. X, 52.

Исповѣдывашь Иисуса Христа предъ человѣками, значиши неумолко возвѣщать о испытаніи Евангелія, о святости таинствъ Христоповыхъ; износить наружу сокровище вѣры, сокровенное на сель сердечномъ; спояти и подвизаться за Церковь Христову даже до смерти; ревновать о славѣ Божіей — свидѣтельствуя ревность сию и словомъ и дѣломъ. Къ сей-то священной ревности Спаситель призывалъ учениковъ Своихъ, когда посыпалъ ихъ на всемирную проповѣдь. Призываніе Его было оправдано. Призванные Апостолы исповѣдали Иисуса, когда имя Его пронесли въ отдаленные концы вселенныя, и когда для славы Его пролили кровь свою, и положили животъ свой.

Кромѣ Святыхъ мучениковъ, послѣдовавшихъ Апостоламъ, тою же святою ревностію запечатлѣна жизнь и прочихъ Святыхъ, Церковію ублажаемыхъ. Къ лицу сихъ при-

надлежитъ и празднуемый днесъ Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій. Довольно привести на память два случая, свидѣтельствующіе о сей ревности его. Когда по прибытии его въ Орду вельно было ему, по введенному обыкновенію, пройти сквозь огнь, и поклониться кумиру: то Благовѣрный, не слѣдя внушенію слабодушныхъ князей, грозовъ былъ лучше умереть по примѣру Черниговскаго Князя Михаила и Боярина его Феодора, нежели измѣнить вѣрѣ своей. Не щадившій жизни своей, для пользы и славы Отечества, можетъ ли щадить онуу для святой Вѣры? Еще случай: когда Первосвященникъ Рима, обольститель Кіевскаго Князя, присалъ къ Благовѣрному двоихъ Легатовъ съ тѣмъ, чтобы сорвать его съ пути истины, и склонить къ иеремѣнѣ вѣроисповѣданія, тогда онъ, не смотря на всѣ обольщенія и опасности, грозившія ему въ случаѣ несогласія, отвергъ предложеніе обольстителя. Вотъ слова его, коими онъ въ отвѣтной грамотѣ запечатлѣлъ исповѣданіе своея вѣры: *ни огнь, ни вода, ни месть и никакая лесть не принудятъ меня отступить отъ ученія православныя Греческія Церкви* (а). — Слова доспойныя того, чтобы златыми буквами изображены были на семъ драгоценномъ храмилишъ Святыхъ мощей Его, — или еще бы

лучше было, естьли бы они оспались неизгладимы на скрижаляхъ умовъ и сердецъ нашихъ.

Бл. Сл. думать ли, что прошли уже времена той ревности, съ которою въ исповѣданіи вѣры подвизались Праведники? Нѣтъ—сія ревность, какъ прежде была, такъ и нынѣ должна быть, и до конца міра пребудетъ опличительнымъ свойствомъ вѣры во Іисуса Христа. Какъ свѣтъ не можешь быть удержанъ шьмою; какъ заключенный въ нѣдрахъ земныхъ огнь пробивающейся наружу: такъ и вѣра, озаряющая и согрѣвающая внутренняго человѣка, не можешь скрываться, но объемля и исполняя собою всѣ силы души нашей проявляется въ наружномъ, то есть, въ словахъ и дѣлахъ. А посему и нынѣ, каждый вѣрующій, какъ добрый воинъ Христовъ, въ мѣру и сообразность своего состоянія обязанъ исповѣдывать имя Іисуса Христа и подвизаться за святую вѣру даже до смерти. Размыслимъ о сей обязанности въ настоящей бесѣдѣ.

Опѣкого зависитъ вся наша жизнь, потому она и принадлежать должна по праву. Ежели кто, то наипаче вѣрующій во Іисуса Христа обязанъ чувствовать всю необходимость сего священнаго долга. Слава Божія должна быть предметомъ всѣхъ его начинаній и дѣйствій. Всякой Христіанинъ по званію своему есть хранитель сея славы, а съ нею вмѣстѣ и всего

того, что относится до закона Божия, до вѣры, до благочестія и вообще до Евангельскаго Богослуженія. Нерадѣть о сей славѣ, значило бы тяжко оскорблять Бога. Въ семь отишеній и малѣйшее обѣ оной небреженіе вмѣняется намъ въ преснущеніе, достойное спротаго наказанія.

Вотъ, Христіане, начало той ревности, которою свидѣтельствуетъ вѣра наша! Хоти Богъ, какъ высочайшій Ревнитель Своей славы, и не требуетъ нашей помощи; но предоставить во всемъ дѣйствовать Единому Богу, и подъ симъ благовиднымъ предлогомъ оставаться въ бездѣйствіи никогда, какъ надобно со всею силою подвизаться за вѣру;— безмолвовать въ по время, когда надобно говорить въ слухъ неба и земли; уклоняться случаевъ, коими испытывается наше мужество, наша любовь къ Богу и ближнему,—значитъ посягать на вѣру и на свое спасеніе. Горе намъ, ежели послѣ долговременнаго ожиданія ревности нашей, возгорится яростъ Господа силъ; ежели сіе охлажденіе наше въ вѣрѣ превзойдетъ мѣры его долготерпѣнія. Примѣры Содомлянъ и Гоморянъ, примѣры Дафаниновъ и Авироновъ, да научатъ нась, сколь страшно впадать въ руцѣ Бога Живаго. Ежели онъ позоветъ намъ быть участниками въ ревности о славѣ Его, да познаемъ изъ сего особенную къ намъ любовь Божию!

И подлинно—что можетъ быть дороже славы Божіей? Ежели мы хранимъ жизнь нашу, ежели мы оскорбляемся, когда невинно поносятъ нашу честь, когда похишаютъ у насъ сокровища наши, когда не имѣютъ къ заслугамъ нашимъ должнаго вниманія: то какъ мы будемъ смотрѣть равнодушно, когда въ глазахъ нашихъ будетъ поноситься слава Божія, расхищашася сокровище вѣры, когда нечестіе открыто будетъ ругаться надъ святынею?

Благодареніе Богу, мы не видимъ явныхъ слѣдовъ сего Богохульного поношения. Имя Божіе открыто славословится повсюду. Св. Церковь наша благоденствуетъ подъ скипетромъ Благочестивѣйшихъ Самодержцевъ, ограждаемая отвсюду миромъ и тишиной: но можемъ ли мы ручаться, что она совершенно безбѣдана отъ всѣхъ преслѣдованій древняго супостата—діавола? Ахъ, Христіане, и нынѣ онъ гонитъ ее, и чѣмъ сопротивлѣе, тѣмъ опаснѣе козни его. Они проникаютъ въ самыя недра Церкви, и что всего ужаснѣе, скрываются можетъ быть между самыми, такъ нарицаemyми, чадами ея. Распространяющееся день отъ дня развращеніе нравовъ, незаконные обычаи, усиленные временемъ и числомъ послѣдователей, нарушеніе отеческихъ постановлений, заблужденія благопріяспѣвущія неувѣрію, соблазны раззоряющіе совѣсть немощныхъ—развѣ менѣе могутъ вредить Церкви,

нежели сколько вредили ей открытие гони-
тели ея? Равнодушно смотрѣть на все сіе,
или еще участвовать въ семъ—не значить ли
содѣйствовать паденію вѣры?

Правда, что обязанность охранять свя-
щенные права вѣры — преимущественно ле-
житъ на тѣхъ, коимъ Самъ Господь ввѣраенъ
жезлъ правленія: но не ужели и прочие члены
Церкви не должны содѣйствовать сей обязан-
ности? Съ тѣхъ поръ, какъ мы торжествен-
но вступили въ завѣтъ съ Богомъ и Церко-
вію, съ тѣхъ поръ, какъ мы облеклись во вся
оружія Божія, дабы *возмощи намъ стати*
противу кознемъ діавольскимъ (а); не обяза-
лись ли мы вмѣстѣ, по силамъ нашимъ, рев-
новать по Господу — рабовать за Св. вѣру и
законъ Божій? Представимъ себѣ воинство,
ополченное пропишу непріятеля. Одни ли въ
немъ военачальники и полководцы обязаны
дѣйствовать въ сраженіи? Увольняется ли
онъ сей обязанности даже послѣдний въ со-
ставѣ его воинъ? — Тотъ же порядокъ и въ
Церкви Христіанской. Всѣ чада вѣры обя-
заны подвизаться за славу Божію. Хотя обя-
занность сія по различію должностей званій,
но различію обстоятельствъ и разнообразна
въ исполненіи: но она для каждого необходи-
ма. Ежели мы не имѣшь права защищать
славы Божіей швоими приказаніями, обличе-

ніями и угрозами: по съ тою же ревностію можешь ты дѣйствовать твоими совѣтами—прошеніями, молитвами, и быть по слову Апостола: *всяческая вельможа, да всяко пъкія спасеши* (а). Ты отець семейства? успрем-дай сю ревность твою на домочадцевъ твоихъ. Ты нусильниожитель?—быти описанъ соблаз-ноє міра, и не позволяй имъ касаться очей и сердца твоего. Ты воинъ?—служи Богу и Царю правдою и вѣрою, и ради корыстии не-измѣнай совѣсли твоей. Ты судія?—да по-чіешъ законъ на языцѣ твоемъ и да изно-сяти успна твоя правду. Ты рабъ?—не под-ражай господину своему въ помъ, чи то гауст-во въ послѣднемъ изъ рабовъ, и не посягай на вѣру изъ угожденія Богонропивной спраски госпожи твоїи. Словомъ, кто бы ты ни былъ, стой бодрѣнно отъ утра до вечера на спра-жѣ вѣры твоей цакъ, чтобъ можно было подъ конецъ сказать тебѣ: *подвигомъ добрымъ по-деизажся, тегеніе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прогрее остаетсѧ мнъ вѣнецъ правды* (б).

Кто исполненъ житою въ Господа вѣрою, кто горитъ къ Нему сыновицю любовію, тому каждое мѣсто и время могутъ предшавить случай къ прославленію имени Божія. Самая широта, которую мы проводимъ болѣшею чаеппо въ суспиныхъ разговорахъ, можетъ быть духовною бесѣдою. Кроме сего сколько

(а) 1 Кор. IX, 22. (б) 2 Тим. IV, 7.

времени проходитъ у насъ въ празднословії, въ разсѣянности, въ пустыхъ увеселеніяхъ? Почему же спасеніе наше, всего важнѣйшее для насъ, оспаешся въ небреженії? Посмотрите, какъ достигаетъ своихъ цѣлей ревность земная. Любоспѣжаліе на всѣ рѣшается мѣры, стараясь о пріумноженіи своихъ сокровищъ. Сластилобецъ непрестанно ищетъ забавъ и увеселеній; честолюбецъ на что не рѣшился для того только, чтобы предвосхитить отличіе? Не наче ли тоны, кто желаетъ восхитить Царствіе Божіе, вездѣ и во всякое время можетъ находить случаи къ назиданію своего и ближнихъ спасенія? Святому Апостолу Петру и темница не мѣшала быть Благовѣщенникомъ Христовымъ; три опрока и въ разжженной пещи не преставали хвалить Господа; Св. мученики среди самыхъ мученій исповѣдывали Іисуса Христа. Огнь ревности ихъ по славѣ Божіей кажется усиливался въ нихъ по мѣрѣ того, какъ злобный міръ производилъ ихъ вѣрѣ.

Сія-то ревность, Христіане, и прежде служила и нынѣ служитъ оптичительнымъ свойствомъ вѣрующихъ; ибо и самые беззаконники надѣваютъ на себя личину Христіанскихъ добродѣтелей для того, чтобы предвосхитить въ свою пользу народную о себѣ похвалу. Во многихъ случаяхъ они стараются даже превзойти другихъ наружнымъ благо-

чесніемъ своимъ. Опнимите же шеперь у вѣрующихъ ту ревность, съ копюрою они не спыдаются говорить правду предъ Царями и Владыками, съ которою они благодушно ополчаюшися противу враговъ Креста Господня,— и исповѣдуя Іисуса Христа, съ радостю перпять всѣ гоненія за имя Его; опнимите, говорю, сю ревность отъ учениковъ Іисуса Христа, чѣмъ они будущь отличаться отъ сыновъ непріязни, отъ сыновъ лукаваго? Чѣмъ распознаемъ мы истинное злшто отъ пыли, истинную пшеницу Христову отъ плевель? Чтобы повѣрить сю испину, надобно видѣть въ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ лицемѣра и истиннаго поборника вѣры Христовой. Смоири на того и другаго со спороны вѣнчнаго благочестія, вы легко ошибитесь. Истинный ученикъ Іисуса Христа не выставляешь наружу своихъ добродѣтелей; но подъ покровомъ смиренія хранишь ихъ отъ лукавыхъ очей міра. Напрошивъ лицемѣръ всю славу свою поставляешь въ шумъ, чтобы видѣли и хвалили одни его добродѣтели. Есмы ли же опироемся случай, когда должны подвергнуться опыту добродѣтели шого и другаго, когда съ пожертвованіемъ своей чести, жизни и имущества нужно будешь защищать славу Божію; тогда чи, какъ не ревность по славѣ Божіей можетъ открыть истиннаго Героя вѣры? Наемникъ нерадицъ объ овцахъ своихъ.

Какъ скоро видитъ грядущаго волка; онъ оспавляеть овцы и бѣгаєтъ. Напропивъ испинный Пастырь полагаетъ душу свою за овцы.

Правда, какъ во всѣхъ другихъ добродѣшеляхъ, такъ наипаче въ ревности по славѣ Божіей, попрѣбно благоразуміе. По ученію Св. Апостола Павла можетъ быть *ревность не по разуму* (а), когда мы не разумлююще Божія правды, и свою правду ищуще поставить, правдѣ Божіей не повинуемся. Такова была ревность Фарисѣевъ, ревнующихъ паче о письмени, нежели о духѣ и силѣ закона; уважающихъ преданія человѣческія паче заповѣдей Божіихъ; злато или приношеніе къ олтарю предпочитавшихъ самому олтарю. Такъ нѣкогда и самый предашель Іисуса Христа, видѣвшіи жену проливавшую драгоценное миро на ноги Іисусовы, какъ будто бы изъ сожалѣнія о нищихъ, говорилъ: къ чему гибель сія бысть? Чесо ради миро сіе не продано бысть, и не дано нищимъ (б). И самые Апостолы, доколѣ еще не упверждены были въ благодати свыше, иногда увлекались духомъ неразумной ревности. Такъ ревновалъ Петръ, урѣзавшій ухо Малху; такъ ревновали Іаковъ и Іоаннъ, просивши Господа, чтобы на невѣровавшихъ сошелъ огнь и потребилъ ихъ. Сіи и другіе примѣры ревности научаютъ насъ, Христіане, быть весьма

(а) Рим. X, 2, 5. (б) Іоанн. XII, 5.

осторожными, дабы ревнуя о славѣ Божіей, не смѣшать свѣща со пьмою — Духа Божія съ духомъ лесничимъ, чтобы подъ видомъ славы Божіей не присвоить себѣ власти и правъ, единому Богу принадлежащихъ. Надобно, чтобы пошъ же Духъ Святый, которыи проливается въ сердца наши вѣру, былъ началомъ и той ревности, которою исповѣдуется сія вѣра; надобно, чтобы ревность сія не погашала въ насъ той любви къ человѣческому роду, которая живетъ и дышетъ въ Богѣ.

Не для того сіе замѣчаніе, Сл., чтобы охладить въ насъ ревность по славѣ Божіей, но чтобы только проложить путь, которымъ мы должны шествовать на небо. Никакое благоразуміе не можетъ оправдатьшаго равнодушія, которое служитъ очевиднымъ признакомъ оскудѣнія въ насъ вѣры. Благоразумно ли это, когда родители спыдаются дѣтямъ своимъ напомнить о развращеніи ихъ нравовъ, когда судія, увлекаемый корыстю и страхомъ человѣческимъ, не можетъ слова сказать въ защищеніе страждущей невинности; когда начальникъ нарочно не хочетъ видѣть безпорядковъ между подчиненными его, когда служитель Евангелія опасается оскорбить владыческую супрасль духовныхъ дѣлей своихъ? Благоразумно ли это, когда изъ уго

денія міру мы боимся поступить вопреки иллюзорнымъ обычаямъ его, и не рѣдко оглушенные шумомъ нечестія стыдимся имени Иисуса Христа? Послушаемъ, какой жребій ожидаетъ шѣхъ, кои нерадятъ о славѣ Иисуса Христа. *Иже, говорить Онъ, постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйствія и грѣшества, и Сынъ геловѣческій постыдится его, егда приидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы Святыми* (а). О! ежели бы мы разумѣли и чувствовали, сколь спрашень сей смысль Сына человѣческаго! Мы боимся раздражить міръ, почему же не боимся раздражить Господа? Не льзя вмѣніи угодиши Богу и міру. *Иже ти есть со Мною на мя есть* (б), говорить Иисусъ Христоſъ. Вонъ искинна, кото-рая должна отразить всѣ легкомыслен-ныя уменівованія, удерживающія настъ на пучи стремленія нашего къ Богу—истина, которая положитъ раздѣленіе между спо-ящими одесную и ошуюю!

Конечно нельзя не уступить и не-мощи человѣческаго сенсесіва, прилежащей и самимъ праведникамъ и свизывающей иногда языкъ у самыхъ ревностныхъ испо-вѣдниковъ Иисуса Христа. Кто былъ Петръ? Не онъ ли клялся умереть со Иисусомъ? Но и Петръ ироекратно отвергся отъ

(а) Марк., VIII, 38. (б) Мате., XII, 30.

Учителя своего. Мы ли можемъ ручаться за посвященство вѣры иашея въ исповѣданіи Іисуса Христа?

Въ семъ случаѣ не забудемъ, Христіане, что сила Божія совершається въ немощи. Тотъ же Іисусъ Христосъ, Коего слава должна быть предметомъ ревности нашей, даетъ намъ успа и премудрость и силу во исповѣданіи вѣры. Православные чада Христовой Церкви! не изнемогайте, хотя бы цѣлый міръ вооружился прошиву вѣры вашея. Яко воскъ таетъ опь лица огня, такъ изчезнутъ враги Господни опь лица ревности вашея по Господѣ. Рука Его защищипъ васъ, и мышица Господня укрѣпить силы ваши. Стойте бодрствено на стражѣ спасенія, и ожидайте той славной и великой победы, которую Агнецъ Божій имѣетъ совершить чрезъ васъ, Онъ увѣнчаетъ васъ славою, которой міръ дать не можетъ. *Тако течыте, да постигнете (а). Аминь.*

(а) 1 Кор. IX, 24.

С Л О В О

Въ день усекновенія главы Іоанна
Крестителя.

Настоящій праздникъ, брашія мои, для Христіанина долженъ быть не столько радосненъ, сколько печаленъ: ибо въ нынѣ членномъ Евангеліи повѣствуется о смерти Праведника, пострадавшаго за истину. Сіе повѣспованіе огорчаетъ душу нашу тѣмъ болѣе, что спрасить наша была причиною его мученической смерти. Дабы видѣть сколь пагубно предавалася силъ сихъ спрастей, повторимъ краинко повѣсть сию въ наступающей бесѣдѣ.

Царь Иродъ сынъ безчеловѣчнаго Ирода, который избилъ 14-ть тысячи младенцевъ Виолеемскихъ, сынъ похожій на отца своего, плѣнившись красотою Иродіады, жены Филиппа брата своего, разгорѣлся къ ней спрасію. И сама Иродіада осипавивъ своего мужа, тою же гнусною распалена была спрасію къ Ироду. Такимъ образомъ согласившись съ нею въ прелюбодѣяніи, онъ бросилъ собственную жену свою, и похищеніемъ Иродіады нарушивъ брашскую любовь, въ одно и тоже время содѣлался прелюбодѣемъ и кровосмѣшишемъ. Сколько

бы кто ни снисходишильно смотрѣлъ на грѣхи человѣческіе, но я не знаю, кто бы изъ самыхъ грѣшниковъ извинилъ сѣе беззаконіе? Тѣмъ наче не могъ равнодушио смотрѣть на сей поспунокъ Іоанъ, проповѣдникъ покаянія, ревнивелъ и правды и закона Божія, земной Ангелъ, Пророкъ и Предтеча Господень. Оять явно обличилъ Ирода говоря: *не достоинъ ти имѣти жену брата твоего:* ибо мужъ ея былъ живъ, и она имѣла уже дочь приж�шую съ нимъ. Можешь быть найдущимъ защищники чесноты Иродовой, коиорые осудяли Праведника за то, чио онъ открыто обличалъ Ирода. Они скажутъ: не его бы дѣло вмѣшивавшися въ чужіе грѣхи, особенно въ такіе, кои содѣваются людьми сильными и уполномоченными власнію. Не знаю, можешь ли быть для кого нибудь пригодно сѣе насажденіе; но оно вовсе не годилось для Іоанна, коиорой былъ голосомъ Самаго Господа, призывающимъ грѣшниковъ къ покаянію. Сколь Богопропицѣвъ былъ поспунокъ Ирода, сполько же Богопропицю могло быть въ семъ случаѣ молчаніе Іоанново. Какъ Иродъ открыто творилъ свое беззаконіе: такъ и обличеніе сего беззаконія должноствовало быть открытое. Правда, проповѣдникъ покаянія не исправилъ своимъ обличеніемъ Ирода: но онъ предохранилъ

другихъ отъ того пагубнаго соблазна, ко-
торой уполномочивался примѣромъ царя.
Пусть Иродъ царь: но онъ беззаконникъ.
Пусть Іоаннъ пустынножицель: но онъ
Пророкъ, кошораго не было болѣе изъ рож-
денныхъ женами. Очевидно, что сіе Іоан-
ново обличеніе не понравилось Ироду, а
особенно Иродіадѣ, которая какъ змія опу-
нила гнусною спрастію сердце Иродово.
Она томчашъ хотѣла излишь весь ядъ сво-
ей ярости на Іоанна, и наказать его не-
медленно смертію. Но въ Иродѣ, сколь
ни преступна была совѣстъ его, еще не
могасло чувствівоуваженія къ Божеспен-
ному Пророку. Иродъ зналъ Іоанна, яко
мужа святаго и праведнаго, кошораго и
и прежде онъ слушаль съ удовольствіемъ.
Притомъ онъ боялся и народа, которой
такъ же почиталъ Іоанна, яко Пророка
и въ случаѣ несправедливаго его осужденія
на смерть, могъ бы возмущиться, и воз-
сипашъ на самаго Ирода. А потому Иродъ,
не столько по спраху Божію, сколько по
спраху человѣческому не предалъ Іоанна
явной смерти, но заключивши въ оковы по-
садилъ въ темницу, дабы Пророкъ не имѣлъ
возможности являться къ нему съ обличе-
ніемъ. Одна Иродіадина злоба, воспитанная
похотію и поджигаемая мечтію, не удовле-
щворилась симъ рѣшеніемъ; она какъ язва

преслѣдовала Іоанна и въ самой тщемницѣ— и успѣла въ намѣреніи своеемъ. Вотъ какъ было дѣло!— Когда Иродъ въ день рожденія своего давалъ пиръ вельможамъ своимъ и тысячнечальникамъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ; тогда дочь Иродіады, для удовольствія пировавшихъ, вошла, плясала и угодила Ироду и всемъ гостямъ такъ, что царь сказалъ плясавицѣ: *проси у меня, тего ты хотѣши, и дамъ тебѣ* (а). Даже поклялся ей: чего бы ты у меня не попросила, *дамъ тебѣ до полуцарствія моего*. Какъ вы скажете Сл., похвалишь ли дочь Иродіадину за то, что она хорошо умѣла плясать, или не похвалишь? — Конечно ей свойственно было въ сіе время поспараптися—опличинъ себя предъ всеми въ шомъ искушвѣ, которому она научена была и которое нравилось зрителямъ. Безъ сомнѣнія были въ ней качества, кои заслужили въ семъ случаѣ всеобщее одобреніе. Можешь бысть, ея ловкость, ея оборотливость, ея легкость, ея живые скачки заслужили сіе одобреніе. И этому нечего дивиться: ибо самой главной скоморохъ, которой непрестанно пляшешъ въ шаршарѣ, самъ діаволъ въ эпо время помогалъ ей, дабы сильнѣе поразить уже убившую любодѣяніемъ и шлястиромъ душу Иродову. Можешь бысть, что сія

(а) Марк. VI, 22. 23.

дѣвица — дочь Иродіадина и не имѣла въ виду сего злобнаго намѣренія: но похвалишь ли ее за то, что она была мастерница плясать? Опасаюсь, какъ бы отвѣтомъ моимъ не оскорбить какую нибудь Иродіаду; ибо и нынѣ искусство танцований въ модѣ: но я не похвалю дочери Иродіадиной. Я скажу, что лучше бы было, если бы на этотъ разъ отсохли ея ноги, нежели чтобъ она была орудіемъ діавола. Такъ—она была отличная танцовщица: но посмотришь, какое слѣдствіе произвело ея танцованіе! — Нельзя было ей не обрадоваться, когда услышала отъ царя о позволеніи ей просить отъ него, чего она хочетъ, даже до полуцарствія. Мало ли такого, чего можетъ пожелать сердце такой дочки, какова была Иродіадина? Но, какъ дочь, она обратилась въ семъ случаѣ къ матери своей, а злобная и лукавая матушка не посовѣтовавшись со вкусомъ своей возлюбленной дочки, сказала ей рѣшиительно: шептерь же проси главы *Іоанна Крестителя* (а). Праведниче Христовъ! и до тебя дошло дѣло на скаредномъ пиршествѣ бѣсовскомъ. Не требуютъ твоего ученія; не требуютъ твоего благословенія и молитвы: но просятъ твоей главы! Можешь быть для дочки, щеголихи и плясавицы, и не угоденъ былъ

(а) *Марк.* VI, 24.

сей предметъ прошенія: ибо на чѣо ей усъ-
ченная глава Іоанна? Но боявшись оскорбить
свою машушку прекословіемъ, она то-
чашь вошла къ царю и говорила: *хогу, что-
бы ты теперь же дадъ мнъ на блюдъ главу
Іоанна Крестителя* (а). О злобная и лука-
вая Иродіада! Она знала, чѣо доколъ живъ
будетъ Пророкъ—обличитель ея беззаконія
и неисповѣда, дополъ не безопасно ея со-
стояніе. Она не хочетъ полуцарствія, дабы
содѣлаться полною царицею надъ Продомъ;
а сльдовательно и надъ всемъ доспояніемъ
его. Иродъ услышавъ сіе неожиданное для
него прошеніе, опечалился: но по причинѣ
клятвы, учиненной имъ при свидѣтеляхъ,
дабы не огорчить жестокую владычицу
сердца своего, не могъ отказать въ проше-
ніи, но точашь пославши стражу, велѣлъ
принести главу Іоанна Крестителя. Стражъ
пошелъ и отсѣкъ главу его, и принесъ ее
на блюдѣ, и подаль ее дѣвицѣ, а дѣвица
отдала оную матери своей. Вотъ какъ Ве-
ликій Пророкъ и Предтеча Господень кон-
чилъ земную жизнь свою! Тогда какъ голова
Иродова, и головы всѣхъ гостей Иродовыхъ
исполнены были піянствомъ и ихопгѣ-
ніемъ, принесена была на блюдѣ, какъ
нѣкая снѣдь, священная глава его, плававшая
въ дымящейся крови. Послѣ сего какъ можно

(а) Марк. VI, 25.

похвалить плясавицу? Что, какъ не прелестной шанецъ ея былъ причиною смерти Иоанновой, хотя не главною, однако весьма сильною и дѣйствительною? Ахъ! Братія мои, сколько и нынѣ падаешь и гибнешь головъ и душъ человѣческихъ отъ любодѣйной и прелюбодѣйной спрасши! Чтобъ обладашь сердцемъ человѣческимъ, сколько она разставляетъ сѣшей для невинныхъ душъ! Щегольство, роскошныя пиршества, соблазнительныя зрелища, а паче всего, къ нещастію нашему, вошедшее въ моду шансованіе юношей съ дѣвицами, чѣмъ иное сумъ какъ не оправа, заражающая любодѣяніемъ сердца непорочныя? Смѣшино думать, какъ нѣкоторые спараются все сіе прикрыть именемъ невинныхъ удовольствій. О! коль безчисленныхъ золъ виною были сіи невинныя удовольствія! Пусть бы такъ думали язычники: но между Христіанами къ чему сіи языческіе обычай?

Вопль почему наспоящій праздникъ не сполько радостенъ, сколько печаленъ для духа нашего. И нынѣ спрасши наши, какъ Иродіада, неистовствующій проливу духа заключеннаго въ темницу плоти. Братія мои! Будемъ бѣгать сихъ спрастей, да не впадемъ въ руки неистовой Иродіады! Аминь:

С Л О В О

Въ великий Платокъ.

Тако возлюби Богъ міръ.

Вся наземная жизнь Іисуса Христа была выражениемъ Божественной любви Его къ міру. Сія любовь заставила Его оставить селенія небесной славы, сойти на землю, облечься въ человѣческую плоть и чрезъ тридесять три года видимо пребыть съ нами — грѣшниками. Сею любовию растворено все учение Его, — къ сей любви устремлены всѣ дѣйствія и чудеса, Имъ совершенныя для того, чтобы возвѣстить падшимъ чадамъ Адама милосердіе Олица небеснаго. *Тако возлюби Богъ міръ!*

Но никогда и нигдѣ сія Божественная любовь къ міру столь торжественно не выражалась, какъ на Голгоѳѣ — на крестномъ жертвенникѣ. Необъяшенье Богъ, и необъяшна Его любовь къ міру: но смертію Богочеловѣка, можно сказать, необъясность сія объемлется. Пусть меркнетъ стихійное солнце; пусть все лице земли покрываеется мракомъ; пусть соблазняющіеся словомъ крестнымъ умножаютъ сей мракъ своимъ невѣріемъ: но свѣтъ Божественной любви

и во тьмѣ свѣтился и тьма его обнясть не можетъ. Чѣмъ ужаснѣе образъ смерти, понесенной Сыномъ Божіимъ: тѣмъ очевиднѣе въ ней слѣды Божественной любви во спасеніе всякому вѣрующему.

Благочестивые Слушатели! хопя вѣра и благочестіе больше могутъ въ семъ случаѣ сказать намъ о сей истинѣ, нежели нѣмопечатющій языкъ человѣческій: но, ежели мы умолчимъ о семъ, то вмѣсто насъ камни возопіютъ. И такъ посвяшимъ нѣсколько минутъ на размышеніе о безмѣрной любви Божіей къ міру, въ смерти Іисуса Христа открывшіейся, и, обративши очи и мысли наши на сей образъ, преднаписанный предъ нами, разсмотримъ, кто сей умершій, отъ кого, и за кого, и какъ умеръ?

Кто сей умершій?—Долго не узнаемъ сего Сл., еслими одними токмо чувственными очами будемъ смотрѣть на сей образъ. Се видѣ Его безглѣденъ, умаленъ паге всльхъ сыновъ геловѣческихъ (а): и кто, при первомъ взглядѣ, можетъ представить, чѣмъ это если Сынъ Божій, обѣщованный Избавитель міра? Видите главу Его, изъязвленную шершнемъ, видите язвы на рукахъ и ногахъ Его, видите все тѣло Его окровавленное. Какой ужасный и поносный образъ смерти!

(а) Исаіи LIII. 5.

И какъ согласить сіе униженіе съ величіемъ Того, Котораго престолъ есть небо, а подножіе земля; Котораго небо и небеса небесъ вмѣстить не могутъ; Коему покланяется всякое кольно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ? Вотъ недоумѣніе, коопорое служило и досель служитъ для многихъ камнемъ соблазна и претыканія! И кто опвалишъ намъ камень сей опь двери гроба сего?

Любовь, Бл. Сл., любовь Божія къ міру давно уже опвалила его. Сомнѣваться въ Божественности сего Великаго Страдальца, тогда какъ и самые бѣсы, чудесно имъ изгнанные, исповѣдали Его Сыномъ Божіимъ, было бы знакомъ крайняго ослѣпленія и ожесточенія. О сей испинѣ скажеть намъ та мощная вѣра, которая нѣсколько вѣковъ торжествуетъ надъ всѣми усилиями враговъ креста Господня; о семъ повѣдѣли намъ тѣ чудеса, кои совершились и нынѣ совершаются именемъ Іисуса Христа; о семъ свидѣтельствуетъ слово Его, и на самой каменистой земль Іудейскаго народа принесшее плодъ: яко *николиже тако глаголалъ есть геловѣкъ* (а). О семъ несомнѣнно увѣрилъ насъ: циа сила, кою Сынъ Божій воскресъ отъ мертвыхъ, и, сокрушивъ врага адова, вознесся на небо, и сѣде одесную

Онца небеснаго. О семъ же нѣкогда невольно возвѣстяша намъ и самые враги Сына Божія, когда приидешь Онъ судить живыхъ и мертвыхъ, и когда они воззрятъ на него, *Его же прободоша* (а). Но что я указываю на будущее? Сія самая смерть, которая такъ много соблазнила Іудеевъ, при всемъ безмолвіи своемъ, служитъ краснорѣчивѣйшимъ и непрерѣкаемымъ проповѣдникомъ Божественной славы Іисуса Христа. На сей гласъ небеса отвѣтствуютъ помраченіемъ солнца: *Се есть Сынъ Божій!* Отвѣтствуетъ земля своимъ колебаніемъ: *Се есть Сынъ Божій!* Сей гласъ подтверждающій мертвецы, возстающіе изъ гробовъ своихъ. На сей гласъ опозвался и самый предатель Сына Божія, сказавши: *предаѣхъ кровь непотчинную* (б). Одинъ взглядъ на спящущаго и умирающаго Господа невольно заставилъ сопника воскликнуть: *еоистину Божій Сынъ бѣ сей* (в). Даже тогда какъ мимоходящіе хулили и злословили Распятаго Господа, что заставило одесную Его висѣвшаго на крестѣ разбойника обращиться къ Сему Спрадальцу и сказать: *помяни мя Господи!*

Вѣруемъ убо, Господи, и исповѣдуемъ яко Ты еси Сынъ Божій!—И что, какъ не безмѣрная любовь Твоя къ міру заставила Тебя испить столь горькую чашу смерти

(а) Іоан. XIX, 57. (б) Мадіе. XXVII, 4, (в) Тамъ же 54.

шогда , какъ вяще , нежели двадесять легіоновъ Ангеловъ ожидали единаго Твоего манія , дабы разориши сѹфты враговъ Твоихъ?—*Тако возлюби Богъ міръ!*

Прейдемъ мыслю , нашею Бл. Сл. , во дворъ Пилата и посмотримъ , кто суть тѣ , кои не вимая ни святости Сына Божія , ни увѣщаніямъ самаго Пилата , излиха воинопъ-распни , распни Его? Этио не языцы невѣ-дущіе испиннаго Бога , но возлюбленный на-родъ Божій , который преимущесилено обла-годѣтельствованъ былъ Богомъ. Это тѣ , коихъ Онъ извель изъ земли рабошиой , во-дилъ столпомъ огненнымъ , пышалъ въ пус-тины маиною , ради коихъ испочилъ тоду изъ камня ; словомъ , это суть тѣ чада Его возлюбленныя , коихъ Онъ , по слову Пророка , *родилъ и возвысилъ* (а). И сіи-то чада воз-стали на Опца своего , облагодѣтельствован-ные—на Благодѣтеля своего ; шарь воору-жилась на Творца своего . Кажется , и самое человѣчество ими забыто.—Тогда какъ Пи-латъ—иноплеменникъ , не видя , за что бы можно было винить Сына Божія , вопрошаль ихъ : *что зло створи Сей* (б) ?—они , какъ звѣри , жаждали крови Его и предпочли Ему Варавву—разбойника . И что же дѣлаеши Сынь Божій? Защищаетъ ли Онъ невинность Свою? Нѣшь , — Онъ ширинишъ яко агнецъ прямо

(а) Исаіи I , 2. (б) Марк. XV , 14.

стригущаго его безгласный,— Онъ терпилъ и за кого же? Не за праведниковъ, не за благодѣтелей, но за нечестивыхъ, за тѣхъ самыхъ злодѣевъ, кои распинали Его. Они бывашъ Его, ругаються надъ Нимъ: а Онъ молится къ Опцу небесному обѣ отпущеніи имъ грѣха. Вонъ добродѣтель свойственная одной Божественной любви! *Едва ли*, разсуждая о семъ говорилъ Святой Апостолъ Павелъ, умретъ кто и за праведника, разве за благодѣтеля, можетъ быть, рѣшился кто умереть: но Богъ простираетъ Свою любовь къ намъ до того, что когда мы были еще грѣшниками, Христосъ за насъ умеръ (а).

Видите, Христіане, сколь незыблемо упованіе спасенія нашего на основаніи Божественной любви къ миру! Ибо ежели мы будучи врагами примирились съ Богомъ смертію Сына Его: то кольми паче примирившися, спасемся жизнію Его. — *Тако возлюби Богъ миръ!*

Наконецъ, изображашъ ли предъ вами, *Бл. Слуш.*, ту чрезвычайную тяжестъ креста, коюная понесена ради нашего спасенія симъ великимъ Подвижникомъ? Указывашъ ли на тѣ страданія, изъ коихъ слагался крестъ сей? Но кио можетъ измѣрить глубину, высоту и широту его? Кио можетъ опредѣлить ту смертельныйную скорбь, коюю произошлась

душа Сего великаго Страдальца предъ наступлениемъ Его смерти? Чего не совершила злоба для штого, чтобы, сколько возможно, отягчить бремя си? Одинъ изъ дванадесяти учениковъ Его дѣлается предателемъ Его, прочие спраха ради осудили Его. Самимъ Богомъ осужденъ Онъ въ рукахъ злодѣевъ, кои Его судятъ, на Него клевещутъ, Его злословятъ, Его заушаютъ, Его блюютъ, на Него плуютъ, надъ Нимъ ругаются, и наконецъ полумертвую плоть Его пригвождаютъ ко кресту. И это Ты, Христе Спасителю, Ты ради насъ грѣшныхъ понесъ толь тяжкое иго смерти—смерти, которая тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ произволнѣе; тѣмъ не сперпимѣе, чѣмъ существо Твое святѣе; смерти, хотя во времени совершившейся, но по тяжести—безмѣрной; смерти не столько видимой; сколько Тобою чувствуемой.

Св. Отцы научають, что одни только праведники могутъ постигать силу спраданий Христовыхъ, и что смерть Сына Божія есть шайна неприскупная для мудрости человѣческой, ежели Самъ Святый Духъ не сниметъ покрова съ очей нашихъ. Слово Божіе къ уразумѣнію сей шайны предлагаетъ намъ одинъ и, можно сказать, единственный способъ — способъ, чтобъ мы *расстяли себѣ Христу* (а) и *спогреблись Ему* (б). И подлинно,

(а) Галап. II, 19. (б) Рим. VI, 4.

что будеТЬ значиТЬ слово наше о любви БожиЙ къ міру, ежели сердце наше не дышеть тою же любовію къ Богу? Что пользы разсказывать слѣпому о различныхъ цвѣтахъ радужнаго свѣта, или глухому о пріятныхъ звукахъ гармоніи? — Любовію, одною токмо любовію къ Богу можеТЬ быТЬ ощущаема и цѣнима любовь Божія къ міру. Ипакъ спросимъ самихъ себя: любимъ ли мы Бога? —

Не любить Бога свойственно одному духу злобы. И самое невѣріе не посмѣетъ восхитить у Бога право на любовь нашу. Любовь есть жизнь сердца нашего: а посему кто кромъ Бога долженъ быТЬ предметомъ ея? *Возлюбиши Господа Бога твоего въсѧмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею мыслю твою* (а). Вотъ первоначальный законъ любви! Не смотря на шысечи преступниковъ сего закона, овъ самъ въ себѣ святы и неизмѣняемъ.

Къ сожалѣнію, подъ симъ слѣпѣйшимъ закономъ не рѣдко скрывается и самая вражда на Бога. Чтобы люди не примѣшили гнусности ея, она украшается шакъ же священнымъ именемъ любви къ Богу. Такъ поступали Фарисеи и Саддукеи. Сердцевѣдецъ нарицаеТЬ ихъ повалленными гробами; ибо совиѣ они казались благочестивыми, а внутри—уду исполнены были неправдъ и беззаконія. Они

(а) *Мат. XXII, 37.*

почитали Бога успами: но сердце ихъ поклялось кумиру спрасшей своихъ. Таковъ быль Іуда предатель. Дабы скрыть законопреступную спрасшь свою, онъ подъ именемъ друга явлешился къ Небесному Учителю и по обычаю дружбы лобзаетъ Его: но что значило сіе лобзаніе?... О, лукавый, лучше бы тебѣ сталь на ряду съ открытыми злодѣями Сына Божія; лучшіе бы тебѣ вовсе не знать Его, нежели, нося имя ученика Іисусова, предавать Учителя своего. Да не помрачится болѣе наспоящее порожество Христіанской любви твою памяшю! Бѣги отсюда Іуда;—иѣшь тебѣ здѣсь мѣсца: здѣсь собраны испинные поклонники, кланяющіеся Богу духомъ и испиною!

Крестъ быль мѣрою Божественной любви къ роду человѣческому: тотъ же крестъ, Христіане, долженъ бысть мѣрою и нашей любви къ Богу. Жестоко слово сіе для сердца, привыкшаго накоишься на лонѣ чувственныхъ удовольствій: при всей готовности жертвовать всѣмъ для Бога, не охотно отрѣшаеться оно отъ міра. Что я говорю? Даже въ самомъ состояніи отрѣшенія отъ міра оно прошивъ воли можетъ измѣнить въ любви своей къ Богу по немощи, свойственной всему человѣческому роду. Кто быль Пепръ? Это одинъ изъ учениковъ Іисуса Христа, котораго сердце, можно сказать, нылало любовью къ Учителю своему и головою было нечестиво уми-

рапь за Него. Но, когда дошло дѣло до креста, когда надлежало ему любовь свою оправдать поражеспивеннымъ исповѣданіемъ имени Христова: въ то время одна слабѣйшая рабыня сокрушила твердость его, — и Петръ троекратно отрекся отъ Господа. Сколько подобныхъ случаевъ можетъ быть и съ нами, Слушавшими? Естыли Петръ, сей камень по вѣрѣ, не успояль въ любви своей къ Учителю: то мы ли похвалимся любовію своею къ Богу? Мы любимъ Бога, доколѣ любовь сія не нарушаетъ нашего покоя, нашихъ выгодъ въ сей жизни: но коль скоро дойдетъ дѣло до креста: тогда успишь ли любовь наша? Не знаемъ и сами,—знаеть еїе токмо Тотъ, Который понесъ всю тяжесть крестиной смерти, и Который одинъ силенъ даровать намъ въ семъ случаѣ необходимую крѣпость и мужество.

Впрочемъ не смотря на всю сию тяжесть Креста, сердце наше никакъ не должно отъ него изнемогать въ любви своей къ Богу. По мѣрѣ того, какъ сія любовь будешь въ немъ возраспались, — и бремя креста будешь для насъ облегчаться. Надобно токмо рѣшительно полюбить Бога тою же любовію, коею Онъ возвлюбилъ насъ. Тогда и самыя скорби во имя Иисуса Христа подѣятныя, прольющъ въ сердце наше ту неизъяснимую сладость, которая засилитъ насъ и въ самыхъ страданіяхъ радоваться. Тотъ же Св. Апостолъ

Пешръ подтвердишъ сюю истину своимъ при-
мѣромъ. Послѣ того, какъ онъ омылъ паде-
ніе свое горькими слезами раскаянія, съ ка-
кимъ необыкновеннымъ мужествомъ онъ пре-
пернѣлъ крестную смерть изъ любви къ
Небесному Учителю своему!—

Привязаноность наша къ міру причиною
того, что мы боимся креста, доспавшагося
въ удѣль всѣмъ послѣдователямъ Іисуса Хри-
ста. Но чье сердце свободно отъ сихъ грѣхов-
ныхъ оковъ, тому еже жити Христосъ, и
еже умрети, пріобрѣтеніе (а); того сердце,
яко воскъ, посредъ чрева таетъ и непрестан-
но горитъ любовию къ Богу. Кто любить
Бога, тотъ обладаетъ Богомъ; а кто обла-
даетъ Богомъ, шонъ и въ самой нищетѣ бо-
гаче всѣхъ земныхъ богачей. „Но какъ раз-
спашься съ міромъ, какъ промѣняти всѣ его
утѣшенія на тѣ скорби, кои такъ пропиво-
„положны плоти и крови?“ Вопрѣкъ послѣдній
вопросъ, копіорый можетъ предложить міролюбецъ во извиненіе своего малодушія! Но
кто этолѣтъ міръ? Не налагаетъ ли онъ шак-
же своего креста на своихъ поклонниковъ?
Спросите изъ нихъ кого угодно, всегда ли по-
койно ихъ сердце? Еспыли же оно и покойно,
то на долго ли сей покой? Ахъ, Сл., еспыли
не больше, ио никакъ не меньше нашастей и
искушений испытываешь міролюбецъ; какъ и

крестоносецъ Христовъ, съ шѣмъ шокмо различіемъ, что крестъ первого—въ погибель, а последняго—во спасеніе. Сердце міролюбца шокмо кажется спокойнымъ; но въ самомъ дѣлѣ оно подобно горлицѣ олібишайся отъ гнѣзда своего; оно перелепаетъ отъ одного предмета къ другому и нигдѣ не находишь себѣ покоя;—оно непрестанно тоскууетъ: ибо ничто въ мірѣ не можетъ удовлетворить его желаніямъ. А иногда спокойствіе его происходитъ отъ безпечности, которая несравненно ужаснѣе всякаго несчастія на свѣтѣ. Въ семъ состояніи оно подобно тому волу, который пріуготовленъ на убіеніе. Ему дають корму; и между шѣмъ какъ онъ спокойно пожираетъ его, сокровенный ошь очей его ударъ отъемлетъ жизнь его.

Гдѣ же наше испинное спокойствіе—шихое пристанище нашего сердца? Въ Богѣ, Слушавели, въ единомъ Богѣ. Безъ Бога и самая жизнь горька; а съ Богомъ и самая смерть сладка. Пойдемъ мужественною ногою къ сему пристанищу. Какъ бы ни шѣсень былъ путь къ Нему: не будемъ озираться вспять,—пойдемъ съ швердымъ упованіемъ нашего спасенія: ибо мы имѣемъ предъ собою вѣрнаго вождя, коего образъ предъ нами! *Приидите къ Нему все труждающіеся и обремененніи, и Онъ упокоитъ васъ (а); придиша къ*

Нему съ любовию Маріи и облобызайте язвы
Его, точащія всѣмъ жизнь и спасеніе; пріиди-
ше и припадиш къ Нему съ вѣрою шого раз-
бойника, колпорый при всемъ недоспоянспѣвъ
своемъ удостоенъ райскаго ушѣшенія.

Господи! Ты вся вѣси, Ты вѣси любовь
нашу. Тебѣ открыты сердца и помышленія
наши. Но Тебѣ извѣстна такъ же и немощь
естества нашего. Не помяни беззаконій на-
шихъ, иже за немощь плоти сопворихомъ; но
помяни насъ въ силѣ любви Твоей, въ силѣ
Креста Твоего; помяни насъ, егда пріидеши во
царствіи Твоемъ. Аминь.

С Л О В О

Въ тотъ же день.

*Законъ и мамы, и по закону нашему
долженъ есть умрети.*

Іоан. XIX, 7.

Для того, чтобы умертвить неповинного смерти Іисуса, чего не дѣлали Іудеи—убійцы Его! Попытавъ къ Нему непримиримую ненависть, они старались весь міръ вооружить противъ Него. Они искали ученіе Его и неоднократно покушались на жизнь Его. Ешьли бы не Божественная сила удерживала неистовые порывы злобы ихъ; то конечно они гораздо ранѣе бы привели въ исполненіе злобный свой умыселъ. Но сія медлительность, вмѣсто того, чтобы ослабить ихъ злобу, кажется, только усиливалась ону и увеличивала ту горечь, которою растворена была чаша смерти Христовой: ибо прежде они скрывали ненависть свою ко Іисусу; а послѣ открыто устроили погибель Его. Они успѣли уже содѣлать единомышленникомъ своимъ одного изъ немногихъ учениковъ Его. Хотя Пилатъ — иноплеменникъ и защищалъ Іисуса; но злобный крикъ народа: *распни, распни Ега* (а), оглушилъ сего бессильного защитника. Наконецъ одинъ

(а) Іоан. XIX, 6.

законъ оставался на споронѣ Праведнаго: но книжники и Фарисеи, или, лучше сказать, законники и самой законъ успѣли обратить въ орудіе злобы своей. *Законъ имамы*, во-
піяли они, *и по закону нашему долженъ есть умрети.*

Какъ судили, такъ и поступили. По закону ихъ Сынъ Божій поруганъ, умученъ и наконецъ умерщвленъ. Се образъ Его пред-
написанъ предъ нами! Законодатель причи-
сленъ къ беззаконникамъ! Жизнодавецъ преданъ
на смерть! Спаситель міра вознесенъ на крестъ!
Можно ли было подумать, чтобы подъ при-
крытиемъ закона могло совершившися столь
ужасное и, можно сказать, неслыханное без-
законіе?

Не удивляйтесь сему, Благочестивые Слу-
шашели, въ рукахъ беззаконниковъ и самый
законъ безмолвствуешь. Подивицесь лучше
шому, что и самые злодѣи, чтобы не казаться
шаковыми, надѣваютъ на себя личину прав-
ды. Они сами чувствуютъ, сколь гнусна и
опровергнительна неправда ихъ. Такъ посту-
пили и убійцы Сына Божія. Дабы не обна-
ружить злобы своей и дабы не сказали другіе,
что они беззаконники, они облекли злодѣяніе
своє въ форму закона. Поспарамся обнажить
сіе лукавство ихъ.

Законъ имамы, вопіяли Іудеи. И точно
такъ: ибо они, какъ выражаетъ Св. Апостолъ

Павелъ, погибали на законѣ (а). Они не назывались иначе, какъ законниками и книжниками, и слѣдовательно кому болѣе, какъ не имъ долженствовали быть извѣстны всѣ права и обязанности человѣческія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и правосудіе? Они занимали сѣдалище Мoseево, и ничѣмъ болѣе не занимались, какъ изъясненіемъ закона. Законъ былъ въ устахъ ихъ, законъ украшалъ воскрылія одѣждъ ихъ. Какъ же не говорить имъ: *Законъ имамы?*

Но одни имена—нѣ вещи. Часто фальшивыя монеты ходятъ подъ именемъ золотыхъ денегъ. Не могутъ ли также и беззаконники скрываться подъ именемъ законниковъ? Послушаемъ, какъ отзываются обѣ нихъ Самъ Испытующій сердца и уши—Сынъ Божій. „Горе вамъ, говорилъ „Онъ, книжницы и Фарисеи, вы уподобляетесь „гробамъ окрашеннымъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей „мертвыхъ и всякой негиности (б). Вы „только что говорите, а не творите, вы „связываете тяжкія бремена и воздаете „на выи другихъ, а сами ниже перстомъ „прикасающеся къ онымъ.“ Вѣдь кто были тѣ, кои говорили: *Законъ имамы.* И какого суда можно было ожидать отъ таковыхъ законниковъ?

(а) Рим. II, 17. (б) Маш. XXIII, 27.

Святы и благодателенъ законъ, когда управляемся безприспастіемъ и правосудіємъ: но въ рукахъ неправодушія онъ подобенъ мечу въ рукѣ безумнаго. Тогда какъ Іиланъ ни единой вины не обрѣталъ во Іисусѣ, злоба Іудеевъ уже осудила Его на смерть, какъ преступника. *По закону нашему долженъ есть умрети*, воліяли наущаемые ею законники. Они не хотѣли знать, справедливъ ли былъ приговоръ ихъ: но они хотѣли, чтобы непремѣнно былъ распятъ Сынъ Божій. Что оставалось дѣлать закону въ семъ случаѣ?

Дѣйствительно два известны главные закона, на кои указывали убійцы Сына Божія. Одинъ Церковный, или Священный, по которому лжепророки *наугающіе кланяться инымъ богамъ* (а), и вообще *присвоюющіе себѣ имя Господне* (б), осуждались на смерть. Другой—гражданскій, подвергавшій смертной казни всякаго, кто бы осмѣлился наречься Царемъ Іудейскимъ въ то время, когда Іудеи находились подъ державою Римскаго Кесаря. Нѣшь нужды оспанавливаться на сихъ законахъ. Они истинны и неоспоримы. Но посмотришь, какъ они Іудейскими законниками приложены были ко Іисусу Христу. Поелику Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ, равнымъ Отцу

(а) Втор. XIII, 1—5.. (б) Лев. XXVI, 16.

Небесному, и поелику Онъ силою Его и вмѣстѣ Своемъ творилъ чудеса, изцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ; далѣе, поелику Онъ же научалъ кланяться Богу духомъ и истиною; и сіё поклоненіе, не ограничивая Иерусалимомъ, распространялъ на всякое мѣсто и время, и поелику Онъ же говорилъ, что въ три дня разорить и опять воздвигнуть храмъ, и не рѣдко изцѣлялъ больныхъ въ субботу: то законники Іудейскіе рѣшильно заключили, что Іисусъ Христосъ разрушалъ ихъ законъ и, яко лже-пророкъ, присвоилъ Себѣ не принадлежащее имя Господне. Наконецъ, поелику Сынъ Божій научалъ ихъ Царствію Божію и заставлялъ искать сего Царствія: то они заключили, что Онъ, яко самозванецъ, восхищалъ Себѣ имя Царя и пропишился влас-ти Кесаря; а потому единогласно вопіяли: *повиненъ есть смерти,— по закону нашему долженъ есть умрети!*

Слѣпые вожди слѣпаго народа! Для того ли вы имѣете законъ, чтобы такъ превратно пользоваться имъ? Не вы ли сами достойны той смерти, на которую осуждаеши Судію вашего? Не вы ли присвоение себѣ имени Господне, когда требуете отъ другихъ, чтобы звали васъ учительями, чтобы давали вамъ первое мѣсто, чтобы прославляли ваши добродѣтели? Не вы ли тѣ

дже пророки, которые опровергите послѣдователей вашихъ онь единаго испиннаго Бога, и, дѣлая ихъ сынами геенны, научаете ихъ кланяться богамъ инымъ, т. е. идоламъ страстей вашихъ? И что значитъ голосъ вашъ: *не имамы царя, токмо Кесаря* (а),—какъ не одно лукавое лицемѣре ваше? Не вы ли... А сей Сынъ Божій, Который пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасину, и Кого имени покланяется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и Котораго Божественную славу исповѣдующъ и самые бѣсы, Сей Сынъ Божій, по закону вашему, осуждаєтсѧ на смерть за то только, что Онъ не угощдалъ вашимъ спрастямъ, не льстилъ вашему ищеславію, что Онъ силою всевѣденія проникаль въ глубину нечистыхъ помысловъ вашихъ, и открыто обличалъ гнусные совѣты сердецъ вашихъ. Еспѣши не трогають васъ ни безчисленныя чудеса, Имъ содѣянныя, ни пророчесива, въ Немъ исполнившіяся, ни Божественное учение Его: то, по крайней мѣрѣ, по всевѣденіе, съ которымъ Онъ обнаруживалъ сокровеннѣйшую злобу вашу, не должно ли вразумить васъ, что Онъ есть обѣщанный Мессія—Спаситель міра? Самые камни вопіоша, что Онъ Сынъ Божій,— и вы взираете на Него, яко на беззаконника, достойшаго смерти! Вы говорите, что

Онъ возмущитель народа—хищникъ Царской власти: но развѣ не слыхали вы, что Онъ говорилъ о Царствѣ Своемъ, что Царства Его иѣсть отъ міра сего (а), и что должно возвращать Божія Богови, и Кесарева Кесареви (б)? Не сами ли вы иѣкогда хотѣли содѣлать Его Царемъ вашимъ? но Онъ уклонился отъ сего. Скажите, почему вы подозреваєте Его въ присвоеніи Себѣ Царской славы? Обладалъ ли Онъ земными сокровищами? Онъ не имѣлъ, гдѣ главу подклонить. Требовалъ ли Онъ вашихъ услугъ? Напропивъ Онъ самъ готовъ былъ послужить для васъ, не взирая на вашу неблагодарность, и не смотря на то, что имѣлъ и имѣетъ полное право именоваться Царемъ вашимъ: ибо былъ, и дѣйствительно есть, Царь неба и земли. Такъ—Онъ вашъ Царь, но вы прошивищесь власти Его; Онъ вашъ Богъ, но вы нарицаете Его Богохульникомъ; Онъ вашъ Судія, но вы Его осуждаете на смерть. Что же значить законъ, коимъ вы хвалишесь, какъ не прикровеніе злобы вашей? Что славы въ томъ, что вы нарицаетесь законниками, когда по закону вашему, долженъ умереть Праведнѣйший изъ Праведниковъ?

Но напрасно беззаконное соборище воїешъ, что Сынъ Божій долженъ умереть

(а) Иоан. XVIII, 36. (б) Луки XX, 25.

по ихъ закону. Нѣтъ—Онъ умеръ по собственному Своему закону; вонъ онъ: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положить за други своя* (а). Сами убійцы Сына Божія не примѣчали, какъ подъ прикровеніемъ ихъ ненависти къ Нему совершился сей законъ Божественной Его любви къ роду человѣческому: ибо не знали, что творили. И какой, кромѣ сего, законъ могъ связать узами смерти сего Льва отъ Іуды? Не Сынъ Божій осуждается закономъ на смерть, но законъ смерти Сына Божія приемлещ кончину свою; не злоба книжниковъ и Фарисеевъ торжествуетъ надъ Сыномъ Божіимъ, но любовь Сына Божія торжествуетъ надъ злобою ихъ: ибо Онъ умеръ для того, дабы воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ разрушилъ дѣла діавола, и на развалинахъ сихъ основать благодатное Царство. Не Сынъ Божій во узахъ смерти, но смерть содѣдалась узницею чрезъ смерть Сына Божія. *Область имамъ, говоритьъ Онъ, душу Мою положити, и паки пріяти ю* (б).

Бл. Сл., еще не кончился неправедный судъ надъ Сыномъ Божіимъ. И нынѣ продолжающейся онъ. И нынѣ невѣріе и илонопугодіе, подобно Фарисеямъ и Саддукеямъ, вошлютъ: *законъ имамъ, и по закону нашему долженъ есть умрети.* Вѣровашь въ Распя-

(а) Іоан. Xv, 13. (б) Тамъ же X, 18.

таго, и по вѣрѣ въ Него распинать плоть свою со спасными и похопыми, предста-
лаетъся соблазномъ и безуміемъ для сыновъ
вѣка сего. Законъ, воюющій во удѣхъ нашихъ
прошиву закона ума нашего, не покаряещі-
ся закону Христову. „Законъ имамы, во-
„піопть міролюбцы. Мы не хотимъ знать.
„Распятаго, мы не хотимъ слѣдовашъ за
„Нимъ. Мы не хотимъ носить язвъ Его на
„себѣ. Мы хотимъ жить и наслаждаться
„жизнію. На что намъ сіе слово крестное?“

Что ошвѣщовать намъ на сей голосъ?
*Нынѣ же и плача скажемъ вмѣстѣ со Апо-
толомъ Павломъ: враги креста Христова,
имже контина погибелъ, имже богъ грѣво,
и слава въ студь ихъ, иже земная муд-
рствуютъ (а).*

Удалимся, Бл. Сл., отъ сего сонмища не-
честивыхъ, не будемъ стоять на пуши
грѣшныхъ, но вмѣстѣ съ Маріею пойдемъ
искать умершаго Іисуса. Послушаемъ, о чёмъ
плачешь она, о чёмъ жалуешься предъ всѣми:
*взяша Господа моего, говорить она, и не
въмѣ, гдѣ положилиа Его (б). Не удиви-
тельно, что и наше сердце, при видѣ сего ума-
ленного паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ,
можетъ также воскликнуть. Но послушай,
бѣдное сердце! Господь твой и въ самой
смерти Своей живъ и не умираешь. Се Азъ*

(а) Филип. III, 18. 19. (б) Иоан. XX, 13.

говоритъ Онъ; съ тобою во вся дни до скончанія вѣка (а). Не ищи Его въ семъ гробѣ, не ищи живаго съ мертвыми. Ищи Его въ самомъ себѣ, ищи Его вѣрою и любовью, и если здѣсь не найдешь Его: то остановись при семъ гробѣ, и вмѣстѣ съ Петромъ плачь, горько плачь о согрѣщеніяхъ твоихъ, и ты скоро найдешь Его.

Господи, Спасителю міра, пришедый въ міръ грѣшный спасти! Хотя сердце мое, мертвое для тебя, беззаконіями своими гораздо безчувственнѣе камня и мрачнѣе тьмы: но Ты, Жизнодавче, прїди и вселися въ него, разгони свѣтомъ благодати Твоей облежашую его грѣховную мглу. Пусть оно вмѣстѣ съ Тобою умретъ грѣху и міру, дабы съ Тобою же возстать къ живопшу вѣчному. Воскресни Боже, суди земли, яко Ты насльдиши во вспѣхъ языць (б).

(а) Маш. XXVIII, 20. (б) Исал. LXXXI, 8:

С Л О В О

На память Святаго Преподобнаго Сергія
Радонежскаго Чудотворца.

*И весь народъ искаше прикасатися
Ему: яко сила отъ Него исходаще, и
изцѣляше вся.*

Луки VI, 49.

Не паже ли сила, коею нѣкогда води-
мый народъ слѣдовалъ во множествѣ за
Іисусомъ Христомъ, и васъ, Бл. Сл., созы-
ваешь нынѣ въ сей священный храмъ? Не
паже ли сила, которая исходила отъ Іису-
са Христа и исцѣляла вся, исходиша так-
же отъ сихъ чудодѣйственныхъ мощей
Св. угодника Сергія, и заставляєшъ всѣхъ
прикасаться ему? Уже чешыре сата слиш-
комъ лѣтъ, какъ дивный во святыхъ Сво-
ихъ Господь изливаєшъ чрезъ него обиль-
ныя спруи благодати своеї во вся концы
вселенныя, и, что всего дороже для насъ,—
не давно мы сами сподобились быть оче-
видными свидѣтелями чудесныхъ дѣйствій
ея надъ нѣкоторыми членами Церкви, спра-
давшими отъ тяжкихъ болѣзней и на семъ
самомъ мѣстѣ получившими изцѣленіе. А
можеъ быть, многіе изъ васъ и на себѣ
не однократно испытали, и теперь въ эпо-

самое время ощущаюшъ сію благотворную силу, явно и шайно обрѣщаемую вѣрными искащелами ея. Послѣ споль очевидныхъ доказательствъ благодати не возопилющъ ли на насъ самые камни, еспѣли мы умолчимъ о семъ?

Убо восхвалимъ днесь Господа, даровавшаго намъ сіе неоцѣненное сокровище, какъ нѣкій залогъ Божественной Его любви къ роду человѣческому; облобызаемъ съ вѣрою и любовию десницу Божію; шоль явио благодѣющуу намъ въ лицѣ сего великаго Угодника; а паче всего возблагодаримъ Господа о томъ, чи то Онъ, не взирая на недостижество и нечестіе наше, и въ наши времена, благоволитъ удивлять на насъ милость Свою. Восхалимъ купно и сего празднуемаго днесь Св. Угодника Сергія, что онъ какъ при жизни своей, такъ и по смерти — въ небесныхъ обителяхъ не оставляя ходатайствованій о насъ предъ лицемъ Іисуса Христа и Божіей Матери. Вирочемъ да блудемся, Христіане, чтобъ намъ въ семъ случаѣ не уподобиться пѣмъ деянии прокаженнымъ, изъ коихъ по изгѣленіи покмо одинъ иноплеменникъ возвратился воздашь хвалу Богу; или пѣмъ корыстолюбивымъ послѣдователямъ Іисуса Христа, кои хотя искали Его, но не по тому, что видѣли знаменія благодати, и

хотѣли вѣровать въ Него; но по тому, что яли хлѣбы и насытились. Замѣтимъ, что ежели Богъ разсыпаетъ предъ нами бисеръ благодати Своей, то не для того, чтобы мы попирали его ногами своими. Ежели Всевышній прославляетъ на земли Св. угодниковъ Своихъ, то сіе для поощренія и утвержденія нашего въ подвигѣ спасенія, дабы и мы по стопамъ ихъ также неуклонно шествовали къ горнему Іерусалиму. Иначе мы подвергнемся вящшему осуждению, ежели, презрѣвъ сіи ощущительныя знаменія благодати, вознерадимъ о спасеніи нашемъ. Въ такомъ случаѣ подражаніе жизни Св. угодниковъ есть одна изъ тѣхъ Боголюбезныхъ жертовъ, которою достойно прославляется Богъ и знаменуешся память Святыхъ Его; и ежели вы подлинно намѣрены спастися, то знайте, что сіе же подражаніе добродѣтелямъ Св. Угодниковъ есть вмѣстѣ и легчайшій путь ко спасенію вашему. О чёмъ, въ честь празднуемаго нынѣ Св. Угодника Сергія, предложимъ настоящее слово.

Не иначе можетъ быть ощущительна польза, происходящая отъ подражанія Св. угодникамъ, какъ ежели мы подлинно рѣшились быть учениками Іисуса Христа. Я сіе говорю для того, дабы не подумалъ кто нибудь, что путь подражанія Св. угод-

никамъ есть какой-либо другой, опличной
отъ пути Евангельского. Ахъ! иѣпъ, Хри-
стіане, пусть спасенія есть пусть единствен-
ный, якоже и Богъ есть единъ. *Азъ* есть
путь (а), глаголетъ воплощенное Слово,
Азъ дахъ вамъ образъ (б). *Мною аще кто*
внидетъ, спасется (в). Кромъ Иисуса Хри-
ста нѣсть иного имене подъ небесемъ, о
немже подобаетъ спастися (г). И кто
послъ сего отважится измыслить для себя
особенный образъ спасенія, не подвергнув-
шись вѣчной погибели? На семъ-то основа-
ніи я опять повторю, чѣо, подражая
добродѣтелямъ Св. угодниковъ, не льзя не
послѣдовать вмѣстѣ ученію и жизни Иисуса
Христа, и всякой желающей быть послѣ-
дователемъ Иисуса, не отречется быть по-
дражателемъ Св. угодниковъ: ибо всякой
изъ нихъ съ Апостоломъ Павломъ можешьъ
сказать: *подражатели мнъ бытайте, якоже*
и азъ Христу (д). Вся ихъ святость, все
ихъ величие, вся ихъ слава зависятъ отъ
того, чѣо они не другимъ какимъ, а пря-
мо Евангельскимъ пушемъ входили въ Цар-
ствіе Божіе. Ежели содѣлались они достой-
ными Божественной благодати, то это по-
тому, чѣо они носятъ на себѣ истинный
образъ Богочеловѣка Иисуса Христа. Они

(а) Іоан. XIV, 6. (б) Іоан. XIII, 15. (в) Іоан. X, 9.

(г) Дѣян. IV, 12. (д) 1 Кор. II, 1.

не именовались бы сынами Божими и сонаследниками Христу, ешьли бы путь спасения ихъ былъ другой какой нибудь. Они бы не были членами шаинспеннааго тѣла Христова, ешьли бы не одинъ и ипуть же Духъ Христовъ дѣйствовалъ въ нихъ и согрѣвалъ ихъ. Какимъ образомъ въ тѣлѣ человѣческомъ единая душа живоизворитъ всѣ части, въ составѣ его входящія, такъ что тѣ части не называются уже членами, или покмо мершвыми именуются членами, въ коихъ нѣтъ сего единаго начала жизни: такъ равно и въ шаинспенномъ тѣлѣ Христовомъ единъ есть Духъ, едина сила, о ней же всѣ духовные члены его живущъ и движущія.—Въ сей-то благодатный составѣ призваны и мы, Христіане; и поелику намъ предлежитъ еще подвигъ креста, которои необходимо надобно совершить всякому желающему вити въ радость Господа своего: для сего Св. Церковь предлагаетъ намъ въ примѣръ Св. угодниковъ, дабы мы, взирая на нихъ, бодрственno шекли за Подвигоположникомъ Иисусомъ Христомъ.

Въ самомъ дѣлѣ подвигъ креста, при всемъ томъ, что онъ священъ и совершенъ во образѣ Иисуса Христа, для насъ не такъ легокъ, каковымъ бы хотѣли мы видѣть его. Весьма прилично Апостолъ Павелъ

сравниваешь его съ *позорищемъ* (а), на ко-
торомъ все текутъ, но единъ пріемлетъ
почесть и. е. единъ топъ, который не-
уклонно спремится къ цѣли своей. Какъ
часто, что недоспашокъ вѣры, безъ кото-
рой не возможно угодити Богу, то недо-
спашокъ мужества, съ коимъ совершающея
дѣла вѣры, останавливаютъ насть на пути
и отводятъ на страну далеку! Въ пакомъ
случаѣ, ежели мы будемъ руководствово-
ваться примѣрами Св. угодниковъ, или
лучше сказать, взирая ихъ очами на Иисуса
Христа, слѣдовать за Нимъ: тогда никакое
препятствіе не сворашитъ насть съ ира-
ваго пути. Часто невѣдущіе онаго, съ по-
мощію сей звѣзды, достигали духовнаго
Виолеема. Какимъ образомъ странникъ, на-
мѣреваясь путешесствовать въ отдаленное
место, радуется, когда обрѣшаетъ себѣ
искусныхъ руководителей, гоповыхъ раз-
дѣлять съ нимъ всѣ опасности на пушинѣ:
пакъ точно и мы, намѣреваясь изытии изъ
страны грѣха и смерти въ небесное още-
чество, не должны ли радоваться, какъ
скоро находимъ Св. угодниковъ, какъ пѣкі-
ихъ спутниковъ, гоповыхъ раздѣлять съ
нами всѣ неудобности кресцнаго пушки?
Когда Товія младшій опправился въ пушинѣ,
тогда плакала о немъ машь его и, жалуясь

(а) 1 Кор. 1Х, 24.

старшему Товиту, говорила: *погто отпустилъ еси гадо наше* (а)? Но какъ скоро увѣрилъ ее Товитъ, что Ангель благъ спущешесловами будешъ ему: *и преста плакати* (б). Также плачетъ объ насть Машь наша Церковь, когда мы сами по себѣ, безъ руководства и опытности, пускаемся въ многотрудный подвигъ креста. Да и какъ не плакать? Долго ли попасть въ сѣпи врага, на каждомъ шагу посещавшаго оныя послѣдователямъ Христовымъ? Но паже Церковь ушибається, когда видишь наставниками нашими Св. угодниковъ, какъ иѣкіихъ Ангеловъ, изводящихъ насть изъ Содома грѣховнаго въ безопасное убѣжище благодати. — Не удивительно, что и при ихъ руководствѣ страненъ покажется образъ жизни ихъ для сердца, не рѣшившагося по примѣру ихъ оставить землю и искать сокровища своего на небеси: но какой другой путь спасенія мы назначимъ для себя, еслили путь жизни Св. угодниковъ кажется намъ смропоченъ? Какъ бы кто ни думалъ, но просиранными вратами не лъзя войти въ Царствіе небесное. Труденъ тебъ кажется путь мученическій, избери себѣ Апостольскій; не свойствененъ путь Апостольскій, избери пустынническій, словомъ, какой бы ты путь ни избралъ, но

(а) Товити. V, 18. (б) Товити. VI, 1.

не миновать уже узкаго путя: ибо многими, сказано, скорбми подобает винти въ Царствіе Божіе (а). Не взирая на сию трудность я опять скажу, Христіане, что ни чѣмъ такъ не облегчается она, какъ примѣрами Св. угодниковъ. Еспыли и въ естественной жизни они полезны, то несравненно полезнѣе въ духовной. Единъ шокмо Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ могъ бытъ образомъ и для себя, и для другихъ: однако же и Онъ, когда обращался къ Себѣ, яко человѣку, не называлъ воли Своей собственною, но волею пославшаго Его Отца; и ежели что Онъ творилъ, то не о Себѣ творилъ, но поелику видѣлъ тоже творящаго Отца. Что же сказать о человѣкѣ, безсильномъ не шокмо твориши, но и хощши о благовolenії? Можешь ли онъ положиться на силы свои и довѣряти онимъ? Сколько бы ни послуженъ онъ быдъ винувшему вѣры, сколько бы ни велики были его добродѣтели: но трудно ему по собственному опыту разпознать и опредѣлить, какой духъ точно отъ Бога и какой отъ міра: ибо не рѣдко діаволъ преобразуется въ Ангела свѣтила, не рѣдко слѣпопа наша препятствуетъ по рукамъ Исаевымъ разпознать Іакова. Самъ Іисусъ Христосъ, называя Апостоловъ *свѣтымъ міра* (б), не

(а) Дѣян. XIV, 22. (б) Мате. V, 14.

иное чио даешь разумѣть подъ симъ, какъ то, что они должны быть Сеѧтоюсцами, на коихъ бы взирая послѣдователи ученія ихъ, могли подлинно опличить путь креста, отъ мрачнаго пути искушений; чтобъ они были указателями вѣчнаго живота, наставниками изнемогающихъ въ силахъ вѣры и любви.

И такъ первая польза, происходящая отъ подражанія Св. угодникамъ, состоитъ въ шомъ, что примѣрами ихъ укрѣпляется въ насъ вѣра: всякому извѣстно, сколь необходима она ко спасенію. Но не прежде человѣкъ покоренъ бываетъ внушеніямъ ея, какъ утвѣрдившись на ощущительныхъ знаменіяхъ благодати. Нѣтъ сомнѣнія, что каждой вздохъ, каждая мысль, каждое явленіе должны напоминать объ ней Христіанину, омовенному пакинственою Кровью Иисуса Христа: но много ли изъ насъ Андреевъ и Петровъ, кои бы при первой встрѣчѣ со Иисусомъ шотчасъ послѣдовали за Нимъ? Много ли добросердечныхъ Наѳанайловъ, кои бы при первомъ словѣ со Иисусомъ несомнѣнно увѣровали, что Онъ есть Сынъ Божій? Для сего потребны пакія знаменія, кои бы могли побѣдить всякое возношеніе на умъ Христовъ, дабы по онymъ уразумѣли все языцы, яко нѣспѣть инь Богъ, развѣ Бога Израилева. Гдѣ же ощущительнѣе сила благодати совершаєса, какъ не въ лицѣ

Св. угодниковъ? Не суть ли они во времена наши тоже, что въ свое время были Моисеи и Навини—видимые органы невидимой силы Божіей? Преданная въ лицѣ Апостоловъ имъ власть изцѣлять больныхъ, очищать прокаженныхъ, воскрешать мертвыхъ, словомъ,—творить то , что творитъ Отецъ , давшій обласить такожде творити и Сынови , не убѣждаєшъ ли насъ вѣриль Всемогущесву благодати? Такимъ образомъ, ежели мы не были очевидными свидѣшелями чудесъ, творимыхъ Іисусомъ Христомъ: то иже чудеса и знаменія мы видимъ на Св. угодникахъ , въ лицѣ коихъ иочно исполняется обѣщаніе Богочеловѣка—пребыть съ нами до скончанія вѣка. Пребывающъ ли ихъ мощи невредимыми ? Это сила Христова. Изцѣляются ли прикасающіеся къ нимъ больные? Это сила Христова.—Показываютъ ли они намъ примѣры высокихъ добродѣтелей? Это сила Христова; укрѣпляютъ ли они насъ въ духовныхъ подвигахъ? Все это сила Христова. Однимъ словомъ, доказываяшь, что сія сила дѣйствительно совершается на Св. угодникахъ , значило бы обличать въ певѣріи жесточайшемъ, нежели каково было во Іудеяхъ. Конечно и мы Христіане , яко чада вѣры, можемъ назваться тогоже Божественнаго естесства причаснниками : но , ежели кто либо изъ насъ подобно Петру еще не

въ силахъ ступашь безпрепятною ногою по волнамъ жижеискаго моря; то примѣры Св. угодниковъ подадушъ спасительную руку, за которую державшись не погрязнемъ мы въ бурной бездиѣ искушеній: ежели кто нибудь изъ васъ подобно Єомъ хочеть осязать ребра и язвы Іисуса Христа, дабы увѣровать въ Него; осаждите язвы Св. угодниковъ, по примѣру Іисуса Христа плоть распявшихъ со спасльми и похольми. Наконецъ, ежели и при сихъ знаменіяхъ благодати мы не признаемъ вседѣянельности ея: то горе жестоковѣйности нашей; мы присно противимся Духу Святыму.

Вторая ощущительнѣйшая польза, отъ подражанія Св. угодникамъ происходящая, со-состоитъ въ укрѣплениіи въ насъ надежды и любви. Замѣтимъ Христіане, что они были такие же люди, какъ и мы, отъ одной и тойже перспи сопворены, отъ подобныхъ намъ сыновъ Адамлихъ во грѣахъ рождены, и одной и тою же кровью Іисуса Христа отъ клятвы искуплены. Кромѣ благодати мы ничего не найдемъ въ нихъ опличного отъ всѣхъ вообще сыновъ человѣческихъ, а многихъ можетъ быть увидимъ между ими и такихъ, кои бывши на нашемъ мѣстѣ, были и худородиѣ и бѣдиѣ насъ; словомъ, они были также грѣшники, если только мы не захочимъ навсегда оставаться грѣш-

никами. Ежели же мы различаемся отъ нихъ, то тѣмъ токмо, чио они прешедши поприще креста, пріемлють уже почестъ, и вѣнецъ правды воздѣлъ уже на главахъ ихъ; они на небеси съ ликами торжествующихъ Ангеловъ поютъ побѣдную пѣнь Господу, и яко побѣдители плоти и міра сѣдятъ на престолѣ Сына Божія, вкушають плоды подвиговъ своихъ, и радуются вѣчною и неизглаголанною радостію. Но мы еще на земли; намъ предложитъ пушь самооптврженія. Что же мы медлимъ? Кто не видитъ, сколько Апостоловъ, Мучениковъ и прочихъ святыхъ, благоугодившихъ Господу, призывають насъ въ обители небеснаго Ханаана? Что удерживаетъ насъ? Рѣшимся токмо послѣдовать имъ—и мы рано или поздно соединимся съ ними. Не ослабио дѣйствия подъ руководствомъ ихъ, мы скоро научимся побѣждать враговъ своихъ. Ежели нѣкоторые изъ рабоборцевъ духовныхъ не рѣдко изнемогаютъ на пути крестномъ, то сколько спасительныхъ пособій представляетъ со спороны Святыхъ примѣровъ. Авраамъ приходитъ съ вѣрою и милосердіемъ; Іосифъ съ цѣломудріемъ; Давидъ приноситъ молитву и покаяніе; Іовъ вооружаєтъ терпѣніемъ, а Предпеча воздержаніемъ, словомъ что только есть у кого, никто ничего не скроетъ. Блаженъ, кто умѣетъ все сіе обращать въ свою пользу, кто добродѣлелями Св. угодниковъ

повѣряетъ всегда пошупки свои! Едва подвижникъ является на позорище, и они уже показываютъ ему пальмовыя вѣши;—во время теченія его, они головы отдали ему вѣнцы свои, чтобъ только мужественно выдержалъ онъ борьбу свою съ міромъ, плотию и діаволомъ—и мы токмо не видимъ, какъ они ходатайствуютъ предъ Господомъ о спасеніи нашемъ. Такъ Моисей желалъ быть изглаженъ изъ книги живота, чтобъ токмо снискать у Господа благодать согрѣшившему Израилю.

Ахъ! Христіане, что можешь быть умѣшильнѣе, какъ видѣть сыновъ Божіихъ въ семъ взаимномъ сопряженіи, другъ за другомъ шествующихъ въ небесное отечество, подъ побѣдоноснымъ знаменіемъ Агнца, сокрушившаго державу смерти! Ежели гдѣ, то наипаче здѣсь сладокъ сей законъ Христовъ: *другъ друга тяготы носите* (а); ежели чѣмъ, то наипаче подражаніемъ жизни Св. угодниковъ оправдывается законъ любви, составляющей душу шаинспіевскаго шѣла Христова. Таковымъ то взаимнымъ единеніемъ сооружається Церковь подъ Святышѣю Глагою своею, на которую взирая Апостолы, единодушно терпѣли по вся дни съ вѣрными и примѣромъ своимъ воодушевляли Мучениковъ, а сіи спраданіями своими ободряли Исповѣдниковъ. Вотъ камень, на коемъ

(а) Галат. VI, 2.

созданная Церковь наша не подвижется, и врага адова не одолѣютъ ей! Напроприи опададимъ Христіанина самому себѣ, оставимъ его собственному водищельству. Положимъ даже, что онъ укрепленъ въ испинѣ ученія Евангельскаго, что онъ головъ съ Петромъ слѣдоватъ за Іисусомъ на смерть и въ темницу. Чѣмъ, долго ли онъ пребудешь вѣренъ Господу своему? Едва достигнешь онъ двора Каїфы, и слабая рабыня разрушитъ его мужество. Онъ содрогнется при видѣ непріятельскихъ полчищъ, которыя опасоуду окружашъ его, между тѣмъ какъ съ храбрыми и непобѣдимыми сподвижниками, всѣ навѣты вражіи будуть для него слабою преградою на пути къ царствію небесному. Никогда бы не измѣнилъ человѣкъ царствующей на небеси испинѣ, если бы не поддался на собственные силы свои, но покоряль ихъ высшему духовному водищельству. Откуда произошли во Адамѣ—недовѣрчивость къ заповѣди Господней; въ женѣ Лотовой—забвеніе и, можетъ быть, презрѣніе запрещенія Ангельскаго, въ Валаамѣ—непокорность волѣ Бога Израилева? Намѣреваясь подражать Св. угодникамъ мы должны забыть волю свою, и, такъ сказать, ихъ умомъ мыслиши, ихъ очами смотрѣши, ихъ руками дѣйствовашъ, и тогда сколько иго креспа будешъ для насъ благо и бремя искушений легко.

Великаго сожалѣнія достойно то, что
худые примѣры болѣе увлекаютъ насъ, нежели добрые; что проспанный пушь, вводяй
въ пагубу, болѣе нравится намъ, нежели
пушь узкий и прискорбный, ведущій въ Цар-
ствіе Божіе. И что всего достойнѣе сожалѣ-
нія,—не рѣдко праведникъ увлекаемый при-
мѣрами нечестивыхъ низвергается въ бездну
погибели. Не лучше ли бы намъ вмѣсто друзей
земныхъ, склонныхъ всегда къ измѣнѣ
и непостоянству, имѣть друзей небесныхъ,
подобно Богу никогда не измѣняющимся въ
вѣрности? Конечно и на земли могутъ быть
друзья вѣрные: но сколь они рѣдки, сполько
сомнительны; ибо кто вѣспь человѣка, сколько
духъ живущій въ немъ? Вѣрнѣшій признакъ
доброты есть топъ, когда Самъ Богъ, истин-
ный Судія всѣхъ человѣковъ, ознаменуешь ее
благодатию Свою. Послѣ сего кто, какъ не
Св. угодники болѣе достойны содружества
нашего, тѣмъ паче, что они со всякимъ и во
всякое время готовы дѣлиться небесною лю-
бовью, кошерою они преисполнены? Кому,
какъ не имъ мы безопасно можемъ повѣрять
всѣ шайны сердечныя, и съ кого, какъ не съ
нихъ мы можемъ снимать образъ жизни, по
истинѣ достойный всякой чести и уваженія?
*Мнѣ же зло гостни быша друзья Твои
Боже (а)!* Такъ отзывался Пророкъ о друзьяхъ

(а) Псал. СХХVIII, 17.

небесныхъ , наученный сему измѣнами и
суетою земныхъ друзей!

Бл. Сл. Се одинъ изъ тѣхъ друзей Божіихъ духовно здѣ присутствуетъ съ нами ! Пріидемъ, припадемъ къ мощамъ его , и съ Христіанскою любовію открывши ему сердце наше, обѣщаемся положить правиломъ жизни нашей ту превоспись и воздержаніе , на которыхъ какъ на крылахъ возносился онъ къ небесной жизни; научимся отъ него той ревности къ молитвѣ, въ которой онъ бесѣдуя съ ликами Ангеловъ, еще на земли, удостоенъ былъ видѣнія небесной Царицы , приизиравшай на смиреніе испинныхъ поклонниковъ Божіихъ.

Святче Божій ! Буди руководителемъ нашимъ къ Царствію небесному , настави насъ немощныхъ мужественно совершивъ подвигъ спасенія, а паче укрѣпи насъ молитвами швоими, да избѣгнувъ искушений и бѣдъ жизни настоящей, доспигнемъ безбѣдно жизни вѣчныя. Аминь.

С Л О В О

Въ день Святаго Иоанна Богослова.

Иисусъ же видѣвъ Матерь, и ученика стояща, Егоже любляше, елагола матери Своей: жено, се сынъ Твой!

Іоан. XIX, 26.

Слова нынѣ читеннаго Евангелія — слова Іисуса Христа, изглаголанныя Имъ на крестѣ предъ посльднимъ Его издыханіемъ! Кто эта Матерь Его, стоявшая при крестѣ? Хотя и не упоминается Её имя, но вы знаете Её, бражія мои: ибо одна была на земли Матерь Господа нашего Іисуса Христа, — это есть Преблагословенная Дѣва Марія. Но кто этотъ былъ ученикъ, о которомъ говорится только то, что его любилъ Іисусъ Христосъ? Поглику и другіе были ученики Іисусовы. Впрочемъ не смотря на то, что не упоминается имя его, и сей ученикъ извѣстенъ вамъ, Бр.— Это Ioannъ, такъ нарицаемый Богословъ. Не въ одномъ только мѣстѣ умалчивается имя Ioanna, но и въ другихъ мѣстахъ Евангелія, и вмѣсто сего имени опличительною чертою поставляется то, что любилъ его Іисусъ Христосъ. На пр. Ioан. 20, сп. 2.—21, сп. 7.—21, 20.—Въ семъ небольшомъ храмѣ, по-

сиященномъ имени сего возлюбленнаго ученика Христова, составимъ хотя небольшую бесѣду. Я назвалъ его возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ для того, чтобы указать вамъ, на что преимущественно должно обращить вниманіе ваше, и чѣмъ особенно отличенъ сей ученикъ Христовъ. И другія находятся имена, коими Св. Церковь нарицаєтъ его,—а именно онъ называется Апостоломъ, Евангелистомъ, Богословомъ; и всѣ сіи названія носятъ въ себѣ понятіе о высокомъ его назначеніи и доспопненіи: но имя возлюбленнаго ученика Христова преимущественно выказывается въ словѣ Божіемъ и составляетъ самый свѣтлый лучъ въ драгоценномъ камнѣ жизни и ученика Иоаннова. Еще онъ названъ отъ Господа сыномъ громовыимъ (а): но имя возлюбленнаго ученика Христова особенно для духовнаго уха, слышнѣе и самого грома. Хотя и прочие ученики Христовы, были любимы небеснымъ Учителемъ своимъ: но объ Иоаннѣ отлично и съ особенною силою сіе говорится. Почему же?

Безъ сомнѣнія были въ немъ такія добродѣтели, кои давали ему право на сіе отличіе. Первою изъ сихъ добродѣтелей можно назвать его *незлобіе*. Нѣть ни одного случая въ жизни его, когда бы онъ хотя исколько нарушилъ сію добродѣтель. Любовь, можно

сказашь, была спихією жизни его. Сею любовію дышало сердце его; сею же любовію исполненъ быль умъ его. Читайте посланія его;—о чёмъ онъ учить въ нихъ? О любви. *Возлюбленній!* пишешъ онъ, *возлюбимъ другъ друга, яко любы отъ Бога есть* (а). Вы скажете: это не его учение, но учение Св. Духа, глаголавшаго Его устами. Такъ точно! Но почему же никто не училъ о любви съ такою силою и ясноєпію, какъ Іоанъ? И другое Св. Писатели также учили по вдохновенію Св. Духа, но учение о любви особенно было согласно и съ чувствованіями сердца Іоаннова, и съ качествами ума его—незлобное сердце Іоанново преимущественно было способно къ принятию сего учения. Въ то самое время, какъ предвѣчное Слово было предметомъ слова Іоаннова, казавшися также любовь водила его рукою, и двигала его устами, которая излилась въ словахъ самаго Господа: *Тако возлюби Богъ міръ!* Весь проникнутый любовію Бога, казавшися ни о чёмъ не могъ онъ мыслить, какъ шокмо о сей любви. Въ самую послѣднюю минуту жизни его заповѣдь любви не выходила изъ мыслей и изъ устъ его. Послѣ сего какъ лучше назвать Іоанна, какъ не возлюбленнымъ ученикомъ Иисуса Христа?

Впорая добродѣтель, по которой онъ заслуживаетъ преимущественно сие имя, есть

(а) Іоан. IV, 1.

его дѣвственность и по тѣлу и по душѣ. Ни взоръ, ни мысль его никогда не омрачались нечистою похотию. Какъ незлобное дитя онъ до конца жизни былъ безиспрашень, и Ангельское цѣломудріе было отличительною чертою цѣлой его жизни. Отъ избышка дѣвственаго сердца глаголали и успа его: *не любите міра, ни лже въ мірь.* Все бо, еже въ мірь похоть плотская, похоть отесь и гордость житейска (а). Сие дѣвственное сердце, непостижимаго въ существѣ Бога постигло въ любви. Однъ мудрецъ, когда спрашивали его, чи есть Богъ, просилъ одного дня на размышленіе. По прошесившіи дня, попросилъ другаго, а по испеченіи другаго, попросилъ и третьяго. Что же наконецъ отвѣчалъ? чи, чи чѣмъ болѣе онъ думаешьъ о Богѣ, чѣмъ непостижимѣе для него существо Божіе. А дѣвственныи умъ Иоанна, возлюбленаго ученика Христова, скоро обрѣлъ самой проспой и вѣрной путь къ познанію сущесива Божія. *Богъ есть любыи,* сказалъ онъ, *и пребываиаи въ любви, въ Бозѣ пребываеи, и Богъ въ немъ пребываеи* (б). Подлинно дѣвственниковъ можно назвать Ангелами. Они, какъ Ангелы, выну видяи лице Оца Небеснаго. Имъ преимущественно открываются тайны, яже оиъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего скрыты. Они ни о чемъ не помышляюи,

(а) 1 Иоан. II. 15. 16. (б) 1 Иоан. IV. 16.

какъ токмо о небесномъ, и ничего не желаюшъ, какъ токмо небеснаго. Міръ сей со всею суеною своею, и со всѣми своими похольми, какъ будто бы не существуетъ для нихъ. Какъ свѣтъ солнечный отражается въ чистомъ и прозрачномъ кристаллѣ: такъ свѣтъ присносущнаго Божеспва, отражаясь въ сердцѣ дѣвственника, сияетъ и на самомъ лицѣ его. Прекрасно сердце его: такъ же прекрасно и лицо его. — Дѣвственный взоръ Іоанна былъ причиною раскаянія въ одномъ грѣшникѣ. За что, какъ не за дѣвственность свою, усыновленъ онъ пренепорочной Дѣвѣ Маріи?

Третія и самая главная добродѣтель, по которой Св. Богословъ Іоаннъ преимущественно предъ прочими нарицаеся возлюбленнымъ ученикомъ Іисуса Христа, содержится въ его особенной любви ко Іисусу Христу. Сие свидѣтельствуетъ и его учениемъ и преимущественно его жизнью.—Тогда какъ Пеніръ, обѣщавшійся вмѣстѣ умереть съ небеснымъ Учителемъ своимъ, поколебался; тогда какъ опь страха спраданій и смерти Іисусовой, всѣ прочіе ученики разбѣжались: одинъ Іоаннъ съ Божію Матерію оспавался при крестѣ Іисуса Христа и не отходилъ отъ Него. Такъ и словомъ и дѣломъ доказалъ Іоаннъ, *что страхъ нѣсть въ любви (а); и что любовь*

крѣпка, яко смерть (а). Иисусъ Христосъ всѣхъ учениковъ Своихъ называлъ друзьями (б): но Иоаннъ былъ не просто другъ Христовъ, но наперсникъ, или чо нашему, сердечный другъ Христовъ: ибо онъ на послѣдней вечери, возложа на персѣхъ Иисуса, всѣхъ ближе былъ къ сердцу Иисусову и слышалъ, можно сказать, каждое біеніе его. Когда Господь Иисусъ Христосъ на сей вечери сказалъ, что одинъ изъ учениковъ Его предастъ Его: то каждой изъ вечерлявихъ съ Нимъ учениковъ, обратившихись къ Нему, спрашивалъ: *еда азъ есмъ, Господи* (в)? Тотъ же вопросъ предложилъ и самъ предатель. Но вопросъ Иоанна въ семъ случаѣ былъ отличенъ отъ вопроса прочихъ учениковъ. Любившій всѣмъ сердцемъ Иисуса Христа, *Господи*, говорилъ Иоаннъ, *кто естъ предаяй Тя* (г)? Первый вопросъ означаетъ какую то мало—увѣренность въ любви своей ко Иисусу Христу, а второй вопросъ показываетъ во Иоаннѣ такую любовь ко Иисусу Христу, по которой и самая мысль о предателѣ ему казалась невозможной. Первый вопросъ: *еда азъ есмъ, Господи?* содержитъ въ себѣ какую—то опасность измѣны: ибо такъ можетъ быть изъясненъ: Господи, неелику Ты говоришь, чио одинъ изъ насть Тебя предастъ: чио не я ли этотъ предатель?

(а) Иевн. Пъсн. VIII, 6. (б) Иоан. XV, 14. (в) Марк. XXVI, 22. (г) Иоан. XXI, 20.

Очевидно, что въ семъ вопросѣ есть боязнь: бояйся не совершился въ любви (а). Но когда Иоаннъ вошпорашалъ: Господи, кто есть предали Тя? Онъ какъ бы такъ говорилъ: Господи, можно ли и подумать, чтобы кто нибудь изъ насъ могъ предать Тебя? Такъ думалъ Иоаннъ, судя по собственной любви своей ко Иисусу Христу. Сія любовь его была совершенная и изгоняла всякой спрахъ, всякую опасность измѣны.

Правда, послѣ троекратного отверженія и Петръ троекратно свидѣтельствовалъ любовь свою предъ Иисусомъ Христомъ, свидѣтельствовалъ не однимъ шокомъ словомъ, но и дѣломъ; ибо за сію любовь стремглавъ распять былъ на Крестѣ: но любовь Иоанна ко Иисусу Христу была выше и больше Петровой; потому что Иоаннъ ни въ какой опасности не отрицался отъ Христа. Тогда какъ Петрова любовь ко Иисусу Христу требовала со спороны Петра троекратного заświadданія: любовь Иоаннова ко Иисусу Христу столько была несомнительна, что не нужно было его вошпорашить: любиши ли онъ Иисуса Христа? Замѣтимъ и то обстоятельство, о котормъ намѣкается въ Евангеліи,—то, что при жизни Иоанна прошелъ о немъ слухъ, что онъ не умретъ: и дѣйствительно говорили преданіе, что ученики Иоанна Богослова не

видѣли, чтобы онъ умеръ, но еще при жизни своею онъ приказалъ имъ вырыть крестообразную могилу и закопать его въ ней живаго. Послѣ, когда откопали сю могилу, уже не нашли тѣла его. Имѣющій Іоаннову любовь ко Іисусу Христу безопасенъ отъ смерти!

Вотъ при добродѣтели, кои даютъ особенное право празднуемому днѣсъ Євангелисту Іоанну Богослову на имя возлюбленного ученика Христова. На немъ во всей силѣ исполнились слова Іисуса Христа, Который сказалъ: *люблій Мѧ будетъ возлюбленъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (а). О есть ли бы сердце наше хотя соптую часину любви Іоанновой въ себѣ имѣло! Помолимся Господу, Братія мои, да, молитвами возлюбленного ученика и наперсника Христова Іоанна, удостоимся и мы любви Божіей. Аминь.

(а) Іоан. XIV, 21.

С Л О В О

Въ день Святаго Архистратига Михаила.

*Тако, глаголю вами, радость бы-
ваетъ предъ Ангелы Божиими о единомъ
дѣлѣнии казошащемся.*

Луки XV; 40.

Праздникъ Ангеловъ,—Ангельское дол-
жно быть и празднованіе; и предметъ празд-
ничной радости нашей долженъ быть общей
съ Ангелами. Но какъ это сдѣлать? Ибо
Ангелы суть бесплотные духи, а мы люди
плоть носящіе; Ангелы на небесахъ, а мы
на земли; Ангелы святы, а мы грѣшники.

Не право мы поспужимъ, братія мои,
ежели въ учрежденіи наставляющаго праздно-
ванія будемъ соѣдѣноваться со вкусомъ при-
хощливой плоти нашей. То, что для нея
кажется упѣшишельнымъ, сладоснимъ и
вождѣльнымъ, для Ангеловъ можетъ быть
оскорбителльнымъ, горестнымъ и отвра-
тишельнымъ. А посему не мы для Анге-
ловъ, но пущь Ангелы для насъ въ насто-
ящее время изберутъ предметъ празднич-
ной радости и предначнутъ самое празд-
нованіе. Нѣть пужды намъ выдумывать;
что нужно къ сему Ангельскому празд-
нику. Слово Божіе, или, лучше сказать;

Самъ Господь опредѣляетъ его сими словами: *тако, возглашаетъ Онъ, радость бы-ваетъ предъ Ангелы Божіими о единъмъ грѣшицѣ кающемся.* Не поскорбимъ, бра-ния мои, ежели сей предметъ праздничной радости не по вкусу для нашей грѣховной плоти. Вы спросите: развѣ кромѣ сего иѣтъ другихъ предметовъ радости у Анге-ловъ? — Есть и много, и гораздо больше, нежели сколько находится предметовъ зем-ной радости: ибо міръ духовный несрав-ненно величественнѣе и разнообразнѣе міра вѣщественнаго: Чего не видялъ выну видя-щіе лице Оца небеснаго? О чёмъ не раду-ются испрѣшанно славословящіе Трисвя-таго? Но вѣсъ сіи предметы Ангельской радости или мало доступны для тѣхъ, кои вѣрою ходати, а не видѣніемъ; или совер-шенно не доступны для тѣхъ, коихъ души не очищены покаяніемъ. Ежели сіи радо-сти и могутъ быть испытываемы на сей землѣ, то иокмо кающимися во грѣхахъ своихъ. И такъ покаяніе во грѣхахъ долж-но быть существенною принадлежностю настоящаго празднованія нашего. А почему сіе показаніе служитъ предметомъ Ангель-ской радости, и готовы ли мы къ сей радости? Размыслимъ о семъ.

Хотя Ангелы суть духи, но и они въ чувствахъ своихъ имѣютъ вѣкоморое

сходство съ нами. Мы радуемся, когда успешно отправляются возложенные на насъ должности: и Ангели также радуются, когда успешно совершаются ихъ служение. А извѣстно, что служеніе ихъ особенно обращено на спасеніе наше, по свидѣтельству Слова Божія: *не вѣси суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за холещиихъ наслѣдовати спасеніе* (а)? Какъ же не радоваться Ангеламъ о кающемся грѣшнику? Покаяніе оправдываетъ намъ двери въ Царствіе небесное; покаяніемъ прославляется благодать Божія; покаяніемъ сокрушаются силы вражескія. И мы на земли не радуемся ли о приобрѣтеніи сокровищъ? Не радуемся ли о возвращеніи родныхъ и любезныхъ намъ изъ чужой страны? Такъ радуются и Ангелы на небесахъ о кающемся грѣшнике.

Радующееся сердце любитъ общеніе. И самая высокая радость при недоспашкѣ сорадующихся, слабѣе дѣйствуетъ въ сердцѣ. Хотя радость Ангеловъ, выну зрящихъ лице Олица небеснаго, и сама по себѣ такъ полна и совершенна, что ничего не льзя прибавить къ полнотѣ ея; но покаяніемъ грѣшниковъ кругъ Ангельской радости какъ бы разширяется: ибо число избранныхъ Божіихъ увеличивается съ обращеніемъ

(а) Евр. 1, 14.

каждаго грѣшника. И ежели одинъ кающійся грѣшникъ бываетъ предметомъ великой радости для Ангеловъ, то чио сказашъ о многихъ кающихся? Ни мало не увеличимъ, бранія мои, слова нашего, ежели мы скажемъ, чио иѣнь вѣще для Ангеловъ радости, какъ радость о покаяніи грѣшника. Велика была радость Ангеловъ при соизврѣніи міра; еще больше возрадовалась они по воплощенію Бога—Слова: но радость о кающемся грѣшникѣ едва ли не превышаетъ и сіи радости: ибо цѣль, для коно-рой соизврѣнъ міръ, и для коюорой Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю и воилодился, была спасеніе грѣшника. *Не придахъ, сказалъ Сынъ Божій, призвати праведники, по грѣшники на покаяніе* (а). Видите, какъ драгоценно для Бога покаяніе грѣшниковъ;—оно дороже, чѣмъ блаженство пра-ведныхъ. Въ семъ случаѣ Иисусъ Христосъ сравниваетъ себѣ съ пѣмъ иасиыремъ, ко-торый, изъ числа ешиа свецъ, пощеривши одну, осинавляясь 99-ицъ въ иусивыи, и идешъ искакъ одну заблуждную;—или Онъ сравниваетъ себѣ съ шею женою, коюорая изъ числа 10-ицъ драхмъ пощеривши одну, вжигаетъ сѣнильникъ, выменявшись всю храмину и ищещъ пощерившую драхму. Такъ радостию паениира, панидшаго за-

(а) Марк. IX, 15.

блуждшую овцу, и радоснію жену, обрѣм-
шай потерянную дражму (а), изображаєшъ
Онъ радость Ангеловъ о кающемся грѣшнике.
Тако, говориши Онъ, радость будеть на не-
беси о единомъ грѣшице кающемся, и ра-
дость гораздо болѣша, нежели радость о
девятидесятихъ и девяти праведникахъ, иже
не требуютъ покаянія. Сюю радость можно
назвать совмѣщениемъ всѣхъ небесныхъ ра-
достей: ибо въ ней болѣе, нежели въ со-
твореніи міра открывающееся все торжество
милосердія Божія.

Теперь спросимъ себя, Бр. мои: гоновы
ли мы для ся небесной радости? Можеъ
быть, скажуши пѣкоморые: какое общеніе
радости съ покаяніемъ? Кающемся свой-
ственное печалинсье и плаканье, нежели
радованинсье и торжествование. Такъ точно,
Бр. мои! Но сіи то плачущіи и ублажающи-
ся на небеси. Съюзіи сими слезами—слезами
покаянія, ножнаютъ небесныя радости.
А развѣ и на земли не бывають плашихъ
радостей, кои выражаются слезами, особенно
когда они сопряжены бывающе съ вос-
поминаніемъ о минувшихъ бѣденіяхъ? Не
называемъ ли мы сихъ слезъ радостными? Не
напаче должно сказать сіе о слезахъ по-
каянія. Онъ не безобразяшъ праздничнаго
великолѣпія. Напрошивъ онъ къ лицу каж-

даго и празднолюбца. Онъ нарядище всѣхъ земныхъ украшений. О, естьли бы лица наши, особенно въ праздничные дни, чаще украшались оными! О, естьли бы мы знали, сколь огорчительны грѣхи наши для Ангеловъ, не смотря на всю блестательность нашего празднованія, сколь прискорбно имъ видѣть нашу нераскаянность! Мы вѣримъ, и Слово Божіе подтверждаетъ сію вѣру, что къ каждому изъ насъ, отъ первой минуты бытія нашего, приславленъ отъ Бога Ангель Хранитель, которої, какъ спрашъ, день и нощь бодрствуещъ охраняя насъ во всѣхъ пущахъ жизни, разумляя, помогая и различными образами отвращая отъ насъ всѣ бѣды и опасности. Судите сами, пріятно ли сему небесному приставнику видѣть насъ не кающими и, можетъ быть, повсечасно умножающими свои беззаконія? Не плачетъ ли мать, видя умирающаго сына? Не скорбитъ ли владѣлецъ, видя корабль съ его сокровищами уточающимъ въ волнахъ морскихъ? Не тоскуетъ ли горлица, видя ястреба, похищающаго птенцовъ ея? Такъ скорбитъ и плачетъ Ангель Хранитель, видя насъ грѣшающими и не кающими.

Итакъ, Бр. мои, чтобы не быть намъ предметомъ скорби и сѣнованія для Ангеловъ, украсимъ праздникъ сей сокрушениемъ о грѣхахъ своихъ. Составимъ настоящ-

щій празникъ не изъ угожденія міру и пресыщенія плоти, но изъ умерицленія ея со спрастными и похотьми; не изъ обяденія и пьянства, но изъ воздержанія и поста; не изъ шумныхъ забавъ и увеселеній, но изъ смиренной молитвы къ Отцу Небесному о помилованіи. Иначе какая польза видимо почитать Ангеловъ, а жить по волѣ демоновъ; радоваться и веселиться по тѣлу, а по душѣ служить предметомъ слезъ и плача?

Святіи Ангели! вы молитвами вашиими предзначите настоящее празднованіе, и содѣлайте насъ причастниками небесныхъ радостей. Аминь.

С Л О В О

Въ день Благовѣщенія Пресвятая Богородицы.

Се раба Господня, буди мнъ по глаголу твоему.

Луки I, 53.

Велія благогестія тайна: Бэгъ леися во плоти (а)! Не удивительно, что первое сей тайны возвѣщеніе отъ Архангела Приснодѣвъ Маріи, сколь великую принесло Ей радость, обѣщая спасеніе всему человѣческому роду; столь же великое породило въ сердцѣ Ея и недоумѣніе. *Како будетъ сie* (б); вопрошала Благовѣстница Господня Богородица Избранная Отроковица, како обреченнай и обрекшаяся, во всю жизнь пребыть Дѣвово, можетъ бытъ Матерю предвѣчно—сущаго Слова?

Но какъ шьма почти изчезаетъ при появлениіи лучезарнаго солнца: шакъ и сіе недоумѣніе, при возвѣщеніи Ей о силѣ Вышиаго (в), поччась разсѣялось во глубинѣ Ея смиренія. Какъ дщерь, послушная Отицу Небесному, какъ предиарченная отъ вѣка Матерь Сына Божія, смиленно внимавшая глаголамъ о спасеніи Израиля, Она волю

(а) 1 Тим. III, 16. (б) Луки I, 34. (в) Тамъ же 35.

Свою погружаешь въ волю Господа, устроившаго чрезъ Нее спасеніе міра, и въ духовной о Немъ радости вѣщаешьъ: *Се раба Господня, буди Миль по глаголу Твоему.*

Бл. Сл., безпрекословное послушаніе вѣрѣ можетъ называться иѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется спасеніе наше: напротивъ ничто столько не пропивоположно спасительнымъ дѣйствіямъ Благодати, какъ высокоуміе; о семъ въ честь настоящаго праздника побесѣдуемъ.

Едва только беззаконія исполиновъ пополными водами смыты были съ лица земли, какъ древле сверженный съ неба духъ гордости, двигая устами и сердцами сыновъ человѣческихъ, снова обнаружился въ предпріятіяхъ стомношворищелей. *Пріидите, говорили они, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже вераъ будетъ даже до небесъ* (а): для чего? для того, чтобы сотворить себѣ имя или снискать себѣ славу въ попоместівѣ, а вмѣстѣ и для того, чтобы постановленіемъ одного всеобщаго средоточія и столицы міра предупредить угрожавшее имъ разсѣяніе по лицу всяя земли. Судя по духу міра, какой другой совѣтъ въ тогдашнее время могъ быть сего благовиднѣе и ближе съ одной стороны къ чувству животолюбія, а съ другой—къ чувству славолюбія?

(а) Быт. II, 4.

Но совѣты человѣческіе не яко совѣты
Божіи: И разспѣя Господь столпопворителей
по лицу всел земли: и престаша зиж-
дуще градъ и столпъ (а).

Вопль изображеніе высокоумствующихъ!
Высокоуміе, или лучше сказать, безуміе
есть тоже столпопореніе. Когда мы зиж-
демъ спасеніе свое на зыбкомъ и почти ни-
чтономъ основаніи человѣческихъ мудро-
ваній; когда силами разумѣнія нашего дер-
заемъ измѣрять тайны Царствія Божія: то
не такъ же ли созидаемъ себѣ градъ и столпъ,
его же верхъ будетъ даже до небесе? Но-
сомопримъ, какъ благовидны совѣты здѣсь
новыхъ столпоздашелей! Съ одной стороны
кичаши разумъ проповѣдуешьъ: „тинаства
„вѣры для меня непостижимы. Приидите
„созиждемъ себѣ столпъ. Разрѣшимъ недо-
„умѣнія свои и повѣримъ истину спасенія.“
Съ другой стороны развращенная воля, на
тоже соглашалась столпопореніе, вопієшъ:
„какъ можно распинать плоть и кровь свою
„со страстями и похотьми? Приидите со-
„зиждемъ себѣ столпъ на удовлетвореніе
„своихъ желаній.“ Какой же конецъ сихъ
совѣтовъ? Смѣщеніе, т. е. несогласія, свары,
междоусобія и раздѣленіе по всему лицу
земли. Одинъ не понимаетъ гласа другаго.
Чему одинъ вѣришъ, что другой отвергаешьъ;

чему одинъ вѣруешъ такъ, шому же другой вѣруетъ иначе. Одинъ созидаешьъ, другой разрушаетъ. Одинъ вымышляешь новую вѣру, другой берется согласить всѣ старыя. Вотъ подлинный Вавилонъ, созидаемый высокоуміемъ!

Бл. Сл., Святая вѣра илѣниєтъ наши умствованія въ собственное послушаніе. Богъ какъ притвореніи міра, такъ и при искупленіи насъ отъ грѣха и смерти, не требовалъ нашихъ совѣтовъ. Мы не могли дать себѣ бытія: не могли и не можемъ быть творцами спасенія нашего. Посему что Св. Духъ премудрость Божію, въ дѣлѣ спасенія человѣческаго, называетъ *въ тайне сокровенною* (а); и удивительно ли, что столько недоумѣній встрѣчается съ нами на пупи вѣры и спасенія? Вѣра, имѣя основаніемъ своимъ любовь Божественную, требуетъ отъ насъ самоотверженія: а умъ нашъ, ограничиваясь любовію земною, самолюбивъ и иломоугодливъ. Вѣра, винущая намъ о поврежденіи еспестия нашего, требуетъ отъ насъ смиренія: а умъ нашъ надменъ и кичливъ. Вѣра Богодухновенна: а умъ нашъ душевенъ, и не приемлетъ яже суть Духа Божія (б). Вѣра свята и непорочна: а умъ нашъ разнѣнъ и грѣховенъ. *Върою ходимъ, а не видѣніемъ* (в), т. е. мы какъ младенцы, на

(а) 1 Кор. II, 7. (б) Тамъ же 14, (в) 2 Кор. V, 7.

рукахъ благодати Господней носимые, такъ должны мыслишь и дѣйствовали, какъ на-учалъ насъ Отецъ Небесный въ лицѣ Едино-роднаго Своего Сына. Хотя младенцу часто и неизвѣстны бывають отеческія намѣренія, располагающія его волею: но онъ повинуемся имъ по любви ко отцу, который печется о его спасеніи.

Скажемъ: трудно вѣрить тому, чего мы не поспигаемъ. Но какъ же мы хопимъ, чтобы таинства вѣры для насъ не заключа-ли въ себѣ никакой трудности? Ежели и въ царствѣ природы находятся испытны уму на-шему непоспѣхимъ: то кольми наче въ цар-ствѣ Благодати? Вопросите самый разумъ, все ли онъ узналъ, и много ли находился въ сътворенной природѣ вещей ему неизвѣст-ныхъ? Проникъ ли онъ въ сущность пред-метовъ извѣстнѣйшихъ для него? Пускъ онъ скажетъ прежде о самомъ себѣ, что такое онъ самъ, и раскроетъ собственное существо свое. Вотъ первая буква, безъ которой ниче-го нельзя узнать въ словарѣ исиинцы, и на которой умъ нашъ остановившись долженъ замолчать. Послѣ сего что скажетъ сей умъ о таинствахъ вѣры, столь же высокихъ, какъ и Самъ Богъ, живущій во седьмѣ неприступ-номъ (а)?

Трудно бы намъ быдо вѣрить тогда,

(а) 1 Тим. VI, 16.

когда бы средства спасенія, на сей вѣрѣ основанаго, были для насъ не возможны. Но когда мѣра непостижимости ихъ опредѣляетъ мѣру нашего спасенія: то, не взирая на всѣ трудности вѣры, иго *сіе благо и бремя сіе легко* (а) есть. Стоитъ только представить, кто Начальникъ и Совершитель сея вѣры, и сколь глубока та бездна грѣха и смерти, изъ которой мы изведены заслугами Искупителя: и мы тотчасъ ощущимъ сладость бремени сего. Имѣя сіе въ виду истинные тайновидцы не преславали благоговѣть предъ непостижимостю судебъ Божіихъ въ строительствѣ спасенія нашего; нарицаясь *буими Христа ради* (б), они не смѣли измѣрять силъ благодати своимъ разумѣніемъ. По мѣрѣ послушанія вѣрѣ они пророчествовали, исцѣляли больныхъ, воскрешали мертвыхъ, и знали то, что *скрыто было отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего* (в), т. е. силу и Благодать Св. Духа. Токмо въ послушаніи семъ, какъ въ иѣкоемъ зерцалѣ, они видѣли славу Божію. „*Бѣруй*, говорить каждому изъ насъ „*Слово Божіе, и спасешися*. Не вымышляй „*для себя новыхъ плановъ спасенія; не за-* „*боишься о жертвѣ искупленія отъ смерти;* „*не останавливайся на распутніяхъ грѣховъ* „*наго міра. Все для спасенія иного устроено;* „*но; токмо вѣруй. А еспли и это для тебя*

(а) Мат. XI, 50. (б) 1 Кор. IV, 10. (в) Мат. XI, 25.

„трудно: то по крайней мѣрѣ не сопротив-
„ляйся благодати Господней, споящей при-
„вратахъ сердца твоего и непрестанно итол-
„кущей въ нихъ. Господь Иисусъ Христосъ
„приложилъ тебѣ и самую вѣру.“

Бл. Сл., послушаніе, коего требуетъ отъ насъ вѣра, не уничтожаетъ въ насъ дѣйствій разума, но шокомъ направляетъ ихъ къ спасительному концу. Не позволяя высокоумія, оно не смиряетъ очей нашихъ, и не запрещаетъ умудряться во спасеніе (а). Не льзя вѣрить безъ ума: ибо вѣра отъ слуха, служъ же глаголомъ Божіимъ (б): но нельзя также вѣрить и съ умомъ, не плененнымъ въ послушаніе вѣры. Подъ смертною казнью Господь въ великомъ завѣтѣ запрещалъ вносить чуждый огонь въ скінню свидѣнія, и вообще все идоложертованное отвергалъ, какъ недостойное Его святыни. Такъ же богопротивно съ вѣрою во Иисуса Христа смишивать мудрованіе плотскаго ума. *Кое обѣщеніе сельту ко тьмѣ?* Да не попалиши насъ огнь Божественной ревности, для сего не будемъ возгнешать на немъ хвастія нашихъ мудрованій, но смишимъ себя по образу смиренія Преблагословенной Дѣвы Маріи. Господи Иисусе Христе, буди намъ и еже хотѣти и еже дѣлать о благоволенії! Аминь.

(а) 2 Тим. III, 15. (б) Рим. X, 17. (в) 2 Кор. VI, 14.

С Л О В О

Въ день Святителя Николая.

Блажени плачущи нынъ.

Маке. VI, 21.

Къ стами ли, скажутъ празднолюбцы, теперь слово о плаче? Теперь время не плача, но радости; не сътования, но благодаренія; не рыданій, но пѣснопѣній: ибо нынѣ воспоминается имя великаго во Іерархѣ Учителя, Молитвенника и Помощника Церкви Николая Чудотворца. Такъ точно, Бр. мои, сіе радостотворное имя достойно того, чтобы служить ему для насть предметомъ радосини, а не сътования. Но нѣть ли повода къ плачу и въ настоящемъ празднованіи нашемъ? ибо нынѣ не просю совершаеться память того великаго Иоборника Христовой Церкви, но творится воспоминаніе пренесенія мошой его изъ Мирликийской обласши въ градъ Барскій. Великое то приобрѣтеніе для Церкви Западной: но для нашей Восточной то не малая, и можно сказать, достоплачевная потеря, особенно когда мы узнаемъ, что грѣхи наши были причиною того, почему угодно было Богу, по опуслощеніи Мирликийской спраны, лишить ее и того драгоцѣннаго сокровища. И

такъ не только не пропивно , но и весьма прилично настоящему празднеству, естьли мы восплачемъ о грѣхахъ, коими преогорчили и непрестанно преогорчаемъ Господа нашего. До радости ли грѣшнику? Въ томъ его и празднованіе, чтобы оплакивать грѣхи свои. Кромѣ сего плача нѣтъ для насъ другаго средства къ пріобрѣтенію самой радости; ибо сказано: *сплющіи слезами радостію пожнутъ* (а). Убо блажени плачущіи нынѣ;—на-пропивъ—горе вамъ *смѣлющимся нынѣ*, яко *возвыдаете и восплачете* (б). А почему грѣхи наши доспойны плача нашего, а не радости, о семъ кратко размыслимъ.

Главная и, можно сказать, единственная причина, которая заставляетъ насъ оплакивать грѣхи наши, есть то, что сими грѣхами мы оскорбляемъ Создателя и Промыслителя нашего Бога. Ежели больно для насъ оскорбить друга и благодѣтеля нашего: то не паче ли для сердца нашего должно быть болѣзненно оскорблѣніе Бога? Я не буду уже говорить о томъ , сколь великое и, можно сказать, безмѣрное для насъ зло влечеть за собою сіе оскорблѣніе Бога, а только скажу о томъ , сколь оно не сообразно съ нашимъ состояніемъ , съ благостію Бога. Обогащенные безчисленными дарами щедротъ Его , получившие отъ Него жизнь и дыханіе, и все

(а) Исаи. СХХV, 5. (б) Маш. VI, 25,

потребное для жизни нашей, имъемъ ли мы хотя малъшее право на оскорблѣніе Его? Слыши небо и внимай земля, чти Господь глаголѣшъ: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергощася Мене. Позна воль стяжавшаго и осель ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе мои не разумпша. Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, спъя лукавое, сынове беззаконній! Остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Израилева, отвратистесь вспять (а). Такъ устами Своего Пророка жалується Господь на неблагодарнаго Израиля, а въ лицѣ его и на всякаго грѣшника. Естыли бы отецъ такъ жаловался на своего сына: то сынъ не долженъ ли бы былъ пронуться сею жалобою? Но здѣсь Самъ Богъ жалуєтся на грѣшника, и какое каменное сердце можетъ быть равнодушно къ сей жалобѣ? Братія мои, естыли бы мы могли изчислить все то, чтио Богъ содѣлъ и доселъ продолжаетъ дѣлать для нашего спасенія, и чѣмъ мы платимъ Ему за всѣ благодѣянія Его: то мы ужаснулись бы увидѣвшіи, сколь велика наша предъ Нимъ неблагодарность, и сколь несообразна наша жизнь съ Его о насъ промысломъ. Мы бы удивились, какъ доспѣетъ Его долготерпѣнія на то, чтобы доселъ щадить и миловать насъ.

(а) Исаіи I, 2, 3, 4.

Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы скрушаешься о грѣхахъ своихъ, находятся столь отчаянные грѣшники, что не страшается еще роптать на премилосердаго Бога за то, что Онъ оскорбляется грѣхами нашими. „Чио Ему нужды до нашихъ грѣховъ?“ Говорятъ они. Безумные! понимаютъ ли они то, что говорятъ? Еспыли и они оскорбляются, когда видятъ подчиненныхъ своихъ поступающихъ вопреки ихъ часию беззаконной волѣ: то какъ не оскорбляться Богу, когда Онъ видитъ непокаряющихся Его святой, премудрой и преблагой волѣ? Какой отецъ будешь равнодушно смотрѣть на развращеніе и погибель сына своего? Какой начальникъ будешь покоенъ, видя неустроиство въ подчиненныхъ ему? Роптать на Бога за то, что Онъ оскорбляется грѣхами нашими, есть тоже, что не желать, чтобъ Онъ промышлялъ о спасеніи нашемъ,—есть представлять Его не Богомъ, а тираномъ. О! сколь это безумно, сколь Богохульно! Что бы мы были, еспыли бы Богъ былъ такъ безжалостенъ къ роду человѣческому, како-вымъ хотятъ Его видѣть отчаянные грѣшники?—Хотя Онъ, яко всесильный, могъ бы въ одно мгновеніе решить судьбу грѣшника, осудивши Его на вѣчную смерть: но, яко Всеблагий и Премилосердый, не хотятъ смерти грѣшника, Онъ долго терпить и ожидаешь

нашего обращенія. Довольно доказано сіе безмѣриное долготерпніе Его, когда Онъ ради спасенія насъ грѣшныхъ не пощадѣлъ единороднаго Сына Своего, но предалъ Его, дабы всякой грѣшникѣ, вѣрою въ Него, могъ искушить себѣ жизнь вѣчный. Вопрь чюо содѣлали грѣхи нащі! Они подвигнули Пресвятыя Божіи, — они свели съ неба на землю Сына Божія. Они вознесли Его на крестъ. Послѣ сего можно ли намъ не плакать о грѣхахъ своихъ?

Но ежели сердце наше не прогаєтся симъ долготерпніемъ Отца небеснаго; то не можетъ не прогаиться оно опь представленія этого синтраха, кепорой ожидаетъ каждого грѣшника въ будущемъ. Переое, что должно приводить его въ содроганіе, это есть смерть. Ибо сказано: *смерть грѣшниковъ лютая* (а). Ежели и праведникъ, какъ человѣкъ, трепещетъ при естрѣчѣ со смертію: что чюо сказать о грѣшнике? Чюо видитъ, что чувствуетъ душа его въ эту рѣшишельную минуту, когда наступитъ время разлученія ея съ тѣмъ? Не только испытывать на себѣ, но даже безъ ужаса и содраганія не лзя смотрѣть на кончину грѣшника. Я уже не говорю о тѣхъ незыразимыхъ страданіяхъ, кои испытываешь въ тѣлѣ своемъ грѣшникъ въ то время, когда всѣ

тѣлесныя чувства его начинаютъ переставать отъ дѣйствій своихъ, когда дыханіе его начинаетъ перерываться, и постепенно возрастающее насилие жизни, содѣлаетъ для него остальные минуты мучительнѣйшими самой смерти. Я хочу обратить вниманіе ваше на то, чѣмъ происходить тогда въ душѣ его. Ахъ! она видитъ предъ себою рядъ безчисленныхъ преступленій, содѣянныхъ ею во все продолженіе жизни — она видитъ мрачныя и безобразнѣйшія лица лукавыхъ бѣсовъ, спремяющихся на ея погибель; — она видитъ Ангела Хранителя ея, съ сожалѣніемъ отступающаго и удаляющагося отъ нея; — она читаетъ уже и то пѣвъ страшный приговоръ, которой долженъ рѣшилъ судьбу ея на вѣки. Любопытство бываетъ и жизнь грѣшника по шѣмъ мученіямъ совѣсти, которыя превожаютъ его въ продолженіе жизни: но несравненно любопытѣе смерть его. Вотъ почему Св. Церковь пріучаетъ насъ просинь Бога, чтобъ Онъ послалъ намъ Христіанскую кончину, безболѣзненную, непоспѣдную и мирную.

Второе, чѣмъ должно приводить въ содроганіе сердце наше, это есть то пѣвъ страшнаго суда, которой должны дать всѣ грѣшники на страшномъ судилищѣ Христовомъ. Страшенье бываетъ и судъ человѣческій: чѣмъ же сказать о судѣ Божіемъ, по которому обличаются не только всѣ дѣла, но и всѣ помы-.

шленія наши безъ всякой утайки. И что скажеть грѣшникъ тогда, когда ничего не найденъ въ оправданіе свое; когда небо и земля возопіютъ проливу грѣховъ его, когда самая кровь Іисуса Христа, которую онъ попиралъ грѣхами своими, буденъ ему во осужденіе? Тогда, братія мои, не нужны будуть справки о дѣлахъ нашихъ. Очи Господни, яснѣйшіе солнца, обнажатъ все лукавство, всю хищность, которою успѣваютъ иногда грѣшники скрывать въ сей жизни злобу свою. Сами грѣшники собственными устами должны будутъ подтвердить топъ ужасный приговоръ, которој изречепъ Правосудіе Божіе.

Наконецъ, что всего ужаснѣе, это есть вѣчное мученіе, которое ожидаетъ грѣшниковъ въ будущемъ вѣкѣ. Лучше бы человѣку не родиться на свѣтѣ, нежели подвергнуться сему мученію. Ежели одинъ годъ мучительной болѣзни для насъ кажется несноснымъ: то что сказать о цѣлой вѣчности, въ сравненіи съ которою цѣлые тысячиелѣтія меньше значатъ, чѣмъ капля въ сравненіи съ моремъ? Притомъ вѣчное мученіе и по силѣ своей столько же превышаетъ всякую болѣзнь настоящей жизни, сколько вѣчность превосходитъ времени. Огнь, въ которому будутъ горѣть грѣшники, столько будеъ силенъ, что будеъ жечь и самыя души

наши.—Вотъ какова судьба грѣшниковъ не
нами вымыщленная, но самимъ Духомъ Свя-
тымъ засвидѣтельствованная! Послѣ сего
какъ же мы не восплачимъ о грѣхахъ своихъ?
Ежели мы думаемъ, что грѣхи наши не такъ
велики, чтобы оплакивать ихъ: то сіе-то
самое упомянченіе нашихъ грѣховъ служитъ
новою причиной, почему мы должны плакать
о грѣхахъ своихъ. Братія мои! Изберите
какое нибудь время для того, чтобы из-
мѣрять глубину исполненного беззаконіями
сердца нашего; уедините умъ и сердце ваше
отъ всего земнаго; и со свѣтильникомъ вѣры
и закона Господня предъ лицемъ Распятаго
Жизнодавца по указанію совѣсти вашей сой-
дите мыслѣо вашео на иѣсколько времени
въ сию глубину: и вы ужаснешься, сколь
достоплачевно соисканіе наше!—Почему Св.
угодники можно сказать цѣлую жизнь про-
водили въ оплакиваніи грѣховъ своихъ? Они
имѣли всегда предъ собою сию грѣховную
глубину отверстою и въ каждую минуту
окаявали себя. И сколь спасительны, сколь
благодѣтельны сіи слезы, когда надаюши на
сердечную пиву нашу! Будемъ, братія мои,
плакать о грѣхахъ своихъ нынѣ, дабы ра-
доваться послѣ—вѣчно. *Блажени plagущіи
нынѣ, яко возмѣтеся (а). Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Кто отвалитъ на мъ камень отъ дверій гроба?

Марк. XVI, 3.

Такъ говорили между собою благочестивыя жены, и пришедши ко гробу Божественнаго Учителя своего, дабы помазать тѣло Его! Они скорбѣли, чи то не доспашенъ ихъ силы — оплавить камень, который злого Іудейскою приваленъ быль къ дверямъ гроба: ибо иной камень быль *всѣй зѣло* (а).

Близъ иного же гроба находимся и мы, Бл. Сл. Тою же движимые любовію къ умершему Жизнодавцу, мы пришли излить нѣсколько капель духовнаго міра на язвы Его. Къ прискорбію нашему споль же великой или еще большій камень лежитъ и предъ нами, камень не тѣлесными, но мысленными очами созерцаемый; не руками Іудеевъ, но невѣріемъ и ожесточеніемъ сыновъ вѣка сего придвигнутый къ сему гробу. Возможно ли, говорятъ они, чтобы сей умершій, и умершій смертю толь поносною, быль Сынъ Божій, избавитель міра? Дабы немощію вѣры не препкнувшись намъ о сей камень, постараляемся оплавить его силою Того, Коего образъ преднаписанъ предъ нами.

(а) Марк. XVI, 4.

Для вѣрующихъ давно уже опваленъ сей камень, Благочестивые Слушатели. Не смотря на смертный мракъ, разпростерпый на семъ гробѣ, благоговѣйное око вѣры видитъ изъ сего самаго мрака прославающій свѣтъ Божественной славы. Одни токмо погибающіе не видятъ его, — не видяще, ибо не вѣруютъ, — не вѣрующіе, ибо исконный врагъ человѣческаго рода смежаешь очи ихъ. Чтобы скрыть испину ненавистную для него, онъ старается распространить адскій мракъ свой на всѣ вообще предметы насы окружающіе, преимущественно же на великую шайну искупленія, въ смерти Сына Божія сокровенную. Не имѣя силы вредить самому Побѣдителю смерти, Онъ старается внушать послѣдователямъ Его, что распятый на крестѣ Избавитель міра не есипъ испинный Богъ.

О! злой и вѣроломный духъ! Прежде, чтобы содѣлать человѣка преступникомъ воли Божіей, онъ обѣщалъ ему Божественную славу — *будите яко бози* (а); а теперь, чтобы лишить человѣка Божественной славы, онъ хочетъ похитить ее у Богочеловѣка. Прежде онъ человѣка вооружалъ противу Бога: а теперь Бога вооружаєтъ противу человѣка. Прежде онъ выхвалилъ Богомъ запрещенное древо, а теперь хочетъ низложитъ

(а) Быт. III, 5.

Богомъ вознесенное кресцнное древо. Проповѣдуешьъ невѣріе, между тѣмъ какъ самъ не смеешьъ невѣришь, чио есть Богъ. Требуешьъ себѣ поклоненія отъ Сына человѣческаго, а самъ исповѣдуешьъ Его Сыномъ Божіимъ. Подушаешьъ книжниковъ и фарисеевъ умертвить Сына Божія, а самъ боится суда и мученія Его; онъ спараваешся запимишь и потѣ самый свѣтль, копорый вошъмъ свѣтишся. А чтобы козни его были непримѣтны, въ одно время онъ преображаешься въ Ангела свѣтла, а въ другое стараваешься вовсе скрыться отъ очей нашихъ. Ему нѣшь до того дѣла, вѣряшь ли или не вѣряшь его существованію, ему ли или не ему приписываютъ злое дѣло: лишь бы только не вѣрили въ Сына Божія и не покланялись кресту Господню; ибо симъ крестомъ спираешся глава его. Вотъ кто первый привалилъ камень ко гробу сему! И должно ли вѣринъ сему отцу лжи, который не споинъ во испинѣ?

О! нѣшь шебѣ мѣста здѣсь, злобный и лукавый врагъ! Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Умершій на крестѣ Спаситель міра воистину есть Сынъ Божій. Ешьли бы мы не видали никакихъ доказательствъ Божественой славы Его,—п. е. ни пророчествъ на Немъ исполнившихся, ни чудесъ Его силою совершившихся; то и тогда

одинъ крестъ Его могъ бы называться торжественнымъ знаменіемъ Его Божественной славы. Кто, кромъ единаго Бога, можетъ измѣрить всю высоту, глубину и широту сего креста? Высота его проходишь небеса; глубина сокрушаешь врана адовы; широта его объемлетъ всю вселенную. До пришествія въ міръ Сына Божія ничего не было поноснѣе креста; а по пришествіи Его, когда сей крестъ освятился кровію Сына Божія, ничего пѣтъ сдавище креста. Самъ Сынъ Божій въ безславіи креста полагаетъ Свою славу. Опь чего же слово крестное для нѣкоторыхъ кажется гордствомъ (а)?

Душевенъ геловъкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія (б). Для болѧщихъ глазъ не сносенъ бываєшъ свѣтъ дневный: для плопи и крови не вразумиша лна слава креста Христова. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно по одному разуму согласить величіе Божіе съ тѣмъ уничиженіемъ, въ которомъ мы видимъ распятаго Господа? Умереть шакъ, какъ Онъ умеръ, умереть опь руки грѣшниковъ, умереть между двумя разбойниками на поноснѣйшемъ древѣ, какое сопствояніе можетъ быти унизительнѣе сей смерти? Сей вопросъ приводилъ въ недовѣреніе самыя избранныя сердца. Но какъ

(а) 1 Кор. I, 18. (б) 1 Кор. II, 14.

скоро мы представимъ тѣ побужденія, кои расположили Сына Божія вкусить сю смерть; то сіе недоумѣніе, какъ мракъ при свѣтѣ солнечномъ, разсѣяется, и то, что представляется для нась уничеженіемъ, превращается въ славу Господню.

Богъ есть любы. Видимый міръ есть не чѣло иное, какъ сія разкрышая истина. Любовь Божія сіяетъ въ солнцѣ, изливается въ дождѣ, дышеть въ каждомъ цвѣточкѣ. Но чѣло значитъ сіе зрѣлище любви Божіей, въ сравненіи съ зрѣлищемъ креста Христова? Слабое мерцаніе утренней зари въ сравненіи съ сіяніемъ полуденного солнца. Подлинно, — праведнѣ солнце наше — Иисусъ Христосъ, вознесшись на крестъ, ознаменовалъ въ мірѣ, можно сказать, полдень Своей любви: ибо симъ крестомъ разрушено средосѣніе, раздѣлявшее грѣшника отъ Бога; на семъ крестѣ разодрано рукописаніе грѣховъ нашихъ; на семъ крестѣ изліянная кровь Сына Божія угасила пылавшій огнь генскій и умилоспивши раздраженное Правосудіе Олица небеснаго.

Но скажутъ, можетъ быть: почему же Тотъ, Кто единимъ словомъ сопворилъ міръ, не могъ пѣмъ же словомъ совершивъ дѣло искушенія?

Вопросъ благовидный, но, по разуму вѣры, для милосердія Божія оскорбитель-

ный! Поясню вамъ подобіемъ. Представьте человѣка утопающаго въ рѣкѣ. Смерть его неизбѣжна, ежели не подадушъ ему скорой помощи. Представьте вмѣстѣ, что кромъ одного царя—царя славнаго и мощнаго, нѣтъ никого другаго свидѣтеля сей смерти. Никако немедля царь снимаетъ царскую одежду свою, бросается во глубину рѣки и спасаетъ утопавшаго. Хорошо ли бы поступилъ спасенный, естьли бы вмѣсто благодарности началь унизить славу царя за сей благодѣтельный поступокъ?

По паденіи Адама все попомство его находилось во глубинѣ ада. Никто, кромъ единаго Сына Божія, не могъ спасинъ его. Какъ Всесильный и Правосудный, Онъ могъ бы бросить праведный громъ смерти на человѣка грѣшника и всю тяжесть креста обрушиТЬ на главу его: но, какъ Премилосердый, Онъ сказалъ: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (а);—сказалъ и, какъ добрый Шастырь, оспавливаетъ девяносию девять овецъ—Ангеловъ своихъ, исходинъ съ преснола славы Своей на землю, пріемлеши зракъ раба и идешъ исканъ одну погибшую овцу, т. е. грѣшника. Нашедши ее въ пустынѣ міра, Онъ исторгаешь ее изъ челюстей кровожаднаго волка—діавода, возлагаешь ее на

(а) Іезек. XXXIII, 11.

рамена Свои, и лѣсвицею креста возно-
ситъ ее на небо къ Опцу Своему. Кто,
кромъ нечестивца, отважится подвергать
суду земнаго ума сію мѣру Божественой
любви, открытую въ дѣлѣ искупленія на-
шего? Вмѣсто того, чтобы съ сыновнею
благодарностию лобызать ту благодѣтель-
ную десницу, которая извела насъ изъ
бездны адовой, симъ судомъ нашимъ мы
отводимъ ее отъ себя и обращаемся въ
ту же бездину.

Скажиши, гдѣ болѣе сілешъ милосердіє
Божіе—въ созданіи ли міра, или въ иску-
пленіи рода человѣческаго отъ смерти? Безъ
сомнѣнія въ послѣднемъ: ибо одна капля
крови Сына Божія дороже тысячи міровъ.
Великъ Богъ въ славѣ Своей; но для грѣ-
шниковъ Онъ живешъ во свѣтѣ неприступ-
номъ. Одно всемогущество Божіе безъ мило-
сердія, подобно огню, не согрѣвало бы, но
поддало бы души наши. Но когда Единород-
ный Сынъ Божій, подъ покровомъ бренной
плоти, умѣрилъ сіяніе Божественной сла-
вы, когда пріискренилъ пріобщился (а) плоти
и крови: тогда неприступный Богъ и для
самыхъ грѣшниковъ содѣгался приступенъ.
Разбойникъ бесѣдуетъ съ Нимъ лицемъ къ
лицу; мышари и грѣшники вмѣстѣ съ Нимъ
раздѣляютъ трапезу; блудница омываетъ

(а) Еар. II, 14.

ноги Его слезами своими. Какое неизреченное милосердіе Божіе къ намъ грѣшникамъ!

И сіе-то милосердіе для невѣрующихъ кажется юродствомъ! Солнце меркнеетъ, земля колеблется, камни распадаются, первые возстаютъ изъ гробовъ своихъ: а убійцы Сына Божія, проходя мимо креста Его, ругаются Ему, говоря: *аще Сынъ еси Божій, скиди нынѣ со креста, да видимъ и въру имѧ Тебѣ* (а).

Послушаемъ, что отвѣтствуетъ на сей безумный голосъ ихъ Сынъ Божій? *Отче, отпусти имъ, не въдять бо что творятъ* (б). Подлинно убійцы Сына Божія не знали, что дѣлали. Они представляли Его совершеннымъ невольникомъ своимъ, тогда какъ, сами не зная, противу желанія своего служили для Сына Божія. Конечно они дѣйствовали по злобѣ къ Нему, когда Его мучили, защали, били и распинали: но въ тоже время они же были орудіями премудрыхъ совѣтовъ небесной любви. Они не примѣчали, какъ сія любовь облекалась въ самую злобу ихъ такъ, что чѣмъ они были неисправне, тѣмъ зрѣлище небесной любви было торжественнѣе. Они не примѣчали, какъ ихъ руками устроенный крестъ въ тоже время устраивался по волѣ О лица небеснаго. Они не знали, что Сынъ

(а) *Матв.* XXVII, 40. (б) *Лук.* XXIII, 34.

Божій добровольно за насть испилъ чашу крестной смерти, уготованную ихъ къ Нему ненавистию ; не знали , что сей великій Страдалецъ , если бы только захотѣлъ , могъ бы послать двадесать легіоновъ Ангеловъ на разорение ихъ вражескихъ сѣней. Еще болѣе обличаетсѧ ихъ невѣденіе въ томъ, что они обѣщаютъ увѣровать въ Сына Божія, когда бъ Онъ сошелъ со креста. И Бога, и самихъ себя обманываютъ. Развѣ то не чудо, что Сынъ Божій на крестѣ? Какое знаменіе Божественной славы можетъ быть сего выше и поразительнѣе? Кто сего знаменія не приемлетъ: шотъ ничѣмъ не можетъ быть убѣжденъ къ вѣрованію въ Сына Божія. Говорить чemu о сей вѣрѣ, значило бы тоже, что слѣпому указывать на солнце. Онъ повѣрилъ, но тогда, когда не льзя будешь невѣриль, и когда вѣра его, такъ какъ вѣра бѣсовская, будешь служить къ вящшему осужденію его. Онъ повѣрилъ тогда, когда сей Распятый, копораго ненавидяпъ и злословяпъ враги креста Христова, пріиденъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Чего нынѣ не хотятъ они знать по волѣ, тогда узнаюпъ по самое по неволѣ. Они узнаюпъ Сына Божія: но Сынъ Божій не узнаетъ ихъ. Теперь они видяпъ Его на крестѣ: а тогда они увидяпъ Его на пресиполѣ. Теперь они судяпъ и поносяпъ

Его: а тогда Онъ осудитъ и отвергнетъ ихъ. Теперь Онъ яко Агнецъ кроткій: а тогда приидетъ яко левъ сильный. Теперь Онъ призываешьъ къ Себѣ всѣхъ: *приидите ко Ми* (а): а тогда Онъ скажешъ невѣровавшимъ: *отыдите отъ Мене* (б). Но что же заставлещъ Его медлить симъ пришествіемъ? — Вотъ новое доказательство Его долготерпѣнія! Еще Онъ ожидаетъ обращенія и самыхъ враговъ Своихъ; еще исполняется Божественный глаголъ Его: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (в). Слава, Господи, милосердію и долготерпѣнію Твоему!

Не требуйте же, бѣдные слѣпцы, чтобы Сынъ Божій сходилъ со креста: но прежде познайте свою слѣппоту, обратитесь къ тому кресту, который вы поносите, обнимите его, обмойте его слезами раскаянія вашего, и облобызайте кровь воинющуя на васъ и въ тоже время ходатайствующую о помилованіи вашемъ. Прославьте силу креста, насладитесь плодами жизни, кой произраели на семъ древѣ и давно уже созрѣли во спасеніе ваше.

Всѣ мы, Благочестивые Слушатели, называемся Христіанами, ш. е. послѣдователями Иисуса Христа. А каковъ долженъ быть послѣдователь Иисуса Христа, сіе изъ-

(а) Мате XI, 28. (б) Мате. XXV, 41. (в) Иоан. XII, 32.

ясняетъ Самъ Иисусъ Христосъ, говоря: *иже хоишетъ по Михъ ити, да отвергнется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Михъ грядеть* (а). Не видите ли, что самоотверженіе и крестъ суть необходимая принадлежность всякаго Христианина? Одно имя Христианское безъ сихъ существенныхъ принадлежностей тоже, что пурпуръ безъ души. Крестъ былъ торжественнымъ знаменіемъ любви Божіей къ роду человѣческому; тотъ же крестъ долженъ быть мѣрою и нашей любви къ Сыну Божію. Кромѣ креста нѣтъ другой спаси къ Царствію Небесному. Правда—многопруденъ и тѣснъ сей путь для нашей плоти; но послушайте, что говорятъ великій Крестоносецъ послѣдователямъ своимъ: *се Азъ съ вами есмъ во вся дни до скончанія вѣка* (б). Какія же трудности могутъ устрашать насъ на пути къ Царствію Небесному? Съ нами Тотъ, Который, будучи самъ испущенъ, можетъ искущаемымъ помогать (в); съ Которымъ вмѣстѣ и жить и умирашь равно воожделѣнно,—Коего благодатная сила совершається въ исмощахъ нашихъ. Вѣрный Вождь и Помощникъ! Чего же бояться намъ, сльдуя за Нимъ? *Аще и посреди стыни смертныя пойдемъ, не убоимся зла, яко съ нами Еогъ* (г).

(а) Матв. XVI, 24. (б) Тамъ же XXVIII, 20. (в) Евр. II, 18. (г) Псал. XXII, 4.

Горе намъ, ежели мы, уклоняясь отъ сего пущи, спаляемся испразднить сей крестъ. Не столько тяжело было Сыну Божію испытывать спраданіе отъ Іудеевъ, сколько тяжело Ему видѣть послѣдователей Своихъ въ рабствѣ плоти, міра и діавола. Вонъ почему міролобець и плотоугодникъ винорое расиняютъ Сына Божія! Лучше бы имъ не знать Господа славы, нежели въ грѣховномъ усыплѣніи, подъ иокровомъ Христіанскаго имени, ионирашъ пречистую кровь Его. Нельзя безъ скорби не приложить къ нимъ сихъ словъ Апостола Павла: *враги креста Христова: Иже кончина погибель, им же богъ греко, и слава въ студль ихъ: иже земная мудрствууетъ* (а).

Вонъ, Братія мои, камень, которої нужно опивалитъ отъ дверій гроба сего, или точнѣе сказать, отъ дверей сердца нашего! Ежели мы вѣруемъ въ Сына Божія, и любимъ Его тоюже любовью, которою Онъ возлюбилъ насъ: то сей гробъ будеть намъ казаться паче рая краснѣйшимъ и воистину всякаго чертога Царскаго свѣтлѣйшимъ. Пріидемъ къ нему или лучшіе содѣляемъ сердце наше свѣшноноснымъ гробомъ умершаго ради насъ Жизнодавца. Изліемъ на язвы Его міро слезъ нашихъ; обвіемъ ильбо плащаницею покаянія и молитвъ нашихъ,—пріидемъ къ Нему, яко дѣти къ Ощиу, яко

(а) Филип. III, 18. 19.

болящіе ко врачу. Онъ мершавъ,—но слышитъ каждое вздоханіе наше; Онъ во гробѣ,—ио въ Немъ источникъ нашего воскресенія.

Спасицю міра! Сокруши силуо креста Твоего окамененіе сердецъ нашихъ, и воскресни въ нихъ благодатію Твою. Аминь.

С Л О В О

Въ тот же пятокъ.

Неповиненъ есть отъ крове Праведнаго сего.

Матв. XXVII, 24.

Такъ говорилъ Пилатъ, умывая водою руки свои предъ мягкимъ народомъ, и въ тоже время соглашаясь на безчеловѣчное требование его! Такъ думалъ онъ сложить всю вину на однихъ Іудеевъ, дабы самому не быть виновнымъ въ убієніи невиннаго Іисуса! Кто же виновенъ въ смерти сего Праведнаго? Іудеи? Но они безъ воли Пилата не могли распять не только Праведника, но и самого злодѣя. Воины, бившие и распинавшие Іисуса? Но они дѣлали то, что имъ приказывали. Іуда Іскаріотскій? Но онъ предатель, а не убійца. Нѣть, Пилатъ! ешьли ты не виновенъ въ смерти Праведника Іисуса; то надобно и прочихъ извинить: ибо *въ твоей власти* состояло, какъ ты самъ говорилъ, *распять Его или отпустить Его* (а). Иправда—ты защищалъ и долго защищалъ сего Праведнаго: но пѣмъ наче ты не долженъ былъ предавать Его въ руки злодѣевъ и убійцъ. Неистовство Іудеевъ угрожало опасностю жизни твоей. Но лучше

(а) Іоан. XIX, 10.

было бы тебѣ самому умереть, нежели соглашаться на смерть Праведнаго; лучше было бы тебѣ отказаться отъ своей власти, нежели прикрывать ею гнуснѣйшее злодѣяніе. Итакъ ты не можешь быть невиннымъ въ смерти Праведнаго—Иисуса. Никакая вода не омоетъ отъ рукъ твоихъ твой крови, которая паче Авелевої вопієтъ на небо.

Но осправимъ Пилата, Бл. Сл.! Естыли свои ближніе—родные возстали на Господа своего: то чего требовать отъ иночленника? Довольно, что Пилатъ не обрѣталъ ни единой вины въ Божественномъ Крестоносцѣ. Но противостоять неистовству Іудеевъ, жаждавшихъ крови Иисусовой,—можетъ быть, превышало силы Пилатовы. Можетъ быть и онъ не зналъ, что творилъ, или менѣе зналъ, нежели самые Іudeи. Оставимъ, говорю, Пилата, и обратимся къ самимъ себѣ. Представимъ, что въ сию минуту Самъ Божественный Праведникъ явился здесь и сказалъ: „не вините въ смерти Моей ни Пилата, ни Іудеевъ, ни Іуду; виновникъ ея здесь—каждой изъ васъ, здесь предстоящихъ.“ Грѣшникъ! кѣбы ты ни былъ, ты солгалъ бы предъ Богомъ и предъ самимъ собою, если бы, подобно Пилату, сказалъ: *неповиненъ есмъ отъ крови Праведнаго сего.* А почему мы должны признавать себя виновниками смерти Его, о семъ предъ

лицемъ Божественного Крестоносца побесѣдуемъ въ настоящемъ словѣ.

Кто эшотъ Праведникъ, Коего кровь пролита на крестномъ жертвеникѣ? Это Сынъ Божій,—это Самъ Богъ,—Царь неба и земли. Въ семъ отношеніи, хотя безъ сознанія, но справедливо Пилатъ сказалъ: *неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего.* И кто изъ смертныхъ осмѣлитъ помыслить—быть виновникомъ смерти Безсмертнаго? Даже, еспѣли смошрѣлись на Сына Божія и со спороны шокмо Его человѣческаго, то и въ семъ отношеніи никако не могъ взять души Его отъ Него. Онъ Единъ имъль облѣсть положити ю, и паки пріяти ю (а). Вспомнише, что сказалъ Онъ Петру, когда сей хоишъ защищашъ Его силою отъ народа, со оружіемъ и дрекольми къ Нему пришедшаго: *или мнится ти, яко не могу пыти умозлити Отца Мсего, и представить Ми вицис, неже дванаадесяте легиона Ангель* (б)? Тоже надобно сказать и о распинавшеляхъ Сына Божія. Ужели бы сей Сынъ человѣческій не могъ въ одно мгновеніе разсѣянъ ихъ подобно праху, возмущаемому вѣтромъ отъ лица земли? Подлинно они не знали, чиша ворили. Вознесши на крестъ Побѣдителя смерти, напрасно они исчищали себя побѣдителями Его. Будучи служителями князя

(а) Иоан. X, 18. (б) Матв. XXVI, 53.

шмыг, они не примѣчали, какъ въ шо же время противу воли своей были орудіями шої премудрости, которую представилъ Богъ прежде впѣ въ славу нашу такъ, чи то ежели бы они разумѣли сію премудрость; то бы не распяли Господа славы (а). Не подумайши, Христіане, чтобы я оправдывалъ распинателей Сына Божія. Нѣть—мало назвать ихъ человѣкоубійцами,—они Богоубійцы. Пролитая руками ихъ кровь Сына Божія и досель ияготвѣтъ на нихъ и на чадѣхъ ихъ. Я хочу сказать только то, чи то они не могли бы связать сего крѣпкаго Льва отъ Іуды, если бы предвѣчная любовь Опца Небеснаго не связала Его. Еще прежде сложенія міра сей Агнецъ Божій закланъ былъ сею любовью. Крестъ сложенный на Голгоѳѣ руками Іудеевъ существовалъ отъ вѣчности и, яко знаменіе побѣды, будетъ существовать въ цѣлую вѣчность. Смотрите, какъ великъ этотъ крестъ! Касаясь высотою своею неба и глубиною ада, онъ объемлетъ широтою своею цѣлую вселенную. Кто же кромѣ единаго Бога могъ быть итворцемъ сего безмѣрнаго орудія жизни?

Но за кого Сынъ Божій понесъ на раменахъ Своихъ сіе крестное бремя? Конечно не за Себя, но за нась грѣшныхъ, или лучше сказать: за меня грѣшнаго! такъ долженъ чув-

спивовать и говорить всякий грѣшникъ: ибо смерть Сына Божія, бывшая цѣлою спасенія цѣлаго міра, въ тоже время была цѣлою спасенія каждого изъ наасъ. Взирая на Распятаго, каждый изъ наасъ долженъ представлять, какъ будто бы ради его одного сей Распятый, сошедшіи съ неба на землю, пострадалъ и умеръ на крестѣ. Вотъ другой взглядъ на великаго Крестоносца! Въ семъ отношеніи кто можетъ сказать: *не повиненъ есмъ отъ крове Праведнаго сего?* Одинъ только тошъ, кто не имѣетъ нужды въ ходатайствѣ Сына Божія и не хочетъ быть предметомъ любви Отца Небеснаго. Ишакъ кто бы ты ни былъ, вѣрующій въ Распятаго Господа! не стыдись признать себя виновникомъ смерти Его. Чѣмъ искреннѣе въ тебѣ сіе признаніе, тѣмъ несомнительнѣе твоє оправданіе. Иомни, что ради тебя, ради твоего спасенія пролита кровь Сына Божія на крестномъ жертвенникѣ.

Но думаете ли вы, Бл. Сл., что спрашивное Голгоѳское событие уже кончилось? Нѣтъ!—оно продолжается и нынѣ. И нынѣ находятся *враги креста Христова*,—второе распинающіе Сына Божія (а). И нынѣ дѣятся тайна беззаконія тѣмъ ужаснѣйшая, чѣмъ торжественіе и побѣдоноснѣе сила креста Господня. Можно сказать, что каждый

грѣхъ нашъ , сколько бы ни маловажнымъ казался намъ, есьтъ опголосокъ шой дрезней вражды на Іисуса,—которою посѣяно и возвращено на Голгоѳ крестное дрѣво.

Поелику всѣ мы по вѣрѣ называемся членами пакицвеннаго Тѣла Христова: то всякой разъ, оскверняя грѣхами тѣло и душу нашу, мы виторое расиниаемъ Господа. Сиѣдаеся ли сердце наше честполюбіемъ? Мы тогда съ книжниками и фарисеями изоримъ совѣтъ, дабы убить Іисуса. Заражено ли сердце наше корыстолюбіемъ или сребролюбіемъ? Тогда мы , подобно Іудѣ , предаемъ Господа. Дышетъ ли сердце наше зависію, мищеніемъ и злобою? Тогда мы пріобщаемся къ числу иѣхъ, кои воіяли : *возми, возми, распни Его* (а). Упиваемся ли сладострастіемъ? Тогда мы возлагаемъ терновый вѣнецъ на главу Іисусову. Притѣсняемъ ли или злословимъ близкихъ нашихъ? Тогда мы ругаемся Распятыму. Каждая беззаконная мысль наша, каждое праздное слово, каждое законопреступное дѣйствіе есть жало, болѣе или менѣе уязвляющее Божественного Крестоносца. Сердце наше подобно древнему Йерусалиму , и въ немъ едвали не все Голгоѳское событіе со всѣми ужасами своими совершается. Мятежныя спрасили наши , подобно буйному Іудейскому народу, возстаютъ на Господа и—

(а) Іоан. XIX, 15.

сколько наносятъ Ему язвъ, заушеній, заплеваній, насмѣшекъ и поношеній! Хотя совѣсть наша, подобно Пилату, не обрѣтая ниединой вины во Іисусѣ, долго остается непреклонною на спорону враговъ Господнихъ: но въ мяшежномъ шумѣ ихъ, или по спраху, или по человѣкоугодію, соизволяется на убіеніе Праведнаго. Вотъ слабое начертаніе спрастій Христовыхъ и смерти Христовой, едва ли не въ каждомъ изъ насъ совершающейся! Послѣ сего пускай хотя одинъ придетъ и поклянется при гробѣ Жизнодавца, что онъ неповиненъ въ крови Праведнаго сего. Правда сіе признаніе во грѣхахъ своихъ не дѣлаетъ намъ чести; ибо оно поставляетъ насъ на ряду со врагами Сына Божія: но оно избавляетъ насъ отъ другаго гораздо большаго безчестія; ибо оно изъ состоянія *погибающихъ* (а) переводитъ насъ въ состояніе *спасаемыхъ*. Ежели безчестно признаваться во грѣхахъ; то гораздо безчестнѣе коснѣть въ нераeskанности и хотѣть оставаться навсегда въ числѣ распинателей Сына Божія. О! избави насъ Господи отъ Пилатова двоедушія! Одна вода наружной правоты и свяности не можетъ омыть беззаконій нашихъ. Вѣрующій грѣшникъ! не обманывай себя и Бога твоего одною наружною правотою, и не говори съ Нилаплюмъ, чио ты неповиненъ въ крови праведнаго Іисуса. Ты

(а) 1 Кор. I, 18.

бѣшился приблизиши сѧ къ Нему? Но развѣ ты не слышишь гласа Его: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененнии* (а). Не первый ты долженъ идти къ нему симъ путемъ покаянія: но прежде тебя иѣмъ же путемъ къ Нему пришли Давидъ, жена блудница, мытарь, Пётръ Апостолъ, разбойникъ и другіе премногіе. Приди и ты въ слѣдъ ихъ ко гробу Божественнаго Праведника, и вмѣстѣ съ Пепромъ восплачъ горько, восплачъ о грѣхахъ твоихъ и скажи:

Божественный Крестоносецъ! я виновникъ въ смерти Твоей! я первый изъ грѣшниковъ достойный праведнаго гиѣза Твоего. Не довольно того, что ради меня Ты пострадалъ и умеръ: Ты снова во мнѣ страждешь и умираешь отъ грѣховъ моихъ. Слава долготерпѣнію Твоему! Но доколѣ кровь Твоя будешь поцираема грѣхами моими? Распинавшіе Тебя не видали, чтотворили. А я—я знаю и творю, знаю и повсечасно оскорбляю Тебя, Живодавца моего. Одна только безмѣрная любовь Твоя къ роду человѣческому даетъ мнѣ смѣлость приближаться къ Тебѣ и молитвъ: прими меня, ежели не яко сына; то по крайней мѣрѣ яко единаго отъ наемниковъ Твоихъ. Отвали камень невѣрія отъ двери сердца моего, и помяни мя, егда приидеши во Царствіи Твоемъ (б). Аминь.

(а) *Матв. XI, 28.* (б) *Лук. XXIII, 42.*

С Л О В О

Въ тотъ же Пятокъ.

*Помяни мя, Господи, егда приидеши
во Царствіи Твоє. иъ.*

Луки XXIII, 42.

Вотъ молитва, въ которой прославилъ Распяще на кресцѣ Господа, и кто же? Не Каїфа, не Иродъ и не другой кто либо изъ книжниковъ и Фарисеевъ, но разбойникъ, и прославилъ въ такое время, когда слава Сына Божія, подъ мрачнымъ покровомъ крестной смерти, почти совсѣмъ скрылась отъ очей человѣческихъ, когда богоубійственная злоба торжествовала надъ уничиженіемъ Сына Божія такъ, что и самые приверженѣйшіе къ Нему ученики Его, какъ оцы неимущія Паскыря, разсѣялись отъ спираха, и когда Сынъ Божій казался оставленъ и небомъ и землею. Послушайше, какъ изображаетъ Его Пророкъ въ седьмь состояніи: *видъ Его, говорить онъ, безглѣденъ, у малень паге вспахъ сыновъ геловѣческихъ* (а). И какъ можно было ожидать, чтобы каменное сердце разбойника, при воззрѣніи на сіе уничиженіе, вздохнуло Божественною жизнію?

Благочестивые Слушатели! какъ свѣтъ не поглощаешся пымою: такъ и Божествен-

(а, Исаіи LIII, 5.

ная слава не помрачается смертю. Стоитъ токмо представить, кто Сей умершій? Это не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ, — не грѣшникъ, но Праведникъ, не узникъ, но побѣдитель смерти, и въ самой смерти безсмертный, и въ самомъ лишеніи жизни живый надъ всѣми Богъ. Какъ ни велики чудеса, созданныя Его Божественною силою; но смерть Его можетъ называться средоточіемъ оныхъ. Для одной токмо слѣпопомѣщющей злобы Іудеевъ она представлялась вечеромъ славы Господней : но для всѣхъ вѣрующихъ она возвѣщаетъ радоснѣйшее утро благодати. И самая бездушная природа пробудилась на гласъ умершаго Жизнодавца. Едва только Онъ предалъ духъ, она тотчасъ по знала въ Немъ Творца Своего. Солнце померкло, земля покраслася, многіе мертвые восстали изъ гробовъ своихъ. Что это значитъ? То, что Самъ Сынъ Божій во образѣ человѣка умеръ на крестѣ. Даже самые убийцы Его, доселѣ подобно лютѣйшимъ звѣрямъ терзавшіе Его, какъ скоро увидѣли умершаго Іисуса, ужаснулись и замолчали. Чему же удивляться, что взглядъ на чудодѣйственный крестъ Сына Божія могъ быть спасителемъ для самого разбойника?

Благочестивые Слушатели! Хотя мы не были очевидцами смерти Сына Божія: но святая вѣра живо предвѣтила ею днесъ

предъ нами. Надобно только умѣть смотрѣть на нее. Дабы не быть намъ праздными и бесплодными зрищелами оной, поучимся сему спасительному искусству. Не оскорбимесь, чио прославившій распятаго Сына Божія разбойникъ будеТЬ въ семъ случаѣ наставникомъ нашимъ. Кто хочеть разсмотрѣть какое либо мѣсто во всемъ его пространствѣ, для того особенно потребны двѣ принадлежности—мѣстоположеніе и неиспорченное зрѣніе. Посмотримъ же, какое то было мѣсто, откуда разбойникъ смотрѣль на смерть Христову?—Положеніе весьма незавидное и даѢе безчестное, свойственное одному ужасному преступнику, каковъ былъ разбойникъ. Это есть крестъ, который у Римлянъ былъ орудіемъ поносившаго и жесточайшаго наказанія; а у Іудеевъ *есякой висящїй на дреѣ* былъ, по закону Моисееву, *проклятъ* (а). Хотя для разбойника не было другаго мѣста, кромѣ креста, и сіе положеніе по справедливости было ему назначено: впрочемъ оное не только ему не предсталовало, но напротивъ весьма благонрѣпствовало къ тому, чтобы ближе и вѣриѣ видѣть умирающаго Иисуса. Ибо широта и высота креста Господня соприкасалась его кресту такъ, что чаша страданій, которую ниль Божественный Крестоносецъ, казалась общею, съ

(а) Галат. III, 15.

тѣмъ токмо безпредѣльнымъ различіемъ, чѣмъ Сынъ Божій пиль ее за грѣхи всего міра , даже за грѣхи самаго разбойника, а разбойникъ токмо за себя; Іисусъ Христосъ пиль ее невинно, а разбойникъ за свои злодѣянія; Іисусъ Христосъ вкусиль всю ту смертельную горечь , которою была исполнена сія чаша , а разбойникъ пріобщился ей токмо опѣмъ часпи. Какъ бы то ни было, но толькоже крестъ , на которомъ висѣлъ разбойникъ , служилъ для него такою горою, съ которой могъ онъ ближе видѣть язвы Христовы и слышать вздыханія сего великаго Крестопоносца. Онъ иакъ былъ близокъ къ Сыну Божію , чѣмъ можетъ быть капли пречистой крови Христовой упадали на него. Онъ слышалъ и частію могъ измѣряти шу смертельную и неизмѣримую скорбь , которою проѣникуша была душа великаго Подвигоположника ; онъ слышалъ , какъ сей Избавитель міра молился къ Отцу небесному о прощеніи враговъ Своихъ. Вы знаете, Христіане, чѣмъ произвелъ въ Пепрѣ одинъ взглядъ Іисуса Христа послѣ таго, какъ сей ученикъ отрекся Учителя своего... а разбойникъ, можно сказать бесѣдуя лицемъ къ лицу съ умиравшимъ Іисусомъ, сколько могъ восхипити иаковыхъ чудодѣйственныхъ взглядовъ! Сколько сокровенныхъ истинъ могъ онъ въ сіе время прочесть на лицѣ небеснаго Правед-

ника. Таково было положение разбойника, когда онъ исповѣдалъ свою вѣру въ Сына Божія!

Благочестивые Слушатели, и для грѣшника кромѣ креста нѣть иного мѣста, откуда можно и ближе и вѣрнѣе и спасительнѣе видѣть смерть Христову. Какимъ образомъ у разбойника былъ свой крестъ: такъ и у каждого грѣшника есть свой крестъ. Чтобы видѣть славу креста Господня, надобно взять на рамена крестъ свой, или, лучше сказать, распятыя на семъ крестѣ—не угожденіемъ, но умерицленіемъ плоти и крови, не самолюбіемъ, по самоопроверженіемъ, не малодушіемъ и уныніемъ, но pierїніемъ и упованіемъ. Сіе-шо значить сораспятыя распеншемуся ради насть Сыну Божію. Кто не распяты міру, или для кого міръ не распяты: тотъ спонитъ подъ горою и ничего не можетъ видѣть, что происходитъ на Голгоѳѣ, или онъ видитъ одинъ пюкмо мракъ, одни призраки смерти, ипомящіе душу его опчалиніемъ.

Христіане! не заблуждайтесь словомъ крестнымъ. Съ прѣхъ порь какъ сіе слово освящено Богочеловѣкомъ, оно содѣжалось для насть безцѣннымъ сокровищемъ, въ которомъ скрыто спасеніе наше.

Но обратимся опять къ разбойнику и посмотримъ, каково было зреіе его? Ибо сколько нужно мѣстоположеніе, сколько же, или еще больше; нужно хорошее зреіе тому,

кто разсматриваетъ какой либо предметъ. Извѣстно, что кромѣ разбойника, висѣвшаго одесную Сына Божія, висѣлъ также на крестѣ другой разбойникъ по лѣвой сторону креста Іисусова. Положеніе его не меныше благопріятствовало къ тому, чтобы видѣть смерть Христову—и онъ видѣлъ, но только превратнымъ образомъ, и сіе ошь того, что зрѣніе его было испорчено. Онъ смотрѣлъ на распятоаго Сына Божія очами преступной своей совѣсти. Онъ не различалъ креста своего ошь креста Іисусова. Онъ вмѣстѣ съ убийцами Сына Божія ругался Ему, почитая Его хужшимъ себя преступникомъ, и точно таковимъ, каковымъ выставляла Его злоба Іудейская. Напротивъ сколько благопріятно было мѣстоположеніе, сполько же не испорчено было духовное зрѣніе у разбойника, висѣвшаго одесную Сына Божія. Не слушая многихъ безумныхъ и злобныхъ людей, ругавшихся надъ Спасителемъ міра, онъ обращается къ ослѣпленному Іудейскою злобою товарищу своему, говоря: *ужели ты не боишся Бога?* (а)? Ужели ты не можешь разпознать, кто сей великий Крестоносецъ? Что Онъ сдѣдалъ, и за что Онъ осужденъ на сію мучительную смерть? *Мы убо въ правду по дѣломъ таю воспріемлема;* Сей же ни единаго зла сотвори (б).

(а) Луки XXIII, 40. (б) 41.

Вопъ каково должно быть зрење гелка-
го Христіаніна, взирающаго на смерть Хри-
стову! Ежели око наше чисто: то и все тѣло
въ смерти Христовой будеть для насъ чи-
сто; а ежели око души нашей темно: то и
все тѣло въ оной будеть для насъ темно.
Чѣмъ же очищается сіе духовное зрење? Въ-
рою и покаяніемъ: вѣра открываетъ намъ
ишу Божественную правду, которая съ крес-
та Господня сіяеть на всю вселенную; а по-
каяніе, обнажая собственную нашу грѣховную
ишу, вводитъ насъ въ царство сего Благо-
датнаго свѣта. Чтобы видѣть солнце, мы
употребляемъ для того зрицельныя орудія,
умѣряющія свѣтъ его: такъ равно и для
того, чтобы видѣть Божественное Солнце
правды, сіяющее со креста, мы должны во-
оружить умныя очи наши вѣрою, умѣряющею
Божественный свѣтъ Его.

Ишакъ, Христіане, въ слѣдъ за разбой-
никомъ, прославившимъ Сына Божія, при-
ближимся къ Распятому Господу. Но какъ
намъ ступить на ряду съ такимъ преступни-
комъ, коего одно имя заставляетъ спыдиться
и ужасаться каждаго? Обыкновению, подоб-
ному подобнаго ищетъ. Что же скажутъ другіе,
смотря на насъ, когда мы вмѣстѣ съ раз-
бойникомъ будемъ поклоняться распятому
Іисусу?

Не спыдитесь, Христіане, имени, а спыдитесь постыднаго дѣла. Кающійся и вѣрующій разбойникъ гораздо лучше ученика— предателя. Будемъ опасаться, чиѣобъ не спасть намъ на ряду съ Іудою, или съ тѣмъ разбойникомъ, который въ злобномъ осѣніи иносиль Сына Божія. Ежели Праведнѣйшій изъ праведныхъ не постыдился ради насъ сношь на ряду съ беззаконными: то мы ли, грѣшники, постыдимся ради Его спасти на ряду съ такимъ разбойникомъ, который вѣровраѧется нынѣ въ Царствѣ Небесной славы— во свѣтѣ избранныхъ Божіихъ? Не што мы спыдимся и боимся, Христіане, чего спыдиться и болѣться должно. Одинъ грѣхъ долженъ быть для насъ постыденъ и ужасенъ. Нераскаленный грѣшникъ второе распинаетъ Господа. Страсти Его подобны тѣмъ бичамъ, коими злобные Іудеи сокрушили тѣло Иисусово. Сколько грѣховныхъ въ насъ вожделѣній, столько ударовъ и язвъ мы наносимъ Иисусу Христу. Мы удивляемся злобѣ распинателей Иисусовыхъ; между тѣмъ не примѣчаемъ, какъ беззаконныя страсти наши и доселъ второе распинаются Сына Божія. И доселъ Каїфа въ лицѣ Богохульниковъ лжеєндѣтелепливуетъ на Иисуса; и доселъ Иродъ въ лицѣ гордыихъ и надменныхъ самолюбцевъ ругаешся надъ Иисусомъ; и доселъ Пилатъ подъ покровомъ лукавой подливики хощя и омыгаешьъ руки свои предъ

народомъ, дабы казаться неповиннымъ въ крови Праведнаго сего; но по суевинымъ видамъ честолюбія осуждаєшъ Сына Божія на пропиціе. Кто же служили сихъ безбожныхъ судей и исполнители опредѣлений ихъ? Это суть враги креста Христова, которые работаютъ своему чреву, а не Богу, и комо подобно животиннымъ безсловеснымъ, тудренизывающіи земная, а не горния.

Кто бы ни были всѣ сіи люди, подъ какими бы шапками они ни славились въ подлунномъ мірѣ, убоимся спояти съ ними на ряду при созерцаніи смерти Христовой. Кроме того, что мы не увидимъ описель Спасительной тайны креста, мы съ ними можемъ легко приспать къ числу убійцъ Христовыхъ. Откуда же мы будемъ смотрѣть на смерть Христову? Вы укажете на то мѣсто при крестѣ, гдѣ спояли Матерь Божію и возлюбленный ученикъ Иисусовъ Іоанъ. Ахъ, Слушатели, и они не избѣгли также крестиваго бремени. Взирая на Распятаго Сына Божія, едва ли не больше каждого изъ нась сія Божественная чеша испытала крестную горечь. Такъ, Слуш. и при самомъ крестѣ, мы не избѣгаемъ креста своего, а слѣдовательно по необходимости вспрѣшимся съ разбойникомъ на лобномъ мѣстѣ. Всѣ праведники научились описель познавать и славить силу креста. Св. Апостолъ Павелъ, нарица

себя первымъ изъ грешниковъ (а), становил-
ся ниже самаго разбойника, и ни о чёмъ не
хотѣлъ хвались, какъ шокмо о крестѣ
Господа Иисуса Христа. И такъ пусь каж-
дой изъ насъ утвердитъ крестъ свой одес-
ную креста Господня, умертвивши плоть
свою постыдомъ и молитвою; пусь окомъ вѣры
своей измѣришъ ту Божественную любовь,
которая принесена на крестномъ жертвени-
нику Сыномъ Божіимъ. Пусь разсмотритъ,
что значитъ распостертие дланей Его на
крестѣ? Это есть исполненіе того утѣши-
тельнаго обѣщованія, которое Спаситель міра
предрекъ нѣкогда, назнаменуя, коею смертию
имяше умрети. Это суть тѣ объятія, въ
кои Онъ зоветъ всѣхъ пруждающихся и обре-
мененныхъ,—*приидите*, говоришъ Онъ, *ко Мнѣ*
всі (б) алчущіе и жаждущіе, плачущіе и
болящіе, искушенные и искушаемые, гони-
мые и злословимые, сѣпующіе и изнемогаю-
щіе, падающіе и восстающіе, *пріайдите*,—и
видите сіи язвы и раны Мои;—для васъ Я,
сый Царь славы, пострадалъ и умеръ. Вы
должники;—Я заплатилъ долги ваши, раз-
дравъ рукописаніе на крестѣ. *Пріайдите, и*
Азъ упокою въ.

Благочестивые Слушатели! Вотъ что
слышитъ вѣрующій, благоговѣйно взирая на
сего Распятаго. Пріидемъ убо къ Нему;

(а) 1 Тим. I, 15. (б) Мат. XI, 28.

откроемъ предъ лицемъ Жизнодавца раны
сердца нашего, также какъ открыты сіи
Божественные язвы Его предъ нами; обвіемъ
тѣло Его плащаницею любви нашей; угопо-
вимъ для помазанія Его благовоніемъ и масли-
изъ благоівореній нашихъ; а вмѣсто гроба,
изсѣченного изъ камня, сокрушимъ покаяніемъ
каменныя сердца наши, и воззовемъ съ раз-
бойникомъ: помлни насъ, Господи, егда при-
идеши во Царствіи твоемъ! Аминь.

С Л О В О

Въ т о тъ ж е п я т о къ.

*Не плачитеся о Мнѣ, обаге себе
плачите.*

Луки XXIII, 27.

Вотъ слова, кои произнесъ Спаситель міра къ плакавшимъ и рѣдавшимъ о Немъ дщерямъ Іерусалимскимъ, находясь подъ бременемъ креста! Кажется и нынѣ мы слышимъ оныя отъ предстоящаго гроба.

Сыне Божій! какое каменное сердце не разразится при видѣ тѣхъ жесточайшихъ страданій, коими усъянъ крестный путь Твой? Солнце меркнетъ, земля колеблется, камни распадаются: мы ли будемъ равнодушно взирать на смерть Твою? Самый ужасный преступникъ никогда не терпѣлъ того, что Ты претерпѣлъ, Спасителю нашъ, отъ неистовыхъ рукъ злобныхъ враговъ Твоихъ. Это ли возданіе за тѣ безчисленныя благодѣянія, коими Ты озnamеновалъ земную жизнь Твою? Спасителю нашъ! цѣлаго моря слезъ мало къ тому, чтобы оплакать смерть Твою.—

Бл. Слуш., Умершій ради насть Спаситель міра на запрещаепъ проливатъ слезъ; но только опредѣлѣлъ предметъ, о чёмъ мы плачать должны. *Не плачитеся, говорилъ Онъ о Мнѣ, а плачите о себѣ;* и. е. слезы наши

тогда только благопворны и Ему угодны, когда ими омываются не ланиши наши, но грѣхи наши. А почему о грѣхахъ своихъ мы должны плакать, о семъ предъ образомъ умершаго Иисуса размыслимъ.

Что можетъ быть ужаснѣе грѣха? Ужасна смерть, ужасенъ адъ, но грѣхъ ужаснѣе смерти и ада: ибо еспѣли бы не было грѣха; то не было бы ни смерти, ни ада. Что есть грѣхъ? Есть разлученіе души съ Богомъ. О еспѣли бы мы понимали, сколь бѣдственno сіе состояніе! Частію оно должно быть понятно для грѣшника въ чувствѣ того беспокойства и мученія, которое онъ испытываетъ въ своей совѣсти. Грѣшникъ, терзаемый совѣстю, есть нещастнѣйший изъ всѣхъ нещастныхъ. Дайте ему въ руки всѣ удовольствія міра, отдайте ему все злато и сребро, уступите ему всѣ опличія земныхъ: ничто не успокоитъ его, но только усиливъ его мученія. Не вѣрите спокойной наружности его. Это пучина, на днѣ кѣторой лежитъ ужаснѣйшее чудовище. Чѣмъ продолжительнѣе его усыпленіе, тѣмъ страшнѣе его пробужденіе. Злоба, пенависть къ ближнимъ, отчаяніе и самоубійство—вотъ дѣйствія его! Братія мои! приводить ли вамъ примѣры въ доказательство сея истины? Они безчисленны. Довольно указать изъ нихъ на нѣкоторые. Посмотрите мыслію вашею на братоубійцу

Кайна и на предателя Иуду. Первый, мучимый совѣстю, *стеня и трясыся*, скитається по землѣ. Вторый, терзаемый совѣстю, *шедъ удавися* (а). Такъ грѣшникъ *блѣгаетъ ни единому же гонящу* (б). Но здѣсь ли конецъ терзаніямъ беззаконной совѣсти? Ахъ, Христіане! мы не въ силахъ вообразить того, что ожидаешь грѣшника тамъ—за гробомъ. Подлинно — *лучше бы , естьли бы геловѣкъ тотъ не родился въ свѣтѣ* (в). Іѣчное пребываніе и мученіе съ злыми духами гораздо ужаснѣеничтожесства. О, какъ бы запрепетала душа наша, естьли бы грѣхъ со всѣми ужасами смерти и ада обнажился предъ нами! И можешь ли чувствовать какую либо отраду душа того, кто находиться въ разлуцѣ съ Богомъ! Слава милосердію Божію, что оно еще хранитъ насъ и не допускаетъ до глубины сего зла.

Но кто изъ насъ речетъ себе безъ грѣха быти? *Аще регемъ , яко грѣха не имамы , пишетъ Св. Апостолъ Іоаннъ, себе прельщаемъ, и истины ить въ насъ* (а). Худо быть больнымъ: но, бывши больнымъ, почищать себя здоровымъ, еще хуже: собственная совѣсть наша обличитъ насъ, ежели мы назовемъ себя безгрѣшными. Что же оспаешся

(а) Мате. XXVII, 5. (б) Прінч. XXVIII, 1. (в) Мате. XXVI, 24. (г) 1 Іоан. I, 8.

дѣлать грѣшнику, какъ не плакать о грѣхахъ своихъ? Ежели мы плачимъ о потерѣ здравія, о потерѣ друзей, о потерѣ имущества и чести: то не паче ли намъ должно непрестанно вопить о потерѣ невинности и правоты сердечной, о потерѣ душевнаго спокойствія, о потерѣ вѣчной жизни? Не думайте, Христіане, что грѣхи ваши не велики. Нѣтъ! Чѣмъ менѣе грѣхъ въ очахъ нашихъ, тѣмъ больше онъ предъ Богомъ. Ежели праведники нарицали себя первыми изъ грѣшниковъ: то мы ли грѣшники осмѣлимся поставить себя на ряду съ праведными? О! ежели мы безпристрастно будемъ смотрѣть на себя, то дѣйствительно сознаемся, что нѣтъ нась грѣшище въ свѣтѣ. Что же дѣлать въ семъ состояніи? Радоваться? но и безумные не радуются о своей погибели. Ничто такъ не прилично грѣшнику, какъ скорбь и плачъ о грѣхахъ своихъ. Сей-то плачъ долженъ быть удѣломъ исшиннаго Христіанина въ настоящей жизни.

Благочестивые Слушатели! Нѣтъ благовременіе для сего плача минуны, какъ наступающая. Приблизимся ко гробу сему, всмотримся внимательнѣе, клю Сей умерший, и ради кого и для чего Онъ умеръ?

Это есть Сынъ Божій, это есть Творецъ и Господь нашъ. Грѣшная душа! Ради

тебя , ради твоего спасенія Онъ оставилъ престолъ славы , сошелъ съ неба на землю , воплошился , поспрадаль и умеръ . Безмѣрны были спраданія Его : но грѣхи твои несравненно мучительнѣе для Него . Смотри , сколь велика Его любовь къ тебѣ . Ты до- спойна была вѣчной смерти за грѣхи твои : но Онъ Самъ умеръ , дабы снять съ тебя сіе ужасное бремя . Вопь что нужно было сдѣлать для того , чтобы искупить тебя отъ грѣха и смерти ! Послѣ сего ужели ты будешь коснѣть во грѣхахъ твоихъ , ужели ты будешь сими грѣхами снова распинать уже распятаго ради насъ Спасителя твоего ? Ужели сія кровь , сіи язвы , сія смерть еще недосипочны къ тому , чтобы сокрушишь ожесpoonеніе твое ? А сего-шо сокрушения , проливающаго искреннія слезы о грѣхахъ твоихъ Онъ и требуетъ отъ тебя . Ты оставила Его , отшедши на далекую спрану грѣха : но Онъ не погнулся принялъ зракъ раба , дабы пушемъ кресца и смерти настичь тебя и паки обратишь къ Себѣ . Какъ настырь ищущій заблуждшую овцу , Онъ не оставляетъ тебя въ сей юдоли грѣха и смерти . Онъ зоветъ тебя , и со кресца проспираешь къ тебѣ длані Свои ; испочаешь кровь и воду для измовенія нечистоты твоей . Ужели сія жерива , принесенная Имъ ради твоего спасенія , еще

недоспашочна для тебѧ! Еще повторяю: приблизься ко гробу сему, грѣшная душа! познай въ немъ Жизнодавца, Отца и Искупителя твоего, и, подобно Маріи, пролей миро слезъ твоихъ на язвы Его и реки:

Спасителю мой! Чѣмъ воздамъ Тебѣ за ту безмѣрную любовь, которую Ты излилъ на меня? Даровавши мнѣ бытіе, Ты даровалъ мнѣ все чѣмъ, что нужно для прославленія пресвяшаго имени Твоего и для моего блаженства. Но я неблагодарная, во зло употребивши дары Твои пресущупленіемъ заповѣди Твоей, заслужила вѣчную смерть. Не смотря на сїе любовь Твоя, нашедшая меня въ ничтожествѣ, нашла меня и въ смерти. Она прикрыла недостойнство мое смиреніемъ своимъ. Облекшись въ мои немощи, она вознесла на рамена свои топтъ кресиль, ко порой лежалъ на мнѣ, и въ смерти своей ошверзла для меня источникъ жизни. Но я и доселѣ не перестаю оскорблять Тебя, Искупителю мой, грѣхами моими. Поми-
нувшись падая мыслію, словомъ и дѣломъ, я попираю пречистую Кровь Твою, изліянную ради моего спасенія. Кромѣ грѣховъ и недостойства я ничего не могу нынѣ принести Тебѣ въ жертву. Приближаясь къ Тебѣ я шрепещу: но опять въ Твоей же любви ищу моего помилованія. Въ сихъ

самыхъ язвахъ, моими грѣхами ископанныхъ,
я погружаю мое недосплюнство, и вмѣстѣ
съ разбойникомъ плача вопію Ти: помяни
мя, Господи, егда приидёши во Царствіи
Твоемъ (а). Аминь.

(а) Луки XXIII, 42.

С Л О В О

Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Книга родства Іисуса Христа.

Маш. I, 4.

Хотя Апостоль Павель и не совѣтуешь внимать человѣческимъ родословіямъ (а): но родословная книга Іисуса Христа достойна полнаго вниманія нашего, Христіане! Ибо она есть книга живота и спасенія нашего. Она повѣствуетъ намъ о рожденіи не прошаго человѣка, но о рожденіи Царя небеснаго,—Богочеловѣка,—Спасителя и Господа нашего; повѣстивъ не для того, чтобы дать намъ понятіе о происхожденіи Его: ибо кто можетъ исповѣдать родъ Безлѣпнаго прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца неизреченно Рожденнаго, Безначального? Но повѣстивъ для того, чтобы намъ смертнымъ и грѣшнымъ благовѣстить о нашемъ съ Нимъ родствѣ: ибо Чеснокое Божественное Слово для того воплотилось и вочеловѣчилось, дабы вѣрующихъ въ Него усыновить Богу. Сына вѣка сего за особенную честь поставляють себѣ, ежели могутъ доказать рожденіе свое отъ сильныхъ и знаменищихъ земли сея. Родословная книга

(а) 1 Тим. I, 4.

Іисуса Христа несравнено большую славу доспавляетъ всѣмъ намъ, и бѣднымъ и богатымъ, и славнымъ и безславнымъ, и малымъ и великимъ: ибо всѣмъ намъ возвещаешъ усыновленіе наше Отцу Небесному. И такъ поздравляю васъ, брат. мои, съ толь преславнымъ, вожделѣннымъ и высокимъ преимуществомъ. Всѣ вы по благодати нѣстѣ ктому рабы, но дѣти Отца Небеснаго; всѣ вы братія, всѣ вы сонаследники Іисусу Христу, причастницы Божественаго естества; ибо всѣмъ тѣмъ, кои прѣемлюшъ Іисуса Христа вѣрою и любовію, даєшъ Отець Небесный право именоваться и быти *чадами Божіими* (а). Хвалились Іудеи, говоря: *чада Авраамли есмы* (б). А мы болѣе, нежели *чада Авраамли*, мы есмы чада Божіи, мы во Іисусѣ Христѣ есмы чада Самаго Бога Авраамова.

Но какую славу принесла Іудеямъ похвала, что они чада Авраамли? Никакой!— Какую и намъ, братіе, принесемъ славу похвала наша, естьли мы только именемъ, не дѣломъ чада Божіи? А попому предвостоминая днесъ преславное рождество Іисуса Христа, побесѣдуемъ кратко о томъ, кто суть дѣйствительно чада Божіи?

Святое Евангеліе, говоря о сихъ чадахъ, существеннымъ признакомъ ихъ поспав-

(а) Иоан. I, 12. (б) Иоан. VIII, 53, 59.

ляєть рожденіє отъ Бога. *Иже, говориша оно, не отъ крове, не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (а). Раждаемся же мы отъ Бога въ крещеніи, которое нарицається рожденіемъ свыше , бывею таки-бытія , возрожденіемъ нашимъ. Но что значиша крестильсья? Святый Апостолъ Павель изъясняетъ сіе шаинство слѣдующимъ образомъ : *елицы, говориша онъ, во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся. Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчего, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (б). Вотъ разумъ сего ученія! Какъ Иисусъ Христосъ, умершій ради нашего спасенія на крестѣ, потомъ находился во гробѣ: такъ и мы въ шаинствѣ крещенія погружаемся въ водѣ, дабы вообразить въ себѣ смерть Иисуса Христа. Сіе троекратное погруженіе наше во имя Опца, и Сына, и Святаго Духа, справедливо нарицається образомъ спогребенія нашего Иисусу Христу. Какъ Иисусъ Христосъ послѣ тридневнаго пребыванія во гробѣ, силою Отчего воскресъ отъ мертвыхъ: такъ и мы послѣ троекратнаго погруженія въ воду, въ шаинствѣ крещенія должны воскреснуть духомъ и ходить во обновленіи жизни. А посему

(а) Иоан. I, 13. (б) Рим. VI, 3, 4.

рѣдженіе отъ Бога есть крещеніе въ смерть Христову, или, что тоже, хожденіе въ новой духовной жизни. Теперь спросимъ себя, умерли ли мы грѣху по образу смерти Христовой? Ежели грѣхъ еще живетъ въ насъ: то, не смотря на то, что мы крещены, мы не можемъ наречись дѣйствительными чадами Божиими: ибо какъ смерть никакой болѣе власти не имѣетъ надъ Сыномъ Божиимъ по воскресеніи Его: такъ и надъ нами не долженъ царствовать грѣхъ, если мы хотимъ быть подлинно чадами Божиими. Какъ одинъ только блескъ не со спавляетъ подлинного золота: такъ и одно имя Христианина, данное намъ при крещеніи, безъ Христианской жизни еще не даетъ намъ права на названіе чадъ Божихъ. Ибо сказано: *елицы Христовы суть, плоть распята со страстми и похотми* (а); т. е. иѣ, которые хотятъ быть подлинными во Иисусѣ Христѣ чадами Божиими, должны, по примѣру Распятаго на крестѣ, распять плоть свою со страстми и похотми. Что же значитъ сіе распинаніе плоти по образу Распятаго на крестѣ? Сіе значитъ *во первыхъ* постоянное несеніе креста своего. Ибо Иисусъ Христосъ сказалъ: *аще кто хощеть по Мни ити, да отвергнется себѣ, и возметъ крестъ свой, и последуетъ Мни* (б).

(а) Галаш. V, 24. (б) Луки IX, 23.

Сей крестъ, братія мои, слагається изъ различныхъ напасшій, искушевій, бѣдъ и заоключеній. Не ослабѣвай, не унывай, не опечаявайся, Христіанская душа, при подъянії и несенії сего креста. Ежели ты и унаデши подъ бременемъ его : то Всемогущій Крестоносецъ благодатію Свою силенъ возставилъ илебя; Онъ поддержилъ тебя, Онъ совершилъ силу Свою въ немощи твоей. Терпи: ибо претерпѣвый до конца той спасенъ будешь (а). Тяжко бремя сие : но оно благо; и при помощи Божіей легко будетъ для тебя. Чадо , взываетъ Духъ Святый устами Премудраго , аще приступаешъ ко Господу, уготови душу твою во искушеніе (б). А тѣ, кои оприцаются крестомъ, и не несутъ его въ терпѣніи, не могутъ быть чадами Божіими. Отець Небесный въ послѣдний день суда рече имъ , какъ и городивымъ дѣвамъ: не въмѣ васъ:—издите отъ Мене (в).

Бо сторыгахъ—распинаніе плоти по образу Распятаго на крестѣ Іисуса Христа значитъ умерщвленіе въ себѣ грѣховныхъ вожделѣній и сиракашей. Сему научаетъ Святый Апостолъ Павель , сими словами: умертвите, говори онъ , уды ваши , яже на земли , блудъ, погистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе. Отложите гнѣвъ, яростъ, злобу;

(а) Матв. X, 22. (б) Сирах. II, 1. (в) Матв. XXV, 42, 41. Луки XIII, 27.

хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ. Соглекитеся ветхаго человѣка съ дѣяніи его, и облекитеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его (а). Вотъ въ чемъ состоитъ сила крещенія, или духовнаго рожденія нашего свыше! Ветхая грѣховная жизнь замѣваетъ въ насъ иѣ черты, кои благодатию Божію полагаются на крещаемыхъ. Какъ мать не можетъ скоро признать сына своего, измаращенаго грязью, изуродованнаго побоями и покрытаго смраднымъ рубищемъ: такъ и Богъ не признаетъ дщерію Свою той души, которая покрыта грѣховными пятнами, и осквернена порочными страстями не смотря на иѣ черты сыноположенія, которыя призываютъ ее въ крещеніе. Христіанинъ! Еслили ты хочешь быть призванъ сыномъ отъ Оца Небеснаго, иди къ Силоаму покаянія; омой слезами нечистоту твою; совлекись ветхой одежды грѣховной. Не тщеславясь именемъ Христіанина, ежели жизнь твоя не по образу жизни Христовой устроена. Старайся не словомъ, но самымъ дѣломъ оправдашь въ себѣ то высокое превимущество, которое по благодати Божіей низпослано на тебя свыше въ тайнствѣ крещенія. Старайся, чтобы книга родства Іисуса Христа была для тебя вмѣстѣ книгою жизни: ибо, не смотря на иѣ, что въ сей

(а) Колес. III, 5, 8, 9, 10.

книгъ доказывается твое небесное происхождение, она можетъ обращиться въ книгу осуждения твоего, ежели ты жизню твою не будешьъ соотвѣтствовать твоему высокому званію. Что пользы почитаться царскимъ сыномъ, а жить по рабски? Какая слава именоваться чадомъ Божіимъ, а на самомъ дѣлѣ быть рабомъ грѣха? Порочный сынъ—безчестіе матери: не паче ли того грѣшникъ беззаконіи Отца Небеснаго?

Но скажутъ: кто же изъ насъ не грѣшникъ? Такъ точно, братія мои, все мы грѣшники: но мы искуплены кровью Сына Божія. Все мы грѣшники: но Иисусъ Христосъ пришелъ на землю для того, дабы привлечь насъ къ покаянію. Все мы грѣшники: но сіе не мѣшаетъ намъ быть чадами Отца Небеснаго, еспѣли мы не будемъ рабами грѣха, и, подобно блудному сыну, каждої разъ по содѣяніи грѣха будемъ оилакивать его, и въ сокрушеніи сердца говорить къ Отцу Небесному: *Отче нашъ!* мы согрѣшили предъ Тобою; мы не достойны именоваться чадами Твоими; но по Твоему милосердію, ради возлюбленнаго Сына Твоего, не лиши насъ твоей части, которою пользующіяся избранные Твои; не исключи насъ изъ достоянія Твоего, иажды намъ хотя послѣднее мѣсто въ небесномъ домѣ Твоемъ. Аминь.

С Л О В О

На Рождество Христово.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.

Луки II, 14.

Такъ восиѣли небесныя Силы, когда родился Спаситель міра Іисусъ Христосъ! Тою же пѣсніо позвольте, Благочестивые Слушатели, и мнѣ предначать слово мое. Осьмиадцать пропекло сполѣштій, какъ Святая Церковь торжественно повторяеть пѣснь сію, и будеТЬ повторять до скончанія вѣка. Земныя вѣщи отъ времени и частаго употребленія дѣлаються обыкновенными и незанимательными: но сія Ангельская пѣснь никогда не соспариется, ио чѣмъ чаще повторяется, тѣмъ дѣлается новѣе и занимательнѣе: ибо въ ней содержится драгоцѣнѣйшее сокровище нашемиръ. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Но не мнимое ли то сокровище, о кошоромъ мы говоримъ? Ибо о чѣмъ болѣе слышно на земли, какъ не о браняхъ и раздорахъ? Не говоря уже о семейныхъ и гражданскихъ общеславахъ, обращимся къ собственному сердцу нашему. Часно ли оно

наслаждается миромъ, и не чаще ли испытываешь войну , которая не даетъ намъ нигдѣ покоя ? Какой миръ на земли мы проповѣдуемъ?

Это , Христіане , миръ человѣка съ Богомъ,—такой миръ, который среди самыхъ браней можешь обитать въ сердцѣ нашемъ, ежели только мы сами не нарушимъ его. Это миръ, которымъ разорено *средостѣніе грѣховной ограды* (а), раздѣлявшей грѣшника съ Богомъ. Тѣмъ онъ драгоценнѣе, чѣмъ сокровеннѣе опь очей человѣческихъ. Не ищите его въ шлѣнныхъ благахъ міра сего; не слушайте, что говорятъ о немъ спраски человѣческія. Нѣть мира для тѣхъ, кои живутъ для міра. Сей миръ для тѣхъ, кои живутъ для Бога. Раскроемъ сію истину въ честь настоящаго торжества.

Кто не желаетъ мира? И самые враги мира ищутъ мира. Почему же немногіе наслаждаются онымъ? Потому, что немногіе разумѣютъ, въ чемъ онъ состоишъ. Съ того времени, какъ сердце человѣческое осуетилось многоразличными помышленіями , и понятіе о міре обезобразилоось въ душѣ нашей. Спраски , управляющія вами , раздѣлились на тысячи желаній вмѣсто того, чтобы сосредоточиться во единомъ на по-

(а) Евр. II, 14.

требу. Каждая страсть образовала для себя своего бога, а следовательно и имѣть свое собственное понятіе о миРѣ. Корыстолюбецъ помышляетъ о томъ, чтобы собрать, ежели можно, съ цѣлаго міра злато и сребро въ свои сокровищницы. Честолюбецъ, чтобы не имѣть себѣ равныхъ на землѣ, мечтаетъ взойти на небо, и тамъ поставить престолъ свой (а). Сластолюбецъ, покоясь на лонѣ чувственныхъ удовольствій, никогда не хочетъ пробуждаться отъ сладостраснаго усыпленія. Вотъ три разряда людей, кои, по вкусу спраснѣй своихъ образуя въ себѣ понятіе о миРѣ, въ тоже время испрѣбляютъ миРъ!

*Нѣсть миРа въ костяхъ моихъ отъ лица
ер҃ахъ моихъ (б), говорилъ царь Давидъ. И
всякой грѣшникъ тоже долженъ сказать о
себѣ. Съ того времени, какъ преступле-
ніемъ закона прерванъ союзъ человѣка съ
Богомъ, и миРъ его нарушился. Но слава
въ вышнихъ Богу! Пришедшій на землю
Сынъ Божій примирилъ грѣшника съ Бо-
гомъ. Правда и миРъ (в) облобызались въ
лицѣ воплощенаго Слова, рукописаніе грѣ-
ховъ нашихъ разтерзано на крестномъ дре-
вѣ, и всѣмъ вѣрующимъ во имя Сына Божія
дана область гадами Божіими быти (г).*

(а) Исаіи XIV, 15. (б) Псал. XXXVII, 4. (в) Псал.
LXXXIV, 11. (г) Іоан. I, 12.

*Слава въ вышнимъ Богу! Разрушены дѣла
діавола, сперта глава его и, вмѣсто вражды
съ Богомъ, на земли миръ!*

Но сей миръ и доселъ неизвѣстенъ сынамъ вѣка сего; или, лучше сказать, они сами не хотяще знать его. Бѣдны! и доселъ они во враждѣ съ Богомъ. Увлекаясь суевѣными призраками сего міра, они раздираютъ сердце свое^{*} на столько частей, сколько есть предметовъ для похопливой плоти! Душа ихъ подобно ладіи, пущенной въ бурное море, носимся по мятежнымъ волнамъ спрастей; воздымаемыхъ тройственномъ похомію міра. Изображать ли предъ вами, братіе мои, сколько погибло народовъ, сколько пролито невинной кропивы, сколько страждеть общественное благополучіе отъ тѣхъ раздоровъ, кои подобно громовымъ штучамъ образуются изъ паровъ раздраженного честолюбія? Не достанетъ для сего силъ и времени. Заглянемъ на минуту въ эту сердечную глубину, где лежатъ семена крамолы; вы не скоро примѣтите ихъ. Прежде нежели они прозябнутъ, для нихъ, также какъ и для доброго семени, нужна бываетъ тишина, которую весьма трудно отличить отъ истиннаго покоя. Смотрите на лицѣ крамольника. Вы не узнаете его на первый разъ. Онъ покажется

вамъ весель и покоенъ: печать самодовольствія лежитъ на челѣ его. Послушайше его:— кажется, нѣть благополучнѣе его въ свѣти. Не мудрено, что вы назовете его дружелюбнымъ, искреннимъ, безпристраснымъ. Но откроите сердце его, и вы увидите, что это морская пучина, копорая чѣмъ лише, тѣмъ опаснѣе. Не вѣрьте сей видимой шишинѣ. Она предвѣщаетъ сильную бурю, или бѣдственное землетрясеніе. Человѣческія страсти подобны бѣшенымъ псамъ, копорые не лаютъ, а смертельно кусаютъ. Онъ покойны, доколѣ все покоряется имъ: но раздражите изъ нихъ одну, и никакая сила человѣческая не можетъ укропишь ихъ. Такъ на сынахъ вѣка сего исполняется слово Апостола Павла: *егда рекутъ; миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство* (а). Избави насть Господа отъ сего мира!

Не таковъ миръ, принесенный на землю Сыномъ Божіимъ. Онъ совершенно противоположенъ мнимому миру грѣшниковъ. Чѣмъ онъ непримирамъ съ плотію, міромъ и діаволомъ; тѣмъ союзъ его тѣснѣе съ Богомъ. Плоды его распушъ и созрѣваютъ на крестномъ древѣ. Посему не смошишь на виѣшнюю сторону его. Удѣломъ его въ наступающей жизни по большей часці бы-

(а) 1 Сол. V, 3.

ваешь слезы, нищета, скорби, гонения и другия безчисленныя искушения. Надобно вкусить его, чтобы почувствовать небесную сладость его. А чтобы вкусить его, для сего прежде надлежит испробить въ сердцѣ своеемъ сѣмя грѣха, посыпанное діаволомъ; надобно укротить въ себѣ бурю страсти, надобно отрѣшишися отъ міра и суетъ его. Когда такимъ образомъ совѣсть наша примирится съ Богомъ; тогда сердце наше дѣлается обиженію Святаго Духа, который, ходатайствуя за насъ воздыханіями неизглаголанными (а),—знаменуется въ отношеніи къ Богу духомъ сынои положенія; въ отношеніи къ другимъ, и даже къ самымъ врагамъ нашимъ—духомъ любви и благотворенія; въ отношеніи къ намъ самимъ—духомъ неисповѣдимаго спокойствія въ совѣсти. Одинъ изъ языческихъ писателей, описывая мужа добродѣтельного, говорилъ, что если бы сей часъ весь міръ разрушился, то сей мужъ не поколебался бы и среди сего разрушенія. Изображеніе сіе совершенно прилично тому, въ комъ обижаешь миръ Божій. Помазанное благодатию Святаго Духа сердце его подобно горящей и никогда не сгорающей курицѣ, въ которой Богъ лицемъ къ лицу бесѣдуетъ съ человѣкомъ. Вонъ миръ Божій, котораго міръ сей ни дашь, ни отнять не можешъ!

Обладая онъмъ, нищій и въ самыхъ руби-
щахъ не завидуешь царской порfirъ. Лишен-
ный сего мира завоеватель цѣлаго свѣта,
во спо крапль нещастіе послѣдняго изъ ра-
бовъ своихъ.

Благочестивые Слушатели! не сами ли
мы виной твоего, когда нарушается въ насъ
миръ внутренній и виѣшній? Святый Апо-
столъ Іаковъ вопрошаешь: откуда у насъ
раздоры и распри? и самъ же отвѣтствуешь,
*не сть того ли, что вожделѣнія наши вою-
ютъ въ членахъ нашихъ (а)?* Какъ ни обли-
чительна для насъ сія испытана, но не лъзя
отвергнуть оную. Въ то время, какъ Небес-
ный Учитель Іисусъ Христосъ готовился
на крестную смерть, произошелъ споръ ме-
жду учениками Его. О чемъ вы думаете? о
томъ, *кто изъ нихъ долженъ погибнуть
большимъ (б)?* Вопль по большей части пред-
метъ нашихъ споровъ и жалобъ! Такой-то
оскорбилъ нашу честь: какъ можно успу-
нить езыку?—Воплемъ мы. Такой-то предвос-
хишилъ нашу собственность: можно ли смъ-
ирѣти на сіе равнодушно?—говоримъ мы. И
какъ чаетъ одно неоспорожно сказанное слово,
одинъ ненамѣренный поступокъ, одно про-
стое движение бываютъ причиною нашихъ
раздоровъ и распри! Мы смеемся надъ без-
словесными живопицами, когда видимъ, что

(а) Іак. IV, 1. (б) Луки XXII, 24.

оии дерущая по пустому, не зная за чио. А лучше ли мы сами дѣаемъ, когда по какимъ либо прихотямъ самолюбія заводимъ пажбы, нѣсколько лѣтъ продолжающіяся, и дѣлаемся непримирамыми соперниками одинъ другому?

Братіе Христіане! Естыли бы сердце наше постоянно исполнено было духомъ Христіанской любви; естыли бы страсти, какъ черви, не шочили его; естыли бы болѣе мы думали о Богѣ, нежели о суетахъ міра: то подлинно златой вѣкъ сошелъ бы на землю. Тогда бы *волкъ съ агнцемъ паслися скучль*; тогда бы *мечи были раскованы на орала и копія на серпъ* (а). Но мы сами вѣкъ нашъ *содѣлали желѣзнымъ*. Можно ли безопасно жить на вершинѣ огнедышущей горы? Можно ли требовать мира, когда страсти воюющіе въ сердцахъ нашихъ? Слижине прежде миръ внутренній; за симъ послѣдуетъ и внѣшній. Испребите корень злобы: и тогда сами собою отпадутъ вѣтви. *Аще возможно, еже отъ васъ, учить Свѧтый Апостолъ Павель, со всѣми геловѣки миръ импите. Не себе отлициайте, возлюбленніи, но предоставьте то Богу. Аще убо алгетъ врагъ твой, ужльби его: аще ли жаждетъ, напой его. Непобѣженъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зле.* (б).

(а) Исаія II, 4. XI, 6. (б) Рим. XII, 18—24.

Кто живетъ въ мирѣ съ Богомъ; тотъ миренъ и съ ненавидящими мира. Кто живетъ въ мирѣ съ Богомъ; тотъ и посредъ сѣни смертныя не убоится зла. *Аще ополчится на мя полкъ, говорить Царь Давидъ, не убоится сердце мое: аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю* (а). Господь мира спасъ трехъ отроковъ въ пещи огненной; Господь мира сохранилъ Даніила отъ яросты львовъ. Не тотъ же ли Господь мира побораетъ и Россію? Кто не помнишь, какъ рукою крошаго Давида сокрушена гордость Голіаѳа, стремившагося на ея пораженіе? Куда дѣвались полчища враговъ, наводнявшихъ пѣкогда отечество наше, и мечтавшихъ обрушить благоденствіе его? *Tui спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомъся* (б)! Память сего избавленія нашего отъ руки ненавидящихъ наасъ, наипаче въ сей день, въ которой мы торжествуемъ избавленіе наше отъ вѣчной смерти, исполняетъ сердца наши сугубою радостію, отъ избытка коей не можемъ не воскликнуть: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!* Аминь.

(а) Псал. XXVI, 5. (б) Псал. XIX, 9.

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ по Рождествѣ Христовѣ.

Вотъ, братіе мои, и 1855-й годъ на исходѣ. Скоро онъ въ слѣдѣ за испекшими годами невозврашно погрузится въ океанъ вѣчности. Одинъ только беспечный можетъ спокойно смотрѣть на сіе превращеніе. Но для Христіанина, и вообще для каждого благомыслящаго человѣка, оно поучительно, и по многимъ отношеніямъ занимательно: ибо онъ знаетъ, что каждая минута жизни его связана съ вѣчностію, что настоящая жизнь наша есть сѣмь будущей безконечной жизни. Изъ числа 565 дней, опредѣляющихъ все теченіе ѿнъ испекающаго лѣта, остаются только съ небольшимъ два дни. Воспользуемся симъ краткимъ, но весьма драгоценнымъ оспашкомъ. Кто знаетъ можетъ быть сей оспашокъ испекающаго года, будеши вмѣстѣ и предѣломъ жизни нашей? ибо *гелоесть*, яко *права, дніе его*, яко *цвѣтъ сельный* (а). Временная жизнь наша, по учению Апостола Иакова, подобна *пару, на малое время являющемуся, и потомъ исчезающему* (б). Какое же употребленіе мы содѣляемъ изъ сего оспашка? Точно такое, какое дѣлаемъ употребление изъ онаго шопъ, чи то говоримся отдашь.

(а) Псал. СИ, 45. (б) Іак. IV, 14.

страгой отчепъ въ каждой минутѣ прошедшаго времени.

Ибо настоящій годъ хотя уже на исходѣ, и промежіе въ немъ дни для насть уже невозвратны: но вмѣстѣ съ тѣмъ для насть же они никогда и не уничтожатся, и вѣчно останутся съ нами по тѣмъ дѣламъ, коими означеновано теченіе ихъ. Въ книгѣ судебъ Господнихъ обстоятельно означены не только всѣ наши дѣла, но каждая мысль, каждое намѣреніе, каждое желаніе, каждое слово наше, коими означенованъ истекающій годъ. Рано или поздно раскроется книга сія; рано или поздно Содержащей въ десницѣ Своей времена и лѣта, грозный Судія попробуетъ отъ насть отчета за каждое мгновеніе настоящей жизни: и кто буде пѣ безнечею до того, чтобы заблаговременно не позаботиться и не подумать о семъ отчепѣ? А для сего, братіе мои, нѣть другаго благопріятнѣшаго времени, какъ наспоящее. Ишакъ, доколѣ мы не вступили въ новый годъ, нынѣ находясь на границѣ испекающаго, остановимся и вопросимъ совѣстъ нашу: какъ мы провели сей 1835-й годъ? Всѣ ли наши мысли, дѣянія и слова, въ теченіи сего года учиненные, относились къ славѣ Пресвятаго имени Божія; и ко спасенію нашему и близкихъ нашихъ? Нѣть ли смертныхъ, грѣховъ содѣланныхъ нами въ наспоящемъ годѣ, и обременяющихъ

совѣсть нашу адскими угрызеніями и муче-
ніями? Нѣтъ ли грѣховъ, волісшихъ на небо,
и насиліемъ требующихъ правосуднаго воз-
даянія? Не поругана ли нами Святыня Госпо-
дня? Не нарушены ли обѣты, данные нами въ
крещеніи? Не была ли попираема кровь Хри-
стова нашею неготовностію во время при-
ближенія къ Святымъ тайнамъ? Не наруша-
лось ли наше цѣломудріе и воздержаніе? Не
обидѣли ли мы ближнихъ нашихъ, и сколько
обиженныхъ нами? Ежели на всѣ сіи и по-
добные вопросы, слагаемые сознаніемъ духа
обишающаго въ нась, совѣсть будеши опѣши-
ствовать оприцательно, не дѣлая упрековъ ни
въ одномъ изъ учиненныхъ нами дѣйствій;
ежели Духъ Божій при семъ будеши свидѣ-
тельствовать въ нась миромъ и тишиною:
то возблагодаримъ Господа, что Онъ Благо-
дарію Свою сохранилъ нась отъ лукаваго;
и будемъ Его молитвъ, чтобы и впредь пре-
дохранилъ нась отъ всякаго зла. Есмъли же
совѣсть наша будеши обличать поступки
наши, и скажешъ, что мы многое учинили
въ семъ годѣ такое, что дѣлаешъ нась ви-
новными предъ Богомъ, и предъ ближними
нашими, и предъ собою: то нынѣ же по-
стараемся снять съ себя сіе бремя, дабы съ
развязанною совѣстію вступить въ новое лѣ-
тище жизни. Не говорите, что осталыхъ дней
сего года недостаточно для исправленія жизни,

для уничтоженія всего того, что содѣвалось въ теченіи цѣлаго года. Такъ думать значило бы съ одной стороны выказывать самое невыгодное и бѣдственное соспояніе души своей,—ш. е. нехощѣніе обратиться ко Господу; а съ другой оскорблять милосердіе Божіе, котороѳ не долговременноспію, но искренностію раскаянія нашего привлекається. Одинъ настоящій день, одинъ настоящій часъ, на всахъ его можетъ быть полновѣснѣе, нежели всѣ лѣта прошедшей жизни. Приведите себѣ на память Испорію Ниневитянъ. Уже мечь правосудія, вызванный долговременными беззаконіями, висѣлъ надъ главами ихъ, и угрожалъ конечнымъ пораженіемъ: но раскаяніе, принесенное въ теченіи немногихъ дней, обратило Бога къ милосердію,—и Ниневитяне помилованы. О, если бы сердце наше такъ готово было къ обращенію, какъ Богъ готовъ на помилованіе и спасеніе наше! Брампія мои! Се время благопріяшно, се день спасенія! Опложимъ вѣхаго человѣка съ дѣяніми его, и облечемся силою благодати въ новаго, обновляемаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины! Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНИЕМЪ.

Уготовайте путь Господень.

Марк. I, 3.

Когда Царь намѣренъ бываешь припти
въ какую нибудь убогую и незнанную весь:
то жищели ея спарапося, сколько возможно,
исправишь путь, по которому Царь будешъ¹
шествовать. Царь Небесный Іисусъ Хри-
стосъ, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спас-
ши, грядешъ Благодатію Свою къ каждому
изъ наасъ, братія возлюбленные, и душа
каждаго изъ наасъ естьша весь, къ которой
направлено шествіе Его. Посему въ иынъ
чтепномъ Евангеліи Предтеча сего Великаго
Царя Святый Пророкъ и Креститель Гос-
подень Іоаннъ, какъ бы предосперегая тѣхъ,
кои желаюпъ принять въ души свои сего
Небеснаго Посѣтителя, волієшъ: *уготовайте*
путь Господень; ибо грѣхъ полагаетъ не-
проходимое средоспіїніе между Богомъ и
человѣкомъ. Онъ дѣлаетъ душу нашу ди-
кою и необитаемою пустынею. Что же
нужно для шого, чтобы въ сей пустынѣ
уготовишь путь Господень? Очевидно, что
для сего нужно оправить всѣ тѣ препят-
ствія, кои могутъ затруднять шествіе
Господне. Какъ на видимыхъ пушахъ сими

препятствіями бывающи горы, спремнины и прочасти, лѣса и болота: такъ подобная препятствія могутъ имѣть приложеніе и къ душѣ нашей.

Ишакъ первымъ препятствіемъ на пути Господнемъ служатъ горы и холмы, возносимые нашимъ гордостію и высокоуміемъ. Они дѣлаютъ непроходимымъ путь Господень; ибо гордыня Богъ прѣживится. Какъ на высокихъ горахъ не можешь держаться вода: такъ въ высокомѣрной душѣ не можешь обитать Благодать Свяшаго Духа. За гордость діаволъ сверженъ съ неба; гордость поморила Фараона въ пучинѣ морской и со всѣмъ воинствомъ его; гордость содѣлала Навуходоносора подобнымъ волу. Гордость уготовила крестную смерть Спасителю міра. Подобно стѣнѣ, заграждающей свѣтъ солнечный, гордость заграждаетъ отъ насъ Благодатный свѣтъ. Надмѣнная своими совершенствами душа не имѣетъ духовнаго зреянія: ибо не видитъ своихъ недостатковъ. А кто не видитъ своихъ недостатковъ, то путь и при свѣтѣ ходить во тьмѣ, и не вѣстъ, камо идетъ; — то путь не можетъ быть не покмо причастникомъ, но и зрителемъ совершенствъ Божіихъ. Гордый, какъ и безумный, говоръ сказалъ въ сердцѣ своемъ: ильсть Богъ (а). Гордость и безуміе родны»

(а) Псал. XIII; 1.

сестры. Родитель ихъ діаволъ, отецъ лжи. Судите же теперь, какъ Господь можешьъ войти въ злохудожную душу гордаго? А посему, чтобы угомовать путь Господень, нужно раскопать и срыть горы, возносимыя нашею гордостью и высокомѣріемъ. Самое лучшее и надежнѣйшее къ сему средство есть память смертная. Какъ скоро возникнетъ въ думѣ твоей одна надмѣнная мысль: тощасъ спѣши на могилу, или успреми взоръ и все вниманіе твое на гробъ, и помысли, что рано или поздно вся земная слава, всѣ наши видимыя совершенства скроются въ немъ, и сминаются съ прахомъ. Такъ нѣкогда гордость Валласарова сокрушена была невидимою десницею, писавшею на стѣнѣ разрушеніе его Царства! Такъ одинъ изъ языческихъ Царей, всякой разъ во время богатой пропезы, приказывалъ вмѣши съ тучными и вкусными сиѣдями поставлять на блюду черепъ человѣческий. Такъ повѣспившися обѣ одномъ изъ прославленныхъ Іерарховъ Церкви (Іоаннъ Милостивомъ), чтио онъ при жизни своей заказавши мастеру гробъ, приказалъ несг҃иши по дѣлать его и являться къ нему каждую недѣлю съ напоминаніемъ о сей работе, дабы памятию смерти научиться смиренію.

Вторымъ преиятствиемъ на пути Господнемъ бывающи смиренныи и проницши,

ископанныя нашими грѣхопаденіями. При семъ, по слову Божію, случается такая глубина золъ, въ которую человѣкъ пришедши нерадитъ. Ибо отчаяніе овладѣваешьъ всѣми способностями души его. Какъ гордость Богу пропивна, такъ и отчаяніе Ему ненависимо. Грѣхъ есть дѣло человѣческое: но не хотѣть возстать отъ грѣхопаденія и отчаявшись есть дѣло діавольское. Іуда худо сдѣлалъ, предавши Іисуса Христа: но несравненно хуже поступилъ, отчаявшись въ милосердіи Божіемъ. Сіе-то отчаяніе было причиною конечной погибели его. Дабы не было въ душѣ нашей сея погибельной глубины, постараемся, сколько возможно, оберегаться отъ тайныхъ и явныхъ грѣхопаденій. Но еслили по немощи естества нашего и случилось бы намъ согрѣхъ: то подобно Петру оплачемъ грѣхъ нашъ и, подобно блудному сыну, въ несомнѣнномъ упованіи на милосердіе Божіе, обращимся къ Отцу Небесному. Сколько бы ни глубока была бездна, ископанная грѣхами нашими: но, еслили душа наша не разслабнетъ отъ нерадѣнія, еслили въ упованіи на милосердіе Божіе она обратится съ воплемъ покаянія къ Отцу Небесному: то спасительная десница сильна будетъ исхитиши насъ отъ самого дна адова – изъ челюстей смерти.

Трепьшимъ пренепрошвіемъ на иуши Гос-

поднамъ бывають болота, исполненные ти-
ною похоронъ и грѣховныхъ вожделѣній. Дабы
исправить путь Господень, надлежитъ осу-
шить сіи болота умерщвлениемъ плоти и
воздержаніемъ. Какъ для осушенія болотъ
земныхъ обыкновенно проводятся каналы, въ
кои стекаетъ вся болотистая вода: такъ и
для осушенія болотъ душевныхъ, шаковыми
каналами служашъ язвы Господа нашего Іисуса
Христа, коими хвалятъся распинающіе плоть
свою со спрастными и похоронными, нося ихъ
послѣднико на грудь своею. Христіанинъ!
естили ты хочешь видѣть путь Господень
сухимъ и очищеннымъ отъ пыны иломскихъ
вожделѣній, ископывай на себѣ сіи язвы Гос-
подни въ умерщвлениіи плоти твоей постомъ,
молитвою, бдѣніемъ и другими благочести-
выми подвигами. Такъ умерщвляли плоть свою
всѣ послѣдователи Іисуса Христа. Для обуз-
данія грѣхолюбивой воли, они даже видимо
обуздывали плоть свою, связывая ее веригами.
Спарайся и ты, Христіанская душа, для
обузданія желаній своихъ, глаголомъ Господ-
нимъ, подобнымъ мечу обогоду — оспрому,
уязвлять умъ и волю твою. Есъли же во-
жделѣнія плоти твоей, укоренившись въ шебѣ,
проросли и успѣли превратиться въ неиз-
ходимую дебрь спрастей и пороковъ: то
всю крѣпостную твою имися за сѣкиру крес-
та Господня, и спарайся ею постепенно из-

съкать и искоренить усилившееся зло. Со-
блазняетъ ли шея десное око? По учению
Евангелия изми *его* и вергни отъ себя. Со-
блазняетъ ли десная рука швоя? Отстъки *её*.
Всякое бо древо въ нашихъ мысляхъ, въ на-
шихъ желаніяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ не
творящее плода добра, посъкается и во огнь
вмешается.

Измакъ и горы раскопаны, и пропасти
наполнены, и болота осушены, и древа не-
плодныя посъчены. Что остается дѣлать пос-
лѣ сего? Ожидать пришествія Господня. Ког-
да же сіе будетъ, и что есть знаменіе Тво-
его пришествія, Господи?

Брамія возлюбленные! не наше дѣло раз-
умѣть времена и лѣта, яже Отецъ Небесный
положи во Своей власти. Наше дѣло гото-
вить путь Господень и непрестанно моли-
тивою правы творить стези его. Якоже бо
бысть во дни Ноевы: тако будеть и прише-
ствіе Сына человѣческаго. Якоже бо бѣху
во дни прежде потопа, ядуще и пьюще, же-
нящеся и посягающе, до негоже дне вниде
Ное въ ковчегъ, и не увѣльшиша, дондеже прї-
иде вода и взять вся: тако будеть и при-
шествіе Сына человѣческаго. Бдите убо,
яко не вѣсте, въ кий часъ Господь вашъ прї-
идетъ (а). Уготовайте путь Господень, правы
творите стези Его. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю по Просвѣщении.

Оттолъ начатъ Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь.

Мате. IV, 17.

Первое слово Предтечи Господня было слово о покаяніи. Первое слово Іисуса Христа по вступлениі Его въ дѣло спасительнаго служенія есть слово также о покаяніи. Не трудно понять причину сего, брашіе мои; ибо Сынъ Божій пришелъ на землю не праведниковъ спасашь, но грѣшниковъ призвать на покаяніе. Какое же другое слово, какъ не слово о покаяніи, должно быть въ заглавіи Божественной проповѣди Его? Кромѣ сего можетъ ли быть другое слово нужнѣе и спасительнѣе для каждого человѣка? Особенно къ стати слово сіе нынѣ, по случаю приближающагося времени покаянія. Скоро мать наша Святая Церковь вмѣстѣ съ нами будешь умолять Отца Небеснаго о помилованіи; скоро каждой изъ насъ ея успами возопіетъ: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодаве!* И лакъ не поскучайше, брашія мои, еслили я нынѣ продолжу тоже слово о покаяніи, и покажу, сколь бѣдствію состояніе тѣхъ, кои не хотятъ внимать сему слову. Это суть нераскаянныя,

коимъ жестоко кажется слово сіе , же-
стоко потому , что сердце ихъ , будучи
оковано грѣховными цѣпями , не хочетъ раз-
спасться съ оними . Бѣдственno состояніе
сихъ нещастныхъ невольниковъ , работаю-
щихъ грѣху и , можно сказать , собственными
руками устроившихъ свою погибель . Обра-
тимъ ли мы вниманіе на состояніе ихъ со-
вѣсли , связанной грѣхами ? Безпокойство ,
ими испытываемое въ семъ случаѣ , прево-
ходишъ всякое описание . Можно сказать ,
что шотъ геенскій огнь , который гордо-
вится для нераскаянныхъ въ вѣчности , еще
въ настоящей жизни начинаетъ въ нихъ
разгораться : ибо мученія преступной со-
вѣсти лютѣе бываюшь огня видимаго . Они ,
какъ черви , початъ и сѣдаюшь душу грѣш-
ника . Говоряшь о гидрѣ , что она столько
зла , что отъ злости своей иногда терзаетъ
утробу свою и умираетъ . Пускъ эшотъ
рассказъ можетъ быть баснею : но онъ вы-
ражаетъ состояніе грѣшника . Какъ часто ,
терзаемый совѣстю своею , грѣшникъ бѣ-
гаєтъ повсюду , никому же гонящу ! Ему
кажется , что вѣсъ говорятъ и судятъ о
преступленіяхъ его . Онъ вѣхъ боится и
никому не довѣряетъ . Гласъ содѣланныхъ
имъ беззаконій , вопіющій на небо , не даешь
ему покоя и въ самое время покоя . Онъ
преслѣдуєтъ его повсюду , и страшными

сновидѣніями тревожилъ душу его въ то время, какъ другіе покоятся сладостнымъ сномъ на ложахъ своихъ. Какъ часто, въ сихъ нестерпимыхъ терзаніяхъ совѣсти, грѣшникъ подобно Кайину брацоубійцу ищетъ смерти своей! Вы скажете, надобно быть величайшимъ преступникомъ, чтобы испытывать столь жестокія угрызенія совѣсти. А я скажу, братія мои, надобно быть камнемъ, чтобы не чувствовалъ сего мученія въ совѣсти, сколько бы грѣхъ нашъ ни казался намъ маловажнымъ. Всякой грѣхъ, злонамѣренno содѣваемый противу Бога, и не очищаемый покаяніемъ, безмѣрно великъ. Не чувствовать мягкости его, смотрѣть на него равнодушно, заглушивши совѣсть свою, значить не покойнымъ быть, но только обманывать себя видомъ наружнаго спокойствія и питать змію при сердцѣ своемъ.— Это есть самое нещастное состояніе сердца нашего, когда мы извиняемъ въ себѣ грѣхи свои, имѣющіе того чтобы оплакивать оные ежедневно. Сие состояніе шѣмъ опаснѣе, чѣмъ опѣ насы сокровеннѣе, чѣмъ совѣсть наша представляется безгласнѣе. Безсовѣсный грѣшникъ есть сугубо великий грѣшникъ; состояніе его сугубо бѣдственno, и потому, что онъ не видитъ шѣхъ опасностей, кои висятъ надъ главою его, и потому, что онъ нераскаянный грѣшникъ.

Раскроются со временемъ глаза его: но уже поздно. Тогда благодащное слово о покаяніи можетъ быть превратится въ слово суда и рѣшильного осужденія: ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія. Жизнь нераскаянаго грѣшника подобна шару, на одномъ волоскѣ висящему надъ бездною. При маленькомъ дуновеніи вѣнца волосъ можетъ оборваться, и погибель грѣшника невозвратна: ибо *нигто же скверно видетъ въ Царствіе небесное* (а). Находится страшное и многими опытами дознанное наблюденіе, что внезапная и лютая смерть бываетъ удѣломъ по большей части нераскаянныхъ грѣшниковъ; такъ какъ сказано: *смерть грѣшниковъ лютъ* (б). Всякая смерть по моему мнѣнію, бываетъ внезапною, коль скоро мы не готовы къ ней, и не успѣли покаяніемъ омыть отъ грѣховъ совѣсты нашу. Всякой не кающейся грѣшникъ и въ самой жизни можетъ нарицаться не столько живущимъ, сколько умирающимъ, или уже мертвымъ. Всякой грѣхъ подобенъ смертносному яду, отправляющему жизнь нашу: ибо всякой грѣхъ убиваешь душу нашу, разлучая насъ съ Богомъ, источникомъ и началомъ жизни нашей. Можно ли же равнодушно смотрѣть на сіе состояніе? Какъ думашь о томъ человѣкѣ, который

(а) Апок. XXI, 27. (б) Исал. XXXIII, 22.

не перестаешь быть покойнымъ иногда, какъ домъ, въ которомъ живеть онъ, почти весь въ пламени, или который, утопая въ пропастни морской, не хочешь пользоваться предлагаемою для спасенія его помощію? Конечно мы назвалибъ шаковаго беспечнымъ, безразсуднымъ, ненавидящимъ собственной своей жизни. Гораздо безразсуднѣе грѣшникъ не кающійся. Волны грѣховныя угрожаютъ ему непрестанно конечнымъ потопленіемъ, и онъ не хочешь возникнуть изъ нихъ. Пусть бы опасности его опредѣлялись токмо настоящею временною смертію: но знаешь ли нераскаянный, что ожидаетъ его тамъ — за гробомъ, въ странѣ вѣчности? Сколь жестокъ и мучителенъ тепль пламень, въ которомъ вѣчно будешь страдать онъ? Ахъ! гораздо лучше, если бы человѣкъ имѣлъ вовсе не родился въ свѣтѣ. Такъ, братія мои, во всѣхъ отношеніяхъ бѣдственю состояніе нераскаянныхъ грѣшниковъ! Отъ сего-то состоянія желая избавить насъ Небесный Ходатай Іисусъ Христосъ, по вступленіи Своемъ въ дѣло благодатнаго служенія, проповѣдавалъ глаголя: *покайтесь*. Не говоришь Онъ: „будьше безгрѣшны; ибо кѣю есть чедовѣкъ, иже поживещъ, и не согрѣшишъ? Но взываешь: *покайтесь*, т. е. воспользуйшись пѣми благодатными средствами, кои ходатайствомъ Моимъ у Опца

небеснаго предлагаються ко спасенію вашему; исповѣдуйте непрестанно грѣхи ваши; не давайте имъ укореняться въ сердцахъ вашихъ; омывайте ихъ слезами раскаянія; умерщвляйте грѣховные уды ваши молитвою, постомъ, трудами, воздержаніемъ; свидѣтельствуйте покаяніе ваше дѣлами достойными покаянія, — дѣлами любви Христа; покайтесь. Кромъ покаянія нѣть другаго средства ко спасенію вашему. Ильзуйтесь наспоящимъ. Се время благопріято, се день спасенія! Пріидетъ ночь суда Господня, въ которую поздо будешь вами помышлять о спасеніи своемъ. И что же, братія мои, препятствуетъ намъ быть послушными сему отеческому призыву къ покаянію? Одна безразсудная привязанность къ миру, одна беспечность, одно упорство грѣходобивої воли. Разрушимъ сіи промыслы; и жезломъ креста Христова сокрушимъ камень жестоковѣйшаго сердца нашего, да исщекущъ изъ него воды живыя, слезы покаянія. Покайтесь, приближібоясь Царству Божіе! Аминь.

С Л О В О

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Доспигши новаго года , благочестивые слушатели, кажеся мы споюмъ на границѣ двухъ міровъ, изъ которыхъ одинъ позади насъ замыкаешъ тысячи лѣть уже не возвращныхъ, а другой предъ нами находится подъ непроницаемъ для насъ покровомъ неизвѣстности. Взирая на первый одни радуюшся , другое сожалѣюшъ, и, подобно Іисусу Навину, хотѣли бы оспаиновиши бѣгъ солнца, дабы довершишъ еще не конченную побѣду свою; обращаясь къ другому, попрѣмѣнно мы исполняемся то страхомъ, то надеждою: ибо кто знаетъ, что принесетъ каждому изъ насъ , не говорю уже слѣдующій годъ, но слѣдующая недѣля, слѣдующая минута? Радость, или печаль вспрѣшишъ насъ заутра ? Жизнь , или смерть ожидающъ насъ въ наступающемъ періодѣ времени? — И очень естественно такое со-стояніе для смертнаго , цѣлою половиною существа своего привязаннаго ко времени. Каждая новая минута сопряжена съ безчисленными перемѣнами на лицѣ земли сея, и сколько разъ должно обновиши ся оное въ продолженіе цѣлаго года!

Но мы знаемъ , Христіане , что если Богъ, для Котораго и прошедшее и будущее,

яко настоящее,—Первый и Послѣдній, содер-
жащій въ длані Своей начало и конецъ;
есть, говорю, Богъ, предъ лицемъ Коего
раскрыша судьба всего человѣческаго рода.
Посему, желаетъ ли кто опредѣлишь участь,
которая предстоитъ ему въ новомъ годѣ?
Онъ прежде долженъ опредѣлить отношеніе
свое къ Богу: долженъ, по слову Апостола,
испытать себя, аще есть въ вѣрѣ (а); ибо
спѣржай въ онъ не погибнетъ, но имать жи-
вотъ вѣчный (б); долженъ знать, стоитъ ли
онъ въ той любви, которая крѣпче самой
смерти: ибо любящимъ Бога вся поспѣше-
ствуєтъ во благое (в). Вопль преимущество,
коимъ владѣютъ вѣра и Христіанское упо-
ваніе на Бога и торжествующъ надъ разу-
момъ, нерѣдко кичащимъ и гордящимся са-
мимъ собою. Но смотришь же теперь, чего
испинно вѣрующій и можетъ и долженъ
ожидать въ наступающемъ годѣ?

Говоря языкомъ просто человѣческимъ,
можно сказать, что мы живемъ болѣе въ бу-
дущемъ, нежели въ настоящемъ времени.—
Сей вздохъ, сіе мгновеніе ока суть уже не
настоящія: они также отъ насъ далеки,
какъ и первое: *rege*,—и *была*, даже, когда мы
говоримъ о настоящемъ днѣ,—о настоящемъ
годѣ, когда мы не чти иное дѣлаемъ, какъ
смыкаемъ въ понятіи нашемъ прошедшее

(а) 2 Кор. XIII, 5. (б) Іоан. III, 16. (в) Рим. VIII, 28.

и будущее. Что же будешь послѣ сего настояще?

Настоящее токмо въ Богѣ, а не во времени. *Азъ есмь Сый* (а), говориша Онъ, и. е. Тотъ, Который все осуществилъ, пополнику, поколику Самъ существуетъ, и пришомъ такъ существуетъ, что и всегда былъ, и всегда будешь, и всегда есть безъ различенія бытія Своего. Положивши сіе начало, ясно видимъ, что ничего уже не значашъ и прошедшее и будущее, а ежели чѣ-либо значашъ, то не иначе, какъ по зависимости своей отъ настоящаго.

Съ сей-то точки, благочестивые слушали, и истиинно вѣрующій взираетъ и на прошедшее и на будущее. Въ томъ и другомъ отношеніи онъ видитъ Единаго всегда сущаго Бога: и такимъ образомъ, поставивши себя выше предѣловъ времени, въ самомъ времени онъ не раздѣляетъ времени; ибо чувствуешьъ, что бытіе его ограничено съ бѣніемъ Божіимъ, ни начала ни конца не имѣющимъ. Желательно теперь знать, что онъ видитъ въ будущемъ годѣ?

При посредствѣ чувствъ и гаданій разума онъ тоже самое видитъ, что видитъ и всякой человѣкъ, — и. е. почти ничего.

Но во сїи вѣры вѣрующій видитъ все: ибо видитъ Бога всевидящаго, видитъ,

(а) Исход. III, 14.

того одинъ разумъ никакъ видѣть не можешъ: потому что вѣра, по слову Павла, есть уповаємъ извѣщеніе, и. е. вѣра какъ бы осуществляєтъ то, чего мы ожидаемъ; и далѣе: сія же вѣра есть обліженіе вещей незримыхъ (а), и. е. явленіе или олицетвореніе иного, чего мы не видимъ.

Правда и вѣрующій, доколѣ еще не соединился съ предметомъ упованія своего, подлежащъ многимъ перемѣнамъ: ибо, какъ бывшій, онъ подчиненъ законамъ времени. Сіи перемѣны печатаются и на лицѣ его, и въ состояніи его. Богатство или бѣдность, честь или безчестіе, здравіе или болѣзнь, и наконецъ послѣдній удѣль всѣхъ здѣ живущихъ — смерть, предлежащъ ему на пупи его къ вечности. Сколько по видимому любопытныхъ вопросовъ описелъ для вспомогающаго въ новый годъ! Богатъ ли я буду, или бѣденъ? Не перемѣнило ли моего званія? Буду ли здоровъ? И наконецъ проживу ли слѣдующій годъ, и долго ли проживу? Сими и подобными запросами обыкновенно мы измѣряемъ будущее время, и сами гадаемъ, и другихъ спрашиваемъ.

Но чио описываетъ на сіе вѣчнаѧ Премудрость? *Нѣсть више разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти (б).* Блажени не видѣвшіи, и вѣро-

(а) Евр. II, 4. (б) Дѣян. I, 7.

еваше (а). Кто истинно въруетъ въ Бога; то пътъ не посмѣетъ искушашъ Его; да и не находитъ сего нужнымъ: ибо въруяй въ Бога, любишь Бога; а пребываюшъ въ любви, въ Езовъ пребываетъ (б). Притомъ, живя во времени, върующій живеть не для времени; слѣдовательно какая ему нужда знаний, что будешь съ нимъ во времени? Ежели онъ живеть, о Господѣ живеть; ежели онъ умираетъ, опять о Господѣ умираетъ; а пошому живетъ ли, или умираетъ, Господень есть (в). Всупая въ новый годъ, онъ подобенъ младенцу, начинающему первый день бытия своего. Какъ будто бы нынѣ только родился, и прежде его не было. Онъ не заботился ни о пищѣ, ни о питьи: ибо знаешь, что отецъ и мать не оставляютъ дѣтища своего: а ежели и оставятъ, то Господь его воспріиметъ. Все полеченіе его въ шомъ, въ Богъ ли онъ, и въ немъ ли Богъ? А когда върующій ничего не видитъ въ будущемъ кромѣ Бога, или, лучше сказать, все видитъ по отношенію къ Богу: что кромѣ добра можетъ быть съ нимъ въ слѣдующемъ годѣ? Ибо всякое благо и всякий даръ совершенъ отъ Бога есть, и свыше сходитъ: слѣдовательно благополучіе върующаго несомнительно въ будущемъ времени. А ежели на спропонномъ пуши

(а) Иоан. XX, 29. (б) 1 Иоан. IV, 16. (в) Рим. XIV, 8.

жизни и ожидають его какія-либо временныя огорченія: то означъ что значать онѣ въ сравненіи со славою холпящею явившися въ немъ за предѣлами сея жизни? — Испинный поборникъ вѣры презираєтъ всѣ опасности, когда видитъ предъ собою награду — Царствіе небесное: ибо онъ знаетъ, что Царствіе небесное нудится, и токмо усиленные искатели восхищаютъ его (а).

Благочестивые слушатели! опытная вѣра ваша болѣе вамъ скажетъ, нежели что можетъ выразить слабый языкъ. А посему вмѣсто этого, чтобы поднимать завѣсу будущаго, испытаемъ лучше самихъ себя, аще есмы въ вѣрѣ? Ежели сей вопросъ разрѣшимъ мы въ совѣсти нашей: то не нужно разгадывать, что случится съ нами въ слѣдующій годъ. Отецъ Небесный не оставитъ чадъ Своихъ. Возложимъ нынѣ все упованіе на Него, и сіе упованіе не посрамитъ (б) насть. А чтобы не уклониться намъ на стезю погибели: то, подобно странникамъ, пускающимся въ неизвѣстной путь, будемъ имѣть въ виду нашемъ ту благодатную Дверь, въ которой аще кто внидитъ, спасется. (в) Аминь.

(а) Матв. XI, 12. (б) Рим. V, 5. (в) Иоан. X, 9.

С Л О В О

Въ Новый годъ.

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.

Іоан. XIII, 34.

Въ основаніе взаимныхъ привѣщій нашихъ съ новымъ годомъ положимъ сюю новую заповѣдь Господа нашего, Іисуса Христа. Не поздо ли сіе духовное напутствованіе? Вѣроятно, что еще до входа нашего въ храмъ сей лѣспивый духъ міра успѣлъ уже обойти многихъ изъ насъ, и, какъ вѣкій прозорливецъ, предварилъ желанія наши лесинными для чувственности обѣщаніями. Безъ сомнѣнія честолюбцу предрекъ онъ въ наступающемъ годѣ новые отличія и почести; любостяжателя запалъ сладесинными мечтаніями о будущихъ прибытияхъ; въ сласиполюбцѣ разнѣжилъ чувства изображеніемъ очаровательныхъ радостей г҃ѣка сего. Чѣмъ оштаснется дѣлать намъ? Конечно не онъ міра должны мы принимать привѣщія: но его самаго привѣщивованію новою заповѣдю, копорую даешь намъ Господь нашъ. Есмыли же міръ опровергнуть сюю заповѣдь: то онъ и не достоинъ даже мышта сего, гдѣ владычесиствуешь и проповѣдуешь Святая Христіанская любовь, защечапленная кровью Сына Божія, и

на крестномъ жертвеникѣ принесенная Богу
Ощиу за спасеніе всего міра. Для истинныхъ
Христіанъ новая заповѣдь любви должна быть
всегдашимъ поученіемъ и упражненіемъ: всѣ
желанія возможныхъ благъ вѣка сего ничож-
ны въ сравненіи съ нею. По внушенію ея
мы созваны нынѣ въ сіе святилище; а по-
сему обновимъ начало новаго лѣта размышле-
ніемъ, почему Иисусъ Христосъ заповѣдь о
любви называетъ новою?

*Заповѣдь новую даю вамъ, да любите
другъ друга.* Судя по началу сея заповѣди, ка-
залось бы приличиѣ именовать ее древнѣй-
шею: ибо Самъ Богъ, по слову возлюбленного
ученика Иисусова, есть любы. Очевидно, что
сія заповѣдь называется новою въ приложе-
ніи къ обновленію міра, и особенно естества
человѣческаго.

Первое оживленіе сея заповѣди было въ
сопвореніи міра, или въ образованіи вселен-
ной по чертежу вѣчной Любви. Сія Любовь
вызвала ее изъ ничтожества; сія Любовь рас-
простерла надъ нами небо, и повѣсила на
инверди небесной безчисленное множество горя-
щихъ свѣтилъ; сія Любовь усыяла землю разно-
родными шварами, основала горы, устроила
вмѣстницу водъ, и намъ даровала дыханіе
и жизнь. Для чего все сіе? Дабы вселенная
служила для человѣка норжественнымъ учил-
ищемъ любви. Небо и земля сославляють

какъ бы одну книгу, въ коей злапыми буквами начертано сіе учение. Слишкомъ седмь тысячъ лѣтъ прошло, какъ заповѣдь любви въ непрестанныхъ перемѣнахъ лѣтъ и временъ, въ перерожденіяхъ тварей немолчно проповѣдуется. Смертные, взирая на вселенную научайтесь разумѣть сію заповѣдь!

Но что значицъ заря въ сравненіи съ солнцемъ, или тѣнь въ сравненіи съ своимъ предметомъ: тоже значитъ и сей повсемѣстный голосъ любви въ сравненіи съ благодатнымъ просияніемъ ея въ лицѣ Сына Божія. Здѣсь мы видимъ не одинъ образъ любви, но самую воплощенную Любовь, которая отъ яслей до креста не словомъ покмо, но паче примѣромъ, въ слухъ неба и земли проповѣдала сію новую заповѣдь. *Во всю землю изыде вѣщаніе ея, и въ концы вселенныя глаголы ея.* Сколько чудесъ, коими запечатлѣна сія проповѣдь! Самую блестательную черту сея проповѣди Святый Апостоль Павель изображаетъ слѣдующими словами: *составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре (а).* Умереть за праведника можетъ быть и рѣшился кто нибудь: но умереть за грѣшника, умереть смертию поносившею, умереть не сотворшему ниединаго грѣха Сыну Божію — это есть единственное

чудо любви. Такъ и вы любите другъ друга, глаголеши къ намъ воплощенная Любовь.

Но еще не кончилась проповѣдь сея заповѣди. Совершеннельное ея откровеніе будеши тогда, когда по слову Божію, *стихії веихаго міра сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорять* (а): будеши же *небо ново и земля нова* (б). Тогда-то воцарится святая Любовь, и царствію ея не будетъ конца.

И такъ не удивительно, что заповѣдь любви называется новою; поелику сіе троякое обновленіе міра одолжено началомъ своимъ вѣчной Любви. Оспаєшся открыть особенную новость ея въ приложеніи къ естеству человѣческому. Дѣйствицельно, мы сею заповѣдію совлекаясь веихаго человѣка, облекаемся въ нового, обновленаго въ разумѣ по образу Создавшаго его (в). До временъ Нового Завѣта веихая заповѣдь: *око за око и зубъ за зубъ* (г), находилась въ основаніи законовъ правосудія: но Іисусъ Христосъ вложилъ новую жизнь въ обязанности человѣка къ человѣку. *Любите, говорить Онъ, враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ* (д). Волѣ подлинно новая заповѣдь любви!

Взирая на наши славящіяся просвѣщеніемъ времена, не нужно казалось бы и

(а) 2 Петр. III, 10. (б) Тамже 13. (в) Колос. III, 10:
(г) Мате. V, 38. (д) Тамже 49.

напоминать о сей заповѣди. Ибо любовь по видимому уже пересцала быть заповѣдю; она обратилась въ народный обычай. Какая учтивость и услужливость украшаютъ каждого хоця немногого образованнаго человѣка! Стоитъ одинъ разъ познакомиться съ нимъ, и онъ клянется быть навсегда покорилльшимъ слугою. Тотъ почитается невѣждою; кто не умѣетъ угодить на цѣлой мірѣ, кто не умѣетъ предугадывать желанія другихъ. А посему кто не скажешь, чио любовь торжествуетъ въ наши времена?

Къ сожалѣнію сїя-то любовь и можетъ служить доказательствомъ оскудѣнія испинной любви. Не видно ясныхъ враговъ; но сколько скрытыхъ, которые опаснѣе первыхъ? И въ наши времена духъ злобы не дремлетъ, но такъ же бодръ и дѣятеленъ, какъ и прежде. Сердце человѣческое глубоко. Подъ благовидною наружностиючасто во глубинѣ его скрываются ужасные умыслы на погубленіе ближняго. Злодѣйское сердце такъ гнусно, что и самые Гулланы стыдятся обнажить его. Сколь многие для усиѣшишаго исполненія намѣреній своихъ надѣваютъ лицину любви и соспирданія! Они учтивы, ласковы, покорны, услужливы; но подъ сими цвѣтами нерѣдко укрывается ядоносный змій. Часто подъ именемъ друга можно лобзать опаснѣшаго врага своего; подъ именемъ єердечнаго

участника шанівъ можно писать змію близь сердца своего.

Чистая Христіанская любовь безпри-
творна: ибо она сама съ собою согласна.
Пользу ближняго она предпочитаетъ своей
собственной. Ради спасенія другихъ она не
щадитъ жизни своей. Впрочемъ, не оскорбляя
ближнихъ, она не терпитъ низкаго человѣко-
угодія: она не пошворствуетъ самолюбію. А
попому нерѣдко бываетъ предметомъ клеве-
шы и незаслуженного ею гоненія. Зміна я
мудрость, нераздѣльная съ голубиною чисто-
тою (а), служить въ семъ случаѣ невиннымъ
для нея защищеніемъ отъ спрѣлъ преслѣду-
щей ее ненависти.

Не таково свойство пришпорной любви.
Часто злоба и месть скрываются подъ нею.
Самолюбіе служитъ ея средоточиемъ: Богъ и
ближніе оспаются въ окружности сего средо-
точія. Украшаясь лестію и человѣкоугодіемъ,
она хранитъ подъ ними ядъ аспидовъ. Словѣ
ея паге елея; но та суть стрѣлы (б). Улы-
бающіяся уста ея подобны отверстому гробу.
Кто былъ Іуда? Одинъ изъ двунадесяти уч-
никовъ Іисуса Христа, слѣдовавшемъ бли-
жайшій другъ Іисусовъ. Послушаемъ, что го-
воритъ о немъ Св. Евангелистъ Матѳеемъ: и
абіе приступль ко Іисусови, рече: радуйся
Равви: и облобыза Его (в). Кто кромѣ Сердце-

(а) Матѳ. X, 16. (б) Псал. LIV, 22. (в) Матѳ. XXVI, 49.

вѣдца Бога могъ представиши, чио сей ученикъ предастъ Іисуса на смерть? — Сколько можешъ быть и нынѣ найдешся такихъ же предателей подъ именемъ друзей, ванерниковъ, собесѣдниковъ и даже ближайшихъ сродниковъ, нашихъ! Господи, избави наась отъ руки сихъ несправѣйшихъ враговъ нашихъ!

Благочестивые Слушатели! на сихъ — то враговъ указуя, Іисусъ Христосъ даешь намъ заповѣдь новую. И сихъ самыхъ враговъ сія заповѣдь научаешь любить. Убо помолимся не о погибели, но о спасеніи ихъ. Восплачаемъ объ нихъ, взирая на Господа Іисуса, Который на Голгоѳѣ молился за Своихъ распинателей, и шѣмъ научилъ наась любить и самыхъ враговъ нашихъ. О ешьли бы съ началомъ нового года они уразумѣли ее; ешьли бы всѣ мы дышали другъ къ другу искреннею Христианекою любовию, и, по слову Божію, имѣли единую душу (а) и единое сердце: тогда рѣшишельно могли бы мы предсказать, чио въ наступающій годъ не постигнетъ наась иное зло.

Боже великий! Ты единъ силенъ изъ камней содѣланий чадъ Авраамлихъ. Сокруши новую заповѣдь Твою сердца наши, и въ иѣдрахъ возлюбленнаго отечества нашего насади Твою любовь, и миръ Твой подаждь намъ. Аминь.

(а) Дѣян. IV. 32.

С Л О В О

На праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери.

Слыши дащи и видѣй и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и долъ отца твоего. И возжелаетъ Царь доброты твося: зане твой есть Господь твой, и поклонишися Ему.

Псал. XLIV, 11, 12.

Сими словами Богодухновеннаго Пророка, прорицавшаго тайну обручения душъ человѣческихъ съ Царемъ Небеснымъ, была оглашаема Преблагословенная Матерь Господа нашего Іисуса Хрпеша, тогда какъ будучи привлѣченіемъ Дѣвою, яко младенческую ющая Богоневѣшта, вводилась во храмъ и посвящалась Богу! Нужно ли, браїлія мои, сказывать, какъ исполнилась сія тайна въ лицѣ сей Преблагословенныя Дѣвы? Уже слишкомъ семнадцать епислѣній прошло съ того времени, какъ сіе исполненіе въ слухъ неба и земли торжественно возеѣщаєтся Церковю, какъ сія Преблагословенная Дѣва Марія, яко Матерь Божія, ублажаєтся и благословляется отъ всѣхъ родовъ. Сіе же исполненіе велий благогестія тайны, составляя предметъ настоящаго торжества, будеъ предметомъ и вѣчнаго елавословія Ангеловъ и чоловѣковъ.

Дабы не оставаться намъ праздными зри-
шелями сей тайны, хотѣлось бы видѣть ис-
полненіе ея и въ душахъ нашихъ. А попому
ишу же Пророческую иѣсъ, которая нынѣ дѣя-
тельно прилагается къ Преблагословенной
Дѣвѣ Маріи, приложимъ къ душѣ нашей не
для того, чтобы восхитить неотъемлемую
славу Божіей Матери, но для того, чтобы
въ сей славѣ обрѣсти наше спасеніе. Итакъ,
искупленная Благодатю Христовою дщерь
Небесная, душа Христіанская! *слыши и вижди,*
и приклони ухо твоє, и забуди люди твоя и
домъ Отца твоего. И возжелаетъ Царь добро-
ты твоей: зане твой есть Господь твой, и
поклонишися Ему.

Слыши! вотъ первое условіе таинствен-
наго обрученія души нашей съ Богомъ! ибо
безъ вѣры не возможно угодити Богу, а вѣра
отъ служи; служъ же глаголъ Божій (а).
Итакъ слыши, душа Христіанская, что, что
возвѣщаются тебѣ въ словѣ Божіемъ: - *во всю*
землю изыде впящаніе его, и въ концы все-
ленныя глаголы его. И самые камни слы-
шашъ его: ты ли посмѣешь опознаться глу-
хонюю твою на гласъ его? Это правда, что
съ того времени, какъ соблазнительный го-
лосъ Едемскаго змія оглушилъ тебя, органъ
слуха твоего повредился: но слово Божіе, въ
слухъ неба и земли въ громахъ и молніяхъ

проглагоданное на Синаѣ, гораздо громче раздалось на Голгоѳѣ, такъ что и самые мериевые возшли изъ гробовъ своихъ на гласъ его. Одно нехотѣніе твое можешьъ заградить слухъ твой. Горе тебѣ, ежели ты не отвалишь вѣрою и любовью сего камня отъ сердечныхъ дверей твоихъ; ежели живое и дѣйственное слово Божіе, падшее на сей камень, останется безплоднымъ.

Слыши души, и виждь! Второе условіе обращенія души нашея съ Богомъ есть *видѣніе*. Какимъ образомъ слышаніе слова Божія ведетъ насъ къ вѣрѣ; такъ вѣра переводитъ насъ къ видѣнію, т. е. къ живому ощущенію въ себѣ благодатныхъ дѣйствій. Преимущественно сіи дѣйствія Благодати испытываются въ таинствахъ покаянія и причащенія. Помѣрѣ того, какъ душа наша очищается отъ мглы грѣховной, взоръ ея проясняется, и она способною бываетъ видѣть Господа. Сіе видѣніе въ таинствахъ причащенія достигаетъ самой высшей степени: ибо Іисусъ Христосъ сказалъ: *ядыи Мою плоть, и пияи Мою кровь, во Мне пребываетъ, и Азъ въ немъ.* Итакъ, душа Христианская! слыши, и яко дщерь Благодатію Христовою Богу Олицу усыновленная, виждь, сколь благъ для тебя Господь, сколь безмѣрны щедроты Его, изъ камня—Христа седьмью таинственными пушами на тебя испочаемыя!—

Но чио значать и слухъ и видѣніе, ежели не будешъ непрерывнаго вниманія? Итакъ четверте условіе обрученія души нашея съ Богомъ есть вниманіе. Слышиши и виждь, и приклони ухо твоє, т. е. непрерывно и усердно занимайся тѣмъ, чио слышашъ въ словѣ Божіемъ, и чио видиши и испытываешь въ таинствахъ вѣры: ибо тысячи находящихся вокругъ тебя разнообразныхъ сего шіліннаго міра предметовъ, кои могутъ развлекать вниманіе твое. Итакъ не разсѣявайся, но поспоянно вслушивайся въ слово Божіе, дабы единое на потребу было всегдающимъ занятіемъ твоимъ. Въ наученія странна и разлигна, по слову Ап. Павла, не прилагайся (а). Но приклони ухо твое, или лучше, приклони сердце твое въ заповѣди и оправданія Господни, и поучайся въ нихъ день и нощь.

Четвертое условіе обрученія души нашея съ Богомъ, есть отрѣшеніе ея отъ всѣхъ присирасилій, кои могутъ удерживать насъ на путяхъ спремленія нашего къ Богу. Забуди люди твои и домъ Отца твоего. Ежели законъ любви супружеской повелѣваєшъ оставить человѣку отцâ и матерь свою: то не паче ли того можешъ требовать законъ любви къ Богу? ибо сказалъ Господь: иже хощетъ по Мне ити, да отвергнется себѣ (б). Никакая

(а) Еп. XIII, 9. (б) Марк. VIII, 34.

преграда не должна препятствовать соединению души нашея съ Богомъ. Особенно пристрастія мірскія, въ какихъ бы предмѣтахъ ни заключались ония, не должны связывать Боголюбивой души. Не только Отецъ или мать, не только сынъ или дочь, но и самая жизнь твоя, если бы удерживала тебя на распутній міре: то, подобно Аврааму, нимало не медля изыди изъ земли твоей, и иди въ землю, юже покажеть тебѣ Господь! Или, подобно Лоту, изыди изъ Содома плотскихъ вожделѣній твоихъ, и, не озираясь вспять, спасайся въ Сигорѣ креста и самоотверженія.

Когда ты, Христіанская душа, исполнишь все сіи условія: тогда Царь твой, Царь Небесный, Который есть также и Господь твой, возжелаешь добро ты твоему, и, яко женихъ невѣсту, облобызаетъ тебя любовию Свою. Но приближалась къ Небесному Жениху твоему, и созерцая Божественную славу Его, не забудь поклониться Ему: ибо Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Надмѣніе и гордость изъ Ангела свѣта содѣлали князя тьмы: а смиреніе изъ рабы Господней содѣлало Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Яко призрѣ на смиреніе рабы своєя (а). Всѧ наша правда, всѣ наши подвиги и добродѣтели безъ смиренномудрія ничего не значатъ. Наиропивъ всѣ наши немощи,

(а) Луки 1, 48.

всі наше недостоинство прикрываются смиреніемъ. И такъ не съмъ приближаться къ Богу, не поклонившись Ему,—ушади къ спопамъ Его върою и любовію. Чѣмъ ниже и смиреніе будешь есѧ паденіе твое: пѣмъ выше вознесетъ тебя Всеышній, и, въ слѣдъ приведенной нынѣ во храмъ рукотвореный Преблагословленныя Дѣвы, введеши и тебя въ нерукотворенный и вѣчный храмъ славы Своей.

Если бы, братія мои, сей часъ сказали намъ: се Царь неба и земли грядетъ; исходиша во срѣтеніе Его! шо готовы ли мы; готовы ли души наши къ пріятію Его? размыслимъ о семъ, размыслимъ познимательцѣ: ибо неизвѣстенъ часъ, въ онъже Сынъ Божій приидеши судиши живыхъ и мертвыхъ. Аминь.

С Л О В О

На праздникъ Благовѣщенія Пресвятаго
Богородицы.

*Се раба Господня, буди мнъ по
глаголу твоему!*

Луки 1, 38.

Сими словами Преблагословенная Дѣва Марія запечашла преданность свою Богу. Немного словъ: но сколь возвышенными чувствованіями исполнялось то сердце, изъ которого происходили оныя! Пренепорочная Отпюковица, обреченная и обрекшаяся во всю жизнь пребыть Дѣвою, думала ли слышать отъ Ея Извавитель міра? Могла ли представлять, что надъ нею совершимся таинство, Ангельскій и человѣческій умъ превосходящее? Но Марія, какъ дщерь послушная Отцу Небесному, какъ преднареченная отъ вѣка Матерь Сына Божія, смиренно внимавшая глаголамъ о спасеніи Израиля, погружаетъ волю свою въ волю Господа, глаголя: *се раба Господня, буди мнъ по глаголу твоему.*

Глагочестивые слушатели! Желаемъ ли и мы приобщиться той радости, которую Благовѣстникъ Господень открылъ Дѣвѣ Маріи?

И мы должны по примѣру Ея во всѣхъ слу-
чаяхъ жизни нашей свидѣтельствовать предъ
Богомъ преданность нашу.

Богъ есть Творецъ неба и земли. Вся
госеленная въ десницахъ Его. И самыя неодушев-
ленныя твари внимаютъ гласу Его: не паче
ли *человѣкъ*, *умаленій малымъ чимъ сть*
Ангелъ (а), обязанъ чувствоватъ свою подчи-
ненность предъ Богомъ? Ежели на сїе наше
чувствованіе получають право наши родите-
ли, начальники и благодѣтели: то не паче
ли можетъ сего требовать отъ насъ Тотъ,
ошъ Котораго зависитъ наша жизнь и по
своему началу, и по своему продолженію, и
по своему концу? Представляя такимъ обра-
зомъ совершенную зависимость жизни нашей
отъ Бога, казалось бы не нужно было и напоминать
человѣку о такой обязанности, которая
внушается природою: ибо кто вла-
стъ Божіей простиравшися можетъ? Но Богъ
не хочетъ дѣлать насилия нашей свободѣ. Онъ
хочетъ, чтобы чувство нашей Ему предан-
ности было слѣдствіемъ не одной Его влас-
ти, но дѣйствіемъ и нашей къ Нему любви.
Какъ отецъ къ сыну, Онъ обращается къ
человѣку, глаголя: *даждь ми, сыне, твое*
сердце (б). Онъ не пребываетъ отъ насъ ума,
не пребываетъ даровъ и вѣшнихъ приношеній:

(а) Исал. VIII, 6. (б) Притч. XXII, 26.

но проситъ одного сердца. И кто осмѣлился отказать Ему въ семъ прошени?*

Отказать въ сей жертвѣ Богу значило бы рѣшился на явную погибель. Человѣкъ безъ Бога, оставленный самому себѣ, есть слабѣйшее и самое нещастнѣйшее изъ всѣхъ твореній. Представьте младенца, спящаго на краю ужасной бездны; представьте ладью, носимую бурею по волнамъ раззяренного моря. Это будешь слабое изображеніе человѣческой жизни, ошвсюду окружаемой бѣдами. *Бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ сродниковъ, бѣды во градахъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратьи.* (а). Но сколько еще невидимыхъ золъ и бѣдствій! Чтобы видѣть сіе, стоишь только заглянуши въ испорѣ собственного сердца, и мы не въ силахъ будемъ окинуть единствомъ взглядомъ проспраннаго моря бѣдствій, насть окружающихъ. Къ комуже прибѣгнемъ человѣкъ среди сихъ опасностей?

Къ Богу, благочеспивые слушашели! *Богъ намъ прибѣжище и сила. О Немъ бо живемъ и движемся и есмы.* (а). Одинъ изъ Бого-духновенныхъ мужей, изображая живущаго въ помощи Вѣшняго, предспавляетъ Его *воздвояющимъ въ кровь Бога Небеснаго, безопасно покоящимся подъ сѣнью Всемогущаго; вооруженнымъ прошту враговъ силою не-*

(а) 2 Кор. II, 26. (б) Дѣян. XVII, 28.

побѣдимъ ; носимымъ на рукахъ Ангельскихъ ; безвредно наступающимъ на аспида и василиска , попирающимъ льва и змія , наконецъ исполненнымъ долготою дній , коему Всевышній обѣщаетъ явить спасеніе свое (а).

Правда многія скорби случаются и съ праведниками : но преданность волѣ Божіей облегчаетъ всѣ нещастія . Она распворяетъ ихъ такого сладостію , которая заставляетъ радоваться и въ самыхъ страданіяхъ . Преданный Богу подобенъ каменной горѣ , и не подвижется во вѣки . Поспигнешь ли его какое либо злоключеніе ? Вмѣсто того , чтобы унывать и печалиться , онъ на крилахъ молитвы возносится къ пресполу Всевышняго , и десница Господня испоргаетъ его изъ челюстей самой смерти . И въ самыхъ обѣяшіяхъ смерти онъ не изнеможеть , но , взирая на нее , скажетъ : аще и пойду посредъ спни смертныя , не убоюся зла , яко Ты , Господи Силь , со мною (б) .

Ничто сополько не противно Богу , какъ самонадѣянность и высокоуміе . Не хочется признаться намъ , что успѣхи въ жизни нашей зависятъ не отъ нашихъ силъ ума , но отъ Бога . Чтобы упрочить безопасность нашей жизни , сколько плановъ мы вымыслимъ ! Но всѣ сіц планы , какъ шенела , отъ единстваго дуновенія вѣтра распоргаются . Ахъ

(а) Исал. ХС , 12. (б) Исал. XXII , 4.

Христіане, чио наша вся мудрость, ежели и́шъ въ насъ смиренного и сокрушенного сердца? Чио наше просвѣщеніе, естьли обладаютъ нами спасіи? Полагающи на собственныя силы наши значинъ собственными руками устроивъ свою погибель. Погрузимъ убо волю нашу въ волю Всеизыннаго, и будемъ ожидать отъ Него всего доброго: ибо любящіи Бога вся поспѣшествуютъ во благое. Намѣреваемся ли мы чио нибудь начатъ? Испросимъ прежде благословеніе свыше. Успѣли ли чио совершили? Воздадимъ славу не намъ, но имени Господа дадимъ славу. Прибавилось ли чио нибудь новаго къ нашимъ совершенствамъ? Обращимся съ благодарностию за сие къ Оцу свѣтловъ, отъ Котораго всякое благо, и всякий даръ совершенъ исходитъ (а). Недоумѣваемъ ли мы въ чемъ нибудь? Здѣсь наипаче мы обязаны вручать себя водицельству Того, Который открываетъ тайны Свои младенцамъ, и умудряетъ самыхъ слѣпцовъ. Благоденствуемъ ли мы, или терпимъ? Въ томъ и другомъ случаѣ да будетъ благословенно имя Господне. Никто столько не пріятелъ Богу, какъ преданный волѣ Его. На кого воззрю, говоритъ Онъ устами Пророка, токмо на кроткаго и молящаго, и трепещущаго словесъ Моихъ (б).

(а) Іак. 1, 17. (б) Исаіи LXVI, 2.

Христіанская душа ! Когда Господь за-
хочесть восхитить щебя изъ бренной храми-
ны тѣла сего , тогда реки Ему : се раба
Господня , буди мнъ по глаголу твоему.
Аминь.

С Л О В О

На праздникъ Вознесения Господня.

Горная мудрствуйте, а не земная.

Колос. III, 2.

Наконецъ, послѣ тридцати-трехъ лѣтъ яго пребыванія Своего на землѣ, Иисусъ Христосъ вознесся на небо, и сѣде одесную Бога и Отца. Шоелику цѣлію Его пришествія на землю было то, чтобы жизнью Свою дать намъ примѣръ, да послѣдуетъ сподамъ Еgo: *образъ бо дахъ вамъ* (а), говорилъ Онъ въ лицѣ учениковъ Своихъ ко всѣмъ вѣрующимъ, *да яко же Азъ творю, и вы творите:* то и воснесеніе Его на небо должно имѣть приложеніе къ нашей жизни. Св. Апостолъ Павелъ откровенно училъ, чѣмъ должно опредѣляться вознесеніе каждого Христианина. *Горная, говорилъ онъ, мудрствуйте, а не земная:* т. е. ежели вы, вѣрующіе, хотите быть не праздными поклоною слушателями, но истинными послѣдователями Вознесшагося и Сѣдящаго одесную Бога и Отца Господа: то возноситесь умомъ и сердцемъ, мыслю и дѣломъ отъ земли на небо; *горная мудрствуйте, а не земная:* посмотри же гдѣ это небо, на ко-

торое должно быть устремлено все внимание
наше, и на которое мы должны возноситься.

Вообще небомъ называемое то мѣсто,
въ которомъ пребываетъ Богъ. Гдѣ же нѣть
Бога? На всякомъ мѣстѣ владычество Его.
Слѣдовательно на всякомъ мѣстѣ есть и
небо. Но какъ пребываніе Божіе бываетъ
проякое: а именно Богъ присущъ бываетъ
властію, благодатію и славою: то и небо
Его есть проякое. Нѣть нужды возноситься
на то небо, гдѣ Богъ, пребываєтъ вла-
стію: ибо симъ небомъ объемлются всѣ во-
обще твари. Кто можетъ противиться вла-
стї Божіей? Слѣдовательно и самые злые
духи, поколику находятся подъ властію
Бога, потолику объемлются небомъ. Однаж-
ды получивши бышіе, мы уже вознеслись
на сіе небо, и ни въ какомъ случаѣ не мо-
жемъ упасть съ него. Поелику же симъ
небомъ объемлются всѣ твари, т. е. не
только благіе, но и злые духи, не только
праведники, но и грѣшники, не только солн-
це, луна и звѣзды, но и сія земля и весь
миръ во зль лежащій: то очевидно, оста-
ваться на семъ небѣ, и довольствоваться
имъ однимъ, не значило бы для Христиа-
нина возноситься. Еспѣ другое благодатное
небо, которое отверстіо благодатію Христовою,
и которое доступно токмо для вѣ-
рующихъ во Иисуса Христа; пространство

сего неба измѣряется широтою, глубиною и высотою креста Христова; слѣдовательно любодѣйный міръ, съ тройственnoю похоптію его, сколько бы ни былъ возвышенъ, исключается изъ области сего неба. Чѣмъ же будеТЬ означать вознесеніе на сіе небо? Очевидно, это будеТЬ не перемѣна мѣста, но перемѣна жизни, которая называется въ Словѣ Божіемъ облекеніемъ во Христа (а), совлекеніемъ ветхаго человѣка, съ дѣяніями его (б), распятіемъ плоти своея со страстями и похотьми (в). Научая сему вознесенію, Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: умертвите уды ваши, лже на земли, а именно: блудъ, негистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, ихъ же ради грядеть гнѣвъ Божій на сыны противленія (г). Слѣдовательно помѣшъ еще не вознесся на сіе небо, кто ходитъ по начинаніямъ похопливаго сердца своего, кто служитъ пади, міру и діаволу, кто самолюбіемъ упорно споишъ на земли; т. е. угождаетъ болѣе чувствамъ своимъ, нежели духу; пресмыкается въ долинихъ міра сего, и не мудрствуетъ горня. Изъясня небесную высоту сію, помѣшъ же Апостолъ такъ продолжаетъ научать вѣрующихъ: облещытесь убо якоже избрании Божіи святы и возлюбленни, во утробы щедромъ,

(а) Галат. III, 27. (б) Колос. III, 9. (в) Галат. V, 24.

(г) Колос. III, 5. 6.

благость, смиренномудрие, кротость и долготерпніе. Надъ вспоми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства (а).

Теперь спросимъ же самихъ себя, братія мои, вознеслись ли мы на сіе небо, или еще споимъ на земли, т. е. озаренъ ли умъ нашъ свѣтомъ испинной вѣры, очищены ли желанія наши отъ сквернъ пломи, восходимъ ли мы постоянно по лѣствицѣ заповѣдей Господнихъ? Горе намъ, еслыли мы валиемся въ тинѣ пороковъ. Тогда мы не можемъ называться не покмо возносящимися на небо, но даже и споящими на земли: ибо лучше споясть, нежели валишься. Лучше бы намъ не праздновать вознесенія Господня, нежели празднуя его низходишь во глубину золъ и спрастей. Находясь въ семъ состояніи, можемъ ли мы надѣяться получить себѣ въ достояніе небо славы Господней, которое отвергто покмо для жителей благодатнаго неба? Господь нашъ Иисусъ Христосъ вознесся на небо именно для того, чтобы въ царствѣ славы Божіей угощовать обитали для послѣдователей Своихъ вмѣстѣ съ Ангелами Своими. Для кого вы думаеше сіи обитали? Для иныхъ, кои на земли ангелоподобную жизнь ведутъ. А намъ грѣшнымъ, ходящимъ по пломи, а не по духу, есть ли какое либо

мѣсто? Нѣшь. *Не имать бо винти въ сіе небо всяко скверно, и творяй мерзость и ложь* (а). Нѣшь здѣсь мѣста никому любящему и творящему злое. Члю же дѣлать намъ?

Послушаемъ, что Господь глаголеть и на сей случай: *не придохъ, говоришь Онъ, призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* (б). Покайтесь, восплачыте о грѣхахъ своихъ, яко Петръ, обращившися ко Мнѣ, подобно блудному сыну, смирившися яко мышарь, сораспавшися Мнѣ, подобно благоразумному разбойнику: тогда и для васъ будетъ мѣсто въ Царствіи небесномъ.

О, любезнаго и сладчайшаго гласа Твоего, Вознесшійся ради нашего спасенія на небо! Рассторгни узы привязывающія насть къ землѣ сей, дабы мысли и сердца наши могли вознеслися къ Тебѣ, Жизнодавцу и Спасителю нашему! Аминь.

(а) Апок. XXI, 27. (б) Матв. IX, 13.

С Л О В О

На праздникъ Преображения Господня.

*Отвѣщаю же Петръ рече ко Иисусови:
Господи, добро есть намъ здѣ быти.*

Мате. XVII, 4.

Чтобы хопя отчасти ощутить шопъ воспіоргъ, въ копоромъ находились Апостолы, созерцавшие на Фаворъ славу Божественнаго Учителя своего, надобно предспа-
виль себъ торжественное зрѣлище, и при-
шомъ такое, при видѣ коего наиболѣе вос-
хищается радостію сердце наше. Видѣль-
ли кто царя въ полной славѣ его? Любов-
ался ли кто съ свободнымъ чувствомъ при-
родою, при восхожденіи свѣтозарнаго солнца? Бывалъ ли кто самъ въ полномъ облеченіи земной славы? Всѣ сіи ощущенія сливающи-
ся въ чувствованіе Петра, созерцавшаго славу Господа своего; и между тѣмъ однако-
же, какъ малъшія отраженія свѣтила предъ солнцемъ, исчезаютъ и теряются: ибо чѣ-
значитъ слава земная въ сравненіи со славою небесною? Такъ, Христіане, свѣтъ Божественной славы, пълеснѣ живущей во Иисусѣ Христѣ, и проникающей самое человѣ-
ческое въ Немъ естество, былъ причиною

того, можно сказать, невольного въ Петрѣ восхищеннія, въ которомъ будучи онъ воскликулъ: *добро здѣ быти!* Сей же Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, сообщаетъ небесную славу и той Церкви, въ сославшися которой мы по благодати Божіей находимся. А, потому и мы, подобно Петру, можемъ воскрикнуть нынѣ: *добро намъ здѣ быти!* Въ самомъ дѣлѣ кроме Іисуса Христа можетъ ли быть какое нибудь другое добро на земли?

Не смотря на сіе, многіе оставляютъ сіе единое на потребу, и гоняются за тѣнью, или менѣе, чѣмъ за тѣнью добра. Я разумѣю земныя блага, коими міролюбцы измѣряютъ здѣсь на земли блаженство свое. Справедливо можно сказать, что они возлюбили паче тьму, нежели свѣтъ. Стоитъ скромно поинтересоваться взглянуть на тѣ блага, коими прельщаются они, чтобы видѣть все ничтожество сихъ благъ въ сравненіи съ тѣмъ высочайшимъ благомъ, кото-
рое находится во Іисусѣ Христѣ.

Первое, чио заставляетъ самыхъ міролюбцовъ жаловаться на идоловъ ими обожаемыхъ, есть скорошечное время, кото-
рому подчинено все сотворенное въ мірѣ семъ. Нѣль ничего прочнаго на семъ зыблющемся и непрестанно падающемъ основаніи. Тогда, какъ сіе время опредѣляетъ бытіе

одной вещи , оно же другую пожираешь . Рождение и смерть , смѣняясь непрестанно , дѣлаютъ міръ какимъ то привидѣніемъ . Цѣлые вѣки , какъ нѣкія тѣни , мелькающы и исчезающы во времени . Переходитъ образъ міра сего (а) , и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ (б) . Сія превратность , сіе непостоянство могутъ ли быть основою блаженства нашего ? А потому всѣ удовольствія , все богатство , вся слава , все величіе земное , сокрушаemыя гибельнымъ бичемъ времени , не должны ли унизищься въ очахъ человѣка , предопределеннаго къ вѣчности ? Достойны ли быть они цѣлію и предметомъ всѣхъ желаній для Христаціанина , котораго отечество на небесахъ , и для котораго земля сія есть токмо гостинница ?

Второе , что отправляетъ сладость земныхъ благъ , есть иллюзіон мнимое , наружное , а не истинное ихъ доспоянство . Какъ часто одна и таже вещь въ различныхъ времена , въ различныхъ лицахъ , различные , а иногда даже противодоложные производить чувствованія ! Чымъ вчера восхищалось и упивалось сердце мое , то вынѣ становитсѧ для меня скучнымъ и мятежнымъ . Что нравится одному , то часто оправдательно бываетъ для другаго . Въ семъ отношеніи земныхъ удовольствія подобны тому Содом-

(а) 1 Кор . VII , 32 . (б) Екклес . I , 10.

скому яблоку, которое снаружи красиво, но внутри ядоносно. То, что мы называемъ счастіемъ, можно уподобить дыму, который мы хватаемъ, и при всемъ томъ ничего не имѣемъ. Самыя существенные повидимому потребности, къ подкрепленію нашей жизни относящіяся, каковы суть пища и питье, не служатъ ли вмѣстѣ основою тлѣнія и разрушенія въ составѣ тѣла нашего? Злато, сребро, драгоценные камни, коими мы обыкновенно измѣряемъ богатство наше, что суть саміи въ себѣ, какъ не блестящая пыль, цѣнностью своею обвязанная человѣческому вкусу и мнѣнію? Братія мои! когда тлѣнное сіе облегается въ нетлѣніе, и смертное сіе облегается въ безсмертие (а); тогда спадетъ съ лица земли сіе покрывало, и обнажится все ничтожество земной суеты. Скажите же, не безразсудны ли мы, когда на сей пустотѣ, на сѣмъ ничтожествѣ земныхъ благъ хошимъ основать блаженство свое?

Наконецъ *третье*, что ощущимъ тѣльный-шимъ образомъ даепъ намъ разумѣть сущу благъ земныхъ, есть то, что сіи блага, сколько бы мы ихъ ни имѣли, никогда не могутъ насытить желаній нашихъ и еще только раздражаютъ, а не напаиваютъ душу нашу. Въ доказательство сего изберите для себя, какое вамъ угодно, земное благо,—и на

(а) 1 Кор. XV, 54.

примѣръ: богатство. Смотришь, сколько спешеній, по которымъ вы будете восходить къ предмету вашихъ желаній? Вы имѣете сто рублей, вамъ хочется имѣть тысячу; вы успѣли собрать тысячу рублей, вамъ хочется сотенъ тысячи: и такъ далѣе. Положимъ, что вы наконецъ столько собрали богатства, что больше имѣть его не желаешь, хотя это весьма трудно. Думаете ли, что здѣсь предѣлъ вашихъ желаній? Нѣтъ. Вы богаты: вамъ хочется быть славными; вы славны: вамъ хочется быть долговѣчными. А какъ невозможно всегдашнее исполненіе всѣхъ нашихъ желаній: то, какъ бы ни далеко проспирались желанія наши путемъ земныхъ благъ, мы не пресстанемъ думать, что мы еще назади, и что гораздо болѣе предѣлъ нами, нежели за нами. Какъ огонь не попухаешь, но болѣе усиливается отъ возліянія масла: такъ и жажда желаній нашихъ увеличивается въ насъ по мѣрѣ шего, какъ пышается земными благами. И сіе естественно;—ибо міръ, сколь ни обширенъ, но ограниченъ: ~~и~~ сердце наше, сколь по природѣ своей ни ограничено, но въ стремлениіи своемъ безпредѣльно. А потому, кая польза гелевѣкѣ, ~~и~~ще весь міръ приобрѣтѣ (а)? Послѣ сего удивительно ли, что міролюбецъ бываетъ въ одно и тоже время

(а) Маше. XVI, 26.

и счастливъ и несчастенъ, и великъ и маль,
и весель и печаленъ, и сытъ и голоденъ,—и
богатъ и бѣденъ?

И такъ ежели вѣ земныя блага не мо-
гутъ быть основою блаженства, свойствен-
наго природѣ безсмертной души нашей: то гдѣ,
какъ не во Іисусѣ Христѣ, въ семъ источ-
номъ сіянїи славы Отчей, скрывается оно? ⁹
Хотя немощь естество человѣческаго, много-
различныя искушенія, которыми усѣянъ путь
креста, нѣкоторымъ образомъ заставляютъ
отъ насъ блаженство сіе: но единожды вку-
сившій оное не можетъ сомнѣваться въ испи-
нѣ его. А чтобы вкусить его, для сего нуж-
на одна вѣра, не воспящаемая упорствомъ и
некоторыемъ. Разумъ, озаренный свѣтомъ ея,
не можетъ обнять пѣхъ восхищений, коими ча-
сто исполняется душа вѣрующаго при одномъ
имени Іисуса Христа. Чувствованія сіи бы-
вають неизповѣдимы, какъ и самъ Богъ. Въ
сіе время силы ея готовы, подобно учени-
камъ, созерцавшимъ на Фаворѣ славу Бого-
человѣка, воскликнуши: *добро памъ здѣ бы-
ти (а)!* И можетъ ли быть не добро въ общ-
еніи съ Богомъ? Мудрено ли посему, что ни
смерть, ни животъ, ни настоящая, ни гряду-
щая, ни высота, ни глубина не могутъ Хри-
столюбцевъ разлучить отъ любви Божіей?
Чтобъ быть со Христомъ они желаютъ раз-

(а) Матв. XVII, 4.

рѣшенія (а) отъ узъ тѣлесныхъ, спокойно взырая на кончину своего. Жаль, братія мои, что мы не можемъ похвалиться вѣрою нашею. Не знаю, есть ли въ нась что нибудь слабѣе ея? Но и самое скучное въ опытахъ вѣры сердце не можетъ не сознаться въ испытаніи того неизъяснимаго блаженства, которое въ лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христы сообщается всѣмъ вѣрующимъ во имя Его. Не указывая на примѣры высокихъ подвижниковъ сея вѣры, обратимся къ собственному сердцу нашему, и спросимъ его, что чувствовало оно тогда, когда мы въ первой разъ приближались къ подножію креста Христова, когда приобщались Плоти и Крови Христовой, когда въ молитвахъ, обнося въ умѣ нашемъ сего великаго Архіерея, прошедшаго небеса, произносили единое имя Его, и ограждались крестнымъ знаменіемъ во имя Его?—Ежели совѣсть наша не обременена была въ то время житейскими приходами: то сердце наше всякой разъ въ изчисленныхъ нами случаяхъ не могло не трепетать отъ радости, и безъ сомнѣнія готово было воскликнуть съ Петромъ: *добро здѣь быти!* Сѣ-то добро сообщало непреобразимую крѣпость вѣрующимъ въ то время, когда одна сила человѣческая трепетала при одномъ видѣ смерти. Оно заставляло ихъ радоваться въ самыхъ спраданіяхъ, хвались

ся въ немощахъ, и жиЛЬ въ самыхъ челюс-
тихъ смерти.—Братія мои! желаемъ ли и
мы быТЬ причаснниками сего блаженства?
Для сего взыдемъ на Ѹаворъ духовный пу-
щемъ креста и самоопроверженія; сопворимъ
себѣ на семъ Ѹаворѣ при сѣни, изъ коихъ
первая, подъ покровомъ вѣры, раскроетъ намъ
все величіе Божіе, другая, на основаніи любви,
откроетъ предъ нами всю безмѣрность ми-
лосердія Божія, а третія, сооруженная упо-
ваніемъ, обоганишъ насъ силами, потребными
на крестномъ пути. Господи! добро намъ здѣ-
быти! Аминь.

С Л О В О

Въ день Воздвиженія креста Господня.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.

Луки XXI, 19.

Вотъ содѣяніе крестнаго слова, изглаголаннаго Божественнымъ Крестоносцемъ къ ученикамъ Своимъ! Тоже слово я нахожу весьма приличнымъ обратить ко всѣмъ послѣдовашемъ Іисуса Христа во славу креста Господня, и нынѣ въ честь настоящаго торжества: ибо никакая добродѣтель въ сей жизни не обнаруживается столь ощущительно крестной силы, какъ терпѣніе. Какъ нѣть ничего въ сей жизни нужнѣе терпѣнія; такъ нигдѣ лучшее и совершенѣе не льзя научиши ся сей добродѣтели, какъ при подножкѣ креста Господня. Вслушаемся, братія, какъ Божественный Спрадалецъ, Распятый на семъ всемирномъ крестѣ, въ слухъ неба и земли глаголеть къ послѣдователямъ Своимъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.*

Что земля сія, какъ не проспранное поприще бѣдъ и злоключеній? Сколько многообразныхъ искушеній и скорбей предложитъ на семъ поприщѣ для каждого земножителя! Есмыли хотя одинъ шакой счастливецъ въ

мірѣ, которой бы не видаль въ сей жизни какого либо горя? При первомъ появлениі въ мірѣ сей человѣкъ плачешъ: и сей плачъ едвали не продолжается въ цѣлую жизнь его. Собственное каждого сердце подтверждитъ, что не столько въ семъ мірѣ радостей, сколько печалей и огорченій; — не столько щастія, сколько нещастій. Цвѣты земныхъ удовольствій, коими мы думаемъ засыпать прискорбный путь наспоящей жизни, не только не усаждаюшъ оной, но часто и сами превращаюшься въ терніе, износящее плоды гораздо большихъ и ужаснѣйшихъ злоключеній. Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ грѣшникъ можетъ ли быть покойнымъ на той землѣ, которая по случаю грѣхонаденія Адамова проклята въ дѣлѣхъ своихъ? Что же осипаешь дѣлать человѣку на семъ многострудномъ попришѣ? Терпѣть. И самая языческая мудрость, учила шому же терпѣнію: по сіе ученіе ея столько же жестоко для сердца человѣческаго, какъ жестоки для зубовъ нашихъ камни, на кои нѣкогда лукавый искуситель указывалъ хомѣль, чи побѣ они содѣлялись хлѣбами. Языческая Философія больше обременяешь, нежели облегчаешь подвижника на пути его. Не таково ученіе, которое излагается въ училищѣ креста Господня. Указуя перстомъ вѣры на Божественнаго Крестоносца Иисуса Христа, оно про-

ливаешь въ сердце ученика Христова неизглаголанную, чудодѣйственную благодатную силу во спасеніе всякому вѣрующему.

Царствіе Небесное, къ которому по учению Евангельскому мы призываемся, находится на неприступной для сыновъ вѣка сего высотѣ. Многія скорби лежатъ на пупи къ нему. Оно, по выражению слова Божія, *нуждится, и только усиленные искатели могутъ восхищать его* (а). Кресть Господень подобенъ той лѣспвицѣ, безъ копорой не льзя вознестись на сю высоту. Посему-то *многи скорби праведныи* (б). Безчисленныя бѣды и злоключенія доспатаются въ удѣль хопящимъ благочестно жици послѣдователямъ Христовыи. Не льзя не содрогнуться при видѣ тѣхъ крестовъ, коими усъянъ путь къ Царствію Небесному. И самъ Божественный Крестоносецъ, находясь подъ бременемъ ихъ, скорбѣль: мы ли грѣшные и слабые не изнеможемъ подъ симъ бременемъ? Но въ сей-то самой немощи и совершается сила Христова. Поколику бремя креста тяжко для плоти и крови: пополику оно благо и легко для духа. Тяжко и неудобоносимо бремя креста для невѣдущихъ Іисуса Христа, и не вѣрующихъ во имя Его: но вѣрующимъ и любящимъ Его вся поспѣшествуютъ во благое. **Одинъ взглядъ на Божественного Крестоносца**

(а) Мат. XI, 12. (б) Псал. XXXIII, 20.

силенъ вдохнуть въ сердце наше такое мужество, при которомъ становятся не только не страшны, но даже вожделѣны крестные подвиги. Сколько бы ни великъ былъ тополь крестъ, который долженъ быть удѣломъ нашимъ въ настоящей жизни: но онъ ничего не значитъ въ сравненіи съ шѣмъ всемирнымъ крестомъ, который былъ на рукахъ Сына Божія. Когда бы мы знали, сколько смертоносна та горечь, кою была растворена чаша страданій, испитая Сыномъ Божіимъ на крестѣ; тогда бы мы могли измѣрить ту неизмѣримую любовь, кою Онъ подвигнулся быть ради насъ грѣшныхъ къ понесенію креста сего; тогда бы мы увидѣли, что все наши кресты не столько прискорбны, сколько утѣшительны, не столько тяжки, сколько легки и вожделѣны. Они легки потому, что вся тяжесть ихъ опирается на всемирномъ крестѣ Христовомъ; они утѣшительны и вожделѣны потому, что даютъ намъ испытывать непобѣдимую и вмѣстѣ сладчайшую силу любви Божіей. Вотъ почему истинные последователи Иисуса Христа и среди самыхъ страданій радовались, восклицая: *кто ны разлучитъ отъ любви Божія?* скорбь ли, или тѣснота, или гонение, или гладь, или нагота, или бѣда, или месть (а)?

Такъ, братія, сила креста Господня облегчаєшъ всѣ скорби, коими подобаетъ намъ вними въ Царствіе Небесное. Нынѣ—*съ высоты сего животворящаго креста, изъ устъ Распятаго на немъ Господа Іисуса Христа, къ вамъ слово, Христолюбивые послѣдователи Его и вмѣситъ крестоносцы!* не изнемогайше подъ тяжесшию пѣхъ крестовъ, кои подобно узамъ связуютъ васъ съ Пополнившимъ душу Свою за спасеніе ваше, но *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* Не скорбите, ежели многими скорбами опредѣлено вамъ вними въ Царствіе Небесное; но скорбите, ежели вы не общаетесь въ страданіяхъ вашихъ съ Пострадавшимъ за спасеніе ваше: ибо одни шокмо общницы спрастей Его будуть общниками и славнаго воскресенія Его. Нищетою ли назначено вамъ достигать Царствія Небеснаго? Взирая на Того, Который обнинжалъ ради насъ, да мы *нищетою Его обогатимся, въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* Болѣзни ли измѣжаютъ тѣло ваше? Радуйтесь, что вы, ради Умершаго за васъ на крестѣ, язвы Его носине на пѣлесахъ вашихъ. Злословяшъ ли васъ, гоняшъ ли васъ, оскорбляютъ ли честь вашу, отъемлющъ ли достояніе ваше? *Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за теорящихъ вамъ напасти.* Въ терпѣніи

вашемъ стяжите души ваша. Однимъ словомъ, чѣмъ тяжелѣе кресты ваши, тѣмъ ближе вы къ испытанию благополучію вашему; ибо Тотъ, Который обѣщался пребыть съ вами до скончанія вѣка, пушемъ крестна призываешь васъ къ Себѣ, глаголя: прїидите ко Мнѣ все труждающіеся и обрѣмененныи, и Азъ упокою вы (а). Имѣя всегда предъ очами вашими Распятаго Жизнодавца, въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши: зане претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (б).

О пречесній и Животворящій Кресте! Силою Распятаго на тебѣ Господа нашего Іисуса Христа помогай намъ со Святою Дѣвою Богородицею и со всеми святыми. Аминь.

(а) Мате. XI, 28. (б) Мате. XXIV, 13.

С Л О В О

ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ.

*Мыль да не будетъ хвалитися, токмо
о крестъ Господа нашего Иисуса Христа.*

Галат. VI, 14.

Это слова Апостола Павла! Они же должны быть словами каждого Христианина. Пусть живущіе по плоти и плотская мудрствующіе, хвалятся земными преимуществами: но для вѣрующаго во Иисуса Христа нѣть на земли другой славы, другой поклоны, кроме креста Христова. Вы спросите: какой эшо крестъ? Не изъ числа ли онъ тѣхъ крестовъ, коими отличаються заслуги наши, и кои, какъ знаки почестей и украшений, не рѣдко бывають предметомъ тщеславія нашего? Нѣть, брашня мои, сей крестъ, возращенный на Голгоѳ, не столько виѣшній, сколько внушеній; не тщеславію, но смиренію научающій; — не изъ золата и серебра, но изъ безчисленныхъ скорбей, злоключеній и бѣдъ составленный. Послушайте, какъ Апостолъ Павель, хвалившійся симъ крестомъ, разлагаетъ его въ жизни своей. Я, пишетъ онъ во второмъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, преимущественно

предврагими бывъ въ трудахъ, въ ранахъ, содержался въ темницахъ, и многократно находился при смерти. Пять разъ отъ Иудеевъ дано было мнъ по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками. Однажды камнями побивали. Три раза я терпѣль кораблекрушение; ногъ и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ бывъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ другихъ народовъ; въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями; — въ трудѣ, въ изнуреніи, часто въ бѣдѣ, въ гладѣ и въ жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ (а).

„Вотъ вамъ сокращенное изображеніе Павлова креста, не вымыщенное, но самымъ дѣломъ засвидѣтельствованное, не сполько чернилами, сколько кровію его начертанное! Ежели и должно мнъ жвалиться, такъ заключаетъ Апостолъ Павелъ слово свое о крестѣ, то похваляюся токмо немощію моей (б).“

Братія мои! Дѣлъ преимущественно выставляются черты, коими отличается крестъ Павловъ: первая ша, что сей крестъ нарицается крестомъ Господа нашего Иисуса Христа; а вторая ша, что симъ крестомъ

(а) 2 Кор. XI, 23—27 (б) Там же 30.

распинается міръ для крестоносца, и крестоносецъ распинается для міра. Напечатлѣмъ сіи черты въ сердцѣ нашемъ, ежели хочемъ имѣть истинное понятіе о крестѣ Христіанскомъ.

Съ того времени, какъ грѣхъ заразилъ естество человѣческое, пушь жизни нашей усъянъ крестами. Не одни хощащіе благочестно жили о Господѣ, но и самые грѣшники, плоти и міру рабополающіе, находятся подъ тяжестю сихъ крестовъ. Спросите изъ нихъ кого угодно, сколько испыталъ онъ въ сей жизни бѣдъ и нещасій, и едвѣ ли не каждой вамъ скажетъ, что нѣтъ его нещасіївъ въ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли жить и не встрѣтить бѣдъ и коловоротностей въ такой жизни, коє начало означено болѣзнями и немощами, — предѣль оканчивается смертю? Сколько враговъ спокойствія нашего и въ насъ, и виѣ насъ! Справедливо святая Церковь сравниваетъ жизнь нашу съ моремъ, воздвигаемымъ бурею напастей. Хотя мѣра сихъ напастей не одинакова, и въ различное время, и въ различныхъ лицахъ разнообразится по свойству испытывающихъ оныя; но и малая бѣда, особенно для малодушнаго, можетъ быть чрезмѣрна. Такъ напротивъ и самое великое нещастіе для великодушнаго можетъ быть

нечувствительно. Но гдѣ шайна сего величія духа, которое возноситъ человѣка выше человѣка и среди самыхъ ужасныхъ бѣдствій дѣлаетъ его покойнымъ и довольнымъ? Сія шайна, брашня мои, въ одной шокмо вѣрѣ нашей во Іисуса Христа. Тогда какъ не имѣющій сея вѣры падаетъ и оплачивается при первой встрѣчѣ съ нещастіемъ, вѣрующій, обуревалась нещастіями, яко гора Сіонъ, споитъ неподвижно. Кажется онъ пѣмъ крѣпче и мужественнѣе, чѣмъ удары сихъ нещастій тяжелѣе и многочисленнѣе. Хотя, какъ человѣкъ, и вѣрующій не можетъ не изнемогать подъ сими ударами; и часто болѣе, нежели кто другой, сознается въ своихъ немощахъ: но въ семъ-то сознаніи своихъ немощей и совершается сила Божія; — сіе то сознаніе и составляетъ его славу и величіе. Вѣрующій во Іисуса Христа хвалился своими немощами, и въ самыхъ страданіяхъ радуется. Вотъ истинный героизмъ, отличающій крестопоносца Христова! — Онъ никогда не можетъ быть удѣломъ міролюбцевъ. Видимое ихъ равнодушіе есть одинъ шокмо обманъ пѣмъ опаснѣйшій, чѣмъ они кажутся самодовольнѣе. Не вѣрыше сему самодовольствію. Оно подобно морской пучинѣ, угрожающей конечною погибеллю. И у щастливцевъ міра находятся свои кресты, кои пѣмъ опаснѣе, чѣмъ сокроеніе ошъ.

очей нашихъ. Сколько препятствій, съ коопорыми они при всѣхъ благопріятствующихъ ихъ желаніямъ обстоятельствахъ, должны сражаться, чтобы достичь цѣлей своихъ! Сколько долженъ попротивить силъ своихъ честолюбецъ, дабы проложить себѣ свободный путь къ земнымъ ошигчіямъ! Сколько долженъ понести трудовъ и опасностей корыстолюбецъ, дабы сорвать богатство въ сокровищницы свои! Наконецъ какихъ неизріянностей и бѣствій не испытываеѧ сластолюбецъ на поприщѣ сладострасной жизни! Сіи кресты тѣмъ тяжелѣ и несноснѣе, что въ послѣдствіи времени, кромѣ одной горечи, они никакой не доспавляютъ крестьяносцамъ своимъ отрады. И такъ міролюбцы никогда не могутъ быть героями;— они суть бѣдные рабоборцы, пропиву своего благополучія рашующе и, можно сказать, собственными руками погибель свою устроющіе. Ихъ можно сравнить съ шѣми безумными, или пьяными, кой чѣмъ больше дѣйствующій, тѣмъ чаще и больнѣе скрушаются.

Вонъ, братія мои, два креста; одинъ для Христолюбцевъ, а другой для міролюбцевъ! Оба они безмѣро тяжки: но такъ отстыдивъ одинъ отъ другаго, какъ небо отъ земли. Крестъ міролюбцевъ, при всей своей временній сладоснинѣ, оправленъ адскою

горечью; а крестъ Христолюбцевъ, при всей
своей тяжелии, легокъ и усладишелъ.
Крестъ міролюбцевъ низводилъ во адъ; а
крестъ Христолюбцевъ возносилъ на небо.
Избирайте изъ нихъ шопъ или другой: но
не забудьте, чио одинъ только крестъ
Госнода Іисуса Христа можетъ опровергъ
и отворить врача въ Царствіе небесное.
Тяжко бремя его: но оно облегчается силою
Того, Который подъяль на раменахъ Своихъ
грѣхъ всего міра, и водрузивъ крестъ Свой
на Голгоѳѣ, оставилъ его въ память и зна-
меніе побѣды, побѣдившой міръ. Ей крестъ,
служившій прежде предметомъ проклятія
и поношенія, послѣ силою Распятаго на
немъ Сына Божія содѣлался для вѣрующихъ
орудіемъ славы и благословенія. Да не буде-
детъ убо намъ хвалишися, шокмо о крестѣ
Господа нашего Іисуса Христа!

Второе отличіе сего креста состоить
въ шомъ, чио чрезъ него міръ распинается
для насъ, и мы распинаемся для міра: и.
е. по шой мѣрѣ, какъ мы начинаемъ нена-
видѣть міръ, и міръ начинаетъ насть нена-
видѣть. Ибо кто любитъ міръ, нѣтъ любви
Отъей въ томъ (а); и на оборотъ: кто любитъ
Бога во Іисусѣ Христѣ, томъ не
можетъ любить міра, и не можетъ быть
любимъ отъ міра. Распяться для міра

(а) 1 Іоан. II, 15.

значитъ отречься отъ міра, или возненавидѣть тѣ спрасли и пороки, кои владычествують въ любодѣйномъ мірѣ, и привлекающи сердце наше къ одному времененному. Какъ шьма не можетъ быть въ общении со свѣтомъ: такъ и міръ, во злѣ лежащий, не можетъ быть въ общении съ Богомъ; ибо Богъ свѧтъ, а міръ сей расплѣнѣ грѣхами. *О несомнѣнности любви нашей къ сему міру и къ Богу такъ учитъ Іисусъ Христосъ: никто же можетъ дѣлать гостеприимства работати: либо единаго возлюбить, а другаго возненавидѣти. Не можете Богу работати и мамонъ* (а). И въ другомъ мѣстѣ Онъ же учитъ: *аще міръ васъ ненавидѣти, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидѣти васъ міръ* (б). Ибо по мѣрѣ того, какъ мы распинаемъ плошь нашу со спрасльми и похольми, и міръ распинается для насъ. Сіе видно изъ испопрії всѣхъ благочестно жившихъ и живущихъ, коихъ удѣломъ въ настоящей жизни бывають по большей части нищета, слезы, гоненія, болѣзни и другія безчисленныя бѣдствія. Вотъ крестъ, которыемъ хвалился Апостолъ Павелъ, и которыемъ долженъ хвалиться всякой Христіанинъ!

(а) Мам. VI, 24. (б) Іоан. XV, 19.

Не удивительно, что слово крестное для погибающихъ представляется юродствомъ (а): ибо вся жизнь ихъ опредѣляется плотию и кровью. Да не будешь сіе въ нась спасаемыхъ! Кто любить Распятаго, тому долженъ быть любезенъ и крестъ Его. Кто любить Распятаго, тому сладко сораспинаться и спострадать Ему. Ежели бы, говориша одинъ Христолюбецъ, ежели бы за любовь ко Іисусу Христу надлежало ити во адъ, а не въ рай: то я лучше согласился бы со Христомъ оспашася въ аду, нежели безъ Христа быть въ раю.

Братіе мои, спросимъ самихъ себя: любимъ ли мы Іисуса Христа, и чюдо ли любимъ Его любовию, которою Онъ возлюбилъ насъ? Крестъ былъ мѣрою Его къ намъ любви: шотъ же крестъ долженъ быть мѣрою и нашей къ Нему любви. О, кто можетъ измѣрить высоту, глубину и широту сего Креста, освѣняющаго собою всѣ концы вселенныя! Да будетъ сей крестъ не однимъ знакомъ вѣшнимъ знаменіемъ, слагаемымъ рукою нашего, или носимымъ на персяхъ нашихъ; но силою во спасеніе намъ вѣрюющимъ! Пригвоздимъ къ нему вѣрою и любовию всѣ наши мысли, всѣ наши желанія, всѣ существство наше! Аминь.

(а) 1 Кор. I, 18.

С Л О В О

Въ день Святителя Николая.

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость ли въ тромъ колеблему? Но чесо изыдосте видѣти? Человѣка ли въ мягки ризы облеченна? се, иже мягкаѧ носящи, въ домъхъ царскихъ суть. Но чесо изыдосте видѣти? Пророка ли? ей, глаголю вамъ, и лишише Пророка.

Маш. XI, 7, 8, 9.

Непостоянство жизни, сладоепрасная изнѣженность пломи суть тѣ узы, коими коловратный міръ привлекаетъ къ себѣ сердца человѣческія и держишъ ихъ у себя въ незолѣ. Посмотрѣше на міролюбца и плошоугодника. Они, какъ просты вѣпромъ колеблемыя, кружася въ вихрѣ суевъ мірскихъ. Они любятъ облекаться въ мягкія ризы чувственныхъ удовольствій и земныхъ радостей. И сколько въ угожденіе имъ, такъ называемый образованный вкусъ вѣка сего, выдумалъ различныхъ ушѣшній, услаждающихъ чувства наши! Стоишь токмо заглянуть въ города и посмотрѣть на городскихъ жителей. Вы увидите памъ живое изображеніе коловращеній и суевъ вѣка сего. Нусть бы то въ однихъ городахъ и оставалось: но

къ сожалѣнію шѣже суешы, шѣже прихопи вносятсѧ не рѣдко и въ мирныя вѣси и уединенныя обитали. Некуда скрыться отъ духа леспича, который, яко левъ рыкающій, повсюду ходитъ искій кого поглошили. Дажо монастыри, пустыни, скиты не безопасны отъ бурь и напастей духа сего. И сюда врагъ человѣческаго рода, что подъ грубымъ покровомъ плоти и крови, что подъ образомъ Ангела свѣтла, прокрадывается, и, какъ нѣкогда Едемскій змій, соблазняетъ и искушаетъ немощныхъ въ вѣрѣ.

Что если пустыня? Мѣсто пустое,—необитаемое, или мало—обитаемое;—мѣсто удаленное отъ общеславъ и очей человѣческихъ; мѣсто сокровенное отъ міра, дабы оно кровеннѣе бышь предъ Богомъ. Но посмотрише, таковы ли нынѣ пустыни? посмотрише на сю самую обитель. Гдѣ шишина и безмятежіе ея? Гдѣ уединеніе ея?

Но, какъ одному можно бышь въ шумѣ: такъ и многимъ можно бышь въ уединеніи и мірѣ. И въ пустынѣ можетъ бышь міръ; и въ мірѣ можетъ бышь пустыня. Ибо можно бышь въ пустынѣ, и жить для міра; и можно бышь въ мірѣ, не бывши отъ міра. А посему немадочисленное собраніе ваше, братія мои, въ сей пустынѣ не только не дѣлаєтъ ей нареканія и безобразія, но можетъ придать ей особенное благолѣніе, еслѣ

ли гласъ вопіюЩаго въ пустынѣ, гласъ по-
каянія и сердечной любви къ Богу собраль
васъ въ сіе святое мѣсто. И настоящее тор-
жество происходитъ не сполько спіь мѣста,
сколько отъ тѣхъ побужденій и намѣреній
кои привлекли васъ къ сему мѣсту. Чесо
убо изыдосте въ пустыню сю видѣти? Еспѣ-
ли вы пришли сюда для того, чтобы видѣть
здесь троство впротомъ колеблемую, т. е.
ежели вы по одному шокмо обычаю праздно-
любцевъ, водимые непостоянствомъ мыслей
и коловратностию желаній, пришли въ сіе
мѣсто погулять, повеселиться; ежели вы
пришли сюда для того, чтобы видѣть гелев-
тка въ мягкия ризы облегеніаго, т. е. члѣ-
бы найти здѣсь пищу и удовлетвореніе ва-
шимъ чувственнымъ пожеланіямъ: то нап-
расно вы пришли сюда. Вы не въ пустыню
пришли, но пришедши въ пустыню, пре-
вратили ее въ шумную гостинницу, или,
еще хуже, въ вертепъ разбойниковъ: ибо въ
семъ случаѣ, ежели не тѣла, то души ваши
гибнутъ и умерщвляются разсѣяніосію, не-
воздержаніемъ и съблазнами. Въ семъ случаѣ
лучше бы не приходить сюда и не осквер-
нять сего святоаго мѣста своею душевною и
тѣлесною нечистотою, и не творить дому
Опца Небеснаго домомъ купли. Обязаний
куплями житейскими, т. е. прильчившійся
къ суетамъ міра сего, не можетъ быть

благоугоденъ Богу, а потому и не долженъ приходить въ сюю пустынью. Ипакъ еще вопросу васъ: *где изыдосте въ пустынью сюю видѣти?* Ежели вы пришли сюда для того, чтобы видѣть Пророка, т. е. воспользоваться Богоугодною жизнью пустынножителей, и въ духѣ живой вѣры поклониться празднuemому днесь Святыню Николаю, коего именемъ украшаєтъ обитель сяя; то благословенъ приходъ вашъ, благословенно сие собраніе ваше. Въ удаленіи отъ суетъ многомягежнаго міра, здѣсь въ уединеніи, духовно бесѣдуя съ Богомъ и Его угодникомъ, вы украшаєте пустынью сюю вашимъ благочестіемъ и Боголюбіемъ. Но вы спросите: гдѣ же та безмягежная пустыня, въ которой раздается гласъ Господень, и какъ можно слышать его?

Опложите, братія мои, на время всякое житейское попеченіе; успокойте чувства и мысли и желанія ваши, углубите ихъ въ Богомысліе; сойдите во глубину сердца своего. Вотъ пустыня! что вы слышите въ сей пустынѣ? Шумъ ли страстей, или миръ Святаго Духа владычествуетъ въ ней? Что вы видите здѣсь? Трость ли вѣтромъ колеблемую, человѣка ли въ мягкия ризы облеченаго, или Пророка, волю Божію возвѣщающаго? Совѣсть ваша есть то духовное ухо, которое можетъ слышать и распознать

гласъ Господень, призывающій васъ ко спасенію, ежели только вы не ожесточите сердцеъ вашихъ. Умертвите уды ваша, яже суть на земли, блудъ, негистоту, страсть, похоть злую и лихоманіе (а). Этю суть просши вѣпромъ колеблемыя. Сокрушише сіи троспи: и вы услышите гласъ Господень въ пустынѣ сердца вашего; вы ощутите въ душѣ вашей миръ, всякъ умъ превосходящій. Распнише плодъ вашу со спрасными и похопыми, продайте мягкую ризу чувственныхъ удовольствій, и купище себѣ крепій ножъ для обрѣзанія плотскихъ пожеланій вашихъ; внемлише Пророческому слову, яко свѣтилу, въ темнѣмъ мѣстѣ сіяющему: и душа ваша будешъ испинная пустыня, въ которой будущъ обитатиѣ правда, миръ и радость о Дусѣ Свѧтѣ; безилодная нива ея прозябнетъ и принесетъ сторичный плодъ Господу. Бѣгайте міра, яко Содома: спасайтесь въ Сигорѣ Богомыслія и смиренія. Уклонищесь подъ дубъ Мамврійскій къ опицѣ вѣрующихихъ, и идите съ нимъ въ землю по указанію Святаго Духа. — Опасно, чтобы, ходя по пустымъ и неизвѣстнымъ для васъ мѣстамъ, не заблудиться. Для сего нуженъ надежный руководитель. Во время шествованія Израильтянъ въ обѣтованную землю, руководителемъ ихъ былъ сполиъ огненный.

(а) Колос. I, 5.

Святая Православная Церковь есть иошъ же столпъ для новаго Израиля, шествующаго къ горнему Іерусалиму. Идите прямо въ слѣдъ столпа сего; не выпускайте его изъ виду; не уклоняйтесь въ непроходимыя дебри ересей и расколовъ; не слушайте слѣпыхъ вождей, кои сами въ яму падають, и послѣдователей своихъ туда же низвергаютъ. Помните, чи точасто діаволь преобразуется въ Ангела свѣтла, дабы прельстить немощныя въ вѣрѣ сердца наши, и соврашии ихъ съ иупи правды на спезю погибели. Не слушайте ученія его. Оно душевредно и убийственno. Будьте чадами Матери вашей Православной Церкви. Не измѣняйте ей въ вѣрѣ и благочеспіи. Такъ безбѣдно вы пройдете безводную пустыню міра сего, и наслѣдуеше землю, кипящую медомъ и млекомъ славы Господней.

Къ вамъ обращаюсь, пустынно-жители! Для чего вы вошли въ пустыню сіо⁹? Для того ли, чтобы, подобно проести вѣтромъ колеблемой, въ беспечной праздности колебаться и увлекаться всякимъ вѣтромъ угнія въ коварство козней лукаваго (а), или для того, чтобы облекаться въ мягкія ризы и почивать на лонѣ чувственныхъ удовольствій? Симъ намѣреніямъ нѣтъ мѣста, нѣтъ пристанища въ сей пустынѣ. Пустынно-

житель долженъ быть и небожитель, — собесѣдникъ и другъ Ангеловъ. И вы живите такъ, чтобы вѣвъ видліще васъ слышали въ жизни вашай гласъ Пророка, гласъ Самаго Бога. Тако да просвѣтится светъ вашъ предъ геловѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесъхъ.

Угодниче Христовъ, Св. Николае! Ты буди наставникомъ и руководителемъ и пустынноожителей и пустыннолюбцевъ. Яко Пророкъ Божій, прорцы молитвами твоими въ пустынѣ душъ нашихъ слово спасенія; уготовь въ нихъ путь Господень; исправи стропотныя спези сердецъ нашихъ. Аминь.

(а) Мате. V, 16.

С Л О В О

По случаю открытия 2-й въ Киевѣ Гимназии.

Придите гада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.

Псал. XXXIII, 12.

Это не мои слова, любезныя дѣши! Это слова, по внушенію Святаго Духа, устами Боговдохновеннаго Царя Давида произнесеныя, или, лучше сказать, это слова небеснаго Учителя, Самаго Иисуса Христа, Который, будучи на земли, особенную пищаль любовь къ дѣтямъ! Вопь случай, комъ свидѣтельствуетъ сія любовь Его! Въ то время, какъ родители приносили и приводили къ Нему дѣшей ради благословенія; ученики Его (можетъ быть для того, чтобы не беспокоить небеснаго Учителя) вздумали было запрещать приносившимъ дѣшей приходить къ Нему. Иисусъ Христосъ, видя сіе, вознегодовалъ на учениковъ, и сказалъ: оставите дѣтей приходить ко Миль, и не браните имъ: таковыихъ бо есть Царствіе Божіе (а). И дальше продолжалъ: аминъ глаголю вамъ: иже аще не пріиметъ Царствія Божія, яко отрога, не имать внати въ не (б). Послѣ сихъ словъ Онъ обнялъ

(а) Марк. X, 14. (б) Тамже 15.

приведенныхъ къ Нему дѣпей , возложилъ на нихъ руки Свои и благословилъ ихъ.

Дѣти, въ нѣдрахъ Христіанской Церкви воспитываемыя! замѣтъше случай сей. Сохраните его и въ памяти и въ умѣ; а паче всего напечатлѣйте въ сердцѣ вашемъ ту любовь, которою дышешъ къ вамъ сердце небеснаго Учителя Іисуса Христа. Вотъ почему ошъ лица сего Учителя я нынѣ привѣщую васъ сими словами: *приидите гада, послушайте мене, или лучше сказать, послушайте чрезъ меня Господа, возлюбившаго васъ, — страху Господню научу васъ.* Какое другое ученіе можетъ быть благовременнѣе и нужнѣе, и для васъ вожделѣнїе, и для душъ вашихъ спасищельнѣе, какъ не сіе ученіе , особенно здѣсь въ храмѣ Іисуса Христа, къ Которому вы пришли за благословеніемъ по слухаю открывающагося нынѣ для васъ святынища наукъ? — Здѣсь, при подножіи Олтаря Господня, примите первый, не по времени шокмо, но и по важности своей, урокъ *о страхѣ Господнемъ.* Постарайтесь узнать, въ чемъ состоять сей страхъ, и почему онъ нарицается началомъ премудрости.

Не подумайте, дѣти! что свойственное возрасту вашему спокойствіе душъ вашихъ нарушается, потому что я хочу ознакомить умъ и сердце ваше съ поня-

шіемъ страха Господня. Подъ симъ имемъ не тошь разумѣется страхъ, который превожишъ и мучишъ душу, и который не со-
вмѣшанъ съ любовію, и по которому грѣш-
никъ, никому же гоняющъ, бѣгаешьъ: пѣти,—
подъ именемъ страха Господня разумѣется
здѣсь то сладостное, что сыновнее чувство,
коимъ знаменуешься искренняя любовь наша-
къ Богу, и которое чувство не чуждо и
для самыхъ Ангеловъ небесныхъ. Ибо чилю
есть страхъ Господень? Онъ есть всегдаши-
нее хожденіе и мыслями и желаніями сво-
ими въ присутствіи Бога;—онъ есть болѣе
или менѣе совершенное лицезрѣніе Бога.
А обѣ Ангелахъ сказано, что они вынуви-
дятъ лице Отца небеснаго (а): слѣдовашельно
и Ангелы имѣютъ страхъ Господень. Тѣ-
же причины, по коимъ они любятъ и не-
пресианно славословятъ Господа, заставля-
ющи ихъ бояться, чтобы не оскорбить Того,
Кого они паче всего любятъ, бояться, чшо-
бы не измѣнить Ему въ любви своей, хотя,
будучи упверждены въ благодати, они и
безопасны отъ сея измѣны. Но ваши сердца,
любезныя дѣти, при всей дѣтской невин-
ности своей, при всемъ незлобіи вашемъ,
еще подлежашъ перемѣнамъ, и, по общему
 свойству всѣхъ смертныхъ, могущъ въ на-
стоящей жизни уклоняться отъ правоправы:

(а) Мате. XVIII, 10.

ибо каждому геловѣку отъ юности прилежитъ помышленіе на злое; каждой человѣкъ въ беззаконіяхъ зачинается и во грѣхахъ рождается. Чѣмъ можетъ оградить сердца ваши отъ сихъ претыканій, отъ сея измѣны предъ Сотворшимъ васъ Господомъ? Страхъ Господень. Онъ не можетъ не быть въ основаніи всѣхъ чувствованій вашихъ, ежели вы любите любящаго васъ Іисуса Христа. Какъ сынъ, любящій мать свою, боится, чтобы не оскорбить ее: такъ и сердце, любящее Бога, боится, чтобы не измѣнить Ему. Слѣдовательно епрахъ Господень, который внушиается вамъ, нераздѣленъ съ вашею любовью къ Богу.— Онъ не только не нарушаетъ спокойствія вашего, но еще даетъ испытывать сердцамъ вашимъ неизъяснимую радость, неизъяснимое удовольствіе. Сказано: *работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (а). Это значитъ: любите Господа паче всего, любите Его такъ, какъ нѣжный и добрый сынъ любитъ сердобольную мать свою. Служите Господу вашему такъ, чтобы каждая мысль ваша, каждое желаніе ваше, каждое слово ваше и дѣйствіе, и въ началѣ и въ концѣ, обращены были къ Богу; чтобы каждое бѣніе сердца вашего было для Бога; чтобы умы и сердца ваши были всегда благо-

(а) Исал. II, 11.

ухающимъ ѿміамомъ Господнимъ; чтобы слава Господня была печатію жизни вашей. Бодрствуєте ли вы, почиваєте ли, занимаетесь ли уроками въ домахъ, или въ училищѣ; бываєте ли въ храмѣ Господнемъ, или входите въ жилища человѣческія: мысль о Богѣ должна повсюду сопутствовать и сопровождать васъ. И не можешьъ быть иначе: ибо сердце, любящее Бога, никогда не можетъ быть разлучено съ мыслю о Богѣ. Вы спросите: не помышлаешьъ ли это занятіямъ вашимъ? — Не только не помышлаешьъ, но болѣе поможешь благоупрѣжданіи во всѣхъ начинаніяхъ вашихъ. Ибо всѣ науки, всѣ занятія ваши и началомъ и концемъ своимъ должны имѣть славу Божію. И ежели мысль о Богѣ никогда не будетъ отступать отъ сердца вашего: то каждое дѣло вы совершите и легко и скоро и удачно: ибо въ каждомъ дѣлѣ Самъ Богъ будетъ дѣйствователемъ и помощникомъ вашимъ. Такимъ образомъ, работая Господу со спрахомъ, вы будете и радоваться Ему съ трепетомъ. Вы спросите: какой это трепетъ? Ахъ, это трепетъ подобенъ воздыханіямъ голубя, покоющагося на гнѣздѣ своемъ; сей трепетъ изъясняется шѣми восхищеніями, шѣми движеніями радующагося сердца, съ коими младенецъ бросается въ объятия матери своей, или, лучше сказать, сей

шрепеть можетъ быть десупенъ только сердцу радующемуся о Господѣ. — Понятно ли теперь, любезные дѣти! почему страхъ Господень нарицаешь начalomъ премудрости? Это потому, что страхъ Господень неоплученъ отъ Бога, источника и подащеля премудрости, и вся премудрость состоить въ знаніи и любви Иисуса Христа. А посему, кто не имѣетъ страха Господня: то же не можетъ имѣть и премудрости; — или то же можетъ имѣть мудрость, но земную, бѣсовскую, которая хуже и вреднѣе самаго невѣжества. Въ комъ и есть страхъ Господня: въ томъ и есть ничего доброго, то же развратный сынъ, непослушный ученикъ, вредный членъ Церкви и общесвта. Да сохранитъ васъ Господь отъ сего погибельного союзянія! Принесите благодареніе Господу Богу, Который, промышля о спасеніи вашемъ, на основаніи страха Господня зиждетъ благополучіе ваше. Молитесь о здравіи и долголѣтіи Благочестивѣшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, Который съ отеческою къ вамъ любовью печется о воспитаніи вашемъ, утверждая его на краеугольномъ камъ страха Господня. Молитесь о здравіи понечипельныхъ Начальниковъ и Наставниковъ вашихъ, кои дышутъ къ вамъ тою же отеческою любовью, и спрашающія сердца ваши нарашь.

благопврнымъ ученіемъ , основываясь на одномъ и томъ же началѣ премудрости. Тотъ , Который изъ успѣ младенцевъ и ссущихъ совершилъ Себѣ хвалу, да совершилъ туже хвалу изъ успѣ вашихъ, а паче того изъ сердецъ вашихъ, изъ жизни вашея. Вотъ изображеніе Его: *Приидите гада, послушайте Его; страху Господню Онъ научитъ васъ!* Благословеніе Его да будешъ съ вами и надъ вами во вѣки вѣковъ! Аминь.

С Л О В О

Въ день Святителя Николая.

*Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,
спра наша.*

Іоан. V, 4.

Не произвольно и случайно полагаю слова сіи въ заглавіе моей съ вами бесѣды, побѣдоносные воины! Но самое имя празднуемаго днесь великаго угодника Христова Николая влагаетъ ихъ въ уста мои: ибо Николай собственно означаетъ *побѣдитель народа*. Какая же та побѣда, по которой ему по всей справедливости приличествуетъ сіе имя? *Сія есть побѣда, отвѣтившая въ своемъ посланіи Святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, побѣдившая міръ, спра наша.* Сею-то вѣрою преимущественно украшается достославное и побѣдоносное имя празднуемаго днесь Святителя и Чудотворца Николая. Какъ поборникъ и защищникъ вѣры Христовой, онъ побѣдилъ злословившаго вѣру сію безбожнаго Ария. Поэтому-то и Святая Церковь именуешь его *правиломъ вѣры* въ тропарѣ, который воспѣвается въ честь его.

Христоименические воины! Щастливы и блаженны вы избравши для себя вождемъ

сего отличного поборника вѣры и побѣдителя народовъ. Сами будучи защитниками Вѣры, Престола и Отечества, вы найдете въ немъ себѣ сильнѣйшаго помощника и непобѣдимаго соподвижника на поприщѣ ратномъ, ежели по примѣру его шою же вѣрою будете побѣждать враговъ вашихъ; а сколь нужна вѣра для каждого воина, о семъ побесѣдуемъ въ честь наступающаго празднества.

Тотъ не можетъ быть побѣдителемъ другихъ, кто не умѣетъ побѣждать самаго себя;—тотъ не можетъ быть спрашенья для враговъ виѣшнихъ, кто не привыкъ бороться съ врагами внутренними. Какіе же тѣ враги внутренніе? Это суть наши страсти, наши прихоти, наши пороки.—Чѣмъ снискиваешся сія побѣда надъ собою? Ничѣмъ, какъ токмо вѣрою. Ибо вѣра сія, въ училищѣ креста и самоотверженія приучая насъ къ воздержанію и умѣренности, въ шо же время вдыхаетъ въ ученика своего такое мужество, съ которыемъ и одинъ отважно идетъ на сопни и сопни смѣло стремится на мысачи. Въ самомъ дѣлѣ къ чему можешь бысть годенъ человѣкъ невоздержный, преданный спрасиямъ и порокамъ? Онъ и малодушенъ, и невѣренъ, и прусъ, и слабосиленъ. Находясь во власти любимой спрасии, онъ гоповъ бываешь жертвовать ради ея всѣмъ священнымъ, тогда какой герой вѣры подъ знаменемъ.

немъ кресла Господня, яко гора Сіонъ сто-
ишь недвижимо на спрѣжъ Господней. Нуж-
но ли спрашивать, кѣо сообщаетъ ему силу
сего постоянства и непобѣдимаго мужества?
Безъ всякаго сомнѣнія Богъ. Богъ намъ при-
ближище и сила (а). Аще Богъ по настъ, кто
на ны (б)? Напрасно духъ вѣка сего сили-
ся оспоривать сюю неоспоримую истину,
утверждая, что богоаттестъ виѣшней силы
и знаніе военнаго искусства ручаются за
побѣду надъ непрѣятелемъ. И мы согласны
частію съ симъ мнѣніемъ. Но пусть отвѣт-
ствуютъ сыны вѣка сего: кѣо даешъ силу
и крѣпость воинамъ? Кѣо умудряетъ побѣ-
доносныхъ вождей во время брани? Кѣо вѣни-
чаєшъ воинскіе подвиги ихъ побѣдою? Кѣо?...
О, великая была бы дерзость, еслѣ бы
кѣо отважился присвоить славу сюю себѣ и
силамъ своимъ! Читайше исторію великихъ
полководцевъ, и смотришь, въ какое время
они были подлинно великими? Тогда, когда
всю силу свою утверждали на силѣ Божіей,
когда всю славу своихъ дѣяній приписывали
не себѣ, но сильному во бранѣхъ Господу.
Какъ часто одна горесть воиновъ, подъ при-
крытиемъ непобѣдимой силы Господней, одо-
лѣвала цѣльные полки чуждыихъ! Доказывать
ли примѣрами сюю истину? Церковная и
военная исторія исполнена ими. Моисей подъ

(а) Псал. XLV, 2. (б) Рим. VIII, 51.

покровомъ силы Господней прошелъ чрезъ Чермное море, яко по суху. Не ибою же ли силою нали Іерихонскія стѣны? Не доста-
нетъ времени, ежели повѣстоеатъ о Гдеонѣ,
о Самсонѣ, Ефоаѣ, о Давидѣ и Самуилѣ, и
о другихъ вождяхъ, кои силою Господнею по-
бѣждали царства, заграждали уста львовъ,
угашали силу сгня, избѣгали острія мега,
были силы въ войнѣ, прогоняли полки ино-
племенныхъ (а). Россія, любезное отечество
наше! Ты буди свидѣтельницею сея истины.
Кому болѣе, какъ не тебѣ извѣстна сія сила
Господня? Опь чего ты непобѣдима и спраш-
на врагамъ твоимъ? Опь того, что Благо-
чесстивые Самодержцы твои, а по примѣру
ихъ и все Христолюбивое воинство привык-
ли всю славу оружія своего приписывать
Господу и въ Немъ единомъ полагать всю
силу свою.

Къ вамъ опять слово мое, побѣдоносные
войны! Чтобы опредѣлить воинственные доб-
лести ваши, чтобы безошибочно заключашь
изъ нихъ о незыблемости могущества Россіи,
не спрашивайте, какъ велики ваши силы, но
прежде узнайте, какъ велика и сильна ваша
вѣра. Помните, что не въ силѣ констѣй, ниже
евъ листахъ мужескихъ благоволитъ Господъ,
но благоволитъ Господъ въ боящихся Его (б).
И такъ, служа Царю земному, научайшесь

(а) Евр. XI, 32, 33, 34. (б) Псал. CXLVI, 10.

въ лицѣ Его служить Царю небесному; побѣждая враговъ видимыхъ, не оставляйте внутреннихъ. Облеченные во вся оружія земная, облекитесь во вся оружія духовная, дабы вамъ спасти пропивъ козней діавольскихъ: ибо брань наша не столько съ врагами виѣшними, сколько съ внутренними. Для сего воспрімите щитъ вѣры, которыемъ возможете угасить вѣрь раскаленныя стрѣлы лукаваго (а).

Святыиелю отче Николае! скорый помощниче въ бѣдахъ, на сушѣ и въ морѣ! не преславай молитвами пивыми ограждать сонименишаго Тебѣ Благочестивѣшаго Гоेударя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го и все Христолюбивое воинство Его. Да разумѣютъ вси языцы, яко съ нами Богъ!
Аминь.

(а) Ефес. VI, 16.

— * —

С Л О В О

Въ день Преполовенія праздника Пятьдесятницы.

Благочестивый обычай въ настоящій день исходить на источники и рѣки и оевящать воды подаешь случай занять отъ той же воды предметъ бесѣды моей съ вами. Самъ Іисусъ Христосъ указываетъ на сей предметъ, говоря: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣкы; но вода, юже Азъ дамъ ему, будеть въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (а). Что это за необыкновенная вода? Два свойства опредѣляютъ чудесную силу ея: первое то, что плюющій отъ оной не вжадеется; второе то, что она въ плющемъ ее открываетъ источникъ, текущій въ животъ вѣчный.

Очевидно, что сія вода не земная, но небесная; не плохая, но духовная. Вода спихненная можетъ быть только образомъ ея. Яснѣе сказать: сія вода есть спасительная вѣра во Іисуса Христа; или иначе: сія вода есть живое познаніе Бога въ лицѣ Іисуса Христа. Изъясненіе сіе не мое, но Самаго Подашеля воды сея Іисуса Христа, Который нѣкогда, стоя при источникѣ, такъ училъ: *аще кто жаждетъ, да пріайдетъ ко Мнѣ и піетъ* (б).

(а) Иоан. IV, 14. (б) Иоан. VII, 37.

И далъе въ изъясненіе сего ученія прибавилъ:
въруяй въ мя, рѣки отъ чрева его истекутъ
воды живы. Сие же рече о Душе, Егоже
хотяху принять върнующи во имя Его (а).
Какъ водою утоляется жажда тѣлесная :
шакъ вѣрою во Иисуса Христа утоляется
жажда духовная. Чтобы болѣе ознакомить-
ся съ свойствомъ сей чудодѣйственной воды,
посмотримъ , какая шо духовная жажда ,
которой , кромѣ вѣры во Иисуса Христа ,
ничто утолить не можетъ?

Тѣлесная жажда происходитъ отъ испо-
щанія и потери той влажности , которая не-
обходима для питанія и поддержанія плот-
ской жизни. Подобно сему и духовная жаж-
да происходитъ отъ лишенія и потери тѣхъ
Божественныхъ силъ , кои необходимы для
сохраненія и поддержанія въ насъ духовной
жизни. И подлинно , съ того времени , какъ
грѣхомъ нарушенъ благодатный союзъ нашъ
съ Богомъ , души наши потерпѣли сю до-
стоплачевную потерю . Съ того времени
доселѣ онѣ томляются жаждою , которая до-
толь не утолится , доколѣ духъ нашъ не
возсоединится съ Богомъ . Мучительно то-
миться жаждою ; несравненно мучительно-
для души нашей находиться въ разсоедине-
ніи съ Богомъ . Сю духовную жажду каж-
дый изъ насъ , братіе мои , болѣе или менѣе

(а) Іоан. VII, 58, 39.

испытываешь въ ненасытимости желаній своихъ. Душа наша въ семъ случаѣ, подобно шомящемуся жаждою еленю, бѣгаешьъ по-всюду опѣ одного предмѣта къ другому, ища водныхъ источниковъ для удовлетворенія своихъ ненасыщимыхъ желаній, и ничего не находишь кромѣ одного шомленія духа. Получивши одно, она желаешьъ другаго. Вся слава земная, все боташко міра сего, всѣ испытываемыя ею удовольствія не только не утоляютъ, но еще болѣе раздражаютъ алчность желаній ея. За шѣмъ, какими ужасными беспокойствами и мученіями сопровождается въ насъ жажда сїл! Какъ часто среди всѣхъ удовольствій сердце наше бываетъ недовольно, скучно и грустно! Какъ часто оно шокуешьъ и плачешьъ, не смотря на то, что тысячи золота и сребра бываютъ предъ нимъ разсыпаны! Ничто въ семъ мірѣ не утишаетъ его. Въ самомъ дѣлѣ, можешьъ ли быть покойно больное дѣтище, испоргнутое изъ объятій матери своеи? Сколько вы ни давайше ему игрушекъ, чѣмъ его ни утишайше, оно скучаетъ, оно плачетъ и дотолѣ не утишился, доколѣ машь не возмешъ его на руки свои.— То самое, что философы называютъ въ душѣ нашей стремленіемъ къ безконечному, что иное значить въ ней, какъ не духовную жажду? И ничто, кромѣ одной вѣры

въ Іисуса Христа , не можеть утолиша оную. Ибо Іисусъ Христосъ есть источникъ и податель той жизни, кошорою питаются души наши. Разсоединенная съ Богомъ, грѣшная душа человѣческая токмо чрезъ Него можетъ паки соединиться съ Нимъ. Вопьша живоносная вода, отъ которой піющій не вжаждешся во вѣки! Хотя сіе довольство душъ нашихъ не можетъ вподиѣ испытываться въ настоящей жизни , но бываешь удѣломъ всѣхъ избранныхъ въ будущей—вѣчной жизни: но благодатію Христовою оно можетъ быть предвкушаемо и здѣсь на земли. Сердце , познавшее Бога вѣрою во Іисуса Христа, сполько прилѣпляется къ Нему любовію, что ни смерть, ни живошъ не могутъ разлучить его отъ Бога. Оно равнодушно и даже съ презрѣнiemъ начинаяетъ смотрѣть на всѣ удовольствія міра сего, и нимало не скорбишъ о потерѣ оныхъ. Среди самыхъ страданій оно радуетсѧ, и ничто не можетъ взять отъ него сея радости.

Братія Христіане! долго ли мы будемъ томить души свои нестерпимою жаждою? Вместо того, чтобы стремиться къ живоносной водѣ, почерпаемой въ присноживотномъ источнику вѣры Христовой , почто мы медлимъ на рѣкахъ Вавилонскихъ—на рѣкахъ грѣхолюбиваго міра, и въ горькихъ водахъ его ищемъ своего удовлетворенія ?

Ахъ, сіи вѣдм не ушоляющъ, но болѣе уси-
ливающе въ насъ жажду. Приведемъ себѣ на
память того Евангельского богача, который
будучи въ аду вопіялъ: *стражду во пламе-
ни* (а), и просилъ Авраама, чтобы сей по-
слалъ къ нему Лазаря, да омошишь конецъ
перстя своего въ водѣ, и успудишъ языкъ
его. Чѣо значитъ сіе спраданіе его, какъ
не усиленная па жажда духовная? Но тогда,
какъ пробьешь послѣдній часъ жизни нашей,
поздо будешъ забопиться объ утоленіи жаж-
ды. Се нынъ время благопріятно, се нынъ
день спасенія. Се нынѣ всѣ жаждущіе гряди-
ше ко Іисусу Христу, и пійте отъ сего
Божественнаго Испочника воду, текущую
въ живопѣтъ вѣчный. Щастливцы міра! вы,
кои безопасно почиваете на лонѣ земныхъ
удовольствій, вы говорите, чѣо не ощущае-
щие въ себѣ ся жажды, и потому не имѣюще
нужды искать вѣды для утоленія оной. Ахъ,
состояніе ваше въ тысячу разъ бѣдствен-
нѣе самыхъ нещастливцевъ. Оно бѣдственно
именно потому, чѣо вы частымъ употреб-
леніемъ гнилыхъ и нечистыхъ водъ міра
сего совершенно притупили и испортили
духовный вкусъ вашъ, и мудрено ли посему,
что живоносныя воды вѣры Христовой пред-
ставляются вамъ не нужными и даже от-
вратительными? Естьли вы не исправите

(а) Луки XVI, 24.

своего вкуса покаяніемъ и молитвою: то горе вамъ! рано или поздно вы почувстуєте жажду, которая будеъ тѣмъ мучительнѣе, чѣмъ позднѣе. Вы рано или поздно, подобно Евангельскому богачу, будете молить, чтобы хотя единою каплею успудили языкъ вашъ. Но будеъ уже поздно, ежели нынѣ же, подобно женѣ Самарянныи, не обратишесь ко Іисусу Христу, и не будете молить Его, чтобъ Онъ далъ вамъ воду для пробужденія и утоленія въ сердцахъ вашихъ духовной жажды.

Источниче благихъ и жизни Подашелю! пролей свыше на жаждущія сердца наши живоносныя воды Благодати Твоей, и содѣлай ихъ источникомъ, шекущимъ въ животъ вѣчный!—Аминь.

С Л О В О

На освящение храма.

*Господи Боже Израилевъ! да будутъ
оги Твои отверсты на храмъ сей день
и нощь.*

3 Цар. VIII, 29,

Кромъ сея молитвы, изреченной Премудрымъ по внушенію Премудрості Небесной, недоумѣваю, благочестивые Слушатели, чи то реши въ настоящее время. Исполняющая Храмъ сей слава Господня, видимо и невидимо присоединяющая мѣсто сіе, такъ велегласно и краснорѣчиво говорить къ сердцу вѣрующихъ, что ничего не оспаєтсѧ мнѣ дѣлать, какъ покмо въ благоговѣйномъ молчаніи винимать гласу Господню, яко гласу водь многихъ, духовно слышимому отсюда, въ словесловіи Силь небесныхъ, выну хвалищихъ Господа силъ, Царя славы: ибо *мъсто, на немже мы стоимъ, свято. Сие бо есть домъ Божій, сіи суть врата небесная* (а).

Но отъ избытика сердца успа глаголюшъ. Ежели мы замолчимъ теперь, то камни сіи возопиша: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ!* (б) Убо во славу Того, Который нѣкогда изъ успѣя младенцевъ и ссущихъ совер-

(а) Быц. XXVIII, 17. (б) Исал. XXXIV, 10.

шиль Себѣ хвалу, оемѣлюсь проглаголашь и въ-
что и я недостойный: ибо боюсь, чтобы
молчаніе мое еще болѣе не заключило сердца
моего, оглушенаго опасюду шумомъ земной
суеты; боюсь, чтобы глаeъ Гоеподень, раз-
дающійся въ небесахъ и ощущимельно кос-
нувшійся здѣсь во храмѣ семъ духовнаго уха
нашего, не изчезъ безъ отраженія въ сердцѣ
нашемъ. Вознесу убо глаeъ мой къ Вознес-
шемуся на небо, но приспо во Храмѣ семъ
пребывающему съ нами, и прислушиваясь къ
славословію Силь небесныхъ, невидимо нося-
щихся надъ симъ Престоломъ, прославлю Его:
Слава въ вышнихъ Богу! Слава Богу, благо-
волившему избрать мѣсто сие въ жилище
Себѣ! Слава Богу, помогшему совершить
храмъ сей! Слава Богу, способствовавшему
совершению сему въ лицѣ благочестивыхъ и
усердныхъ читателей святыни Его! Слава
Богу, что изъ среды ихъ и нынѣ, также
какъ во времена земной жизни Иисуса Хри-
ста, нашлась подобная Евангельской вдовицѣ,
кошорая не столько отъ избытка спяжаній
своихъ, сколько отъ избытка вѣры и любви
своей ко Господу, внявъ глаeу Господню,—да
не вѣсть шуйца, что творитъ десница (а),—по-
ложила на олтарь сей столько, сколько нужно

(а) *Мак. VI, 3.* Одна Благодворительница, не желав-
шая быть известною, прислала 5000 рублей, на до-
кончательное устроеніе Храма.

было на довершениe его. Чѣмъ сокровенїе имѧ
ея силь славы человѣческой: иѣмъ оно извѣст-
иѣ Сердцевѣдцу Богу. Оно написано шамъ
на небеси, въ книгѣ вѣчнаго живоша. Слава
Богу, что новоявленный храмъ еей, кромѣ
святыни Господней, и вашимъ украшается
присутствiемъ, благочестивые Слушатели;
ибо чѣмъ не усердiе къ святынѣ Господ-
ней, подвигнуло васъ къ настоящему торже-
штву? И такъ съ одной спороны общаясь съ
вами, яко чадами единой матери нашей Церк-
ви; а съ другой созерца Господа славы, сѣ-
дящаго и превознесенного на престолѣ семъ,
паки обращаюсь я къ той же молитвѣ, ко-
торою предназначалъ слово мое: *Господи Боже
Израилевъ! да будуть очи твои отверсты на
храмъ сей днъ и нощъ!*

И могутъ ли быть закрыты тѣ не-
дремлющиа очи, предъ коими и самая нощь
яко день, и кои видятъ даже не содѣянная
нами? Скорѣе погаснетъ солнце, скорѣе спа-
дущи звѣзды небесныя, нежели помрачилися
сей взоръ очей Господнихъ.

Прежде нежели первый камень поло-
женъ былъ въ основанiе храма сего, очи
Господни уже были отверсты на него. Ибо
гдѣ, какъ не въ предвѣчномъ совѣтиѣ Божи-
емъ, скрывается тошъ образъ, по коему
устроѧются всѣ вообще храмы Господни? Не
по тому ли образу, который прежде по-

казанъ Могсю на горѣ Синайской, а по томъ преднаршанъ Сыномъ Божіимъ на горѣ Голгоѳской, успроенъ храмъ сей? Въ семъ отношеніи онъ выше времени, или лучше сказать, имѣеть одно вѣчное основаніе съ небомъ. Не камни и не спѣны сіи даютъ ему прочность, но шопъ краеугольный Камень, на копоромъ незыблемо стоитъ Церковь Бога живаго. Вотъ первая нерукотворенная сплошона храма сего! обращимся къ другой рукотворенной видимой сторонѣ его. Мыувидимъ, что и сія не менѣе озаряется свѣшомъ очей Господнихъ.

Аще не Господъ созиждетъ домъ, всуе труждаются зиждущіи (а). Видите, какъ очи Господни отверзли на храмъ сей въ самомъ наружномъ строеніи его. Чья, думаєте, сила воздвигла спѣны сіи и всѣ части зданія сего привела въ порядокъ? Безъ сомнѣнія сила Того, Который въ десницахъ Своей содержитъ небо и землю, и безъ воли Коего ниединый власъ съ главы нашей упасть не можетъ. Руки и всѣ усилия строителей храма сего не болѣе значатъ, какъ шокмо орудіе силы Господней. Господь родилъ первую мысль о сооруженіи храма сего; Господь укрѣплялъ силы зиждущихъ во время совершенія его; наконецъ Господь же подалъ средства и довершилъ его.

(а) Исаи. СХХVI, 1.

Но здѣсь, гдѣ по видимому полагается граница зрѣнію человѣческому, Божественное зрѣніе только что начинается. Что значилъ сія слава, которою исполненъ днесь храмъ сей? Что знаменуетъ настоящее освященіе его? то, что отверстыя на него очи Господни сообщаютъ ему особенный,—благодатный свѣтъ. Что тѣло безъ души: что храмъ сей безъ отношенія къ сей святынѣ Господней. За нѣсколько часовъ предъ симъ Онъ былъ не что иное, какъ собраніе однихъ грубыхъ матеріаловъ: но теперь каждая часть его дышитъ Божественною жизнью; каждая часть служитъ зерцаломъ славы Господней. Здѣсь все небесное; нѣтъ ничего земнаго. Здѣсь таинственно присутствуешь Самъ Царь Царствующихъ, и Господь господствующихъ!!! Здѣсь все воинство силъ небесныхъ невидимо служитъ Ему. Здѣсь, не смотря на различіе чиновъ и званій, всѣ мы занимаемъ мѣсто Херувимовъ, животворящей Троице присвященную пѣснь воспѣвающихъ. Какъ Ангели выну видятъ лицо Отца Небеснаго: такъ и вѣроящіе во храмъ семъ не только видятъ, но даже и осязаютъ присутствіе Отца Небеснаго. Такъ исполняется на насъ пѣснь Церкви: *во храмъ стояще, на небеси стояти мнимъ!* Для кого же неощущенъ свѣтъ очей Господнихъ, изливающійся на храмъ сей? Для одного шокмо невѣроящаго, точно такжে,

какъ для слѣпаго и среди днія нѣть днія. А посему, чтобы вполиѣ насладиться намъ сіяниемъ очей Господнихъ, отверстыхъ на священный храмъ сей, обращимъ вниманіе на очи вѣры нашея, не омрачены ли они какимъ либо беззаконіемъ? Ибо сказано: *Очи Господни на праведныя* (а); т. е. одна иокмо правда способна наслаждаться спасительнымъ свѣтомъ очей Господнихъ. Хотя лицо Господне также обращено и на злыхъ: но сей взоръ для нихъ страшенъ и можетъ быть опасенъ; ибо сказано: *Лице же Господне на творящія зло, еже потребити отъ земли память ихъ* (б). Грѣхи наши, подобно густымъ тучамъ, часто закрываютъ отъ очей нашихъ то благодатное Солнце, которое сіяєтъ равно на благія и злые. Малъшая пылинка грѣховная можетъ препятствовать спасительному зре-нію вѣры нашея. Гдѣ же очистить намъ зрѣніе свое? Опять обратимся ко храму сему. Ежели мы не коснимъ во грѣхахъ нашихъ, ежели мы чувствуемъ все безобразіе ихъ: то сіе чистѣйшее Око святыни Господней можетъ очистить и наше духовное око отъ всякия скверны. Токмо симъ Божественнымъ свѣтомъ озаренные мы можемъ видѣть свѣтъ Господень, коимъ исполняется днесъ храмъ сей. Вотъ почему мы молимся, чтобы очи Господни были отверсты на храмъ сей день и нощь!

(а) Псал. XXXIII, 16. (б) Тамъ же 17.

Такъ далеко проспирается свѣтъ очей Господнихъ отвершыхъ на храмъ сей! Не одинъ шокмо́ день правды, но и самая ноющъ грѣховъ нашихъ озараетъ онимъ. При семъ приходишъ мнѣ на память другая спрашная ноющъ, *вѣ нюже никтоже можетъ дѣлать* (а),— эщо ноющъ рѣшишельного суда Божія.—Сколь ни отдалена отъ сего времени ноющъ сіѧ: но свѣтъ очей Господнихъ, сіяющій во храмѣ семъ, и на нее проспирается. Ибо Тотъ же Господь, Который нынѣ обишаешь во храмѣ семъ, царствуешь и шамъ въ вѣчномъ, нерукотворенномъ храмѣ. Также слава Господня, которая птицественнымъ покровомъ своимъ осѣняетъ насъ нынѣ во храмѣ семъ, будеши покрывашъ избранныхъ Божихъ въ жизни вѣчной. А посему и тогда, какъ сокрушаешься стѣны храма сего, очи Господни будущъ отверсты на него въ той славѣ, которая откроется въ вѣчности. О, ешьли бы, благочестивые Слушатели, мы также сподобились славословий Господа шамъ на небеси, какъ и нынѣ во храмѣ семъ едиными успами и единствомъ сердцемъ славословимъ Его на земли! Безъ сомнѣнія исполнился желаніе наше, ежели только мы, съ вѣрою и любовью приступая къ сей святынѣ Господней, соблюдемъ храмъ сердца нашего въ правдѣ и святыни: *храмъ бо Божій святъ есть, иже*

(а) Иоан. IX, 4.

есть вы (а) Ешьли по образу ея святыни Господней будешъ устроенъ храмъ сердца нашего: и самая нощь суда Божія не будешъ устрашать насъ. Напротивъ она будетъ вожделѣнна для насъ точно такжѣ, какъ утрудившемуся подвижнику вожделѣнно опдохновеніе.

Господи, Творче небесе и земли! Твой есть день и Твоя есть нощь! Разгони мракъ сердецъ нашихъ свѣтомъ славы Твоей, исполняющимъ новоявленный храмъ сей. Тѣмъ же Духомъ Святымъ, коимъ Ты нынѣ обновилъ мѣсто сіе, обнови и наши сердца къ разумѣнію славы Твоей. Буди милосердивъ не къ однимъ иокмо праведнымъ, но и къ намъ грѣшнымъ. Услышши молитву нашу приносимую Тебѣ во храмъ сеѧ: да будутъ очи благоволенія Твоего отверсты день и нощь на Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и на весь Августѣйший домъ Его, на всѣхъ здѣ молящихся любителей святыни Твоей,—наконецъ и на живущихъ и служащихъ Тебѣ въ обитали сей. Аминь.

(а) 1 Кор. III, 17.

С Л О В О

По случаю освящения нового престола.

*Уготовалъ еси трапезу сопротивъ
стужающимъ ми.*

Псал. ХХII, 5.

Святый Пророкъ Давидъ къ чиелу безчисленныхъ благодѣяній, коими Всевышній ущедрялъ его, относитъ между прочимъ и *уготовленіе трапезы предъ очами стужающихъ* или враговъ его. Что же это за трапеза? Это суть путь уповаенія, коими Богъ питалъ сердце его тогда, какъ враги искали души его; это суть миръ, радость, коими Святый Духъ исполнялъ душу его тогда, какъ искавшие погибели его скрежетали на него зубами своими. Бранія мои, не туже ли пренебесную трапезу уготовалъ Господь и для нась нынѣ предъ очами враговъ нашихъ, воюющихъ на спасеніе наше,— плоти, міра и діавола? Не для того ли уготована сія Божественная трапеза, чтобы нась, во время многотрудныхъ искушений настоящей жизни уповающиеся и испытывающиеся падающими отъ нея круцизами даровъ Святаго Духа? Мы радуемся, когда земный Царь приглашаетъ нась къ своему столу, предлагая на ономъ все драгоценнейшее для нась изъ Царскихъ сокровищъ своихъ. Не паче ли мы должны возрадоваться духомъ нынѣ,

жогда не земной, но небесный Царь призываешьъ насъ къ своей Божественной трапезѣ успами служителей Своихъ, возглашай къ намъ: со страхомъ Божіимъ и върою приступите? Члже предлагаешьъ Онъ для угощенія нашего на сей трапезѣ? То, члто драгоцѣннѣе всего міра, драгоцѣннѣе неба и земли,— пречистое Тѣло Свое и животворящую Кровь Свою. Пріимите, говоритъ Онь, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ (а); и указывая на чашу, взыываетъ: пийте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ (б).

Братія мои! радуясь днесь духомъ о предложеніи намъ сей трапезы Господней, и взирая на нее не столько фѣлесными, сколько духовными очами вѣры, (хотя и видимая частия ея служаша такъ же образами невидимаго небеснаго,)—размыслимъ, съ какими чувствами каждый вѣрующій долженъ приступать къ оной?

Во первыхъ, онъ долженъ вѣришь, что мѣсто, на конпоромъ утверждена сія трапеза, есть мѣсто Святое, члто сіи врата, кои ведутъ къ сей трапезѣ, суть врата небесныя. Стоя во храмѣ семъ, онъ долженъ представлять себя споящимъ на небеси. Почему, думаете вы, сія трапеза называется иреклю-

(а) Мате. XXVI, 26. (б) Тамъ же 27.

ломъ Божімъ? Почему кромъ однихъ Священ-
но—и церковнослужителей и Помазанниковъ
Господнихъ никому закономъ Церковнымъ не
дозволяется прислуживать къ сему престолу?
Поэтому, что на немъ возсѣдитъ невидимо
живый во свѣтѣ неприступномъ, Самъ Царь
царствующихъ и Господь господствующихъ,—
потъ Царь, Коему тысячи Ангеловъ и Архан-
геловъ невидимо служить. Окружающіе пре-
столъ сей Священники и Діаконы, облеченные
въ Церковныя ризы, кого представляютъ, какъ
не сихъ Ангеловъ? Въ семъ отношеніи и весь
храмъ сей есть не что иное, какъ таинствен-
ное небо,—или Небесный Іерусалимъ со всѣми
своими обителями. Всѣ молящіеся здѣсь кого
изображаютъ тайно, какъ не Херувимовъ,
присвятую пѣснь воспѣвающихъ животворя-
щей Троицѣ? О, еспѣли бы, братія мои, очи
вѣры наша не омрачены были спраспяями и
чувственностью; то мы, подобно Исаї, ясно
увидѣли бы на престолѣ превознесеннаго Го-
спода, отъ Ангелъ славы дариносимаго, увидѣ-
ли бы и, повергшись къ подножію олтаря
сего, воскликнули бы: „Господь силъ—Той
есть Царь славы (а), и кто мы окаянныя (б)
и недостойные, сподобившіеся быть зрителя-
ми сея неприступныя славы Господней!“ Но,
сколь безмѣрно къ намъ милосердіе и сниз-
хожденіе Божіе! не смопря на наше недостиюн-

(а) Исаі. XXIII, 10. (б) Исаіи VI, 5.

ство, мы больше, нежели скромно зрители сдавы Господней;—мы вкушаемъ Тѣло Христово, и піемъ Кровь Его, подаемыя отъ Божесивенной трапезы, и содѣлываемся по слову Божію *пригастниками Божественного естества* (а). Самыя силы небесныя ублажаютъ нашу участіе, желая приникнуть (б) въ сіо тайну Свяшаго причащенія.

Во впорыхъ, приступающей къ сей Божественной трапезѣ долженъ взирать на нее, какъ на училище небесной жизни: ибо что значиши видимое нами на семъ престолѣ Евангеліе, какъ не ученіе Самаго Іисуса Христа? Въ семъ отношеніи справедливо можно назвать сіо трапезу тою Каѳедрою, съ которой Самъ Іисусъ Христосъ ежедневно возвѣщаешь намъ тайны Царствія Небеснаго. А по тому слышимъ ли мы читающаго сіе Евангеліе, или проповѣдующаго во храмѣ семъ слово Евангелія; мы такъ же должны внимать сему ученію, какъ никогда внимали ученію Самаго Іисуса Христа, и говорили: *николиже тако есть глаголалъ геловѣкъ, яко сей геловѣкъ* (в). Мы должны смотрѣть не на проповѣдующаго, но внимать проповѣдуюемому. Слово Евангелія, кѣмъ бы ни возвѣщалось, не перестаетъ быть Словомъ Божіимъ, словомъ Самаго Іисуса Христа. Ежели мы умолчимъ и не возлаголемъ сего живаго

(а) 2 Петр. I, 4. (б) 1 Петр. I, 12. (в) Иоан. VII, 46.

и дѣйственнаго Слова: то самыя сильны сїи
возглашують и осудять насть.

Въ трехъихъ, вѣрующій присступая къ
сей трапезѣ долженъ взирать на нее, яко на
то судилище, откуда износится приговоръ
Божій или во спасеніе, или во осужденіе
наше; ибо сказано: *ядый и пій недостойнъ, судъ себѣ лстъ и піетъ* (а). Кто же шотъ
судія, кошорый изрекаешь сей судъ? Сей
Судія, братія мои, есть Іисусъ Христосъ,
Котораго вы видите таинственно на сей
трапезѣ преднаписанного предъ очами ваши-
ми въ образѣ животворящаго Креста. Ка-
кимъ образомъ сей крестъ былъ мѣрою на-
шего спасенія: шакъ же сей крестъ будешъ
иѣкогда мѣрою нашего осужденія. Ежели мы
помнимъ, за кого и для чего распяты на
семъ крестѣ Сынъ Божій, ежели и мы по
образу Распятаго распинаемъ плоть нашу со
спрасльми и похощьми, ежели сей крестъ
не только не соблазняеть насть, но еще и
хвалимся имъ, когда носимъ на шѣль нашемъ
язвы Господа нашего Іисуса Христа: то прі-
общеніе наше трапезѣ Господней послужитъ
намъ во спасеніе. Еслы же вмѣсто распя-
таго Господа мы служимъ чреву и угождаемъ
плоши и міру: то вмѣшъ со врагами крес-
та Христова осудимся. И нынѣ правосуд-
ный судъ сей совершающій надъ нами: но

(а) 1 Кор. XI, 29,

вполнѣ совершился тогда, когда уже не въ образѣ Распятаго, но въ образѣ Царя, Сынъ человѣческій возсядѣлъ на престолъ славы своея. О, ешьли бы такъ же, какъ нынѣ мы собраны въ храмѣ семъ, быть собранными намъ въ Царствіи Олица Небеснаго! Аминь.

С Л О В О

Произнесение при погребении Его Превосходительства Г-на Генераль-Лейтенанта и Сенатора Сергея Семеновича Борщева
14-го Августа 1837 года.

Вотъ удѣль земной жизни! Всѣ мы рано или поздно должны испытать его надѣ собою. Ни богатство, ни слава вѣка сего, ни крѣпость силъ тѣлесныхъ не избавятъ насъ отъ смерти. Человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣть сельный (а). Но уже ли сія смерть, сей гробъ, сіе плѣніе суть крайній предѣлъ жизни нашей?

Да не будеши сего! Святая вѣра всемогущимъ перстомъ своимъ указуетъ на другую жизнь, ожидающую насъ за гробомъ. Можно сказать, что мы не живемъ на землѣ, но токмо приготавляемся къ жизни. Опеченье наше на небесахъ. Тамъ, а не здѣсь подлинная жизнь наша! Предѣлъ настоящей земной жизни, еспѣ вмѣстѣ начало новой, вѣчной, небесной. Гробъ, заключающій въ себѣ останки бреннаго естествоша нашего, можетъ назваться памятникомъ, воздвигнутымъ на границѣ двухъ міровъ,— временнаго и вѣчнаго; или колыбелю, въ кошорую низходишь новорождающійся для вѣчной жизни.

(а) Иса. СИ, 45.

Съ иного времени, какъ Господь Иисусъ Христоſъ, силою Божества Своего, воскресъ изъ гроба, для Хриſтіанина нѣть смерти. Споя на развалинахъ ея, онъ вмѣшился въ Побѣдителемъ смерти, торжествуя свое воскресеніе, восклицая: *гдѣ ти, смерте, жало, гдѣ ти, аде, побѣда* (а)?

Почему же смерть, какъ пѣкое чудовище, ужасаетъ душу нашу? Поэтому, что мы, будучи привязаны къ сему чувственному міру, болѣе мыслимъ о земномъ, нежели о небесномъ; болѣе живемъ для плоти, нежели для духа. Грѣховныя страсти обуреваютъ душу нашу, и неуничтоженное въ вѣрѣ сердце наше, подобно древесному листу, трепещетъ при одномъ представлении о смерти. Но если бы мы имѣли хоня маленькое зернушко вѣры: то мы смирились бы на смерть также, какъ пловецъ, послѣ долговременного кораблекрушениа, смиришь на тихое приспанище, или какъ узникъ, томившійся долгое время въ темницѣ, смиришь на вѣспника свободы его. Въ самомъ дѣлѣ, что насилающая жизнь наша, какъ не юдолъ плача и сѣнованія, гдѣ мыслячи бѣдъ и скорбей обуреваютъ насъ отвсюду, гдѣ одна *суета суетствій, всяческая суета* (а)? Въ семъ отношеніи, не сполько умирающіе, сколько раждающіеся представ-

(а) 1 Кор. XV, 55. (б) Екклес. I, 1.

ляются достойными оплакиванія. Посмотрите на новорожденного, чѣмъ означеновывается первая минута вступленія его въ свѣтъ сей, какъ не плачерь? Напроливъ сколь блажени умирающіи о Господѣ (а)! Смотрите, какъ они покойны, тогда какъ мы воплями своими возмущаемъ покой ихъ! Внемлите, какимъ утѣшительнымъ и, можно сказать, радостнымъ гласомъ машь наша Святая Церковь провожаетъ каждого изъ нихъ за предѣлы сея жизни. *Блаженъ путь, въ онъже идёши днесъ душе, волеють она, яко уготовася тебѣ място упокоянія!*

Блаженъ и твой путь, въ онъже идёши, въ мирѣ почившій другъ нашъ! Послѣ толь многихъ трудовъ, понесенныхыхъ тобою въ земной жизни, послѣ толь тяжкихъ немощей, удручавшихъ тѣло твоє подъ бременемъ смиренія, не вожделѣнъ ли для тебя настоящій покой твой? Не хотѣлось бы еще намъ разстаться съ тобою. Особенно, что чувствующъ по случаю сей разлуки въ сердцахъ своихъ дѣти твои, родные твои, ближніе твои, подчиненные твои? „Другъ нашъ, волюють они, благодѣтель „нашъ, оицъ нашъ во гробѣ, и мы болѣе „не узримъ его, не услышимъ гласа его!“ И кто можетъ забыть тебя? Ибо, какъ сынъ Церкви, ты до послѣдней минуты

жизни исповѣдывалъ вѣру твою во Иисуса Христа, свидѣтельствуя ее дѣлами любви Христіанской. Какъ сынъ отеческаго, ты принесъ на алтарь его посильную жертву служенія, означенованнаго доспославными подвигами на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Какъ иѣжный и добрый отецъ, ты успѣлъ передать чадамъ своимъ благочестіе, и между родными твоими служилъ какъ бы иѣкоторымъ неразрывнымъ узломъ, сопрягающимъ души ихъ взаимною любовью и согласіемъ. Какъ попечительный господинъ и домовладыка, ты не щадилъ силь ради успокоенія подчиненныхъ твоихъ. Такъ драгоцѣнна была для всѣхъ жизнь твоя! Такъ каждый изъ ближайшихъ твоихъ желалъ бы еще приложить дни на дни, и лѣта на лѣта прошекшей жизни твоей!

Но, мы были бы неблагодарны предъ тобою, если бы безполезнымъ спованиемъ еще захопѣли удерживать тебя въ сей многомятежной жизни: ибо не здѣсь на земли, но шамъ на небеси доспойная награда за твои добродѣтели. Зрѣлая ишеница собирается съ поля и слагается въ жинницу. Созрѣвшая въ добродѣтеляхъ душа твоя восхищается съ лица земли, и десница Всевышняго переносится въ обицели небесныя. Не словомъ, но самымъ дѣломъ ты можешь теперь сказать о себѣ съ Анос-

шодомъ Павломъ: *подвигомъ добрымъ подвизаця, теченије скитацъ, впру соблюдохъ.* Прогее убо соблюдаєтсѧ ми вънецъ правды, егоже въздастъ ми Господъ въ день онъ, праведный Судія (а).

Послѣ сего мы не съемъ прекословить волѣ Всевышняго; не съемъ удерживать тебѧ: но итъмъ же гласомъ, коимъ призываєтсѧ къ Себѣ Господъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ, и мы, сопровождая тебѧ, воскликаемъ: *добръ, рабе благий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ на земли, наль многими тя поставитъ Богъ на небеси: ениди въ радость Господа твоего!* (а)¹ Аминь.

(а) 2 Тим. IV, 7, 8. (б) Матв. XXV, 23.

Конецъ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ШОУЧИТЕЛЬНЫЯ

СЛОВА.

г о в о р е н ы я

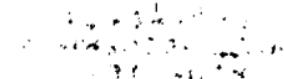
Въ высокоторжественные дни

Владимиромъ,

и п и с к о н о мъ

Костромскимъ и Галицкимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

М О С К В А.

Въ Синодальной Типографіи,

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ пѣмъ, чтобы по ошпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги.
Октября 26-го дня 1837-го года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Профессоръ Философіи, Протоіерей
Феодоръ Голубинскій.

11027-95

Воздадите Кесарева Кесареви. Марк.
12, 17.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Слово второй части.

Спран.

СЛОВО въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благочеспивѣшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. О помъ, какъ надобно жить, чтобы радоваться о жизни своей.	1.
— — На юпть же день. О любви къ Богу.	11.
— — На юпть же день. О юмъ, сколь несвойсвенно испинному Христіанину жаловаться на жизнь свою.	24.
— — Въ день Тезоимениспва Его Императорскаго Величества Благочеспивѣшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. О пользѣ взаимной молитвы другъ за друга.	53.
— — На юпть же день. О томъ, что никто изъ людей праведнымъ наречься не можетъ.	41.
— — На юпть же день. О мудрости и милосердіи Государей.	53.
— — Въ день Тезоимениспва Ея Императорскаго Величества Благочеспивѣшай Государыни Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, и ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ Благовѣрной Государыни Великой	

Стран.

- Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ, и
Благовѣрной Государыни, Великой
Княжны МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ. О
милосердіи. Говорено въ Инвалид-
номъ домѣ во Владимираѣ 1822-го
года. - - - - - 62
- СЛОВО** въ день рожденія Его Император-
скаго Величества Благочестивѣйшаго
Государа ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ
ПАВЛОВИЧА. О силѣ Господней въ
судьбѣ Царей и Царствъ. - - 76
- — На тоиъ же день. О томъ, чи по въ
лицѣ Благочестивыхъ Царей Самъ
Богъ царствуетъ на земли. Говорено
въ 1826-мъ годѣ. - - - - 84
- — Въ день восшесенія на Престолъ
Его Императорскаго Величества
Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕ-
РАТОРА и САМОДЕРЖЦА НИКОЛАЯ
ПАВЛОВИЧА. О тѣхъ свойствахъ,
коими должны съидѣтельствоваться
молитвы наши другъ за друга, осо-
бенно же за Царя. - - - - 91.
- — Въ тоиъ же день. О томъ, сколь
нуженъ и благодѣтеленъ для насы
премудрый и Благочестивый Царь. 101.
- — Въ тоиъ же день. О томъ, чи по
суть шѣ, кои возводятся на Цар-

Справа.

- скіе Пресполы, и чьою силою, и
для чего они возводятся? - - 112,
- СЛОВО** въ день торжественнаго вѣнчанія и
священнаго помазанія на Царство
Его Императорскаго Величества Бла-
гочестивѣйшаго Государя ИМПЕРА-
ТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Объ
опиошенняхъ, въ коихъ Царь пос-
павляется свыше къ своему народу. 124.
- — Въ штотъ же день. О необходимости
вѣрноподданнической любви къ
предержащей Власти. - - . 131.
- — Въ штотъ же день. О какихъ
преимущественно черпахъ
Царской Власти открывается Про-
мыслъ Божій. - - - - - 141.
- — Въ день Тезоименинства Ея Импе-
торскаго Величества Благочестивѣй-
шей Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ. О
штотъ, что нужно для благоуспыши-
наго теченія на поприщѣ жизни
нашzej. - - - - - 151.
- — Въ день рожденія Его Император-
скаго Высочества Благовѣрнаго Го-
сударя и Великаго Князя МИХАИЛА
ПАВЛОВИЧА. О штотъ, почему
любовь первое занимаетъ мѣсто
между плодами духовными. - - 162.

Спран.

- СЛОВО Въ день рожденія Ея Императорскаго Величеспива Благочеспивѣшѣй Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСІЕВНЫ. О причинахъ, по коимъ міръ ненавидинъ послѣдователей Іисуса Христата. - 171.
- — Въ день рожденія Ея Императорскаго Высочеспива Благовѣрной Государыни Великой Княгини АННЫ ПАВЛОВНЫ. - - - 182.
-

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА.

Мнози о рождествѣ его возрадуются.

Лукк гл. I, ст. 14.

Что предвозвѣстилъ Ангелъ небесный святыму Захарію о той радости, которую многимъ принесетъ рождество Ангела дустины Іорданскихъ; Іоанна Крестителя; може, съ полнымъ убѣжденіемъ; можемъ сказать мы о рождениіи крошки Аngela, охраняющаго миръ земли нашей; Благочестивѣйшаго Государя нашего. Многіе возрадовались о рождествѣ Іоанна, потому что его явленіе во Израили было зарею избавленія, которое сотворилъ Господь людемъ Своимъ: (а) миллионы вѣрныхъ сыновъ Россіи радуются нынѣ о рождениіи Спасителя отечества нашего, потому что Его рукою послалъ намъ Господь спасеніе отъ врагъ нашихъ, (б) угрожавшихъ намъ постыднымъ рабствомъ и потрясеніемъ священства вѣры отцевъ нашихъ. Многіе воз-

(а) Лукк. гл. I, ст. 68. (б) Тамже, ст. 70.

радовались о проповѣди Предтечи, ибо онъ обратилъ многихъ ко Господу Богу ихъ, и уготовалъ пути Господа: (а) вѣвъ рѣтующіе въ Господа веселятся о продолженіи жизни Защитника благочестія, Благословленнаго Монарха нашего; ибо Онъ и примѣромъ крѣпкаго улованія на помощь Вышняго, и смиренныемъ воздаяніемъ славы за всѣ успѣхъ единому Царю Царствующихъ, и призваніемъ Самодержцевъ къ союзу Христіанскому, дѣйствительно обращилъ сердца многихъ ко Господу Богу ихъ, возвысилъ честь вѣры Христіанской и расширилъ пути Господни. Блаженный жребій — родиться для приведенія многихъ ко Христу! Благословенъ день, изведшій на свѣтъ Охранителя и Распространителя Царствія Божія!

Но сколь немногіе достигаютъ, хотя въ меньшей мѣрѣ, подобнаго предназначенія! Всякой человѣкъ съ жизнью своею приноситъ въ свѣтъ или радость, или плачъ: радость, ежели по рожденіи живешь во Христѣ и со Хрестомъ; плачъ, ежели по рожденіи живешь не духомъ, но плотью, не по Христѣ, но по спихіямъ міра. Убо, Христіане, радуйся нынѣ о рожденіи Спасителя Россіи, приведемъ себѣ на память и наше рожденіе, и разомніимъ, такъ ли

(а) Лук. 1: 16, 16.

мы живемъ, чтобы можно было радоваться о жизни нашей?

Ощущение жизни есть необходимое условие всѣхъ нашихъ удовольствій и радостей. Всѣ дѣйствія наши, какъ внутреннія, такъ и наружныя, суть только проявленія силъ жизни. Мы чувствуемъ, мыслимъ, дѣйствуемъ, потому что живемъ. Да и самая природа, виѣ наasz находящаяся, по-тому возвышается и облагороживается въ очахъ нашихъ, поколику мы чувствуемъ, или предполагаемъ въ ней жизнь. Но между безчисленными дарами, коими превѣчная Любовь преисполнила видимую природу, жизнь человѣческая преимущество занимаетъ мѣсто, по особенной важности этого совѣща, которымъ Трігноспасный Богъ озламеновалъ сопвореніе человѣка. Съ сей стороны представляется она дыханіемъ Самаго Жизнодашеля, дѣлающимъ человѣка причастникомъ Божественнаго естества. Пользуясь толь драгоцѣннымъ даромъ Создателя, останемся ли мы предъ Нимъ неблагодарными?

Дабы опредѣлить важность сего сокровища, надобно смотрѣть на него со стороны того первобытнаго совершенства, въ которомъ человѣкъ вышелъ изъ рукъ Всемогущаго. Но настоящей привязанности къ жизни, не льзя вѣрио судить о доско-

и не спѣвъ ея. Може пѣть бывшъ найдутся и шакіе, которые проклинають день рожденія своего: ибо нѣшъ уже того рая сладости, въ которомъ человѣкъ, такъ сказать, дѣлилъ жизнь свою съ Богомъ; нѣшъ того древа жизни, которое приносило человѣку безсмертие. Съ того времени, какъ врагъ жизни—грѣхъ, а въ слѣдѣ за нимъ смерть, вторгнулись въ природу нашу, превратились и понятія наши о жизни, и правосудное опредѣленіе; смертію умреши, дѣйствиша исполняется на каждомъ изъ пошомковъ Адамликъ; съ того времени благородное чувство животолюбія, въ непрещанной борьбѣ со смертіемъ, раздражаемое язвительнымъ жаломъ ея, не рѣдко бываетъ горешие самой смерти. Плачуще попомки Адамовы о сей незабвенной, вѣчныхъ слезъ и рыданія достойной поптерѣ!

Но жизнь, какъ даръ Вѣчной Любви, не теряетъ цѣны своей отъ нашего злоупотребленія. Сквозь самую расплѣнную природу нашу медъкаетъ дучь того свѣта, коимъ нѣкогда украшалась оная. Можно сказать, въ самомъ лишеніи жизни, человѣкъ ни къ чему такъ не привязанъ, какъ къ жизни. Самый убійца, подъемлющій на себя руки, не прямо вооружается на жизнь свою, но прекращеніемъ ея мнилъ прекрасить отправляющее природу его чувство смерти,

Прирожденное всѣмъ намъ живополюбіе, хотя нерѣдко бываєтъ искажено въ своемъ наружномъ направлениі, но еще оспаєтъ въ своей внутренней силѣ и заставляетъ насъ хранить и улучшать жизнь нашу. Но, мы еще повторимъ, Христіане, что сія привязанность, кошорую пишаютъ къ жизни сыны вѣка сего, недоспамочна къ тому, чѣбы опредѣлишь достоинство ея. Грѣхъ, въ коемъ мы зачинаемся и рождаемся, и коего оброцы суть смерть, (а) положилъ толь гнусное пятно на животную природу нашу, чѣо жизнь подъ грѣхомъ, а слѣдовательно и подъ смертю, хуже и бѣдственнѣе самой смѣрти. Душа сластолюбива, какъ говорилъ Апостолъ, (б) за живо умерла. Ипакъ, когда въ жизни грѣховной царствуетъ смерть; то гдѣ же обрѣщается истинный животъ нашъ?

Азъ есмь путь, истина и животъ, глаголетъ Превѣчное Слово — Слово жизни. Вомъ Начало, о Которомъ мы живемъ, движемся и есмы! Въруй въ Мя имать животъ вѣчный: (в) убо токмо вѣрою во Іисуса Христа мы можемъ возвратитъ, и еще съ избыткомъ поперю нашу. Много потеряли мы въ Адамѣ; но болѣе того обрѣли во Іисусѣ Христѣ, пришедшемъ въ міръ, да геловѣни животъ имутъ, и лишие

(а) Рим. VI, 23. (б) 1 Тим. V, 6. (в) Іоан. VI, 47.

имутъ. (а) О человѣкѣ по паденіи его тоже можно сказать, что сказано объ Ангелѣ Сардійскія Церкви: *имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси.* (б) Отецъ же любви, насть преарптиенми мертвыхъ сооживиевъ Христомъ, (в) пощребилъ мертвенность нашу, и съ тѣхъ порь притуплено жало смерти, и смерть *пожерта побѣдою.* (г) Мертвая сама по себѣ природа человѣческая, въ соединеній съ Божественнымъ естествомъ, снова оживотворилась, и смерть, дотолѣ владычествовавшая надъ нею, естественно должна была покориться уставамъ превѣтной Любви, освятившей въ Себѣ и чрезъ Себя естество человѣческое. Сего по ради Сынъ Божій бываещъ человѣкъ, да человѣка Бога содѣлаєтъ!

И мы, Христиане, еще ли оспанемся равнодушны къ сему благодатному о насть смотренію Божію? Еще ли не преспанемъ водиться законами *плоти и крови, не имущихъ наслѣдти Царствія Божія?* (д) Какое противорѣчіе въ чувствахъ нашихъ! Желаемъ жить, а не оставляемъ состоянія смерти. Всѣрѣчая противоположный виущеніямъ плоти и крови нуть къ живому вѣчному, впервыхъ кичинъ разумъ, коему вѣра, живописуя образъ смерти Христовой,

(а) Иоан. X, 10. (б) Апок. III, 4. (в) Ефес. II, 5.
(г) 1 Кор. XV, 54. (д) 1 Кор. XV, 50.

полагаешь ее необходимымъ условиемъ вѣчнаго живота; вовторыхъ противоборствуетъ воля, когда слышишьъ, что должно посубить душу свою, дабы спасти ее; (а) должно отрешися самаго себя, нести крестъ свой; и распять плоть свою со страстями и похотьми, (б) коими желала бы она измѣрять животъ свой.

Откроемъ очи наши, Христіане, и раземопримъ ближе образъ смерти Христовой. Умереть со Иисусомъ не значить ли ожинь въ Богъ и содѣлаться причасникомъ Божественного естества? Начало жизни есть Богъ: убо для жизни необходимо соединеніе съ Богомъ; а какъ сие не возможно, доколъ не вообразится въ нась Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ: то не одни ли общницы смерти Его имѣють быть общниками и воскресенія Его, и по сіе ли значить сложить вечное, дабы облечися въ новое? Не симъ ли умомъ водимый Божественный Павелъ говорилъ: *аще умроагомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ?* (в) Не симъ ли чувствомъ движимы были Св. Мученики, съ радостю шествовавшиe за Подвиго-положникомъ Иисусомъ Христомъ на крестную Голгоѳу?

(а) Луки IX, 24, 25. (б) Галат. V, 24. (в) Рим. VI, 8.

Такъ — мѣрою скорбей и искушений опредѣляется достоинство жизни. Разумъ, плѣненный въ послушаніе вѣры, не внемлетъ уже гласу плоти и крови: ибо Духъ Божій начинаетъ жить въ немъ. Въ сіе время, ежели вѣнчаний геловѣкъ нашъ и тлѣеть: то внутренний обновляется. (а) Мы ошибаемся, Христіане, когда шокомъ лѣтами и силою мышцъ измѣряемъ жизнь нашу, когда багатство и славу поставляемъ въ порядкѣ существенныхъ признаковъ благородствія нашего: ибо духъ животворитъ, а плоть не пользуетъ никакоже. (б) Аще живемъ духомъ, говоритъ Апостолъ, духомъ и да ходимъ. (в) Что душа въ составѣ естественнаго: то сей духъ въ составѣ отрожденаго человѣка. Свойство же его есть всегдашнее прошивоборствіе плоти, поколику плоть похотливѣуетъ на духа; и, не отъ сего ли душевный геловѣкъ не приемлетъ, яже суть Духа Божія, (г) напропивъ духовный вся востязуетъ духовнѣ? (д) Требованія плоти и крови въ очахъ сего послѣдняго суть пятна, помрачающія ту чистоту и святотѣнье, одѣжды, въ которой всякой избранный долженъ явиться, для полученія вѣнца жизни.

(а) 2 Кор. IV, 16. (б) Іоан. XVII, 6. (в) Гал. V, 25.
(г) 1 Кор. II, 14. (д) Тамже, 15.

И такъ, порабощая духъ нашъ плоти и крови, мы убиваемъ въ себѣ начало жизни, и подъ видомъ услажденія испиваемъ горестную чашу смерти. Невѣдѣніе наше и тѣлесное обученіе содѣлали то, что сія жизнь духомъ чужда кажется сердцу нашему, какъ нѣчто воображаемое и неизвѣстное. Но какъ неосновательно мы поступаемъ, когда, находясь въ мертвенному состояніи, опредѣляемъ жизнь! Надобно жить, чтобы ощутить, что такое жизнь. Не много потребно, Христіане, для того, чтобы пробудить въ себѣ сіе вожделѣнное ощущеніе. Кто хотя единожды при крестѣ Спасителя входилъ въ самаго себя, и изъ любви къ сему великому Подвигоположнику превозмогалъ въ себѣ силу плоти и крови; кто хотя единожды разсуждая пріобщался плоти и крови Христовой: тотъ непремѣнно ощущалъ въ себѣ дѣйствіе Духа сего, освящающаго и согрѣвающаго мертвую природу нашу, и открывавшаго новый свѣтъ во тьмѣ и сѣни смертной сѣдящимъ.

Къ сей то жизни, благочестивые Слушатели, ведеши насъ Благословенный АЛЕКСАНДРЪ, Спаситель Россіи, Виновникъ настоящаго торжества! Ознаменуемъ радостный день сей непреложнымъ обѣщаніемъ—искренно покоритъся водительству

Его, зависящему отъ воли Того, *Имъ же Царіе царствують и сильніи пишутъ правду.*

Боже великий! молимъ Тебя, да послеши Духа Твоего Свяшаго, во еже познаши намъ, кое житіе человѣку на земли сей. А съ симъ купно взываемъ къ Тебѣ: благословляя благослови дни Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, устрояя симъ жизнь подданныхъ Его, образующихъ единое спадо единаго Пасыря. Аминь.

—————

С Л О В О

На тотъ же день.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.

Иоан. X, 14.

Сие понятіе, Слушашели, о добромъ Пастырѣ, нося въ себѣ опличительную чершу всѣхъ Государей, въ духѣ Господа Іисуса Христа управляющихъ народами земными, заспавляющъ насъ иныѣ вознесши усерднѣйшее благодареніе Отцу Небесному, благоволившему въ лицѣ Помазанника Его Благочестивѣйшаго Государя нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА даровать намъ подлинно доброго—единственнаго Пастыря. Благословенъ день сей, съ возвращомъ животворнаго солнца, пролившій свѣтъ и теплоту на всѣ племена и народы, исповѣдающіе имя Іисуса Христа; напаче для шея, Христоименившая Россія, да будешь во всѣки благословенно прежде солнца пребывающее имя АЛЕКСАНДРА!

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Вотъ какъ дороги овцы свои для доброго Пастыря! Но кто научаетъ толь высокой любви всѣхъ добрыхъ Пастырей, какъ не Іисусъ Христосъ, Который умеръ

за нась еще грѣшникомъ сущимъ намъ. *Едва умретъ кто и за праведника: но Богъ простираетъ любовь Свою къ намъ до того, что, когда мы были еще грѣшниками, Христосъ за насъ умеръ(а). Христосъ,—Ходатай Богу и геловѣкомъ(б), за насъ—за грѣшниковъ, умеръ смертю крестною, да живущи не ктому себѣ живутъ, но Умершему за нихъ и Воскресшему (в). Воистину то добрый Пасырь; и кому не вожделѣнно быти сопричисленнымъ къ благодатному стаду Его!*

Благочестивые слушатели, дабы слышать и разумѣть гласть сего Пасыря, истиинный ученикъ Иисуса Христа не долженъ съ Нимъ различиться въ свойствахъ своихъ. Ежели Иисусъ Христосъ такъ любитъ насъ, что умеръ за насъ: то и мы должны любить Его любовію высочайшею, любовію чистѣйшею.

Господи Иисусе Христе! поелику безъ Тебя не можемъ шворипиничесоже: то буди наставникомъ нашимъ, и даждь намъ въ любви Твоей научиться любить Тебя.

Любовь есть общий законъ всея природы видимой и невидимой, неодушевленной и животной, вещественной и наипаче духовной. Взаимное согласіе разнородныхъ частей въ составѣ цѣлой вселенной и на-

(а) Рим. V, 7, 8. (б) 1 Тим. II, 5. (в) 2 Кор. V, 15.

правлениe ихъ къ одной высшей цѣли, чпо иное, какъ не голосъ любви? Самъ Богъ есть любы (а). Ежели кому, то наиболѣе человѣку, какъ превосходнѣйшему изъ всѣхъ сотворенныхъ существъ, должна быть извѣстна сія всеобщая спихія жизни. Справедливо сердце человѣческое называется престольнымъ градомъ любви. Но прибавить надобно: бывшимъ, а не настоящимъ, ежели сердце сіе не имѣетъ предметомъ любви своей Господа нашего Іисуса Христа. Ежели оно оспавлено самому себѣ: чо не ищите болѣе здѣсь любви, и не огорчайтесь, ежели назовутъ его шѣмъ нечестивымъ препоромъ, гдѣ любовь предана, поругана, попрана, осуждена на смерть. Чувствительность, человѣколюбіе и другія естественные добродѣтели, коими сыны вѣка сего спаргаются облагородить расположеннное естество плоши и крови, чпо иное пусть безъ отношенія къ любви Христовой, какъ не подкрашенные грѣхи, покровъ глазахъ человѣческихъ блестящіе, а въ самомъ дѣлѣ пустыя имена, или отрасли штого плотскаго мудрованія, еже есть вражда на Бога (б)? Мысль сія не можетъ показаться странною, ежели мы вѣримъ первобытному паденію человѣка; и какъ не вѣритъ сему? Сіе же самое сердце, нося

(а) 1 Іоан. IV, 16. (б) Рим. VIII, 7.

въ себѣ соврожденное чувство грѣхопаденія, болѣе или менѣе живое по вѣрѣ нашей, увѣрилъ насъ въ томъ. Споитъ только заглянуть въ него попристальнѣе, обозрѣть въ немъ всѣ движения не поверхносно, какъ говоряшъ, и не однимъ глазомъ, но совокупно очами вѣры и любви Іисусъ—Христовой, и повѣришь ихъ не въ одномъ себѣ, но еспыли можно, въ цѣломъ родѣ человѣческомъ; и тогда откроется все безобразіе искаженной грѣхомъ природы нашей. Откуда въ родѣ человѣческомъ сія вражда, сія злоба, сія ненависть, въ безчисленныхъ видахъ попомками Адама раздѣленная по всему лицу земли?

Да не осквернимъ, Христіане, святости вѣры нашей мыслю, что сердце наше сотворено таковыимъ. Ежели и о дѣлахъ человѣческихъ мы мыслимъ благородно: какъ можно таکъ нечестиво помыслишь о Богѣ? Ежели мы, смертныя твари, оскорбляемся, когда винятъ насъ въ неправдѣ: то не паче ли можно оскорбить толь богохульною мыслю Творца нашего? Нѣпъ, слушатели! Создатель неба и земли не захочеть разрушашь созданія Своего. Слѣдовательно причина злобы, сего чуждаго и богопротивнаго сѣмени, заразившаго сердце человѣческое, кроется не въ Богѣ. Царствующій въ мершеннѣй плоти нашей

грѣхъ, поставилъ человѣка во враждѣ со всею природою. Отъ Бога, долженствовавшаго быть единственнымъ предметомъ любви его, человѣкъ—грѣшникъ, по наущенію древняго змія—діавола, обращился къ самому себѣ: *будете, яко бози* (а). Вместо этого, чтобы возносишься къ небу, человѣкъ грѣшникъ приковалъ чувства свои къ землѣ; *яко добро древо въ синѣдѣ, и яко угодно отима видѣти, и красно есть, еже разумѣти* (а). Отсель самолюбіе, гнусный выродокъ искаженной природы, униило всѣ чувствованія человѣка. Отъ превратныхъ началъ чего было ожидать, какъ и не превратныхъ слѣдований? Человѣкъ—грѣшникъ въ надменіи ума своего ополчается противу Бога: *на небо взыду, говоришъ онъ, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, и буду подобенъ Вышнему* (б). Человѣкъ—грѣшникъ дѣлается убійцею ближняго своего: *еда стражъ брату моему есмъ азъ* (в)? Наконецъ человѣкъ—грѣшникъ паче всего содѣлся врагомъ самому себѣ, находясь подъ осужденіемъ: *смертію умреши.* Не льзя не чувствовать, сколь бѣдственное состояніе человѣка, оставленаго самому себѣ!

Но та же превѣчная Любовь, давшая человѣку бытие, даещь ему *паки-бытие* (г).

(а)Быт.III, 5. (б)Ис. XIV, 13, 14. (в)Быт. IV, 9. (г)Тип. III, 5,

Не смотря на то, что міръ вознавидѣлъ Бога, Богъ непрестаешъ любить его. Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго даль есть, для чего? да всякий въруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣтній (а). Такъ—раскопанный человѣкомъ храмъ любви по твореніи, тою же Любовію паки возсозидається въ искупленіи! По сей—то причинѣ заповѣдь любви сея называется новою (б), въ прошивоположность ветхой, извѣстной намъ подъ именемъ прошто естественной,—человѣческой. Сколько Творецъ превыше твари, сколько небо выше земли: на столько первая отстоитъ отъ послѣдней. Какъ свѣтъ не имѣетъ общенія со тьмою, такъ любовь, принесенная на землю Сыномъ Божіимъ и основанная на Словѣ крешиномъ, ничего не имѣетъ общаго съ міромъ, плотію и дѣволомъ. *Не любите міра, ни яже въ міръ, пишеть опытный ученикъ любви сея; аще кто любить міръ, нѣсть любве Отъи въ немъ: яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть огесь, и гордость житейская (в).* Кого же любить намъ? *Будите въ любви моей (г),* опицствуяшъ великій Наставникъ любви,—любите Меня, и пришомъ тою любовію, коею возлюбилъ Меня Отецъ,

(а) Иоан. III, 16. (б) Иоан. XIII, 34. (в) 1 Иоан. II, 15, 16. (г) Иоан. XV, 9.

и Я возлюбилъ васъ. Такимъ образомъ, чтобы научиться любви, подлинно Христіанской, надобно отучить себя отъ любви иrosti человѣческой, которая хотѣла бы имѣть перевѣсъ надъ Божественною. *Иже любить отца, или матерь паге Мене, нѣсть Мене достоинъ, продолжаетъ на-учашь топъ же Наспавникъ любви ; и иже любить сына, или дщерь, паге Мене нѣсть Мене достоинъ* (а). Что можешь быть естественіе любви родителей къ чадамъ своимъ и чадъ къ родителямъ своимъ? Но и сія любовь не достойна имени любви, ежели корнемъ своимъ не имѣеть любви Христіанской. Кто не любилъ Иисуса Христа паче всего ; топъничто доброго любить не можешь: ибо вѣдь-ствія шаковаго суть плоть, а нѣ духъ, а вѣ плоти не живетъ доброе (б). Но скажутъ: ужели для любви Христіанской надлежитъ разорвать вѣ узы общественные и семей-шленные и подлинно возненавидѣть отца и машь, и чадъ и жену? Напропивъ сія-то любовь и полагаешь топъ краeutогольный камень, на коемъ утверждаемыя государства цвѣтущи миромъ и обиліемъ, семействен-ные общества хваляться пишиною и непо-бѣдимымъ согласіемъ. Сія—то любовь низ-водишь, шакъ сказать, на землю образъ

(а) *Мак. X, 57.* (б) *Рим. VII, 18.*

небесной жизни, и, связуя благодатию силою членовъ воинствующей Церкви, соединяетъ ихъ во едино тѣло съ торжествующею. Чье сердце не согрѣто пламенемъ сея Божественнаго любви; тошь не можетъ быть ни вѣрнымъ подданнымъ своего Государя, ни полезнымъ гражданиномъ общества ни подлинно добрымъ отцемъ семейства, ни вѣрнымъ другомъ своеѧ супруги. А посему никакая обязанность, сколь бы ни священною казалась намъ, не увольняетъ насъ отъ вышней всѣхъ прочихъ обязанности—импи во слѣдъ Искупителя. Отказаться отъ оной значило бы отказать себѣ въ собственномъ спасеніи. Іисусъ Христосъ есть путь: слѣдовательно кто не любить Его, тошь не вѣсть, камо идеть, и всеу подвизается. Іисусъ Христосъ есть Истина: слѣдовательно кто не любить Его, тошь во шмы ходить, и не мыслить доброго. Іисусъ Христосъ есть животъ: слѣдовательно кто не любить Его, тошь мершъ и сынъ погибели. Что же будешь сердце наше безъ любви сея, оставленное самому себѣ? Подлинный адъ, кипящій вѣчными муками и пораждающій одни раздоры, возмущенія, ссоры, убийства, междоусобія. Напротивъ любящему Іисуса Христа вся поспѣшествуютъ во благое (а). Серд-

це его подлинно есТЬ храмъ живущаго въ немъ Бога. Сие—то есть шо Царствіе Божіе, о коемъ сказано, яко *внутрь насъ есть* (а).

Трудно превратить теченіе рѣки; трудно подвигнуть съ мѣста высокую гору: труднѣе того кажется отрѣшить сердце человѣческое отъ оковъ міра и всею любовію пригвоздить ко кресту Іисусу. Но мнимая трудность сія шончасъ исчезаетъ, какъ скоро мы представимъ, что любовь наша ко Іисусу Христу есть дѣйствіе Его же любви къ намъ. Сія любовь Божія, изливающаяся Духомъ Святымъ въ сердца наши (б), есть вѣрный залогъ той въ немощи совершающейся силы, которой Великий Подвигоположникъ Іисусъ Христосъ облегчилъ иго креста и притупилъ жало смерти. И такъ хочешь ли клюжить со Христомъ, то путь никакъ не отречешься и умереть съ Нимъ: ибо умрети со Христомъ есть пріобрѣтеніе (в). Нѣтъ сомнѣнія, что любовь Іисуса Христа къ роду человѣческому несравненно выше всякой любви нашей: но шонъ же крестъ, который былъ мѣрою безмѣрной любви къ намъ во Искупителѣ, долженъ быть въ своемъ отношеніи мѣрою любви для искупленныхъ. *Аще кто хощетъ по Мне ити,*

(а) *Луки XVII, 21.* (б) *Рим. V, 5.* (в) *Филип. I, 21.*

глаголешъ сія Любовь, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой (а), т. е. не опъ себя вымыщленный, или своими силами произведенный, но крестомъ Іисуса Христа освященный и во спасеніе каждому изъ вѣрующихъ присвоенный. Нѣсть ученикъ на дѣ учителя своего (б), нѣсть рабъ болій господѣа своего (в); слѣдовательно ежели Іисусъ Христосъ,—глава Церкви,—пострадалъ и умеръ: не долженъ ли быть гоповъ на тѣ же подвиги и каждый членъ шаниственнаго тѣла Христова? Единая душа должна быть въ тѣлѣ: единъ духъ любви долженъ соединять вѣрующихъ съ Господемъ. Видите, Христіане, что любовь нашу ко Іисусу Христу не лъзя доказать однимъ именемъ Христіанина. Можно имѣть даже вѣру, и между тѣмъ не имѣть еще любви сеѧ: ибо и бѣси вѣрюютъ (г). Можно успами исповѣдывать имя Христово, а сердцемъ покланяться плоти и міру; можно ходить за Іисусомъ Христомъ по примѣру жителей Галилейскихъ, дабы насытиться токмо, и между тѣмъ не разумѣть ученія о Его къ намъ любви; можно бѣжать изъ многогрѣшнаго Содома въ спасительный Сигоръ, а между тѣмъ еще не преславашь озираясь назадъ; можно исполнить весь

(а) Мате. XVI, 24. (б) Мате. X, 24. (в) Іоан. XIII, 16.

(г) Іак. II, 19.

законъ, и при всемъ юомъ не имѣть любви ко Іисусу, попому что не хопимъ единаго докончить (а). Какъ повѣшенній на нипи камень, при всѣхъ его съ разныхъ споронъ калебаніяхъ, всегда по тяжести своей спремишся къ землѣ: такъ сердце, исполненное чистѣйшей любви къ Господу, среди всѣхъ искушеній вѣка сего, непрестанно спремишся ко Іисусу Христу. Не сія ли сила заставляла Павла въ самыхъ страданіяхъ радоваться (б), и даже желацъ отрѣшился отъ тѣла смерти, чтобы жить со Христомъ. (в) Не сея ли любви союзомъ связуемые Святіи Апостоли воскликали: кто ны разлучитъ отъ любви Божія, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ (г)?

Слава Богу! прошли уже тѣ людѣйшия времена Нероновъ и Діокліпіановъ, когда любовь сія свидѣтельствовалась кровью: но, къ сожалѣнію, надобно признаться, Христіане, что прошли вмѣстѣ и тѣ блаженнѣйшия времена первобытной Церкви, когда все вѣрующіе были, яко душа едина (д). Не видимъ въ Церкви нашей враговъ чуждыхъ: но все ли домашніе ея суть искреннія ея чада? Не слышимъ открытыхъ воплей противу Невиннаго: возми,

(а) Марк. X, 21. (б) Колос. I, 24. (в) Филип. I, 25.
(г) Рим. VIII, 55. (д) Дѣян. IV, 32.

возми распни Его! Но кто знаешьъ, что скрывається въ сердцахъ ближнихъ нашихъ, братій нашихъ, друзей и родственниковъ нашихъ? Но что намъ заглядывать въ сердца другихъ? Мы не знаемъ даже, что проиходитъ въ собственномъ нашемъ сердцѣ. Сколько заблужденій можешьъ ускользнуть отъ нашихъ за нимъ наблюдений! Не безъ важной причины Иисусъ Христосъ троекратно вопрошалъ Петра: *любиши ли Мя* (а). Въ то время, когда сей ученикъ говорилъ Учителю своему: *нынѣ душу мою за Тя положу* (б), могъ ли подумашь онъ, что любовь его изнеможеть до троекратного отверженія отъ Господа? Ахъ, Христіане! ежели для Петра, коего вѣра при всѣхъ преткновеніяхъ его, могла уподобляться камню, попребно было троекратное подтвержденіе любви его ко Иисусу Христу то не паче ли мы, и по сродной намъ немощи человѣческаго естества, и по мнимъ еще недостаткамъ живой въ нась вѣры, имѣемъ нужду тысячекратно на каждой день и часъ вопрошать самихъ себя: *любимъ ли мы Христа?* Мы любимъ Христа, и, кажется, всѣмъ сердцемъ, доколѣ щасливы, покойны, богаты, здоровы;— добро намъ здѣ быти, говоримъ мы; а гдѣ нужно бываетъ потрепѣть ради имени Хри-

(а) Іоан. XXI, 15. 16. 17. (б) Іоан. XIII, 57.

спова: шамъ и единаго часа побдѣши нехочемъ. Постараємся, Христіане, смягчить сердце наше тѣми же горькими слезами покаянія, коими Цепръ оплакивалъ паденіе свое. О если бы каждой изъ насъ съ шою же силою, какъ и оный ученикъ, возмогъ сказать предъ Іисусомъ Христомъ: Господи, Ты вся въси, Ты въси; яко люблю Тя! (а) Аминь.

(а) Иоан. XXI, 17.

С Л О В О

На тотъ же день.

Прославимъ день сей, благочестивые слушатели, который угодно было пекущемуся о благополучіи нашемъ Промыслу Божію озnamеновать рожденiemъ Царствующаго надъ нами Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Хотя даръ жизни долженъ наипаче радовать шого, кому принадлежитъ онъ: но радость Благочестивѣйшаго Государя нераздѣльна съ радостю вѣрно - подданныхъ ЕГО. Радуясь же о жизни Царя нашего, возрадуемся, торжествующie слушатели, и о собственной нашей: ибо что есть жизнь? Она есть залогъ безчисленныхъ милосдей Божіихъ къ роду человѣческому;— Она есть Божественное дыханіе, осуществившее человѣка. Одна мысль, что и мы также удоскоались быть предметомъ Творческаго совѣта, по коему вызваны изъ не бытія въ бытіе, одна сія мысль возвышаешь насъ выше нась. Хотя довольно и сего понятія о жизни, чтобы цѣнить оную: но свѣтъ живой вѣры во Иисуса Христа даєшъ ей новое и подлинно собственное знаменование: ибо, по учению ея, жизнь

наша сокрыта со Христомъ въ Богъ, (а), также какъ сила вѣнви сокрыта въ кориѣ своемъ. Посему о всякомъ испинномъ Христіанинѣ можно сказать, что онъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ обишаєть ; что онъ есть жилище Святаго Духа; что не онъ, а Благодать Божія живеть въ немъ. Высокое и подлинно Божественное доспоянство жизни! Но сколько мы видимъ и слышимъ такихъ, кои вместо того, чтобы благодарить Господа, призвавшаго насъ къ наслѣдію сего небеснаго сокровища, жалуются на участіе свою. Рѣдкіе довольны своею жизнію: а, что всего удивительнѣе, не рѣдко самые, по мнѣнію міра, щастливицы на земли едва ли еще не болѣе другихъ скучаютъ оною. Сколь несправедливы и особенно испинному Христіанину несвойственны шаковыя жалобы, о семъ въ честь настоящаго торжества побесѣдаемъ.

Жаловаться на жизнь свою значитъ жаловаться на самаго Жизнодавца — Бога. Положимъ, что чаша наспоящей жизни нашей исполнена безчисленныхъ горестей, коихъ не могутъ не чувствовать и самые щастливицы міра : но кто виноватъ въ томъ, что мы во зло употребили данное намъ отъ Бога сокровище жизни? Кто виноватъ въ томъ, что благословенный

(а) 1 Кол. III, 3.

сосудъ радости и бессмертія обращеніемъ нами въ сосудъ грѣха и смерти?

Не жизнь, но грѣхъ горекъ, Христіане, или, лучше сказашь, грѣхъ сесть родитель всѣхъ горестей въ жизни. Доколъ сердце человѣческое было невинно: дотолѣ дыханіе жизни, сообщенное Богомъ первому человѣку, подобно было чистому и ничѣмъ не возмущаемому источнику, радостопворными водами своими орошавшему землю земскую. Но какъ скоро человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію, то во слѣдъ за симъ горести объяли душу и шѣло буднаго грѣшника. Послѣ сего никакія удовольствія въ мірѣ не могутъ уладить тѣхъ горестей, кои, всириѣчая человѣка еще въ колыбели, преждевременно разверзаютъ подъ спопами его мрачную могилу. Есмыли и бывають минуты, когда мы въ уноеніи земными радостями на время забываемся; то сіе забвеніе по большей части бываетъ предвестникомъ жесночайшихъ мученій и бѣдъ.

Возроптали на Могселя Израильяне, когда по преддніевномъ пущеніиши, при горькихъ водахъ Мерры, въ безводной пустынѣ не имѣли чѣмъ утолить жажды своей: не шакъ же ли можетъ возроптать на жизнь свою и человѣкъ среди горькихъ искушеній, томящихъ душу его въ безводной пустынѣ грѣха? Ибо неиспиримая

горечь грѣха дѣлаєшъ отвратительною и самую жизнь. Но какъ Мoseй уладилъ воды, положивъ въ нихъ часть древа, показанного ему Богомъ: такъ и всѣ горкія искушенія въ жизни человѣческой услаждены чудодѣйствіемъ и живоносною силою креста Господня. Положимъ часть Божественнаго дерева сего въ источникъ жизни нашея, и плачь нашъ претворимся въ радость, а горесть во упложеніе.

Не лъзя не сокрушаться о томъ, что мы потеряли чрезъ грѣхъ: но болѣе должны мы радоваться о томъ, что приобрѣсть можемъ чрезъ Благодать. Многочисленны и неизбѣжны горести въ настоящей жизни: но онъ не превышающъ тѣхъ милостей, кои мы получили отъ руки Господней, *Богъ не хотѣтъ смерти самому грешнику, но еже обратитися и живу быти ему.* (а) Убо, жалуясь на жизнь свою, не сугубо ли мы оскорбляемъ виновника и подадея всѣхъ благъ—Бога?

Одна шокмо причина заставляєшъ испытавшаго Христианца сокрушаться въ настоящей жизни:—это есть чувствование своего предъ Богомъ недостоинства. И сіе спасительное сокрушеніе не унижаетъ, но паче возвышаетъ въ глазахъ его достоинство жизни. Въ семъ сокрушеніи живая

(а) Іезек. XXXIII, 11.

вѣра во Иисуса Христа находитъ радость, и въ самыхъ спраданіяхъ усаждающую сердце избранныхъ Божіихъ. И такъ вмѣсто того, чтобы жаловаться на жизнь нашу, не лучше ли пожаловаться намъ на маловѣріе и малодушіе наше?

Находится въ насъ какая-то слѣпая чувствительность, дщерь самолюбивой природы нашей, которая привыкла смотрѣть на все, кромѣ собственныхъ пороковъ, чрезъ увеличительное стекло. Одно дуновеніе вѣтра представляется для нее бурею. Одинъ непріятный случай и намъ кажется, что мы нечастнѣйшіе изъ всѣхъ земнородныхъ. Печаль будто потому только и печаль, что она собственная наша. Смѣшио даже представить, какъ иногда одна неблагопріятная встрѣча, одинъ нехорошій сонъ, одна простая примѣта такъ тревожатъ насъ, чи то мы цѣлые послѣ того дни и недѣли неспособны бываемъ ни къ какому добруму дѣлу.

Кажется, цѣлое море огорченій въ настоящей жизни ископано суэтноєтію нашихъ желаній и необузданносстію спрастей. Тамъ бѣдный и худородный завидуютъ богатому; слабосильный—здоровому; необразованный—ученому. Желанія наши подобны той безмѣрной пучинѣ, которая все пожрать готова, и никогда не наполняется.

Разсыпь предъ нами груды злата и сребра, ошдай намъ всѣ почесии и ошиличія: будемъ ли мы тогда довольнѣе? Никакъ;—земныя блага , наподобіе вѣтровъ , шокмо болѣе раздуваютъ пламень желаній нашихъ, копо-рыя сколько ненасыщимы, болѣе того не-постоянны , когда управляються буйными спрастями. Справедливо Свѧтый Пророкъ нечестиваго сравниваешь съ *прахомъ воз-метаемымъ отъ лица земли.* (а). Спросиши, какъ иѣкіе бурные вѣтры , непрестанно кружашъ его волю. То зависишь, что злоба, что подозрѣніе, что досада непрестанно смы-няются въ душѣ его. Еслыли бы міръ хотя на одну минуту оставленъ былъ на произволъ спрастей человѣческихъ ; то минута сія была бы началомъ плачевнаго смышенія всѣхъ вещей.

Послѣ сего, удивительно ли, что ча-сто одно воображеніе можетъ разстроить силы наши, и родить въ насть презрѣніе къ собственной жизни ? Часто мы боимся спраха, гдѣ вовсе нѣшь его; часто, подобно малымъ дѣтямъ, мы плачемъ для шого шолько, чтобы плакать. Такимъ образомъ не сами ли мы отправляемъ жизнь нашу? И вмѣсто шого, чтобы въ то время спыдиться са-михъ себя, мы не спыдимся предъ всѣми жаловавшися на жизнь. Тогда, гдѣ наша вѣра

во Искушения, гдѣ наше терпѣніе и упованіе на милосердіе Оца небеснаго?

Положимъ, что сердце человѣческое не камень. Случаются бѣдствія въ жизни, отъ коихъ не можешьъ не содрогнуться и самый праведникъ: но что помогутъ намъ жалобы наши? Не лучше ли въ такихъ случаяхъ молиться о помощи Оца небеснаго, безъ воли Коего ниединый волосъ съ головы нашей упасть не можетъ? Не лучше ли повергнуться духомъ своимъ въ неизмѣримую бездну милосердія Его, которое не попуститъ искуситься намъ паче силь нашихъ, и которое чадъ своихъ изъемлеть изъ самыхъ челюстей смерти? Тяжко и мучительно во многихъ бѣдствіяхъ терпѣніе: но еще одна минута—и, можетъ быть, проглянетъ лучезарное солнце, и въ одно мгновеніе разсѣетъ шуманъ скорбей, сѣдающихъ душу нашу. И знаемъ ли мы спасительную пользу, какую могутъ принести намъ и самыя бѣдствія? Земледѣлецъ, чтобы отдѣлить зерно, сокрушаешь солому: подобными сокрушеніями и сердце наше часто уготавливается Господу въ живую, святую и благопріятную жертву. Злато въ горнилѣ, а вѣра наша въ огнь искушеній очищается. Какой-то сынъ, которой отъ отца своего хочется принять однѣ милости, и отвергаешь наказа-

нія? Испинный Христіанинъ съ однакою любовію лобызаетъ милующую и наказующую десницу Божію : ибо *егоже любить Господь, наказуетъ; біетъ же всякаго сына, егоже приемлетъ* (а). Убо даешь ли намъ Богъ, лишаешь ли насъ Богъ: въ шомъ и другомъ случаѣ *да будетъ благословено имѧ Его* (б)!

Наконецъ, какъ бы ни тяжки были искушения въ настоящей жизни: но онъ временны, а не вѣчны. Убивая тѣло, онъ не могутъ убить душу преданную Богу. Земля ся не есть мѣсто нашего покоя. Отечество наше на небесахъ. На шуми къ сему отечеству необходимы многія скорби, коими подобаетъ винти въ царствіе небесное. Чѣмъ больше благочестивыхъ подвиговъ въ настоящей жизни: тѣмъ сладостнѣе будешь покой нашъ. Здѣсь мы не живемъ, а токмо раждаемся къ жизни—къ жизни вѣчной. Крестъ и смерть суть необходимыя условия сего благодатнаго возрожденія нашего. Самъ великий Подвиго-иоложникъ Иисусъ Христосъ терпѣлъ, и пострадавши умеръ ради насъ: для чего же мы единаго часа поперпѣть не можемъ, когда токмо претерпѣвши до конца спасенъ быть можетъ (в)?

(а) Евр. XII, 6. (б) Іов. I, 21. (в) Маш. X, 22.

Благочестивые Слушатели! явная бы то была съ нашей стороны неблагодарность, еслыли бы мы отважились пожаловаться на недостатокъ къ намъ милости Божіихъ. Тоже бы сказалъ о насъ Отецъ Небесный, что въ слухъ неба и земли возглаголалъ онъ устами Пророка о неблагодарномъ Израилѣ: *сыны родихъ, и возвысихъ: ти же отвергощася мене.* (а). И подлинно, не точно ли, какъ дѣши, мы покоимся подъ мирнымъ кровомъ любви Его, кровю Сына Божія запечатлѣнной? Не Его ли Отеческая любовь хранила и возвышаешь чадъ Россіи подъ державою Августійшаго Помазанника Господня и САМОДЕРЖЦА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, яко Отца веселящагося о чадъхъ своихъ? Возблагодаримъ убо Господа, явно и шайно спасающаго Россію, яко Свое достояніе, и предъ симъ олтаремъ засвидѣтельствуемъ глубочайшую преданность нашу Его вседействующей власти. Источниче жизни и всякия радости! Кому, какъ не Тебѣ, должны принадлежать въ насъ каждое біеніе сердца, каждая мысль, каждый вздохъ, каждое движение наше — и вся жизнь наша? научи насъ, и еже хотѣти и еже дѣлти подобаетъ о благоволеніи. (б). Аминь.

С Л О В О

На день Тезоименитства Его Императорского
Величества Благочестивейшаго Государя
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА.

Господи спаси царя!

Псал. XIX, 10.

Ежели кто, то *наипаче Царь, глава народа, имѣшъ нужду въ особенной помо-щи Божіей. Священное бремя царственныхъ обязанносстей, возлагаемыхъ на него при помазаніи Его на царство, такъ велико, что для подъятія его требуются выше—не-жели просто человѣческія силы. Сверхъ-шаго многоразличныя искушенія, постига-ющія Царя на пути исполненія сихъ обя-занносстей, невольнымъ образомъ застав-ляють его обращиться къ Тому, Имже Царе царствуютъ и сильніи пишутъ прав-ду* (а). По сей-то причинѣ Порфироносный Пророкъ Давидъ, чувствуя весь недостатокъ силъ своихъ для подъятія много-трудныхъ обязанносстей Царя, ошь избышка сердца произнесъ молитву сию. *Господи, спаси Царя!*

И въ сей день, когда во всѣхъ кон-цахъ обширнѣйшаго отечества нашего, ошь

(а) Прищ. VIII, 15.

разныхъ племенъ и сословій возносятсѧ къ пресполу Всеявышняго моленія и благодаренія о благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, не сія ли молитва должна служить сокращеніемъ всѣхъ сыновнихъ желаній, соплетаемыхъ въ честь Виновника настоящаго торжества? И не сіо ли молитву днесь произносимъ и мы, торжествующіе сынове Россіи, въ семъ храмѣ предъ пресполомъ Царя царей, внемлющаго гласу людей Своихъ, и изрекающаго свыше спасеніе Царю нашему и съмени Его до вѣка? Достойно убо и праведно каждый нынѣ да речешъ въ сердцѣ своемъ: *Господи, спаси Царя!*

Благочестивые слушатели! Собственное наше спасеніе заставляєтъ насъ молиться за Царя; то же спасеніе должно побуждать насъ и къ молитвѣ другъ за друга. А почему сія взаимная другъ за друга молитва необходима, о семъ въ честь настоящаго торжества побесѣдуемъ.

Молиться другъ за друга мы обязаны по свойству той любви, въ союзѣ которой находятся все Христиане: ибо сія любовь взираетъ на всѣхъ человѣковъ, какъ на единое семейство, единымъ Опцемъ управляемое, или какъ на единое шло,

коего глава есть Самъ Господь. Сія любовь не ощѣляєть своего благополучія отъ благополучія другихъ, но почишаєтъ все общимъ. Наконецъ сія любовь такъ велика, что покрываетъ собою и самыхъ враговъ своихъ. Гдѣ же, какъ не въ молитвѣ должна выражаться сія священная добродѣтель, одушевляющая всѣ дѣйствія Христіанина? Молитесь другъ за друга (а), научаетъ Святый Апостолъ Іаковъ: ибо спасеніе наше неошѣльно отъ спасенія близкихъ нашихъ. Кто не научился молиться за близкихъ своихъ, тотъ не можетъ молиться за самого себя. Св. Пророкъ Мойсей, а по немъ и Св. Апостолъ Павелъ, столь живо чувствовали сію обязанность, что желали лучше сами лишиться вѣчнаго блаженства, нежели равнодушно смотрѣть на погибель братій своихъ. Можно сказать, что и мы служимъ спасенію своему по мѣрѣ того, какъ печемся о спасеніи другихъ. И тѣ самыя молитвы, кои мы возносимъ ко Господу о спасеніи другихъ, не менѣе воціють предъ Нимъ и за нась самихъ. Напрописъ не можетъ быть угодна Богу та молитва, которая не растворена бываєтъ любовью къ ближнимъ нашимъ. *Нельзъ, якоже прогниліи геловѣцы (б),*—сими словами начиналъ молитву свою Фарисей, и вся правда его

(а) Іак. V, 16. (б) Луки XVIII, 11.

не помянулась предъ Господомъ: ибо вмѣшто того, чтобы, видя падающаго, помолиться за него—Господи спаси его,—онъ говорить: *ильсмъ, якоже прогіи геловъцы!* Молитва наша должна быть выраженіемъ той любви, по которой Сынъ Божій низшелъ на землю, пострадалъ и умеръ ради нашего спасенія: молитва наша должна быть продолженіемъ той молитвы, кошерою сей великихъ Подвигоположникъ началъ на крестѣ, прося Олица небеснаго обѣ отпущенія грѣха тѣмъ, кои распяли Его, кои ругались надъ Нимъ. Сею молитвою машь наша, Святая Церковь, побѣждала и побѣждаєтъ враговъ своихъ. Тогда, какъ враги ея метали каменье на Первомученика—Ревнителя ея, онъ молился о спасеніи ихъ: и сія—то молитва угощовила вѣнецъ подвижнику.

Конечно чужія молитвы не введутъ насъ въ Царствіе небесное, если мы сами, подобно буимъ дѣвамъ, не возжигаемъ свѣтильниковъ своихъ. Но собственныя силы наши весьма скучны. Какъ взаимная помощь, такъ и взаимная молитва другъ за друга необходимы. Христіане, ищащіе небеснаго Царствія, именуются подвижниками, и справедливо: ибо здѣсь на землѣ они должны непрестанно сражаться съ плотью, міромъ и діаволомъ. Хотя для

духа благое и легкое, но для плодни тяжкое и неудобоносимое бремя креста подавило бы насъ совершенно, еспыли бы не молиши Святыхъ о спасеніи нашемъ поддерживали насъ: много бо можетъ молитва праведнаго (а). Подобно спраниникамъ, рука объ руку идущимъ, съ помощю взаимной молиши мы безбоязненно шествуемъ по мрачной пустынѣ міра сего. Еспыли бы и случилось одному изъ насъ споткнуться, что другой молишиою своею можетъ приподнять его, по слову: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (б). Тогда какъ Могсей возносиль руки свои къ Богу: избранный народъ Божій побѣжалъ Амалика. И нынѣ, Христіане, находялсѧ, и можетъ бысть среди насъ самихъ, Могсеи, кои, споя на Божественной стражѣ, тайно возносятъ руки свои ко Господу о спасеніи нашемъ, тогда какъ мы за молишивами ихъ безопасно отдыхаемъ на ложахъ своихъ. Еще въ свѣжей памяти нашей находится та страшная година, въ которую кровожадный Амаликъ, изъ предѣловъ Франціи вторгшійся съ воинствомъ своимъ въ предѣлы любезнаго опечеслава нашего, намѣревался единымъ разомъ поглотить насъ: но Господь избавилъ насъ отъ руки его. И что, какъ

(а) Іак. V, 16. (б) Гал. VI, 2.

не молитва Святыхъ о спасеніи нашемъ, помогло намъ?

Нѣшь лучшаго средства доказать признательность свою Благодѣшелямъ, какъ молиться о спасеніи ихъ. Имѣемъ ли мы родишелей, кои даровали намъ жизнь? Долгъ дѣшней—молиться о спасеніи ихъ. Имѣемъ ли Наспавниковъ и покровишелей? Долгъ нашъ молиться о спасеніи ихъ. Желаемъ ли мы доказать любовь нашу доброжелащелямъ и друзьямъ нашимъ? Мы должны молиться о спасеніи ихъ. Усердный слуга ничѣмъ сполько не докажешь усердія своего предъ господиномъ, какъ молитвою о спасеніи его. Вѣрные подданные! Ежели вы любите искренно Царя вашего, ежели вы почитаете опъ Бога поставленными пѣхъ, кои во власти суть: молитесь о спасеніи ихъ ко Господу. Христіанская любовь, повелѣвающая добро творить ненавидящимъ насъ, научаетъ насъ молиться и за самыхъ враговъ нашихъ: ибо сею молитвою, если не отвращающейся, то притупляющей изощренныя пропиву насъ стрѣлы ихъ. Жадные львы не смѣли прикоснуться во рвѣ къ молившемуся Даниилу: такъ и враги не могутъ вредить молящемуся о спасеніи ихъ. Пускь лукавый человѣкъ, яко левъ во оградѣ своей, мыслишь восхитить

нищаго (а); пусь онъ невинно злословить
тебя и спарается ископашь ровъ для низ-
верженія швоего: не преспавай молищся о
немъ ко Господу: *сіе бо творя, угліє огнен-
ное собираеши на главу его* (б).

Всѣ великие Угодники Божіи суть
вмѣстѣ и молитвенники о спасеніи нашемъ.
О, естьли бы хотя на единую минуту можно
было перенестись намъ въ тѣ селенія
небесныя, гдѣ водворяются лики Ангеловъ,
и присно ублажаемыхъ нами Св. Угодни-
ковъ Божіихъ; гдѣ общая бываешьъ радость
о единомъ кающемся грѣшникѣ: то мы
увидѣли бы, что и шамо на небеси, спасе-
ніе наше служитъ предметомъ непрестан-
ныхъ молитвъ ихъ ко Господу. Моли-
ще Бога о насъ, мы вопіемъ къ Угодни-
камъ Христовымъ въ молиствахъ нашихъ.
Но какое мы будемъ имѣть право на сіи
молитвы, ешьли сами не научимся
молищся другъ за друга?

Убо соединимъ днесъ молитвы наши
съ молитвами нынѣ ублажаемаго Церковію
Святаго Благовѣрнаго Князя Александра
Невскаго:

Царю Царствующихъ и Господи Гос-
подствующихъ! Спаси Соименишаго сему

(а) Псал. IX, 50. (б) Рим. XII, 20.

Угоднику Твоему Благочестивѣйшаго
Государя нашего ИМПЕРАТОРА и САМО-
ДЕРЖЦА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, со-
храни Пресвѣтлѣ Его, яко дніе неба; спасая
же Его, спаси и всѣхъ призывающихъ Свя-
штое имя Твое! Аминь.

С Л О В О

На тотъ же день.

Возсіялъ во днехъ Его правда и
множество мира, дондеже отымется
луна.

Псал. LXXI, 7.

Уже шретіе десятилѣтіе Христоименитыя чада Россіи благоденствующій подъ мирною державою Благословенаго АЛЕКСАНДРА, и мать наша Святая Церковь о благоденственному и мирномъ житії ЕГО возноситъ къ Престолу Царя царей теплыя молитвы и благодаренія. Не для сего ли и нынѣ, торжествующіе слушатели, стеклись мы во храмъ сей, чтобы возрадоваться о Царѣ своемъ, и единими усилами возблагодарить Господа, благословляющаго Россію въ лицѣ АВГУСТЪЙШАГО САМОДЕРЖЦА ея, во днѣхъ коего паче, нежели во дни Давида и Соломона, сіяеща правда, насажденная на земли Сыномъ Божіимъ,—правда, множество мира свыше на Церковь нашу низводящая,—правда, еяже свѣтъ долговѣчнѣе свѣтла солнечнаго. Сіяеща же правда сія въ лицѣ Св. Угодниковъ, присно ублажаемыхъ Св. Церковію, въ лицѣ всѣхъ вѣрующихъ во имя Иисуса

Христа, сияетъ и въ лицѣ Благочестивѣшаго Помазанника Господня—Виновника настоящаго торжества. Наконецъ рано, или поздно возсияетъ она въ полной славѣ своей, егда положитъ конечное раздѣленіе между избранными сынами свѣща и отверженными чадами тьмы. Тѣ наслѣдуютъ животъ вѣчный, а сіи пойдутъ въ муку вѣчную. Для кого не вожделѣнно состояніе первыхъ, и кого не ужасаетъ участь послѣднихъ?

Благочестивые слушатели, дабы участвовать въ Божественномъ свѣтѣ правды, мы омываемся въ бандѣ паки—бышія водою Св. Крещенія, пріобщаемся Ілопи и Крови Христовой, распинаемъ плоть нашу со страстями и похотями. Кажется и самый ожесточенный грѣшникъ не согласился бы исключить себя изъ числа праведныхъ, если бы одно холѣніе его могло сошавить правду. Да и что можетъ быть святѣе и спасительнѣе для человѣка, какъ не желаніе быть праведникомъ? Но мы еще на земли, и хотя врама Царствія небеснаго для всѣхъ вѣрующихъ отверсты: однако никто въ настоящей жизни не решись праведникомъ не можетъ. А почему? О семъ въ честь настоящаго торжества побесѣдуемъ.

Не безъ основанія Св. Церковь на земли называется воинствующею: ибо плоть, міръ и діаволъ суть всегдашие враги Христіанина, съ коими должно бороться ему во все продолженіе земной жизни своей. Съмъ грѣховное, которое мы носимъ въ расплѣнномъ еспесицѣ нашемъ, съ первой минуты бытія нашего, до послѣдняго изыханія въ большей или меньшей силѣ въ насть дѣйствуешь. Убо какъ побѣдителъ грѣха, такъ равно и праведникъ никто прежде смерти нарещись не можетъ; ибо праведники сущіе въ дому Божіемъ безопасны отъ смерти.

Конечно находятся святые и на земли, въ лицѣ коихъ Всешишній удивляетъ премудрыя хохольнія Своя (а). Не стокмо міръ, но и домъ безъ правды споять не можетъ: ибо правда утверждаетъ дома, и *съмѧ святое* называется *стояніемъ міра* (б). Но кто сіи праведники, ради коихъ Господь хранитъ насть? Никто не можетъ поставить себя въ числѣ ихъ, и самый праведникъ не можетъ указать на самаго себя. Ибо единъ Богъ праведенъ, или, лучше сказать, есть самая правда. Называшь себя праведникомъ, съ одной стороны не согласно съ существенными потребностями

(а) Псал. XV, 5. (б) Исаіи VI, 13.

нашего предъ Богомъ оправданія; а съ другой прошивно Христіанскому смиренію, которое должно быть не отъемлемымъ свойствомъ каждого, хотящаго спасицся.

Двѣ суть существенныя потребности, входящія въ составъ нашего оправданія предъ Богомъ: первая—вѣра, усояющая намъ заслуги Сына Божія; вторая—добрая дѣла, свидѣтельствующія нашу вѣру.

Подлинно безъ вѣры не можно угодить Богу (а), и праведникъ отъ вѣры токмо живеть бываетъ (б). Но сія вѣра, Христіане, не есть еще самая правда, а только по Благодати Божіей вмѣняется намъ въ правду, и вмѣняется тогда, когда мы, сознавая недостоинство наше предъ Богомъ, ищемъ оправданія нашего не въ себѣ, но въ заслугахъ Сына Божія. Какъ нищий проспираетъ руку для принятія милосердіи: такъ человѣкъ вѣруетъ для пріятія Божественной Благодати, присно спасающей насъ. Мы не можемъ пропустить сея духовной десницы, еслили прежде не возчувствуемъ нашихъ немощей и бѣдности, нашего естественнаго безобразія. Но еще спросимъ самихъ себя, точно ли мы вѣруемъ? ибо и бѣси также вѣруютъ (в). Мало для вѣры, чтобы токмо нарицаться

(а) Евр. XI, 6. (б) Рим. I, 17. (в) Іак. II, 19.

вѣрующимъ. Кто вѣруешъ въ Сына Божія, то онъ долженъ распять плоть свою со спасительми и похольми; то онъ долженъ умереть самому себѣ, и жить единому Богу. Конецъ вѣры есть соединеніе наше съ Богомъ. Сколько велико и необъятно разстояніе между правдою и беззаконіемъ: сколько безчислены суть степени вѣры, примиряющей грѣшника съ Богомъ. Ежели мы совершенно не умерли миру и самимъ себѣ: то не извѣстно, можемъ ли мы наречься даже и младенцами по вѣрѣ. Есть ли и Св. Апостолы изнемогали въ вѣрѣ и просили Господа о приложении имъ оной: то мы ли похвалимся вѣрою?

Ахъ, много намъ должно плакать и сокрушаться о недостаткѣ въ наше вѣры. Не напрасно Св. Апостолъ Павелъ совѣтуешь намъ искушать самихъ себя, аще есмы въ вѣрѣ (а). Мы вѣруемъ, доколѣ все благопріятелиуютъ нашимъ желаніямъ; мы вѣруемъ, доколѣ наше любяще, починаютъ, хвалять; но знаемъ ли мы, какова вѣра наша въ болѣзняхъ, въ нищетѣ, въ гоненияхъ, въ напастяхъ и въ иныхъ многоразличныхъ искушенияхъ? Способны ли мы съ Божественнымъ Павломъ радоваться во спраданіяхъ? Точно ли готовы мы съ

(а) 2 Кор. XIII, 5.

Петромъ за имя Иисуса Христа и въ
племницу и на смерть?

Какова бы ни была вѣра наша, но мы
не можемъ хвалиться ею еще и потому,
что она не отъ насъ, а есть также *даръ*
Божій. Итакъ ежели мы назовемся правед-
никами потому, что вѣруемъ: то будемъ
хищниками славы Божіей, присвояя себѣ
принадлежащее не намъ, но Богу.

Оспающиеся добрыя дѣла, кои могутъ
дать намъ право на званіе праведниковъ. И
подлинно, какъ древо познается по пло-
дамъ, такъ праведника узнаемъ мы по дѣ-
ламъ. Но все мы во Адамъ содѣвались пре-
ступниками прежде, нежели родились на
свѣтъ. Мы уже осуждены закономъ на
смерть прежде, нежели принялись исполн-
ять его: а потому закономъ токмо осуж-
деніе грѣха, а не оправданіе наше бывашъ.
Сверхъ того мы *не токмо содѣлать*, *но и*
помыслить *ничего доброго сами по себѣ не*
довольны, *но все* *довольство наше отъ*
Бога (а). Отсель все дѣла закона токмо
по вѣрѣ въ заслуги Сына Божія Богу лю-
безны и угодны. Да еще спросишь должно,
можетъ ли человѣкъ исполнить все то,
что предписывается для оправданія нашего
законъ Божій? Всѣ ли заповѣди его, и

(а) 2 Кор. III, 5.

всегда ли съ равнымъ постю и спасомъ исполняются отъ насъ? Тотъ не праведникъ, кто одною рукою творилъ милостыню, а другою расхищаетъ domы сиромъ и вдовицъ. И тотъ не праведникъ, кто предъ лицемъ человѣческимъ спарается казаться благочестивымъ, а въ сердцѣ своемъ помышляетъ злая на всякъ день. И тотъ еще не праведникъ, кто одинъ заповѣди исполняетъ, а другія оставляетъ; нынѣ возстаетъ, а заутра опять падаетъ. *Аще назриши беззаконія, Господи, кто постоитъ?* яко у тебе огненіе есть (а).

Да положимъ, что и нашелся бы между нами такой законникъ, которою можетъ сказать о себѣ, что онъ все повелѣнное исполнилъ: но Христіанское смиреніе, какъ неопѣмлемое свойство каждого спасающагося, не дозволитъ ему назвать себя праведникомъ: ибо одна мысль о собственной праведности есть уже грѣхъ, изъ всѣхъ грѣховъ Богу пропивнѣйший: Богъ гордыи противится, смиреннымъ же даетъ благодать (б). Тамъ не можетъ имѣть места правда Божія, гдѣ участвуетъ наше самолюбіе. *Нѣсмъ якоже проги геловѣцы,* говорилъ о себѣ Фарисей, моляся Богу. И не льзя было отнять у него преимущества

(а) Псал. СХХІХ, 5. (б) 1 Петр. V, 5.

предъ прочими людьми: ибо немного найдешся такихъ, кои бы двукратно въ недѣль поспились, и десятую часть отъ всего имѣнія своего удѣляли Богу. Почему же голосъ Фарисея былъ Богу противенъ? Потому, что Фарисей не Бога, а себя прославлялъ своими дѣлами. И потому—то гораздо пріятнѣе Богу Мытарево смиреніе и блудничины слезы, нежели Фарисейская святость.

Безчисленны козни, кои врагъ человѣческаго рода—діаволъ прошивупоставляетъ спасенію нашему. Но изъ всѣхъ его кознодѣйствівъ самое лукавое и смертоносное есть то, когда онъ, не смѣя прямо прошибъ воспать подвижнику вѣры, подъ лициною правды умышиляетъ оправдать его отъ правды, влагая въ сердце обольстительную мысль о собственной праведности. Случилось ли на примѣръ кому изъ насъ провести иѣсколько времени въ молитвѣ или въ пощенії? Успѣли ли мы раздать нищимъ часть изъ своего имѣнія? Самолюбивая природа наша тощась старается внушить намъ: „какъ мы добры и благочестивы! Теперь-то мы угодили Богу не такъ, какъ прочие грѣшники!“ О злой и смертоносной голосъ! Сколько нещастныхъ жертвъ, убityхъ шлениворнымъ дыханіемъ своимъ? Сколько подвижническихъ душъ поражено

тобою въ самомъ преддверіи вѣчнаго жи-
вопса? Кто не слышитъ въ тебѣ отго-
лоска той древней гордости, за которую
одинъ изъ свѣтоносныхъ Ангеловъ свер-
женъ въ бездну мрака и вѣчной смерти?—
Блаженъ, спокранио блаженъ, кто при пер-
вомъ появлениіи сего чуждаго гласа успѣетъ
поптчасъ разсѣять его при подножіи крес-
та Господня воплемъ и слезами покаянія,
или воспоминаніемъ смерти, преперѣнной
за наши грѣхи Сыномъ Божіимъ.

Худо оставлять добрыя дѣла; но хуже,
творя оныя, пихать ими свое самолюбіе.
Можно изсушить свое тѣло постомъ и
молитвою ; можно , бышь отшельникомъ
Бога ради; можно даже получить даръ чу-
дотворенія; и при всемъ томъ можно ли-
шиться части избранныхъ Божіихъ за еди-
ную такмо мысль о собственной правед-
ности. Испинный Праведникъ, вѣайнѣ содѣ-
вающїй спасеніе свое, сполько же неизвѣ-
стенъ самому себѣ , сколько неизвѣстенъ
и міру, не вѣдущему правды Божіей. По
мірѣ преуспѣванія его въ духовныхъ совер-
шенствахъ, и смиреніе его увеличивается.
Кажеся никого не знаешь онъ изъ грѣш-
никовъ кромѣ самого себя. Творя угодное
предъ Богомъ, онъ забываетъ труды свои,
забываетъ выгоды свои, и помнить одно
такмо свое недосхионство. Для чего часто

убѣгаешьъ онъ земныхъ похвалъ , даже и
шѣхъ , кои по праву ему принадлежашъ ?
Дабы какимъ либо образомъ чувство сми-
ренія не отступило отъ сердца его , и
дабы не подать врагу случая посмѣяться
надъ его святынио.

И сіе глубокое смиреніе ничуть не
чрезмѣрно для человѣка-Христіанина . Оно
есть та духовная сокровищница , въ коей
соблюдаются отъ расхищенія вражескаго
благодатные дары Св. Духа , какъ нѣкое
небесное богатство , во время нашего по
сей земли спраншивованія . Отчество наше
на небеси . Тамъ откроются сіи сокровища ,
и Праведники просвѣтятся яко солнце .

Кто же изъ насть нарещись можетъ
праведникомъ ? Единъ Богъ , Христіане ,
знаетъ , сколько каждой изъ насть преуспѣль
на поприщѣ спасенія . Но естыли бы сей
часъ явился здѣсь Іисусъ Христосъ , и ска-
залъ намъ : иже изъ въсъ праведенъ , да прі-
идешъ пріятъ отъ Меня вѣнецъ награды ,
егоже обѣща Отецъ Мой любящимъ его :
что бы тогда каждой изъ насть подумалъ
о себѣ ? Можешъ быть нѣкоторые , естыли
не явно , то по крайней мѣрѣ въ себѣ ска-
зали бы тайно — „конечно это наша награда ,
ибо кто праведнѣе насть ?“ Сей - то голосъ
Христіане и промывенъ Господу . Аще ре-
гемъ , яко грѣха не имамы , себе прельщаемъ ,

и истины нѣсть въ насъ (а). Ешьли и Божественный Павелъ, избранный сосудъ Благодати Божіей, не стыдился называть себя первымъ изъ грѣшниковъ (б), окаяннѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ; ежели праведный Авраамъ называлъ себѣ землею и прахомъ (в); ежели Богоотецъ Давидъ не хотѣлъ нарещися даже человѣкомъ, но говорилъ о себѣ: *азъ есмь геревъ, а не геловѣкъ, поношеніе геловѣкось и униженіе людей* (г): шо мы ли грѣшники речемъ себе быти праведныхъ? О, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ (д)! Ежели мы и весь законъ исполнимъ, и вся повелѣнная намъ сопворимъ: *да глаголемъ, яко раби не клюгими есмы* (е).

Не сему ли смиренію предъ Богомъ научаетъ насъ примѣромъ своимъ Августійшій виновникъ настоящаго торжества, Благочестивѣйшій Государь нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ? Относя всю славу свою и величіе къ Богу, не даемъ ли Онъ разумѣть вѣрно-подданнымъ своимъ, что всякое *даяніе благо и всякъ даръ совершиенъ сходить свыше* (ж), что кроме единыхъ немощей мы ничѣмъ похвалиться не можемъ предъ Богомъ? Вотъ существенное

(а) Іоан. I. 8. (б) і Тим. I. 15. (в) Быт. XVIII, 27.

(г) Псал. XXI, 7. (д) 1 Кор. I. 29. (е) Луки XVII. 10

(ж) Іак. I, 17.

доспоменство правды нашей! Да сияетъ во
вѣкъ правда сія въ предѣлахъ возлюблен-
наго Отечества нашего! Да озаряетъ Боже-
ственнымъ свѣтомъ своимъ грады и вѣси!
Не намъ Господи, не намъ, но имени Тво-
ему даждь славу (а)! Аминь.

(а) Псал. СХIII, 9.

С Л О В О

На тотъ же день.

*Воистину благословя благовлю тя,
и умножая умножу тя.*

Евр. VI, 14.

Благословеніе Божіє во всѣ времена слу-
жило единственнымъ источникомъ жизни.
Имъ освящено совершеніе міра; имъ распро-
рено обѣщованіе благодатнаго Сѣмени.

Благочестивые слушатели, не може ли
благословеніе, которое исполнилось на още
вѣрующихъ, почиваешь и на любезномъ
опечеславѣ нашемъ? Сколько прошекло вѣ-
ковъ, какъ Россія, подобно мощному испо-
лину, постепенно возрасшая въ силахъ сво-
ихъ, не смотря на многогрудныя искуше-
нія и превращенія, шествуешь стезею
славы и благоденствія! Неизгладимыя въ
бытописаніяхъ имена Великихъ Князей и
Государей Россійскихъ, подобно звѣздамъ,
разсѣяннымъ по тверди небесной, сіяютъ
вѣчно на небесахъ славою. Не може ли
многообильное благословеніе даетъ намъ
чувствовать Опіецъ небесный и нынѣ въ
памяти празднуемаго днесь Св. Благовѣр-
наго Князя Александра Невскаго, и въ имени
Соименишаго ему Благочестивѣшаго
Государя ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА

всехъ Россіи, АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА? Первый на небеси, а другой на земли, соединенные именемъ и духомъ, призываютъ свыше на Россію благословеніе Отца Небеснаго. Радуйся убо Россія, радуйся зѣло дщи Сіоня: се Царь твой, подобно Сыну Давидову, праведенъ, кропокъ и спасай грядещъ въ новое лѣто жизни! Се снова подтверждается въ лицѣ Его благодатное обѣщованіе Божіе: *воистину благословя благословлю тя, и умножая умножу тя!* Торжествующіе Христіане! Жизнь Благочестиваго Государя нераздѣльна съ благополучiemъ народа Его. Господь, благословляющій свыше возлюбленнаго Монарха нашего, благословляетъ въ лицѣ Его и всѣхъ сыновъ Россіи. Сіе упышительное чувство да будетъ основаніемъ настоящей бесѣды нашей.

Государь въ мірѣ политическомъ тоже, что солнце въ мірѣ физическомъ. Солнце, владыка свѣтилъ, поставленный на тверди небесной во власть дня, двоякою силою живопворилъ видимую нами природу,—евѣштюмъ и теплотою: равно и Государь по сердцу Божію имѣетъ два органа, чрезъ кои низводитъ свыше благословеніе Божіе на народъ свой.

Первый органъ сего благословенія открывается въ мудрости Государя, т. е. въ знаніи и употребленіи всѣхъ тѣхъ средствъ,

кои необходимы для безопасности и благо-
денствія Государства, основанаго на крае-
угольномъ камени любви Христовой. Къ
сему-то направлены всѣ постановленія Благо-
честивыхъ Вѣнценосцевъ, имѣющихъ въ виду
внѣшнее и внутреннее спокойствіе народа
своего: на сей конецъ всегдашняя бдитель-
ность Ихъ о своемъ народѣ. Между тѣмъ
какъ подданные Ихъ покоятся, Они, какъ
орлы, съ высоты престола своего обозрѣ-
вающъ предѣлы своего Государства; обще-
кающъ всѣ сословія, въ составѣ онаго нахо-
дящіяся; измѣряющъ силы его; обнимаютъ
взоромъ своимъ прошедшее и настоящее со-
стояніе его; проникающъ въ будущее; из-
обрѣтающъ возможные способы къ пред-
отвращенію всѣхъ опасностей, какія могли
бы со стороны грозить ему; однимъ сло-
вомъ, зрѣніе Государя должно быть гораздо
дальновиднѣе и обширнѣе предѣловъ власти
Его. Очевидно, какъ трудно и почти не-
возможно съ обыкновенною мудростію, безъ
помощи свѣтла небеснаго, проникнуть во всѣ
отношенія такого многосложнаго цѣлага,
каково государство ; сколько потребно ума
и дѣятельности для того только , чтобы
утвердить въ предѣлахъ его одно наруж-
ное благоденствіе! Но взоръ мудраго Госу-
даря еще не ограничивается онимъ.— Отъ
видимаго царства онъ переносится въ неви-

димое, духовное, благодатное, коего главою нарицаєтся самъ Іисусъ Христосъ. Мудрый Государь опъ самаго себя и опъ народа своего обращаетсѧ къ Богу, содержащему всяческая въ десницѣ Своей, къ Богу, Ему же единому, яко Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, подобаетъ поклоненіе небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Чтобы въ себѣ самомъ и въ народѣ своемъ самыя тайныя движенія сердца согласить съ волею сего Царя небеснаго, мудрый Государь старается проникнуть въ самыя чувствованія и намѣренія народа своего, и можетъ назваться въ нѣкоторомъ смыслѣ сердцевѣдцемъ и тайно-зримелемъ самыхъ помышленій.

Другой органъ Царской власти, а вмѣстѣ и благословенія Божія къ народу, также необходимый для жизни политического тѣла, есть милосердіе и любовь Государя къ подданнымъ своимъ,— любовь, объемлющая собою первого и послѣдняго, и равняющаяся любви цѣлаго народа. Въ семъ отношеніи Государь, какъ отецъ о чадахъ, печется о подданныхъ своихъ, и нерѣдко участию послѣдняго изъ рабовъ занимаешия болѣе, нежели собственною своею. Сколько возвышенъ Онъ предъ народомъ по власти; столько близокъ Онъ къ каждому изъ подданныхъ своихъ по любви. Какъ глава

политического тѣла, Онъ не можетъ быть равнодушенъ къ состоянію людей своихъ. Жизнь его нераздѣльна съ жизнью ихъ. Чтобы отереть слезу отъ очей сираго, Онъ часто оставляетъ чертоги свои, и съ высоты престола своего низходишь въ убогія хижинъ. Однихъ ободряешьъ, другихъ награждаешьъ; а всѣхъ вообще милуешь. Самыя наказанія Его растворены любовію. Не скоро соглашается Онъ на приговоръ къ смерти. Доколъ не увидишь, что зараженный ядомъ членъ общества, можетъ заразить цѣлое тѣло, дотолъ не рѣшишися отсѣчь его: но въ самомъ преступникѣ ищешь раскаянія, дабы удивить на немъ милость свою; а если правоудіе, такъ сказать, вынудить его на отъятие жизни, чтобы чрезъ то обузданъ пагубное злодѣйство, то сколько сокрушается сердце его! сколько иногда проливаешь онъ слезъ произнося приговоръ надъ нераскайннымъ преступникомъ!

Справедливо Пророкъ, обращаясь къ Порфироноснымъ Помазанникамъ, называетъ ихъ богами: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышияго вси* (а). Подлинно не льзя постыдиться ихъ на ряду съ обыкновенными людьми. Самъ Богъ изводишь ихъ на среду мѣра; Самъ Богъ избираешь ихъ отъ сонма людей, и помазуя ихъ на царство, заповѣдуешь *не*

(а) Исаиа. LXXXI, 6.

*прикасаться (а) къ нимъ. Многу, говорить
Онъ, царіе царствуютъ, и сильнии пишутъ
правду (б). Сердце цркви въ руць Божіей (в).*
И въ семъ-то смыслѣ воля Государя есть
воля Самаго Бога, повиновеніе Государю
есть повиновеніе самому Богу.

*Святый Апостолъ Петръ, увѣщевая
Христианъ къ исполненію своихъ обязан-
ностей, между прочимъ научаетъ ихъ по-
виноваться во всякомъ страсти сладыкамъ не-
такмо благимъ и кроткимъ, но и стропти-
вымъ (г). Ибо такъ угодно предъ Богомъ,
чтобъ мы безропотно терпѣли налагаемое
властію наказаніе не за преступленія, но за
добрья дѣла, послѣдя спасиамъ Христа,
пострадавшаго за насъ, и не сопворшаго
грѣха (д). Естьли же мы должны повино-
ваться и строптивымъ властямъ; естьли
Самъ Иисусъ Христосъ примѣромъ Своимъ
освятилъ учение — возвращать Божія Егоси,
и К сарева Кесареви (е): то не паче ли по-
виновеніемъ нашпмъ мы обязаны никакому
Самодержцу, Который въ духѣ Евангельской
любви зиждесть благоденствіе подданныхъ
своихъ, который словомъ и дѣломъ не оби-
нуясь можетъ вѣщать къ нимъ со Апосто-
ломъ: подражатели миъ бывайте, яже и*

(а) Псал. СIV, 15. (б) Притч. VIII, 15. (в) Притч.

XXI, 1. (г) 1 Петр. II, 18. (д) Тамже ст. 19—22.

(е) Мале. XXII, 21.

азъ Христу (а)? — Не Государя, но себя болѣе поноситъ народъ ропущій на предержащую власть. Ибо ить властъ, аще не отъ Бoga (б). Пришомъ судьба Государя не сполько въ немъ Самомъ, сколько въ качествѣ народа Его разгадывающейся. Каковъ бываешь народъ, таковыхъ же Господь посылаешь къ нему и Пасырѣй. Хотя мы привыкли, смотря на сильныхъ земли, въ образѣ жизни ихъ поучаннія собственной жизни; хотя дѣянія народа не рѣдко могутъ служить вѣрнымъ отголоскомъ дѣяній его Государя; хотя и Государи, какъ люди, подвержены немощамъ; ибо и самое солнце имѣетъ пятна: но Судія боговъ земныхъ — единъ токмо Царь небесный. Долгъ Государя — повелѣвать; дѣло подданиаго токмо повиноваться. Поражаетъ ли Господь доброго Начальника? Благодари Господа, и спарайся творить ему всегда угодное. Поставляется ли надъ нами судія строптивый? Спарайся быть еще добрѣе, и проси Господа, да смягчитъ сердце его: ибо среди доброго народа и самый строптивый судія часю исправляется. Такъ каждый народъ въ Государѣ своемъ можетъ видѣть и безошибочно отгадывать или нраведный гнѣвъ Божій за свои неправды, или благоволеніе Божіе за свое повиновеніе Богу. А блаженнѣйший народъ есть ионъ, кошорой научился въ особѣ

(а) 1 Кор. XI, 1. (б) Рим. XIII, 4.

Государя своего , каковъ бы сей ни былъ , узнавашь волю Царя небеснаго , и самыя наказанія обращать для себя въ наспавленіе .

Сиюкрайно блаженны мы , Христолюбивые сыны Россіи , им'я царствующаго надъ нами подлинно Благословленаго Монарха ! Кого не восхищаютъ мудрость и благочестіе Его , извѣстныя во всѣхъ концахъ земли ? Ежели дѣши любезны въ образѣ отца ихъ , ежели подданные славятся въ лицѣ Государя своего : то вѣрно можемъ заключить , что Господь , любящій Монарха нашего , въ лицѣ Его любить и насть , торжествующіе Россіяне ! Но не забудемъ , что сія любовь Божія привлекается не одними доблестями Государя , но вмѣстѣ и доблестями народа Его . Убо ежели мы исполнляемъ волю Монарха нашего , яко волю Божію ; ежели мы взираемъ на Него , яко на Помазанника Господня ; ежели мы поклялись , и паки клянемся въ храмѣ семъ свято хранить мудрый постановленія Его : то благословеніе Божіе пребудетъ вѣчно на Россіи , и престоль Ея не подвижется во вѣки !

Господи Боже Великій ! Ты всегда покровительствовалъ Россіи , и въ самыхъ искушенияхъ благословляль насть отеческимъ Твоимъ благоволеніемъ ;—благословляль насть въ лѣтахъ нашего невѣданія , и любилъ насть , прежде нежели мы познали Тебя . И самые

ненавидящіи нась уразумѣли, яко нѣсть Богъ
развѣ Тебе. Ты всегда внималъ молитвамъ
нашимъ: услыши и нынѣ нась молящихся
Тебѣ: спаси Помазанника Твоего , и Само-
держца всея Россіи, АЛЕКСАНДРА ПАВЛО-
ВИЧА, соблюди Его во славу Святаго имени
Твоего, спаси и нась ради Его въ державѣ
крѣпости Твоей! Аминь.

С Л О В О

Въ день Тезоименитства Ея Императорскаго
Величества Благочестивѣйшей Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ,
и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благо-
вѣрной Государыни Великой Княгини МАРИИ
ПАВЛОВНЫ, и Благовѣрной Государыни,
Великой Княжны МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ.

Въ сей день, означененный Тезоиме-
нитствомъ Благочестивѣйшей Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ
и соименившихъ Ей Благовѣрной Государыни
Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ,
и Благовѣрной Государыни Великой
Княжны МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ, кто изъ
насъ, торжествующіе сынове Россіи, не убла-
жинъ жребія своего, взирая на сю Августѣй-
шую Матерь, веселящуюся о чадѣхъ сво-
ихъ? И благоеѣйное уваженіе, съ каковыми
каждой изъ насъ обязанъ помышлять о Ея
Императорскомъ Величествѣ, и ис-
кренняя сыновняя признацельность къ благо-
дѣяніямъ Ея, располагаютъ насъ къ восплю-
щему торжеству. Священное и для каждого
добрао сына упѣшильное имя Матери,
присвоенное Ея Величеству и по оппо-
шенню Ея къ цѣлому Императорскому
Дому, а не менѣе и по описанію къ Ней

всехъ Россіи, Любезнаго отечества нашего, даетъ Ей неотъемлемое право на глубочайшую признательность нашу.

Межу тѣмъ какъ нынѣ изъ всѣхъ странъ Россійской Имперіи, отъ избышка благодарныхъ чувствованій, приносящихъ въ жертву Ей сыновія привѣтствія, и мы, торжествующіе Христіане, имѣемъ сугубую причину, въ единодушномъ сліяніи благожеланій нашихъ не стокмо привѣтствовать Ее съ новымъ лѣтомъ, но и изъ примѣра Ея поучиться высочайшей Христіанской добродѣтели, олицетворяющей иѣжно з сердце Ея,— милосердію. Не доспанивъ времени изчислять намъ всѣ благодѣтельныя заведенія, по духу Христіанскаго милосердія Ея рукою во всѣхъ почти частяхъ Россіи основанныя и поддерживаемыя: довольно для насъ видѣть сирыхъ и безкровныхъ, въ семъ убѣжищѣ обрѣтающихся себѣ покровъ и спасеніе и заочно благословляющихъ вѣчно незабвенное имя Ея.

Естьли и чаша воды, во имя Господа Иисуса Христа жаждущему поданная, не лишаетъ подателя мѣды своея: то какъ доспойно возблагодарить за сохраненіе цѣлой жизни! Что была бы великая часть людей, естьли бы Отецъ небесный не посыпалъ къ нимъ Ангеловъ упѣшителей въ лицѣ благодѣтелей, покровителей и защищниковъ человѣчества? Пусть лучше погаснетъ солнце, или заклю-

чишся небо, нежели престанешъ милосердіе. Ничто не можетъ такъ уподоблять человѣка Богу, какъ сія святая добродѣтель, кою расщворена великая жертва принесенная Сыномъ Божіимъ за спасеніе всего человѣческаго рода.

Бл. Сл., иѣшъ такої благодѣтельной вещи, коей бы не исказило употребленіе человѣческое! Ложная монета часто ходить подъ именемъ истины: также не рѣдко, и очень не рѣдко благовиднымъ именемъ милосердія облекается своеокорыстіе. Какой же отличительный признакъ, по коему узнается истинно—Христіанское милосердіе, о семъ въ честь настоящаго торжества побесѣдуемъ.

Взирая на человѣческій родъ, какъ на единое племя, или единое семейство единаго Отца, не льзя не удивиться тому несходству, какое примѣчается въ попоменівѣ Адама между дѣтьми его. Не всѣ ли мы по слову Апостола, *отъ единой кроеви* (а), отъ единаго корене? Не всѣ ли мы дѣти единаго Отца Небеснаго? Не всѣ ли мы разнымъ отъ Бога надѣлены доспояніемъ благословіи и единаго чаемъ спасенія? Не всѣ ли мы имѣемъ единое рожденія начало, и послѣ въ единую возвращаемся землю, изъ которой взяты есьмы? Но когда обратимъ вниманіе на тѣ внѣшнія обстоятельства, въ коихъ каждой изъ

(а) Дѣян. XVII, 27.

насъ поставленъ въ настоящей жизни, увидимъ превеликое различіе между сынами человѣческими по мѣсту, по состоянію, по степени образованія, по званію, по возрастамъ. Въ семъ несходствѣ судьбы человѣческой ни-чуть столько не поражаютъ вниманія нашего, какъ два состоянія вовсе одно на другое не похожія: съ одной стороны богатство, а съ другой бѣдность; съ одной стороны изобиліе, а съ другой чрезвычайная скудость то ви-нѣнхъ благахъ. Одни опѣ самой колыбели до гроба шествуютъ етезею славы, почестей, богатства и радостей; другіе напропивъ, утопая въ слезахъ и горестяхъ, убили болѣзнями, бѣдами и лишеніемъ; одни господствуютъ, другіе рабствуютъ; одни живутъ; другіе спраjdутъ; одни смеются; другіе плачутъ. Какое разстояніе отдаляетъ человѣка—опѣ человѣка!

Ахъ Слушатели! да не смущаетъ сердце наше, при семъ зрѣлищѣ судьбы человѣческой, да не посмѣйтъ ниединъ изъ насъ воз-роштать на промыслъ Вышняго, раздѣляющій коемуждо, якоже изволитъ; да не заразитъ сердца нашего поноснѣйшая для ученика Хри-спова язва—адская зависимость, которая не мо-жетъ равнодушно взирать на благоденствіе ближняго; да не дхнетъ на насъ погибельное: опечаяніе, которое гопово низвергнутиъ чело-

вѣка въ пропасть при первой вспрѣчѣ съ огорченіемъ. При всемъ томъ, что не завидно пространство жизни временной тѣлесной, когда не служишъ она опечалкомъ жизни вѣчной—небесной, не льзя не согласицься, что не рѣдко добродѣтель сопровождается благословеніями какъ небесными, такъ и земными; что не мало встрѣчаемъ людей, которые сколько богаты для неба, столько же багаты и для земли. Съ другой стороны вѣрно и то, что скудость и убожество бываюшъ не рѣдко удѣломъ невоздержной и порочной жизни. Какъ бы то ни было,—но только сіе несходство судьбы человѣческой служитъ очевиднымъ побужденіемъ къ милосердию. Не наше дѣло, Христіане, судить о томъ, что извѣсно единому сердцевѣду Богу. Во Иисусѣ Христѣ мы все богаты:—не скудость хлѣба, но скудость Христіанской любви ужасна. Благоденствуетъ ли ближній нашъ? Кто бы онъ ни былъ, возблагодаримъ Господа, щедрѣющаго надъ нимъ десницу Свою. Страждешь ли ближній нашъ? Не презримъ его, яко недостойнаго нашей любви и расположенія, пойдемъ къ нему на помощь, и, подобно нынѣ празднuemой Маріи, пойдемъ заупра рано на гробъ бѣдноети возлиѧ елей на спрѣждущихъ. Возрадуемся съ радующими—восплачаемъ съ плачущими,—будемъ милосерди, якоже и Отецъ нашъ Небесный ми-

милосердъ есть (а). Вотъ законъ Христовъ, къ исполненію коего мы обязуемся!

Все дѣло благодатнаго искупленія, совершенное Сыномъ Божиимъ, есть не иное что, какъ дѣло милосердія. Ежели мы жили и живемъ; ежели мы чѣмъ имѣемъ и чеголибо надѣемся, всѣмъ шѣмъ мы обязаны милосердию Отца Небеснаго. Чѣмъ бы мы были, чѣмъ бы были души наши, если бы Единородный Сынъ Божій не поспрадалъ и не умеръ ради насъ? Непостижимо и неизречено милосердіе къ намъ Отца Небеснаго! Между шѣмъ и томъ же Сынъ Божій, Который, можно сказать, исполняетъ Собою всю бездну сего милосердія Отца, хочешь и насъ содѣлать причастниками сея небесной добродѣти; удивляя на насъ милости Отца Небеснаго, вмѣстѣ хочешь, чтобъ мы подражали Ему въ томъ же, и говоришь: будите милосерди якоже и Отецъ вашъ Небесный милосердъ есть.

И подлинно кто, какъ не Отецъ, долженъ быть примѣромъ жизни для дѣшней своихъ? Блаженны мы, если мы готово сердце наше слѣдовашь приглашенію сему! И возможно ли отрещись, Христіане, отъ того, чѣмъ даешь намъ право на званіе чадъ Божиихъ? Первое, Христіане, чѣмъ можно, и чѣмъ болѣе мы обыкли опредѣлять милосердіе; есть иша чувствительность, по которой есть

мы, какъ члены единаго тѣла, не можемъ бытъ равнодушными къ перемѣнамъ случаюющимся съ близкими нашими, но спѣшимъ взаимно помогать въ нуждахъ одинъ другому по силѣ нашей. Не только вѣра, но и самое естественное чувство подтверждаютъ сію взаимную склонность. Одинъ кажеся извергъ человѣчества можетъ упѣшатъ сія спраданіями, не говорю, брати, но самаго непрѣятели своего. Чувствительность и сердоболіе о горестной судьбѣ подобнаго намъ человѣка можно сказать составляютъ жизнь человѣческаго сердца. Сіи благородныя силы не суть удѣломъ однихъ просвѣщенныхъ и образованныхъ народовъ. Самые дикіе, и даже безсловесныя животныя обличаютъ насъ въ жестокости, низровергающей оныя. Чье сердце не испытало на себѣ ихъ дѣйствій, топъ ни къ чему добруму не способенъ. Сердоболіе при видѣ нещастнаго можно назвать невольнымъ движениемъ нашего сердца, еслыли только оно не каменное.

Но чпо мы видимъ? Сколько находящихся примѣровъ въ человѣческомъ родѣ, изъ коихъ замѣчаемъ, что нерѣдко близкій нашъ бываєтъ едвали не жесточе самаго звѣря. Откуда сіе неисповѣдство, столь несродное сердцу человѣческому? Странно было бы видѣть, еслыли бы человѣкъ единою рукою наносилъ себѣ раны и раздиралъ оныя, а другою спа-

рался унимать болѣзнь, ошь нихъ происходящую. Такія же, или еще гораздо спраннѣе встрѣчающіяся явленія въ человѣческомъ родѣ. Одинъ и топъ же человѣкъ нынѣ скорбить объ участіи ближнаго своего, и завѣтра ругаешься надъ оною; одного милуешь, другаго гонишь; одного любишь, другаго ненавидишь. Не себя ли самаго ненавидишь топъ, кіо ненавидишь брата своего? Ибо всѣ мы единово Христѣ Иисусѣ, и есьмы удове единаго иѣла.—

Но одна еспіевенная чувствительность,— одно раздраженіе сердца еще не сославляютъ милосердія, коего требуемъ ошь нась Иисусъ Христосъ. Какъ токмо силы, свойства сіи могутъ быть подобны древеснымъ прѣшамъ, не рѣдко безплоднымъ. Мы можемъ соболѣноватъ о нещастіи другаго, мы можемъ вздыхать при каждой встрѣчѣ съ бѣдноснѣю, лить слезы вмѣстѣ съ плачущими: и между тѣмъ поддерживать въ себѣ идола, потрясающаго благоденствіе близкихъ нашихъ; мы можемъ называться братіями милосердія, и не отказывать въ помощи просящимъ помоши: и между тѣмъ покланяться кумиру свое-корыстія, и самое назиданіе пользы близкихъ нашихъ обратить въ промыслъ собственнаго прибылка.

Находится благодѣянія, коихъ слава незабвена съ именами благопворителей: но еще

сказать должно, что и самое название благо-
дѣтеля не всегда можетъ ручаться за милосердіе, особенно еспыли одно прирожденное
намъ чувство любви, не оживленное дохомъ
любви Иисусъ Христовой, будеъ руково-
дителемъ нашимъ въ дѣлѣ благотворитель-
ности. Какъ самое добро по понятію раз-
ума, оставленного самому себѣ, не имѣеть
определенного знаменованія: такъ и благо-
твореніе, симъ понятіемъ опредѣляемое,
можетъ быть сомнительное, еспыли не во-
все ложное. Чтобъ получить истинное по-
нятіе о милосердіи, надобно, чтобы сердце
наше проникнуто и согрѣто было живымъ
чувствомъ Евангельской любви, которая не
ищетъ своего, но самою жизнью гопова жер-
ивовать для спасенія близкихъ, которая не
знаетъ враговъ, не отзыкается немощью,
какъ скоро требуютъ отъ нея помощи, и
страданія близкихъ почитаетъ собственны-
ми своими. Замѣнимъ, Христіане, какую пе-
чать полагаетъ Сынъ Божій на милостыню,
творимую нашимъ ближнимъ: *тебъ же тво-
рящу милостыню*, говорить Онъ, *да не увѣсть
шуйца, что творитъ десница твоя* (а). Про-
стѣ сказашь: творите милостыню такъ, чи-
бы не знала лѣвая рука, что дѣлаетъ правая.

Слишкомъ скучно было бы понятіе наше
о милостынѣ, еспыли бы мы при сихъ сло-

(а) Матѳ. VI, 3.

вахъ не простирали его далѣе руکъ своихъ. Безъ сомнѣнія не о томъ говорится здѣсь, которою рукою лучше подавать милостыню: ибо какъ правая, такъ и лѣвая рука, равно способны быть орудіемъ подаянія. Очевидно, Христіане, что Іисусъ сими словами указываетъ на ту правому и искренность сердца, которая должна быть съменемъ милосердія. Почти всегда правая рука бываєтъ сильнѣе и дѣятельнѣе лѣвой: и любовь наша къ ближнему должна быть сильнѣйшею, жирою и всегда готовою. Не безсильная шуйца собственныхъ разчеповъ, но десница вѣры Христовой должна полагать на ней печать свою. Когда правая рука дѣйствуєтъ, тогда лѣвая также пособляетъ: и для испинной милостыни нужно, чтобы любовь Христова была господствующею надъ всѣми житейскими пощеченіями нашими; чтобы есъ наши желанія, силы и самая жизнь были покорены ей на служеніе.

Кто испинно, въ духѣ вѣры Христовой, творицъ добро: писать не долженъ даже знать о томъ, что онъ дѣлаетъ добро. Правило, по-видимому, не возможное, — или, по крайней мѣрѣ, не для всякаго понятное. Ибо дѣлая чю-либо, какъ не имѣть сознанія о дѣлѣ своемъ? Но замѣлимъ, что испинные и припомъ самые высокіе благодѣтели никогда сами не сознаются, что они добро дѣлаютъ,

и даже негодующихъ, сѣпующихъ на то, когда ихъ величаютъ благодѣтелями. Испинная любовь ко Іисусу Христу, все относящая къ милосердію О лица Небеснаго, и ничего себѣ не приписывающая кромѣ единой бренности, ничего не видитъ добра въ поврежденной природѣ человѣческой. *Никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (а). А посему добро наше уже не добро, какъ скоро участвуешь въ немъ самолюбіе. Самое упішшеніе совѣсти; обыкновенно слѣдующее за содѣланіемъ какого либо блага, нечувствительнымъ образомъ можешь отнять цѣну у добра дѣла. Самый здравый смыслъ, убѣгающій піщеславія и мздовоздаяній, не можетъ быть вѣрнымъ хранищелемъ духовныхъ сокровищъ милосердія. Не льзя поручить ему тайны Царствія Божія: скоро, — скоро можетъ онъ измѣнить Христіанской любви, и вместо милостиныни сотворишь надмѣнную жертву, коей не требуетъ Богъ, *милости хотій, а не жертвы* (б). И такъ всѣ наши разсчеты, всѣ наши собственные виды и самой плоской умѣ должны молчать тогда, когда хотимъ повторить милостиною. *Не воструби предъ собою, когдатворишъ оную.* Не изнемогай, лишаясь мзды; или терпя порицанія. *Да не уельсть шуйца, это творитъ десница твоя* (в). Сего-то

(а) Луки XVIII, 19. (б) Мате. IX, 13. (в) Мате. VI, 2. 3.

милосердія требуетъ отъ насъ Иисусъ Христо-
снісь!

Высочайшая же милость Отца Небеснаго
къ намъ, Христиане, когда мы можемъ слу-
жить орудіями Его безконечной благости къ
роду человѣческому. И кто не слышитъ
гласа Его, призывающаго насъ къ сей славѣ?
Стоны бѣдныхъ, слезы сиротъ и вдовицъ, спра-
даніе увѣчныхъ, участь узниковъ не говорятъ
ли каждому изъ насъ: *тебѣ оставленъ есть
нищій, сиры ту буди помощникъ* (а)? Ибо каж-
дой изъ насъ долженъ быть подражателемъ
Богу, Которому предаешь себя нищій. Ни-
щіе и спрые суть меньшая братія Иисуса
Христа, и что сотворимъ мы единому изъ
нихъ, чо сотворимъ самому Господу. Алчешь
ли убо братъ твой? накорми его; жаждешь
ли? напой его; спраненъ ли? прими его въ
домъ твой. Нагъ ли? одѣнь его. Никто не
можешь уволить себя отъ сего званія. Всѣ
мы рождаемся, получая отъ Бога въ доспоя-
ніе чѣло-либо такое, чѣмъ можемъ упраж-
нить въ себѣ силу Христианской любви. По-
лучилъ ли кто силу и власть облегчать
судьбу невинныхъ? Получилъ ли кто отъ
Бога обиліе благъ вѣшнихъ? награжденъ ли
кто избылкомъ силь тѣлесныхъ? Никто не
можешь оказаться отъ сего приглашенія:
тебѣ оставленъ есть нищій, сиры ту буди

(а) Псал. IX, 55.

помощникъ. Ежели и язычники, водимые однімъ естественнымъ свѣщомъ разума, предспавляюшъ примѣры благотворительности удивляющей насть: то не паче ли добрѣтель сія должна бытъ извѣстна сыну Церкви, омытому Кровію Іисуса Христа, примирившаго Собою всяческай? Кромѣ однихъ вздыханій, слезъ и имени Іисуса Христа ничего не имѣютъ въ защищеніе правъ своихъ сирые и нищіе. Не волюютъ они, а, можетъ бытъ, и не смѣютъ воліять открыто къ міру занятому самимъ собою, своею знацюю, своимъ великолѣпіемъ; они, кажеся, не имѣютъ языка гоповаго выражать ихъ нужды: но тѣмъ болѣе служатъ предметомъ попеченій Отца Небеснаго. И кому, какъ не святой православной Церкви остается ходатайствовать объ нихъ предъ лицемъ каждого изъ насть? *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиры туы буди помощнико* —

Виновница наспоящаго торжества, Благочестивѣйшая Государыня МАРІЯ ФЕОДОРОВНА, а съ Нею и весь Августѣйшій Императорскій домъ, не предспавляюшъ ли собою Ангеловъ цѣльбоносныхъ, кооторые въ благодатныхъ водахъ любви и благоволенія своего къ поданнымъ, какъ въ спасительныхъ водахъ Виїезды, всюду возвращаюшъ къ жизни болѣющихъ и разслабленныхъ? Не всякое ли лѣчо, или лучше ска-

заш, не всякой ли день Ангель Россіи сходиша на купель сию благодатными и мудрыми своими распоряженіями въ пользу каждого, имѣющаго нужду въ помощи?

Благочестивые слушатели! не одни сирые, но всѣ вообще, и даже самые по понятію нашему сильные вѣка сего имѣюшъ нужду въ милосердіи: всѣ мы въ Адамѣ осиротѣли, всѣ обнищали: осиротѣли, отшедъ на спрану далекую грѣха; обнищали, распотчивъ блудно имѣніе душевное. Нынѣ убо, Опче Небесный! пѣши же словами, коими Ты каждаго изъ насъ преклоняешь къ милосердию, мы всѣ единодушно взываемъ къ Тебѣ: остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашиль (а). Тебѣ оставленъ есть нищій — грѣшникъ, сиру правдою ты буди помощникъ. Аминь.

(а) Мате. VI, 12.

С Л О В О

Въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
Величества, Благочестивѣйшаго Государя
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

*Господи, силою Твою возвеселитъ
Царь.*

Псал. XX, 2.

Вотъ что значитъ сила Господня! Она
даєтъ веселіе Державнымъ земли. И, естьли
гдѣ, то наипаче въ судьбѣ ихъ, и въ судьбѣ
народовъ, управляемыхъ ими, открывается
дѣйствіе ея. Безъ сея силы все величіе,
которымъ облечены сильные земли, ни-
чтожно и не можетъ служить оплотомъ
ограждающимъ ихъ благоденствіе. Ибо если
по манію ея одни изъ рубищъ восходятъ на
пресполы, другіе нисходять съ нихъ и вмѣ-
сто порфиры облекаются въ рубища; если
одинъ народъ наслаждается незыблемымъ
миромъ, другой, не смотря на видимую крѣ-
пость и славу, падаешь и погибаешь съ шумомъ:
то очевидно, что *Господне есть цар-
ствіе, и Господь обладаетъ народами* (а),
что не сила человѣческая, но мышца Гос-
подня сообщаешь незыблемость Царямъ и
Царствамъ.

Торжествующіе сынове Россіи! Вы пре-

(а) Псал. XXI, 29.

имущественно можете быть свидетелями сей непререкаемой истины. Господь силь, поборавший Православнымъ Царемъ Россіи и съмени ихъ до вѣка, вѣчными, можно сказать, буквами предъ лицемъ неба и земли изобразилъ сюю истину въ судьбѣ Царствующаго надъ нами Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го. Тогда какъ колеблющіеся престолы народовъ, кичащихся собственою мудростію и силою, приводятъ въ сотрясеніе цѣлую землю, Россія, — Богомъ хранимая Россія,—подъ скипетромъ Самодержавнѣйшаго Повелителя своего, именемъ и дѣлами Побѣдителя народовъ, яко гора Сіонъ споитъ и возмогаетъ о Господѣ въ державѣ крѣности Его. Убо достойно и праведно можемъ днесь воскликнуть: Господи, силою Твою возвеселится Царь нашъ, Отецъ нашъ, Ангель Хранитель нашъ, виновникъ наспоящаго торжества! А поелику сіе веселіе нашего Царя, имѣюще въ основаніи своею силу Господню, служить залогомъ нашего благоденствія; то постараемся, въ честь наспоящаго торжества, а паче во славу Господню, исповѣдать тайну силы сея, совершающейся надъ нами.

Благоденствіе есть главная цѣль существованія гражданскихъ обществъ. Еся политика древнихъ и новѣйшихъ народовъ, ешии не чио иное, какъ болѣе или менѣе удач-

ное объясненіе сего предмета. И подлинно не льзя не удивляться, до какого совершенства доведена сія наука въ наши времена въ сравненіи съ пѣмъ, чѣмъ она была прежде, за нѣсколько тысячъ лѣтъ. О чёмъ въ древнія времена не имѣли понятія и самые Правители народовъ, о томъ весьма свободно разсуждають нынѣ большая часть управляемыхъ. Не говоримъ уже о тѣхъ, кои въ семъ отношеніи достойно украшаются титуломъ государственныхъ мужей; посмотри на средній классъ людей въ государствахъ, славящихся образованностью: многимъ изъ сего класса извѣстна Исторія древнихъ и новѣйшихъ народовъ; они легко разсуждаютъ о причинахъ благосостоянія и разрушенія многихъ Царствъ. Сравнивая законодательства разныхъ народовъ, они замѣчаютъ совершенства и недостатки сихъ законодательствъ, и кажется, нѣть такой истины въ наукѣ народоправленіи, нѣть такой гражданской добродѣтели, о которой бы они не имѣли понятія. Но почему же, при такомъ блестящемъ образованіи, и доселѣ не достигающее цѣль учрежденія гражданскихъ обществъ? Почему и доселѣ не прекращаются бѣдствія человѣческаго рода, и еще сдавали не умножающиеся у самыхъ, повидимому просвѣщеннѣйшихъ народовъ? Взглянемъ на образованѣйшую, по суду міра, Державу.

Не хочу именовать ее. Вы можете узнать ее по тому очищенному вкусу, которымъ она опличалась во мнѣніи другихъ народовъ, или лучше сказать, вы можете узнать ее, по тѣмъ бѣдствіямъ, коими не-престанно раздирается сердце ея. Въ самомъ дѣлѣ смотря на нее не льзя не подивиться, съ какимъ повидимому патріотизмомъ, съ какимъ вниманіемъ почти всѣ сословія ея заняты рѣшеніемъ задачи: какъ положишь конецъ бѣдствіямъ человѣческимъ, и осно-вались на прочныхъ началахъ общественное благо? И сколько посему предмету приду-мано, сдѣлано, издано въ свѣтѣ разныхъ по-становленій! И чѣмже послѣ всего этого? Не-строеніе, мяшежи, раздѣленія, непокорность, притѣсненія, убийства, нарушеніе всякаго порядка, противленіе законной власти,— словомъ: это море, непрестанно волнующее-ся; это огнедышущая гора, угрожающая не-престанными изверженіями, и приводящая въ ужасъ все то, что ей соприкоснувшись. И не возможно иначе: ибо всѣ хотятъ вла-дычествовать, и никто покоряться; всякой думаетъ о себѣ, что онъ другаго умнѣе, и никто ни въ чемъ не хочетъ согласиться съ другимъ. Можешь ли быть здѣсь какое нибудь устройство? Чѣмъ значить въ семъ случаѣ и самое расширение познаній, какъ не бичь общественного спокойствія? Въ семѣ

отношениі самый малообразованный народъ при взаимномъ согласіи и повиновеніи добрымъ законамъ можешьъ быть спократно благополучиѣе.

Къ чему же все сіе ведешъ насъ, благочестивые слушатели? Къ той непреложной истиинѣ, что *аще не Господь созиждетъ домъ* народнаго благоденствія; *то всуе труждаются зиждущіи* (а). Всѣ твердыни, всѣ усилія человѣческія сами по себѣ суевны и ничтожны: одна сила Господня можетъ утверждить благоденствіе наше, и оградить насъ отъ всѣхъ бѣдствій. Ежели и управление не большимъ семействомъ находиться подъ непосредственнымъ вліяніемъ силы Господней: что сказать объ управлениіи цѣльнымъ и многочисленнымъ народомъ? Это многосложная машина, которая управляется первомъ Божіимъ. Сила его ощущительна въ каждомъ малѣйшемъ движениіи ея. По манію сея силы приводящаяся въ дѣйствіе малыя и великія часы ея. Въ семъ случаѣ Правитель народа, облеченный сею силою свыше, есть не что иное, какъ главное и непосредственное орудіе Божіе. Блаженъ топъ народъ, который покоренъ сему высочайшему дѣйствію силы Господней! Но, сохрани Господи, если ли кичливая самонадѣянность дерзнетъ противостоять сему дѣйствію, и ош-

(а) Исаія. СХХVI, 1.

важимся прикоснуться къ неприкосновенному. О, тогда Господь, Царь и Ревнитель славы Своей, строго накажетъ дерзостъ сію, и сокрушишъ нечестивыхъ; тогда вся премудрость премудрыхъ яко паутина, малъйшимъ вѣромъ распоргаемая. Царство раздѣльшеется на ся, хотя бы до небесъ возносилось, не станетъ (а), но яко листъ осенній паденъ и въ перстъ свою обратится.

Вотъ, Бл. Сл. тайна благоденствія нашего! Господь силь помощникъ намъ во благовременіи и въ скорбѣхъ, обрѣтишихъ мы зло (б). Россія, возмогающая въ державѣ крѣпости Господней, подобна скалѣ, отвсюду обуреваемой волнами и угрожаемой бурями: но рука Господня защищаетъ ее. Не самонадѣянность, не мечтаніе кичащаго ума, не мудрованія вѣка сего полагаютъ основаніе сей незыблемой твердости ея: но оплотомъ, ограждающимъ благоденствіе ея, служитъ вѣра, та вѣра, которою свидѣтельствовани быша древніи, которою великъ былъ Могсей, прошедши море, яко по суши, которою пали Герихонскія стѣны, и которою мужи по сердцу Божію содѣвали правду, заграждали челюсти львовъ, угашали силу огненную, избѣгали острія мега, возмогали отъ немощи, были сильны

(а) Марк. III, 24. (б) Псал. IX, 10. XLV, 2.

во бранѣхъ, обращали въ бѣгство полки чуждыхъ (а). О, пепрестанно молишься должно, дабы не оскудѣла въ насъ сила сія, и дабы чуждый огнь отъ иноплеменныхъ народовъ не проникъ въ сердце Россіи! Недавно видѣли мы сами, сколь нагубны для народнаго благоденствія самоуправлѣніе, недовѣрчивость къ предержащей Власпи, мудрованіе ума, словомъ: оскудѣніе вѣры. Одно прикосновеніе сея нравственной заразы къ предѣламъ Россійскимъ испребило въ глазахъ нашихъ тысячи, и кровавыми буквами начертило на каменной скрижали Польскаго Царства сей урокъ: *Бога бойтесь, Царя чтите* (б).

Сынове Россіи! можетъ ли быть не вразумителенъ для васъ сей голосъ Божій? Вмѣстѣ съ матернимъ млекомъ онъ перелитъ въ сердца ваши. Спросите отцовъ и праотцевъ вашихъ: они единогласно подтвердили его и словомъ и дѣломъ; они отрекутся отъ нихъ, кои иначе мыслятъ и дѣйствуютъ. И подлинно, какой природный сынъ Россіи отважится измѣнить вѣрѣ отцовъ своихъ, совѣти своеї, отечеству своему? Развѣ сіе можетъ сдѣлать тотъ, которыи хотїлъ отдоенъ млекомъ матери своеи, но воспитанъ на беззаконномъ лонѣ предлюбодѣйцы. Но это извергъ, и не бранѣ нашъ. Онъ уже нака-

(а) Евр. XI, 29. 30. 35. 54. (б) 1 Петр. I, 17.

занъ въ своей совѣсти, и еще блудеется на
жесточайшее наказаніе. О, да не будешь сего
между нами! Съ нами Богъ, съ нами Пома-
заникъ Его. Се миллионы истинныхъ сы-
новъ Церкви и Отечества единогласно и
единодушно возносятъ днесь ко Господу
усердныя молитвы о благоденствіи Воз-
любленнѣйшаго Государя нашего,—и
самые иноплеменники желають приобщить-
ся къ намъ, дабы наслаждаться съ нами
блаженствомъ, на силѣ Господней основан-
номъ. Вопль, Слуш., предметъ, копорый ве-
селишь сердце Царя нашего, и въ тоже
время служашъ торжественнымъ залогомъ
незыблемаго благоденствія Россіи! Помо-
лимся Господу Богу, дабы Онъ внялъ желанію
истинныхъ сыновъ Церкви и Оте-
чества нашего, и приложилъ дни на дни
Возлюбленнѣйшаго Государя нашего
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, и
сохранилъ весь августейший домъ его, огра-
ждаемый не столько пвердынями горъ и
оружiemъ, сколько вѣрою и вѣроюстю
сыновъ Россіи. Аминь.

С Л О В О

На тотъ же день.

И сынове Сіони возрадуются о Царь своемъ.

Псал. CXLIX, 2.

Разумѣть ли здѣсь подъ именемъ царя
того Порфироноснаго Пророка, устами коего
предвозвѣщается въ сихъ словахъ радость
сыновъ Сіона, или преемника его,—Соло-
мона: тоны и другой поистинѣ могли слу-
жить предметомъ радости; ибо какъ во
дни избраннаго отъ людей Божіихъ Да-
вида, такъ и во дни Соломона каждый изъ
сыновъ Израилевыхъ мирно обиталъ подъ
смоковницею своею. Но что особенно за-
ставляло ихъ радоваться о Царь своемъ? То,
что они въ лицѣ Царя Сіонскаго видѣли
того Царя, Который былъ галяніемъ
всѣхъ языковъ (а), и о Которомъ Пророкъ
Захарія заставляетъ радоваться дщерь Сіо-
нову сими словами: *радуйся зло, дщи Сіоня,* проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь
твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаій (б).

Сынове Россійстї! возрадуемся днесь
и мы тою же радостію о Царь нашемъ.
Но какъ мы можемъ радоваться ею

(а) Быш. XLIX, 10. (б) Зах. IX, 9.

иполь мрачную для нась годину, когда, можно сказать, однимъ махомъ смерти сражена Царственная чеша, украшавшая Россію, и проливавшая на всю Европу радостворный свѣтъ мира и благоденствія?

Бл. Слуш., тоже чувство сыновней къ Царю преданности, которое заставляешь насъ и сокрушаться о незабвенной потерѣ въ лицѣ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, можешь обращиться въ источникъ утѣшенія и радости, когда мы на мѣстѣ Его видимъ Богомудраго НИКОЛАЯ. Возрадуйся убо, Россія! се Ангель утѣшитель твой! се Царь твой крошкий и спасай! Возрадуйся: ибо самъ Богъ царствуетъ надъ ишобою въ лицѣ Его. Въ чеснѣ наспоящаго торжества раскроемъ сіе упѣшишельное для насъ чувство.

Когда Господь на среду міра изводитъ Избраннаго отъ сонма людей Своихъ и вручаешь ему жезль правленія: въ то время какъ бы въ залогъ власти Своей береть взаимно отъ него сердце. *Сердце царево въ руцѣ Божіей* (а). Отсель всѣ помышленія и совѣты, всѣ желанія и дѣйствія Царя становятся какъ бы отголосками воли Божіей. Посему—по самые язычники взирали на Царей, яко на боговъ земныхъ. И самые язычники замѣчали, какъ ощущимельно

(а) Принч. XXI, 1.

иногда перспѣ Божій обнаруживался въ лицѣ ихъ, и шаинственнымъ маніемъ своимъ уравновѣшивалъ судьбу народовъ. Не паче ли мы, Христіане, должны сознаться въ томъ, что не своею, но Божію силою Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду (а).

Единъ есть Богъ, Который царствуетъ надъ всѣми. Одно шокмо должно быть и Царство, — Царство Божіе. Всѣ царства земли могутъ быть разсмотриваемы, какъ большія, или меньшія части сего единаго Царства; и всѣ Цари—какъ распространители сего Царства. Поелику Богъ, Царь неба и земли, живетъ во свѣтѣ непріступномъ, и поелику никто изъ смертныхъ бренными очами не можетъ видѣть Его: для сего благоугодно Ему было, какъ бы раздѣлить власи Свою съ народоправителлями, въ образѣ коихъ посредствомъ видимаго ведетъ онъ людей къ разумѣнію невидимаго. Посему властъ Царей нераздѣльна со властію Божію. Тоже самое, что заставляетъ насъ именовать Бога Царемъ Небеснымъ, даетъ Царю право именоваться Богомъ земнымъ: ибо *и есть власть, аще не отъ Бога* (б).

Азъ рѣхъ: бози есте (в). Такъ именуешь самъ Богъ всѣ вообще власи учн
(а) Ирич. VIII, 15. (б) Рим. XІІІ, 1. (в) Исаі. LXXXI, 6.

иенныя отъ Него. Не паче ли шакъ нарицашь можно православныхъ и вмѣстѣ Благочестивыхъ Царей? Ежели самые Киры и Навуходоносоры служили въ десницахъ Все-вышняго орудіями силы Его; ежели и самые Пилаты не имѣли бы власти, аще не дано было бы имъ свыше (а): то что сказать о тѣхъ Царяхъ, кои, съ одной стороны предшествуя народамъ свыше данною имъ властью, съ другой—предшествующи симъ же народамъ святынию и правдою?

Благочестивый Царь предшествуешь народу своему властию: ибо сіе всеоружіе, коимъ облекается Онъ по званію Царя, служитъ очевиднымъ символомъ величія, единому Богу свойственнаго. Пресполъ, на которомъ возсѣдитъ Онъ, вѣнецъ украшающій главу Его, златопоканиая порфира, сіе велелѣпное облаченіе Его, скипетръ и держава въ рукахъ Его, что знаменуютъ, какъ не власть Того, Кому пресполъ небо, и подножіе—земля? Сіе поклоненіе, которое воздается Ему отъ окружающихъ Его племенъ земныхъ, не то ли значитъ, яко дана имъ держава отъ Господа, и сила отъ Вышияго?

Благочестивый Царь предшествуешь народу своему святынию и правдою.

Будемъ ли мы взирать на Него, яко на Помазанника Господня? Здѣсь со изліяніемъ священнаго мира на главу Его, изливающеся на Него вмѣстѣ и дары Святаго Духа. *Не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ* (а), глаголетъ Господь Вседержитель. Сей законъ неприкосновенности, охраняющій Царя и жизнь Его, не одними писменами изображается въ книгѣ Господней, но паче видимо и невидимо подтверждается чудесными опытами Благодати, непосредственно открывающейся въ лицѣ Помазанника Господня. Будемъ ли мы взирать на Него, яко на члена таинственного шѣла Церкви Христовой? — Благочестивый Царь служитъ живымъ примѣромъ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей для подданныхъ своихъ. Именуясь Богомъ, онъ не забываетъ себя яко единаго отъ смертныхъ. *Не намъ, Господи, говоришъ онъ съ Пророкомъ, не намъ, по имени Твоему да дадутъ славу* (б). Отсель представляется онъ народу неослабнымъ поборникомъ вѣры, ревностнымъ блюстителемъ Церковныхъ преданій, чтищелемъ Священныхъ обрядовъ. Наконецъ будемъ ли взирать на Него со спорона Царственныхъ доблестей, на коихъ основывается гражданское благоустройство? Здѣсь съ одной стороны правосудіе, а съ другой милосердіе

(а) Псал. СІV, 15. (б) Псал. СХIII, 9.

поддерживаютъ Престолъ Его. Съ одной стороны мечь, охраняющій святость законовъ, заставляетъ препечатать нечестивыхъ; а съ другой Христіанская любовь прощаетъ виновныхъ, облегчаетъ участіе нещастныхъ и новую даетъ жизнь погибающимъ. Въ семъ срѣтеніи милости съ испиною, въ семъ лобзаніи правды съ міромъ, кто не видитъ Господа, судъ и правду дающаго Царю и Сыну Цареву (а)?

Много можетъ сказать лжеймений разумъ вопреки сего ученія. Но есть ли находятся безумные, кои не боятся говорить въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ (б): то удивительно ли, что найдущій и такіе, кои, противляясь власти, не хотятъ знатьшаго, что вмѣстѣ съ симъ они и Божію противляются повелѣнію? Но въ семъ священомъ храмѣ, гдѣ вѣрноподданные сыны Церкви собрались единодушно приносить моленія и благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, гдѣ святые отшаки Благовѣрныхъ Россійскихъ Князей въ сердцѣ каждого изъ насъ пробуждаютъ глубочайшее благоговѣніе къ Царямъ нашимъ, и гдѣ торжественно свидѣтельствовалась и свидѣтельствуетъ сыновняя преданность наша Самодержавной волѣ Царя нашего, въ семъ священомъ храмѣ нѣть намъ нужды соспа-

(а) Псал. LXXI, 1. (б) Псал. III, 2.

заться съ буйственнымъ духомъшого лже-
именного разума, съ симъ гнуснымъ исчадіемъ адской гордости и злобы, нѣтъ ну-
жды изображать его козни, дышущія свое-
вольствомъ и безначаліемъ, чуждымъ серд-
цу вѣрныхъ сыновъ Российскихъ, всегда
славившихся и доселъ славящихся примѣр-
ною приверженостію къ Царямъ, свыше
оправданнымъ надъ нами царствовати. Дабы
шлемворная зараза сего духа не могла
проникнуть коимъ либо образомъ и въ
самое святынище вѣры, оградимъ сердца
наши любовію къ Богу, и въ сей любви,
любовію къ Царю нашему Благочести-
вѣйшему Государю нашему ИМПЕРА-
ТОРУ и САМОДЕРЖЦУ НИКОЛАЮ ПАВЛО-
ВИЧУ. Кто любить Бога, тошь не мо-
жетъ не любить и Царя своего. Чѣмъ болѣе
мы будемъ почитать Помазаниковъ Гос-
поднихъ, тѣмъ болѣе почтитъ и насть Гос-
подь, и покрыетъ и измѣтъ насть отъ вся-
кія печали. Аминь.

С Л О В О

Въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы за вся чловѣки, за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть.

1 Тим. II, 1, 2.

Тогда какъ живущіе по плоти и плотская мудрствующіе, обуреваемые суетами міра, мянутся день и ночь; живущіе по духу наслаждаются тихимъ и безмолвнымъ житіемъ. Тогда какъ первые недоумѣвають, какъ можно доспигнувшись сего вождѣлѣннаго безмятежія въ жизни; послѣдніе обрѣтаютъ его въ молищѣ. И можно ли сомнѣваться въ дѣйствительности сего благодатнаго средства? Ибо молитва преклоняется къ намъ Того, отъ Негоже всякое даяніе благо, и всякій даръ совершенный низходитъ (а). А поелику жизнь наша находится въ тѣсной связи съ жизнью подобныхъ намъ чловѣковъ, и поелику безмятежіе жизни нашей на земли сопряжено съ благоденствіемъ Царя и власшѣй, надъ

(а) Іак. I, 17.

нами поставленныхъ: по одинъ изъ Первоверховыхъ Апостоловъ научаенъ шпорить молитвы какъ вообще за вся человѣки, такъ особенно за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть.

Торжествующіе сынове Россіи! Ежели когда, по наипаче нынѣ, весьма благовременно сіе Божественное ученіе. Чѣмъ, какъ не молитвою, мы можемъ лучше означивать вѣрно-подданическую любовь нашу къ Августѣйшему Виновнику настоящаго торжества? И нужно ли предъ вами доказывать сюю испину, самимъ дѣломъ доказываемую вами? Ибо чѣмъ значить сіе торжественное и единодушное собраніе ваше въ храмъ семъ, какъ не молитву вашу за Царя? Но чтобы сія молитва наша, подобно звукамъ бездушного кимвала, исчезающимъ въ воздухѣ, не потерялась въ шумѣ суетъ мірскихъ, и проникла самое небо, позволивъ на нѣсколько минутъ остановить вниманіе ваше на размыщленіи о тѣхъ свойствахъ, коими она должна свидѣтельствовать, какъ вообще по отношенію ко всемъ человѣкамъ, такъ особенно по отношенію къ Царю?

Поелику молитва наша другъ за друга основывается на любви: по свойства сей послѣдней должны быть свойствами первой. Три преимущественно свойства зна-

меняющъ въ насть испинную любовь къ ближнимъ: святость, искренность и дѣятельность. Тѣми же свойствами должна одушевляться и молитва наша другъ за друга.

Ишакъ настоящая молитва наша должна быть впервыхъ *святая*. Но вы скажете: „Единъ Богъ свѧть, а мы грѣшники.“ И точно такъ! Ибо *аще регемъ, яко грѣха не имамы, себе прелъщаемъ, и истинъ ипъсть въ насть* (а). Но позвольте спросить: Къ какимъ принадлежимъ мы грѣшникамъ? Къ тѣмъ ли, изъ числа коихъ *первымъ* не стыдился назвать себя Апостолъ Павелъ, и отъ которыхъ не отрѣдяли себя и самые праведники;—или къ тѣмъ, которыхъ Богъ *не слушаетъ* (б),—не слушаетъ или потому, что они не вѣруютъ во Иисуса Христа, или потому, что сердца ихъ исполнены лукавствомъ и завистію?—Не льзя подумашь, чтобы во храмъ семъ нашелся хотя одинъ изъ числа послѣднихъ: ибо за чѣмъ придетъ сюда невѣрный или изувѣръ? Мы хотя и не праведники; но молимся во имя Того, Который пришелъ на землю грѣшнаго спасти (в), и Который вѣрующимъ въ Него глаголетъ: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю;* и въ другомъ мѣстѣ: *и дѣлъже еста два или трие собраны во имя Мое,* тутъ *есмъ посредъ*

(а) † Иоан. I, 8. (б) Иоан. IX, 34. Мих. III, 4. (в) † Тим. I, 15.

ихъ (а). Еще повторю, хотя мы и не праведники: но Церковь, со гласомъ которой мы сливаемъ свой гласъ, свята, и жертва, съ которой соединяются возносимыя здѣсь молитвы наши, свята, и намѣреніе, съ коимъ мы молимся о спасеніи Царя, также свято. А посему, при всемъ недоспойнствѣ нашемъ, настоящая молитва наша можетъ называться святою.

Во вторыхъ, молитва наша о другихъ должна быть искренняя. Сего требуешь наша любовь къ ближнимъ, которая должна быть нелицемѣрия, усердна и чистосердечна. Сего требуешь Самъ Богъ, говоря къ каждому изъ насъ: *даждь Mi , сыне, сердце твое (б)!* Такъ Онъ жалуется на тѣхъ, кои отказывали Ему въ сей жертвѣ: *приближаются Мнъ людіе сіи усты своиими, и устнами своими потитають Mл, сердце же ихъ далеге отстоить отъ Мене (в)*. Еспыли и мы по одному такмо обычаю, дабы не нарушиши законовъ вѣшняго благоприличія, собрались въ храмъ сей; еспыли и мы, иное чувствуя, нежели что говоримъ и дѣлаемъ, думаемъ однимъ блескомъ праздничнаго одѣянія, одною вывѣскою принужденнаго на лицъ благоговѣнія прикрыть на готу сердца нашего: то Всевидящій зрящій не на лица, но на сердца людей, и

(а) *Мам. XVIII, 20,* (б) *Припч. XXIII, 26.* (в) *Иса. XXIX, 15.*

намъ скажеши: „*то Ми множество жертвъ вашихъ* (а)? Поелику вы успнами только почишаеше Меня, сердце же ваше далече отстоитъ отъ Мене: то вся сія наружная торжественность, ослѣпляющая очи подобныхъ вамъ, ничожна и даже отвратительна предъ лицемъ Моимъ.“ Господи, сохрани насъ отъ сего беззаконія! Мы не хотимъ быть наемниками, но испинными поклонниками Твоими. Здѣсь предъ престоломъ Твоимъ мы клянемся въ сыновней вѣрности Тому, Егоже Ты оправдалъ еси царствовавши надъ нами. Здѣсь испинная вѣрноподданическая любовь движешъ сердцами и успами смиренно припадающихъ къ Тебѣ и взывающихъ: *Господи, спаси Царя* (б), и утверди престолъ Его незыблемъ во вѣки.

Наконецъ молитва наша и другихъ должна быть *дѣятельная*: ибо мы должны любить другихъ не словомъ, или языкомъ, *но дѣломъ и истиною*. По закону сея любви тошь не можетъ быть испиннымъ молитвенникомъ, кто имъетъ богатство *мира* сего, и видитъ брата своего требующа, и затворить утробу свою отъ него (в). Какъ вѣра наша, такъ и молитва безъ *дѣла* мертвa (г). Такъ разсуждаешь о семъ Апостолъ Іаковъ: *кая польза, братие моя, аще*

(а) Исаиа I, 14. (б) Псал. XIX, 10. (в) 4 Иоан. III, 17.

(г) Іак. II, 26.

спру глаголеть кто имъти, дѣль же не имать? Еда можетъ вѣра спасти его? Аще же братъ ли сестра наги будуть и лишени будутъ дневныя пищи, речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь: не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго, какъ польза (а)? Какъ польза и въ молитвахъ нашихъ, Христіане, ежели мы не будемъ внимашь воплю бѣдныхъ и удѣляшь имъ отъ избышковъ своихъ? Послушайте, что говорить Господь къ тѣмъ, кои хотятъ съ благовѣніемъ обносятъ въ устахъ своихъ имя Его, но не творяще дѣль достойныхъ Его: *что мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (б). Вспомните притчу Его о впадшемъ въ разбойники, и о Самарянинѣ, который сотворилъ милость; вспомните и приложенный къ сей притчѣ отвѣтъ искушавшему Его законнику: *иди, и ты твори такожде* (в).

Бл. Сл.! не будемъ подобно законнику искушать Господа. И намъ также Господь указуетъ на шу дѣятельность, которою должна одушевляться насыщая молитва наша. Тогда какъ одни изъ насъ въ избышкѣ благъ земныхъ, можетъ быть, говоряще душъ своей: *душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: погивай, яждь, пий и*

(а) *Іак. II, 14—16.* (б) *Лук. VI, 46.* (в) *Лук. X, 57.*

веселися (а); а сколько бѣдныхъ лазарей, сколько спарцевъ и дѣтей, сколько вдовицъ и сиротъ волюющъ къ Опіщу Небесному: хлѣбъ *нашъ насущный да же намъ днесъ* (б)! Не подумайши, Христіане, что щедроподательная Десница Божія совершен-но заключилась для сихъ бѣдныхъ. Нѣмъ,— она хочетъ быть отвергнено для нихъ въ нашей благотворительности. Господь въ лицѣ сихъ бѣдныхъ каждому изъ наасъ гла-голеть: *тебѣ оставленъ есть нищій, сиры ты буди помощникъ* (в). Не гладъ хлѣба тѣлеснаго, но гладъ хлѣба душевнаго,—гладъ милосердія и состраданія нашего ужасаешь наасъ.

Можетъ быть сыны вѣка сего, муд-рѣйше паче сыновъ вѣка грядущаго, на сей случай захотятъ госпользоваться оп-вѣтомъ мудрыхъ дѣвъ, и скажутъ требу-ющимъ ихъ помошь: *если како не достанетъ намъ и самъ? идите же паке къ продавицамъ, и купите себѣ* (г). Подлинно мудрый оп-вѣтъ! Но чья святотатицкая рука ос-мѣлимся прикрывать имъ жестокосердіе человѣческое? Какъ будто бы бѣдные, прощирающіе къ намъ руки свои и тре-бующіе нашей милости, сумъ *юродивы*; а мы, отказывающіе имъ по одной скучо-

(а) Лук. XII, 29. (б) Маш. VI, 41. (в) Псал. IX, 55.

(г) Малп. XXV, 9.

сти, мы—мудрые. . Какое лукавое заблуждение! Не забудемъ, Христіане, что мудрость міра сего есть буйство у Бога (а), и никакого не дасъ намъ права стоять на ряду съ мудрыми дѣвами. Напротивъ, рано или поздно водящіеся ѿю, подобно юродивымъ дѣвамъ, услышашъ отъ Господа: *не вѣль я васъ* (б)! Есъли же мы хотимъ изытии въ срѣтеніе Жениха—Христіа съ неугасающими свѣтилниками: то умасшимъ молитву нашу елеемъ милосерпніи, раздѣлимъ послѣдній кусокъ съ алчущими, помня слово Господне: *милуяй нища, взаимъ даетъ Богови* (в); а Богъ не останется въ долгу. Блаженъ, взываетъ одинъ изъ приближенныхъ къ Нему, блаженъ разумѣвай на нища и убога (г)! Послушайтє, какія блага обѣщаются ему на земли! Въ день лютъ, или въ день бѣдствія, избавитъ его Господь, Господь сохранитъ его, и дастъ ему животъ. Господь ублажитъ его на земли, Господь не предастъ его въ руки враговъ его, Господь поможетъ ему на одрѣ болѣзни его (д). Но что ожидаешь его тамъ—въ вѣчности? ... О, мѣда его многа на небесахъ (е)! Итакъ будемъ милосерды, якоже и Отецъ нашъ Небесный милосердъ есть (ж).

(а) 1 Кор. III, 19. (б) Мат. XXV, 12. (в) Притч. XIX, 17.

(г) Исал. XL, 2. (д) Тамже 2, 4. (е) Мат. V, 12.

(ж) Лук. VI, 56.

Но не излишни ли убѣжденія мои въ такой испинѣ, которая давно уже извѣстна вамъ, Бл. Сл.? Давно уже внимательное къ воплю бѣдныхъ сердце ваше излилось въ благотворительности. Вы дали алчущимъ хлѣбъ, вы доставили имъ случай въ лицѣ вашемъ прославить Опіца Небеснаго. Чего же теперь недоспаетъ къ совершенству настоящей молитвы вашей, когда она и свята и искрення и дѣятельна? Свята: ибо вы молитесь во имя Иисуса Христа; искрення: ибо вы молитесь нелицемърно, чисто — сердечно; дѣятельна: ибо, одну руку чистосердечно проспиря къ Небу, другую пишаетъ бѣдныхъ. Какая другая жертва можетъ быть Богу угоднѣе, Царю пріятнѣе, и для васъ спасительнѣе?

Да возрадуется душа швоя, Августѣйшій Виновникъ настоящаго торжества, Благочестивѣйшій Государь нашъ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ! Такъ молятся о спасеніи Твоемъ вѣрно-подданные сыны Твои! и естьли бы могли мы въ сию минуту вознеслись на такую высоту, откуда бы можно было обнять взоромъ своимъ все пространство Богомъ благословенной Россіи, и слышать всѣ благожеланія вѣрно-подданныхъ Твоихъ: то мы услышали бы гласъ, подобно шуму водъ многихъ разливающейся опь подножія Престола Твоего

во всѣ концы обширнѣйшей Имперіи Твоей
и опзывающійся въ одномъ нераздѣльномъ
чувствѣ любви и вѣрности. Мы бы увидѣ-
ли, какъ не смотря на многоразличіе пле-
менъ и нарѣчій, всѣ сыны Россіи несуть
къ прону Твоему жерлу сыновней при-
знательности, сопровождая Тебя благоже-
ланиемъ, коимъ иѣкогда народъ Божій при-
вѣщовалъ избранныхъ и Богомъ пре-
вознесенныхъ Царей своихъ : да живетъ
Царь (а) нашъ, да живетъ радость наша,
блаженство наше, жизнь наша!

Съ симъ благожеланіемъ сольемъ чув-
ствованія наши и мы, благочестивые Слу-
шатели, вознесемъ къ Престолу Всевыши-
наго молитву нашу о спасеніи Царя: Да
будетъ имя Его благословенно отъ нынѣ
и до вѣка! Аминь.

(а) 1 Цар. X, 24.

С Л О В О

Въ тотъ же день.

*Понеже возлюби Господь люди своя,
постави тя надъ ними Царя.*

2 Парал. II, 11.

Такъ Хирамъ, Царь Тирскій, удивляясь премудрости Соломона, Царя Израильскаго, привѣщствовалъ его въ посланіи своеемъ! Тоже привѣщствіе прилично и наспоящему торжеству нашему, благоч. Слух!. Понеже возлюби Госпо въ Россію, сего ради поставилъ царствовати надъ ней новаго Соломона,— Благочестивѣшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОвича.

Нѣсть властъ, аще не отъ Бога (а). Слѣдовательно всякая власть, поставленная надъ нами, можетъ почтиться залогомъ Божескаго о насть промышленія. Но премудрый и Благочестивый Царь есть такое на земли сокровище, котораго драгоцѣнность опредѣлить трудно и даже невозможнo. Когда онъ восходитъ на Престоль: въ то время, можно сказать, Самъ Богъ въ лице Его приходитъ на землю.

Торжествующіе Сынове Россіи! Вы всегда отличались вѣрно-подданническою

(а) Рим. XIII, 1.

любовію къ Царямъ своимъ; вы привыкли взирать на нихъ, какъ на Посланниковъ Божіихъ. Нынѣ ли подъ державою Премудраго, Крошкаго и Благочестивѣйшаго Самодержца НИКОЛАЯ 1-го захотите Вы измѣнить образъ мыслей вашихъ, не одинъ обычаемъ, но самимъ Духомъ Святымъ внушаемый вамъ? Нынѣ ли не возблагодарите Господа, пославшаго свыше сего Ангела предъ лицемъ Россіи уговорами пушъ Господень, и исправили етези Его? Шесть лѣтъ исполнилось, какъ мы испытываемъ надъ себю сіе благоволеніе Господне,— шесть только лѣтъ, по, кажется, мало цѣлаго столѣтія для того, что совершилось предъ очами нашими въ сіе короткое время. Сколько самыхъ ощущительныхъ и, можно сказать, чудесныхъ знаменій милосердія Своего къ Россіи явилъ Господь въ лицѣ Христа Своего! Дабы не остаться намъ непрізнательными къ симъ милостямъ Господнимъ, поспараемся въ честь наспоящаго торжества, размыслить, сколь нуженъ и благодѣтеленъ для насть премудрый и Благочестивый Царь, какъ во дни мира, такъ наконече въ годину искушеній.

Кто есть Царь? Онъ есть Помазанникъ Божій. Всеышній чрезъ торжественное помазаніе облекаетъ Его властію, чтобъ Онъ управлялъ дѣйствіями поддац-

ныхъ, предписывая сообразные съ предназначениемъ Промысла законы и постановления, и приводя оные въ исполнение. Тогда какъ для обыкновенныхъ силъ человѣческихъ цѣль сія кажется недоступною, Премудрый и Благочестивый Царь легко достигаетъ оной, во первыхъ изрекая мудрые законы, на коихъ зиждется общеславенное благоденствіе, во вторыхъ содѣствую имъ, или лучше сказать, предшествуя въ исполненіи ихъ примѣромъ высокихъ добродѣтелей своихъ.

Сердце Царево въ руцѣ Божіей (а). Слово сіе преимущественно приличествуетъ Царю премудрому и Благочестивому. Совѣты ума и воли Его нераздѣльны отъ совѣтовъ Божіихъ: ибо они находятся подъ вліяніемъ той Премудрости, Которою основана земля, и уготованы небеса (б), и которою Царіе Царствуютъ и сильніи пишутъ правду (в). Послушайте, какъ премудрый изображаетъ сію собесѣдицу Царей и благодѣтельницу народовъ. Въ десницѣ Ея, говоритъ онъ, долгота житія и лѣта жизни; въ шуйцѣ Ея богатство и слава. Отъ устъ Ея исходитъ правда; законъ же и милость на языцѣ носить. Сею премудростію зиждется домъ; Ею исполняются сокровища отъ всякаго богатства

(а) Примч. ХХI, 4. (б) Примч. III, 19. (в) Примч. VIII, 15.

честнаго и доброго; Ея управлениемъ благополучиша бываеть брань; Ея соевтотомъ стяжается спасеніе (а). А посему и законы, изрекаемые духомъ, обитающимъ въ сей Премудрости, не могутъ быть несогласны съ Оною. По началу своему они святы, по предмету истиинны, по свойству непорочны, по намѣренію благодѣтельны, по дѣйствію паче меча обоюду острого проницательны: ибо, касаясь самыхъ тончайшихъ помышленій, полагаютъ самое вѣрное раздѣленіе между порокомъ и добродѣтелю.

Но какъ древо познается по плодамъ, такъ и благодѣтельная сила законовъ испытывается въ исполненіи ихъ. Безъ сего они подобны звяящей мѣди, или бездушному кимвалу. Напротивъ исполнитель закона можетъ называться живымъ закономъ. Примѣръ его въ незначительномъ для общества лицѣ, сильнѣе всякаго слова. Что же сказать, когда онъ облечень бываєтъ силою власти? Тогда онъ подобенъ *графу, стоящему на верху горы, или светильнику, поставленному на свѣщникѣ, да свѣтить всѣмъ* (б). Тогда гласъ его полновѣсенъ, дѣйствителенъ и вниженъ, и кто посмѣетъ пререкать ему? Ибо онъ не столько словомъ, сколько дѣломъ, не столько языкомъ, сколько жизнью своею, выражаетъ силу

(а) Прич. III, 16, 17.—XXIV, 5,—6. (б) Маш. V, 14, 15.

закона. На немъ—шо исполняется сей гла-
голъ Божій: *иже сотворитъ и научитъ, сей
великій наречется въ Царствіи Небеснѣмъ* (а).

Вообще всякой Начальникъ тогда
только придаєтъ полную силу правамъ
званія своего, когда жизню своею можешьъ
говоритьъ подчиненнымъ: *образъ дахъ вамъ,
да якоже азъ творю, и вы творите* (б)
такожде. И подлинно, какъ внимательно
смотришъ на него подчиненные! Кажется
ниодна черта изъ дѣйствій его не скроется
отъ наблюдательного глаза ихъ. Кажется
они не хотятъ не только иначе дѣлать,
но даже иначе мыслить, какъ дѣлаемъ и
мыслишь ихъ Начальникъ. Такъ дорогъ
примѣръ доброго Начальника! Не паче ли
того драгоцененъ и благодѣтеленъ примѣръ
Благочестиваго Царя, на коего
смотришъ не сонни и шысячи, но
цѣлые миллионы людей, Царя, котораго
одно маніе носишь въ себѣ судьбу цѣлыхъ
народовъ? Премудрость въ семъ опиошеніи
именуешь его *утверждениемъ людей* (в). Ибо
для кого не назидашеленъ примѣръ добро-
дѣтелей Его? Смотришъ ли на Него со
стороны жизни домашней—семейственной?
Отсель представляется Онъ добрымъ и по-
печительнымъ отцемъ, вѣрнымъ другомъ,
премудрымъ и дѣяшельнымъ домострои-

(а) Маш. V, 19. (б) Иоан. XIII, 15. (в) Прем. VI, 26.

телемъ. Смотряшъ ли на Него со стороны жизни гражданской? Общее благо Ему дороже собственной жизни. Тогда какъ Престолъ Его высотою своею почти касається небесъ, Онъ не спыдится низходить съ него въ убогую хижину для блага послѣдняго изъ подданныхъ своихъ. Кажется въ сіе время Онъ забываетъ о Царственномъ величіи своемъ, будучи занятъ единственно щастіемъ подданныхъ своихъ. Онъ любить ихъ, какъ Отецъ, и головъ каждого носить и покоить въ сердцѣ своемъ. Поелику десница Его привыкла болѣе награждать, нежели наказывать: то какъ бы прошивъ воли своей Онъ облекается иногда во воеоружіе власии своей, чтобы бросить правосудный громъ на непокорныхъ и смиришь мяшниковъ. Смотряшъ ли на Него со стороны жизни духовной? Здѣсь видяшъ Его преклоняющимъ колѣна свои предъ Царемъ Небеснымъ и воздѣвающимъ руки свои о благоденствіи людей своихъ. Какъ первородный Сынъ матери нашей Православной Церкви, Онъ торжественно исповѣдуетъ вѣру свою, и, яко священникъ Бога вышияго, приноситъ Ему въ жерту сердце сокрушенное и смиренное. Кажется, ради молитвъ Его Богъ пріемлетъ и наши моленія. Сей образецъ благочестія не силенъ ли обратить къ Богу и самаго ожесточеннаго изувѣра?—

Такъ драгоцѣнна власть Царя, коиторый примѣромъ Христіанской жизни предшествуешь подданнымъ своимъ! И, что тогда все Царское Величество Его, какъ не знаменіе нашего благоденствія? Тогда вѣнецъ Его есть слава наша; скипетръ Его— покой нашъ; Держава Его—безопасность наша; порфира Его—огражденіе наше.

Бл. Сл., излишни усилія наши въ описаніи благоливорнаго солнца, когда свѣтъ и теплота его повсюду разливаются. Но вы спросите: гдѣ же миръ и благоденствіе наше? гдѣ тѣ благословенныя времена, въ которыя *каждой* воздѣльвалъ землю свою съ миромъ, и въ которыя *Израиль* веселился веселіемъ величимъ (а), и съде кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницю своею (б)? Подлинно, Христіане, не льзя не воздохнуть изъ глубины сердца при представлениіи тѣхъ многообразныхъ искушений, коими въ недавнее время (*) угодно было Всевышнему испытать вѣру и терпѣніе наше. Мы заслужили и заслуживаемъ ихъ по грѣхамъ нашимъ. Но не тѣ же ли искушения поставляютъ насть нынѣ въ пріятнѣйшей обязанности благодарить Господа, толь дивно возвеличившаго милость Свою надъ

(а) 1 Макк. XIV, 8. 11. (б) 5 Цар. IV, 25.

(*) 1830-й годъ былъ годомъ Холеры и въ тоже время возмущенія Польши.

нами? Ежели когда, что наипаче нынѣ, по-
знали мы, яко Господь спасе насъ ради
Христа Своего, услыша Его съ небесе свя-
щаго Своего. Нынѣ видимъ мы ту пре-
мудрую и благодѣтельную Десницу Божію,
которая симъ тѣснымъ путемъ, можно ска-
зать, путемъ креста ведешъ и извела уже
Богомъ спасаемую Россію на широту славы
и благоденствія. Послѣ толь грозной бури
кому не пріятно взглянуть на чистое и
ясное небо?

Съ нами Богъ, Христіане; и въ самомъ
гнѣвѣ Своемъ Онъ дышелъ къ намъ отече-
скою любовію. Тогда какъ цѣлое море бѣд-
ствій угрожало Россіи совершеннымъ по-
глощеніемъ ея благоденствія, Онъ даровалъ
ей новаго Мoseя, съ которымъ мы про-
шли сіе море безбѣди. Кто не помнитъ,
какъ Богомъ укрѣпляемая десница Его со-
крушила гидру безначалія, и память ея
погибла съ шумомъ; какъ самыя горы
Таира и Балканы благовѣспили въ слухъ
неба и земли спасеніе наше такъ, что и
самые языки, невѣдущіе Бога, уразумѣли,
яко съ нами Богъ? Кто не помнитъ, какъ
Ангель нашъ, утѣшитель Россіи, на кры-
лахъ отеческой любви лежѣлъ на всѣрѣчу
самой смерти, чтобъ изъять изъ челос-
тей ея души наши, и вознести ихъ на
камень Вѣры? Тогда какъ одною рукою

Онъ разносиль повсюду жизнь и воскресеніе, другою въ тоже время смиряль буйныхъ чадъ своихъ, сокрушалъ враговъ Престола и отечества. И куда дѣвались полчища ихъ? *Tiu спяти быша и падоша, мы же востажомъ и исправихомся* (а). Послѣ сего, что оспаешься дѣлашь намъ, какъ не благодаришь Господа и за самыя наказанія Его? *О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Iисусѣ* (б). *Аще наказаніе терпите, говорить Апостолъ, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (в). Видите, какъ и самыя наказанія наравнѣ съ милостями Господними могутъ быть знаменіемъ Божіей къ намъ любви! Тоже можно сказать и объ искушеніяхъ, постигшихъ въ недавнее время Россію. Они велики: но несравненно того больше Божіе къ ней благоволеніе. Кто знаетъ? Можетъ быть они были шѣмъ горниломъ, въ которомъ нужно было очистить злато Россіи. Неисповѣдимы для насъ судьбы Господни: но неисповѣдима къ намъ и милость Господня. Убо въ сей день, *егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся* (г)! Подобно Израилю, прошедшему Черное море, воспоимъ днесъ Господеви: *слаено бо прославися* (д).

Не подумайте, Слушатели, чтобъ я

(а) Псал. XIX, 9. (б) 1 Сол. V, 18. (в) Евр. XII, 7.

(г) Псал. CXVII, 24. (д) Исх. XV, 1.

совѣтовалъ вамъ смотрѣть на состояніе свое окомъ безпечности. Настоящая жизнь наша никогда не можетъ быть безбѣдна и безопасна отъ искушений. Но самое ужасное изъ всѣхъ искушений, которое можетъ угрожать намъ совершенной погибелю, скрывается въ нашемъ маловѣріи. Древній змій, успѣвшій въ самомъ Едемѣ окружить блаженство Праотцевъ нашихъ внушеніемъ мысли, пропивной благости Божіей, не преошаєтъ и нынѣ тою же мыслю искушать насъ, и какъ левъ рыкалъ ходитъ, искиій кого поглотити (а). Чтобъ потрясти вѣру и вѣроисль Россіи, онъ вошёпти къ ней: „Гдѣ Богъ твой (б)? Гдѣ древнія Его къ тебѣ милости (в)? Оспавь Господа и Христа Его, и ходи по начинаніямъ воли твоей.“

Съ тѣмъ Богъ, Россія! Не слушай духа лесника, или загради лукавыя усны его, и скажи ему: „Иди отъ меня, сатано, писано бо есть: не искусиши Господа Бога твоего (г)!“ Еще повторю, Христіане: съ нами Богъ, съ нами милость Его до вѣка! Ибо царствуешь надъ нами Возлюбленный Помазанныкъ Его. Но да не возгордимся милосію къ намъ Божію. Воспользуемся ею для нашего исправленія, для нашего утвержденія въ вѣрѣ и вѣроисль.

(а) I Цар. V, 8. (б) Исаі. XLІ, 4. (в) Исаі. LXXXV. III, 50

(г) Мал. IV, 10. 8.

Дабы не лишились намъ сего благоволенія Господня, смиrimъ себе подъ крѣпкую Десницу Божію, и исполняя волю Господню, исполнимъ вмѣстѣ волю Августѣйшаго Виновника настоящаго торжества.—Первую мысль и первое слово наше по избавленіи нашемъ отъ прошедшыхъ золъ и бѣдствій принесемъ въ жертву Господу, и снова во храмъ семъ запечатлѣемъ сыновнюю вѣриносТЬ нашу молишвою: Господи, спаси Царя, спасающаго нась, и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя (а).

Аминь.

(а) Исал. XIX, 10.

—————

СЛОВО

ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ.

И съде Соломонъ на престолъ Господни въ царя, вмѣсто Давида отца своего, и благоугоденъ бысть: и покорися геу весь Израиль.

1 Парал. XXIX, 23.

И мы, торжествующіе сынове Россіи, имѣемъ своего Соломона. Со времени возшествія Его на Всероссійскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Престолъ, и на Немъ, также какъ на Соломонъ, исполнились слова сіи: благоугодень бысть, благоугодень и Царю царей, и всѣмъ людямъ своимъ. Но послушаемъ: Престолъ Соломоновъ называется Господнимъ. Исключительно ли то обѣ одномъ Соломоновомъ, или о каждомъ Царственномъ престолѣ разумѣть должно?

При всей славѣ, какую имѣлъ Соломонъ преимущественно изъ всего сонма царей Израильскихъ, не льзя однако сказать, что отъ его имянно лица зависѣло названіе сіе: ибо прежде нежели Соломонъ возсѣлъ на престолъ въ Царя вмѣсто Давида, отца своего, сей престолъ названъ Господнимъ. Почему же не Давидовы? Потому что *Господне есть Царствie (а):* Господь въ лицѣ Давида и

(а) Исал. XXI, 29.

Соломона царствовалъ надъ Израилемъ. Кромъ сего изъ племени Давидова долженствовалъ произойти Топъ, Ему же дана есть всякая власть на небеси и на земли (а), и Его же Царствію не будетъ конца (б): а посему не столько сей престолъ отъ Соломона, сколько Соломонъ отъ сего престола заимствовалъ славу свою: ибо сей престолъ былъ Господень.

Поелику Одинъ и Топъ же Господь и нынѣ владѣетъ Царствомъ человѣческимъ (в); поелику Господь нашъ Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, Той же и во ельки (г): то не льзя оставить сего достоинства и у прочихъ царственныхъ престоловъ, особенно когда они окружены бывающими не одною земною, но вмѣстѣ и небесною славою. А посему можно сказать, что вся слава Царей земныхъ состоить въ томъ, что занимаемые ими престолы суть Господни. Чтобы яснѣ видѣть сюю истиину, предложимъ днесъ вниманію нашему слѣдующіе вопросы: кто суть тѣ, кои возводятся на Царскіе престолы, и чьєю силою и для чего они возводятся?

Кто суть тѣ, кои возводятся на Царственные престолы? Ешьли смотрѣть на нихъ обыкновенными человѣческими очами: что они суть тѣ же подобострастные намъ люди, тоже начало рожденія, и топъ же

(а) Мате. XXVIII, 18. (б) Луки I, 33. (в) Дан. IV, 29.

(г) Евр. XIII, 8.

конецъ жизни имѣющіе, тѣми же, какъ и всѣ смершные, немощами и болѣзнями обложенны. Но смотря на нихъ со стороны той власти, которою облечены они, находимъ, что справедливо исполняется на нихъ сіе слово Господне: *бози есте* (а); т. е. по свойствамъ той власти, которая съдящимъ на царственныхъ престолахъ дается отъ Вышняго, они выше сыновъ человѣческихъ, они суть сынове Вышняго: ибо носятъ на себѣ видимый образъ невидимаго величія Божія.

Для того чтобы видѣть сіе Царское величесво, не достаточенъ одинъ вѣнчаній, ослѣпительный блескъ, окружающій престолы Царей земныхъ, хотя и сей блескъ служитъ отраженіемъ ихъ величества: но надлежитъ мыслю своею коснуться свойствъ величія Божія. И подлинно, какое можно представить свойство въ Богѣ, которое бы болѣе или менѣе не отражалось въ особѣ Царя? Не говоря уже о свойствахъ Божіихъ, коими опредѣляются образъ и подобіе въ душѣ каждого человѣка, укажемъ такмъ на нѣкоторыя, кои единому Богу, яко Царю неба и земли, принадлежатъ.

Первая черта величія Божія есть безпредѣльность. Не симъ ли свойствомъ отличается и власть Государя, въ волѣ коего содержится воля всѣхъ подданныхъ, отъ

(а) Исал. LXXXI, 6.

котораго зависиши цѣлое гоєударство , и силою котораго объемлется вся сила народа Его? Какъ человѣкъ , онъ ограниченъ: но какъ Государь, Онъ имѣшъ власть неограниченную. Яко Царь обладаїй, и кто регетъ ему, что твориши (а)?

Второе свойство величія Божія есть вездѣприсутствіе. Владычество Божіе въ одно мгновеніе ощущимельно во всѣхъ концахъ вселенныя. Не также ли и власть Государя разлита по всему Государству ? Подобно духу жизни въ нашемъ шѣлѣ, она движетъ и управляетъ всѣми частями государства. Нѣтъ ни одного здѣсь мѣста, до коего бы не досягала десница Царя. Съ высоты престола, Онъ видишъ и слышишъ, что дѣлается въ послѣдней убогой хижинѣ. Онъ кажется предвидиши будущее, и проникаешъ въ самую недоступную глубину сердецъ человѣческихъ въ то время, когда изрекаешъ судь и правду, и мудрыми постановленіями своими предотвращаешъ зло, которое безъ шого легко могло бы родишился и усилившись.

Третье свойство величія Божія есть всемогущество : ибо единимъ глаголомъ есть Божіихъ все создано изъ ничего. Не подобную ли мощь усматриваемъ мы и въ Царскихъ повелѣніяхъ? Съ какою поспѣши-

достію исполняются оныя? Одинъ взглядъ Государя живитъ и меришитъ. Онь одного манія Его падаютъ и воспаютъ тысячи. Это только виѣшняя сторона величія Государя. Но что скрываешся въ сердцѣ его , что дѣлается въ совѣтѣ Царедворцевъ, окружающихъ престолъ Его : здѣсь - то живо выражается непостижимость судебъ Господнихъ! Ибо кто вѣсть тайны Царевы, и кто посмѣетъ повѣдать ихъ? И тогда какъ открываются онъ во всенародіе, большая часть ихъ сецаются отъ народа сокровенною.

Послѣ сего удивительно ли , что и самые язычники взирали на царей своихъ, какъ на боговъ земныхъ? Не имъя понятія объ испинномъ Богѣ, они не смѣли ихъ поставлять на ряду съ сынами человѣческими. Хотя примѣръ язычниковъ для насъ не правило: но можетъ служить обличеніемъ въ случаѣ нашего неуваженія къ предержащей власти. Чѣмъ свяще, чѣмъ не присступище Существо Божіе; чѣмъ понятіе наше о Богѣ совершеннѣе: пѣмъ особа Царя въ глазахъ нашихъ должна быть священнѣе и неприкословеннѣе. Хотя Цари не то , что Богъ: но оное почтеніе, которое воздается отъ насъ ихъ величеству, относится къ Самому Богу. Сіе-то значить *воздавать Божія Богови, и Кесарева Кесареви* (а),

Кланяся Богу, не лъзя не уважать и Государя, яко Намѣстника Божія, или яко вѣспника правды и милости Божіей. Но кио пераетъ сіе уваженіе къ Государю, для того нѣтъ ничего свящаго; слѣдствено плоть не кланяется и Богу.

Указывать на пороки или недостатки Царей, съ намѣреніемъ омрачить ихъ величество, значиши обнаруживать въ себѣ самую гнусную сторону души. Это значиши одною рукою сѣять самое ужасное зло въ государствѣ; а другою присвоить себѣ право, единому Богу принадлежащее. Ибо ежели бы и вѣрны были сіи указанія наши; то кто намъ далъ право судить Царей земныхъ? Наше дѣло повиноваться власни, а не судить оную. *Повинуйтесь, говоритъ Слово Божіе, во всякомъ страстъ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (а). Повиновеніе и спропитивыхъ Царей дѣлаешъ благими и кроткими: а не повиновеніе и благихъ Царей претворяешь въ строптивыхъ. Не извиняя пороковъ, въ какомъ бы лицѣ оные ни находились, мы должны сказать, что никогда ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть извинительно неуваженіе къ предержащей Царской власти, особенно, если мы узнаемъ, чьею силою Государи возводятся на престолы?

(а) 1 Петр. II, 18.

Нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога угнены суть (а). А посему совершенно несправедливо нѣкоторые происхожденіе Царственной власти приписывающъ волѣ народа, кошорая, подобно вѣтру, непрестанно зыблется, измѣняется и раздѣляется: она больше власполюбива, нежели подвластна. Сие доказывается примѣрами тѣхъ обществъ, кои опираются на сей одной волѣ, и коихъ всегда почти ошильнымъ признакомъ бываетъ беззначаліе.

Несправедливо также и то, чтобы случай, или насилие подожили основаніе Царственнымъ престоламъ. Случай слѣпъ, — и есть одно пусшое слово. А насилие беззаконно.

И таکъ что есть военное Государя на престолъ, какъ не исполненіе того определенія, какое Самъ Богъ изрекаетъ свыше о Немъ и о народѣ Его? Единъ Богъ, владычество всѣми, яже на небеси и на земли, устроющъ каждому языку вождя или Царя. Единъ Богъ, владѣя царствомъ геловѣгкимъ, ему же хощетъ, дастъ оное (б). Въ семъ-то смыслѣ Государь есть Посланникъ Господень, возвѣщающій народу или милость Божію, или гнѣвъ Божій. Не къ мѣсту здѣсь слово о похищикахъ престоловъ. Они суть враги Церкви и Отечества. Мы говоримъ о Царяхъ законныхъ,—еще

(а) Рим. XIII, 1. (б) Дан. IV, 29.

болѣе: мы говоримъ о Царяхъ Христіан-скихъ, торжественно даруемыхъ Богомъ, и во свидѣтельство сего запечатлѣваемыхъ предъ Олтаремъ Господнимъ, священнымъ знаменіемъ вѣры. Что значитъ сіе помазаніе ихъ, какъ не изліяніе на нихъ особенныхъ даровъ благодати, усвоющіхъ ихъ единому Богу? *Не прикасайтесь*, говорить Онъ, *помазаннымъ Моимъ* (а). Не прикасайтесь властямъ предержащимъ: почему же? Потому что онъ *Мои*; и потому, что онъ *помазаны* отъ Меня. Не сами по себѣ, но *Мною* они царствуютъ; по Моему внушенію пишутъ правду (б): ибо сердца ихъ въ десницацъ Моей. Вотъ какъ тѣсень и неразрывенъ узелъ, соединяющій Царей земныхъ съ Царемъ небеснымъ!

Сіе отношеніе Царственной власти къ высшей, невидимой силѣ Божіей, еще яснѣе усматривается изъ той цѣли, для кошорой Цари возводятся на престолы. Чтобы видѣть, сколь благодѣтельна и необходима для нашего благоденствія сія власть, для сего споимъ взглянуть шокмо на тѣ общество, гдѣ на развалинахъ сей власти неистовствуетъ безначаліе, гдѣ всѣ повелѣваютъ, и ни одного нѣтъ повинующагося; гдѣ право невиннаго попирается правомъ сильнаго, гдѣ необузданная вольность, занявши мѣсто

(а) Исал. СIV, 15. (б) Притч. VIII, 15.

закона, подобно огнедышущему жерлу, извергаешь пламень раздоровъ, оставляющій по себѣ пепель и опускшеніе. Вонреши сему всегубительному духу безнечалія, Государь какъ иѣкій Богъ міра и единенія, собираешьъ въ десницу свою миллионы умовъ и воль человѣческихъ, соглашаешьъ и направляешьъ ихъ къ одной благодѣтельной цѣли, инишеть законы и постановленія, прямо указующія на сию цѣль, произносишь рѣшительный судъ на дѣла, и, по слову Порфириопосца—Пророка, *судить нищимъ людскимъ, спасаетъ сыны убогихъ и смиряетъ клеветниковъ* (а), награждаешь вѣрныхъ исполнителей законовъ, употребляешь всѣ возможныя средства къ обогащенію, просвѣщенію и усовершенствованію народа своего,—короче сказать: бываешьъ подлиннымъ Отцемъ отечества.

И мы иногда завидуемъ тѣмъ почестямъ и отличіямъ, коими народъ осыпаетъ Государя своего. Ахъ, Слушатели, естьли бы мы уразумѣли всю важность тѣхъ обязанностей, кои Монархъ несетъ на раменахъ своихъ; естьли бы мы видѣли, съ колы безчисленными трудностями сопряжены всѣ сіи Царскія отличія: тогда бы повѣрили, что Государь вовсе не живетъ для себя, хотя и кажется все живущимъ для него одного. Онъ покоенъ, когда покойны подданные

(а) Псал. LXXI, 4.

Его; или, что я говорю? и сіе самое спокойствіе покупається мърою трудовъ и бдительности Его, а слѣдовательно не столько принадлежитъ Ему, сколько народу Его. Но возможно ли, чтобы сіе народное спокойствіе не возмущалось какими либо бѣдствіями? Сколько ихъ можетъ быть въ Государствѣ? Вопь новый и самый обильный источникъ заболѣвъ и огорченій для Государя! И малѣйшее зло,—нечастіе послѣдняго изъ подданныхъ Его, безнокоитъ Его, между тѣмъ какъ тогдаже тысячи Его подданныхъ спокойно и безпечально отдыхаютъ подъ сѣнью Державы Его. Въ доказательство сея испытны, у насъ предъ глазами самой живой и разительный примѣръ: когда Благочестивѣйшій Государь нашъ ИМПЕРАТОРЪ получилъ печальное извѣсніе о смертоносной болѣзни вторгшейся въ самое сердце Россіи; что чувствовало въ то время сердце Его? Въ ту же минуту Онъ оставилъ мѣсто покоя своего; и не щадя жизни своея,—поспѣшилъ самъ дѣлить смертныя опасности съ подданными своими. Смотрите, какъ и до сихъ поръ Онъ не переспашетъ окружавшись о жерновахъ болѣзни сея, и чего не предпріемлетъ къ предотвращенію оной? Вопь чио значишъ Государь для народа! Такъ благодѣтельно и необходимо назначеніе Его! Блаженъ народъ, имѣющій въ лицѣ

Государя Отца и Благодѣтеля! Блаженъ и Государь, имѣющій въ народѣ своеемъ сыновъ признательныхъ къ Его благодѣяніямъ! Не много таковыхъ Царей, не много такихъ и народовъ!

Послѣ сего, Слушатели Христіане, какое понятіе мы должны имѣть о Царственныхъ престолахъ, когда и сѣдящіе на нихъ суть слуги Господни, и основаніе сихъ престоловъ отъ Господа, и назначеніе сихъ престоловъ такожде Господне? Воистину то суть престолы Господни, или яснѣе сказать видимыя части того единаго, невидимаго, выше звѣздъ небесныхъ поставленного престола, на которомъ возсѣдаетъ Самъ Богъ,—Царь неба и земли. Чѣмъ оные выше, тѣмъ мы предъ ними должны быть ниже. Сие смиреніе наше есть высота наша, есть слава наша. Не смотря на сю недоступную высоту Царственныхъ Престоловъ, какъ древле нашелся такой, которой рекъ въ умѣ своемъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, и буду подобенъ Вышнему* (а): такъ и нынѣ, особенно въ настоящія времена, открываясь сыны пропиленія, чада необузданной вольности, кои, покрасая сіи престолы, кричали въ безумной ярости: „Не нуженъ намъ Царь, намъ нужна свобода!“ Безразсудные! ежели не

(а) Ис. XIV, 15 и 14.

нуженъ вамъ Царь, то не нуженъ для васъ и Богъ: безъ Бога гдѣ ваша свобода? Да воскреснетъ Богъ и распочатся врази Его! Да исчезнептъ зло сіе шамъ, гдѣ оно возникло!

Благочестивые чада Россіи! одна токмо сыновняя вѣрность къ предержащей власти можетъ ручаться за незыблемость Царственныхъ престоловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить несомнѣннымъ залогомъ народнаго благоденствія. Ничего не значать въ сравненіи съ нею безчисленныя силы, и самыя неприступныя твердыни. Пять лѣтъ уже прошло, какъ мы постоянно въ сей день предъ лицемъ Царя небеснаго, клянемся въ сей вѣрности Царю земному—Августѣйшему виновнику настоящаго торжества Благочестия вѣщему Государю ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, и можемъ ли мы поколебаться въ оной, когда Онъ ради насъ,—ради нашего благоденствія, не щадитъ своей жизни? И нынѣ вѣтъ для насъ другой жертвы, пріяннѣйшей Богу, достойнейшей Церкви и Отечества, кромѣ свидѣтельства той же вѣрности нашей, согласно слову Господню: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (а). Аминь.

(а) Апок. II, 10.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННОГО ВѢНЧАНИЯ И СВЯЩЕННОГО ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВІЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Вознесохъ избраннаго отъ людей мояхъ (а). Такъ вѣщаетъ Богъ о каждомъ изъ тѣхъ, кои возводятся на Царственные престолы! И кіпо кромѣ единаго Бога можетъ вознести смертнаго на сю, можно сказать, недоступную высоту, пресступающую предѣлы земли, и касающуюся неба;—высоту сопредѣльную той высотѣ, на которой утверждены Престолъ Самаго Царя царствующихъ и Господа гospодствующихъ? Можетъ быть, спросите вы, что за намѣреніе такъ высоко возноситъ одного, тогда какъ цѣлые миллионы подобныхъ ему—остаются внизу подъ нимъ? На что полагать споль безмѣрное разстояніе между однимъ и другими, когда тотъ и другіе стоятъ на одной чертѣ человѣчества?

Не думайте, благоч. слуш. что высота Царственной власти удаляетъ Царя отъ народа его; напротивъ она болѣе сближаетъ его съ народомъ, такъ что чѣмъ выше

(а) Исал. LXXXVIII, 20.

Царь, тѣмъ ближе къ нему народъ. Вы знаете, сколь великъ и высокъ надъ всѣми Богъ: но рассторгается ли сею высотою тошь союзъ, коимъ сопрягаются всѣ твари съ Творцемъ своимъ? Напрошивъ она то и содержитъ въ себѣ причину того неразрывнаго союза нашего съ Богомъ, по которому Онъ гораздо ближе къ намъ, нежели мы къ самимъ себѣ. *О немъ бо живемъ и движемся и есмы* (а). По сему образцу Божественной высоты и царственные престолы устроются на земли. И цари вознесенные на высоту ихъ не столько удаляются, сколько сближаются ею съ народами своими. Дабы истина сія была ощущительнѣе, въ честь наступающаго торжества разсмотримъ тѣ отношенія, въ которыхъ Царь свыше поставляется къ своему народу. Сіе даетъ намъ уразумѣть и тѣ отношенія, въ которыхъ народъ долженъ пребывать къ Царю своему.

Народъ безъ Царя тоже, что тѣло безъ главы. Какимъ образомъ глава сообщаєтъ тѣлу цѣлостъ, жизнь, красоту и крѣпость: въ тѣхъ же отношеніяхъ можетъ быть разсмотриваемъ Царь къ своему народу.

И во первыхъ Онъ сообщаєтъ народу цѣлостъ, или шу благодѣтельную связь, по которой всѣ части политического тѣла держатся, и въ различныхъ направленіяхъ дѣй-

ствують согласно для одной и общей цѣли. Какимъ образомъ въ главѣ, какъ въ центрѣ, соединяются всѣ нервы, чрезъ которые душа дѣйствуетъ на всѣ части півленаго организма: такъ въ лицѣ Царя и его державной власти содержатся всѣ тѣ силы, которыя должны приводиться въ дѣйствіе для благо-дѣлнія общества. Отъ кого зависитъ сей многосложный механизмъ судопроизводства, которымъ, такъ сказать, дышетъ политическое тѣло? Кто приводитъ въ движение тысячи колесъ и пружинъ сей необъятной машины, наблюдая стройность и порядокъ въ каждой ея части? Въ семъ отношеніи духъ Царственной власти подобенъ тому духу, который проникалъ и оживлялъ Іезекіемъ видѣнную колесницу, и приводилъ въ стройное движение всѣ колеса и части ея, — или той силѣ, которою содержится солнечная система, не смотря на разныепути планетъ и кометъ съ ихъ спутниками. Опнимите сей духъ и силу сю, и цѣлое должно разстроиться. Народъ безъ Царя естественно долженъ раздѣлиться: а царство раздѣльшееся на ся запустѣтъ (а) и погибнетъ. Сколько примѣровъ подтверждающихъ ею истину! Сколько народовъ сперты съ лица земли по недоспаку единовласія!

По опьяніи гдавы, тѣло лишаеця

(а) Матв. XII, 25.

жизни. Гдѣ, какъ не въ главѣ преимущественно выражается жизнь тѣлесная? Ибо въ ней сосредоточены всѣ органы чувствъ—зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, и самаго осязанія. Не так же ли жизнь политического тѣла зависитъ отъ Царя? Мудрость Его подобна очамъ, по слову Екклесіаста: *Мудраго оги во главѣ его* (а). Внимательность Его, тонкое различеніе испинъ отъ лжи, участіе въ нуждахъ и скорбяхъ народа и попеченіе о благѣ народномъ подобны прочимъ чувствамъ тѣлеснымъ, или лучше скажемъ успами Премудраго: *жизнь въ радости лица Царева, милость его яко дождь весенній, или яко облакъ поздень* (б). Отнимите главу сїю отъ тѣла политического,— и оно должно будеиъ подвергнуться тленію и повсемѣстному разрушению.

Далѣе: какая часть сообщаетъ тѣлу болѣе красоты и благообразія, какъ не глава? Гдѣ преимущественно выражается сила души, какъ не на лицѣ? Тоже надлежитъ сказать и о Царѣ по отношенію его къ народу. Чѣмъ значимъ вся та слава, которой украшается престолъ его, какъ не красота народа? Самый сильный и многочисленный народъ безъ царя, подобенъ безобразнымъ развалинамъ огромнаго зданія. Напротивъ благоустроенное царство, подъ сѣнью самодержавной влас-

(а) Еккл. II, 14. (б) Привич. XVI, 15. по Евр. тексту.

ти, подобно величественному колоссу, оправеду привлекающему къ себѣ взоры наши, и возбуждающему въ душѣ нашей чувство удовольствія и восхищенія. Имя Царя, подобно солнечному лучу, отражается въ каждой части его. Царственныя доблести ума и сердца, подобно драгоценнымъ изваниямъ, разсыпаны по всѣмъ сторонамъ его. Кажется, Самъ Богъ облекается въ сию лѣпону, обложенную избранныхъ Своихъ царственностию.

Поелику самое благоустроенное царство не безопасно отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ: то нужно оградить его отъ нападенія ихъ. И въ семъ отношеніи Царь, яко глава политического тѣла, доставляющъ ему силу и крѣпость, приводя въ движение всѣ части его и содержа онага въ непрестанной дѣятельности. Подъ распоряженіемъ его образуются народныя силы, и въ надлежащей стройности противуоставляющи врагамъ общеславянаго спокойствія. Въ самомъ дѣлѣ, кто лучше и удачнѣе можетъ воодушевить народъ любовью къ отечеству и пробудить въ немъ соревнованіе къ общему благу? Чья власть можетъ совокупить во едино разнородныя силы, и чрезъ то влечь въ нихъ непобѣдимое мужество?

Вотъ отношенія, въ коихъ посланъ Царь къ своему народу! Въ семъ случаѣ Слово

Божіе нарицаєшъ его по именемъ *пастыря*, по именемъ *бождя* (а), по именемъ *отца* (б), по наконецъ именемъ *Христа* (в) и *Бога*. *Азъ ръжъ: бози есте, и сынове Вышина го вси* (г), вѣщаєшъ Духъ Свѧтый усپами Пророка къ сильнымъ и державнымъ земли. Послѣ сего нужно ли спрашивашь для чего Господь возводишь избранныхъ Своихъ на царственные престолы? Очевидно, что сіе намѣреніе нераздѣльно съ намѣреніемъ Царства Божія. Можно сказать, что Царь неба и земли царствуетъ въ лицѣ Царей и державныхъ земли. Думать иначе, значило бы оскорблять Бога, и посягать на власть Его. Вотъ причина, почему Слово Божіе обязанности наши къ Богу соединяетъ съ обязанностями нашими къ Царю. Ибо оно научаєшъ *воздаєвать Божія Богови, и Кесарева Кесареви*—(д), и въ то же время, какъ заставляетъ бояться Бога, повелѣваєшъ *гтитъ Царей. Бога бойтесь, Царя гтите* (е). Слѣдовательно кто боится Бога, тому не можешьъ не давать почтенія Царю своему: ибо Царь есть видимый образъ невидимаго Бога.

Живъ Господь, яко сынове смерти вси вы не хранящїи Господа своего Царя

(а) 2 Цар. V, 2. Исаіи XLIV, 28, по Евр. (б) Исаіи XXII, 21. (в) Цар. XXIV, 7. (г) Псал. LXXXI, 6. (д) Малк. XXII, 21. (е) 1 Петр. II, 17.

Христа Господня (а). Такъ говорилъ Давидъ начальникамъ воинства Саулова. Таже кляшва лежитъ на всѣхъ тѣхъ, кои противляются власти: ибо противляющіеся власти, Божію повелѣнію противляются (б). Напрописъ благословеніе Господне почиваешьъ на тѣхъ, кои повинуются властямъ предержащимъ, яко свыше отъ Бога постановленнымъ.

Благочестивые слушатели! Кто изъ насъ осмѣлился подумать отказатьть въ сей дани Царю нашему, кошорый, какъ Ангель Божій, благовѣстуешь Россіи миръ и спасеніе, какъ Эдемскій Серафимъ съ пламеннымъ оружіемъ, ограждаешь Россію отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ? Преклонимъ убо днесъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ предъ Господемъ Вседержителемъ, и единимъ сердцемъ и успами воззовемъ къ Нему: *Господи, спаси Царя* (в) нашего! спаси и весь ИМПЕРАТОРСКІЙ домъ Его! Аминь.

(а) 1 Цар. XXVI, 16. (б) Рим. XIII, 2. (в) Псал. XIX, 10.

С Л О В О

На тотъ же день.

Живъ Господь, и живъ Господинъ мой Царь, яко на мъсть, идльже будетъ Господинъ мой Царь, или въ смерти, или въ животъ, тамо будетъ рабъ твой.

2 Царств. XV, 21.

Такъ клянется въ вѣрности Давиду Царю своему, и ктоже? Еоей иноцеменникъ, тогда какъ сынъ Давидовъ, вѣроломный Авессаломъ, съ большою частю народа, опложившись отъ отца своего, искалъ смерти его; тогда какъ Давидъ, преслѣдуемый сыномъ своимъ, предлагалъ сему иноцеменнику полную свободу, да идешъ и возвратишься, и возвратишь съ собою братію свою. „Доколъ живъ Господь, отъ вѣтшиваешь онъ, дотолъ я не измѣню Господину Царю моему. Я не пойду вслѣдъ Авессалома, хотя бы вѣс по прѣмѣру его опложились отъ избраннаго Богомъ и помазаннаго на Царство Давида. „Я хочу лучше быть рабомъ законнаго Цара, „нежели свободнымъ данникомъ похити- „теля Царской власти. Какъ ни велика опасность, въ которой находится Царь

,,мой Давидъ, но я лучше съ нимъ умру,
,нежели оставлю Его.,,

Вопль голосъ истинной вѣрноподданнической любви! О есъши бы каждый, также какъ иноzemенникъ сей, цѣнилъ и соблюдалъ обязанность свою къ предержащей Власти! И можетъ ли иначе чувствовавшій вѣрноподданный?

Благоч. Слуш., что значиша настоящее торжество наше, какъ не припомнаніе, или лучше сказать изъявленіе той вѣрноподданнической любви, въ которой мы предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ самаго Бога, клялись нѣкогда Августѣйшему Помазаннику Господню НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ? Сей день, въ которой Онъ, по Божію о насъ смотренію, вѣнчанъ и помазанъ свыше на Всероссійское Царство, не подтверждаешь ли снова въ сердцѣ каждого клятвенныхъ обѣщовъ вѣроности и любви, и не заставляешь ли насъ воскликнуть: „Живъ Господь, да живетъ и Августѣйшій Помазанникъ Господень НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ! Какъ онъ пріемля на рамена свои свыше возложенное на него иго Царственной власти, торжественно клялся предъ Богомъ нести его для благоденствія Россіи: такъ и мы, въ присутствіи,шаго же Бога, торжественно клянемся до

„смерти служилъ Ему, не щадя ради Его
крови и живоша своего!“

Да не будешъ всеуе сія кляшва наша,
Христіане, обратимъ все вниманіе на свя-
тость ея, и посмотришъ, сколь необходима
вѣрноподданическая любовь къ предержащей
власти какъ для незыблемости Царствен-
ныхъ престоловъ, такъ и для благоден-
ствія самыхъ народовъ.

Кто есть Царь? Онъ есть глава полити-
ческаго шѣла. Воля его есть та священ-
ная сила, которою должно двигаться и
управляться сіе многосложное цѣлое. Къ
сему устремлена вся власть его; сего пре-
бующъ всѣ царственные доблести его. Но
достигнемся ли сіе назначеніе Царской
власти, ежели народъ откажеть ей въ
преданности своей?

Царство раздѣльшееся на ся запус-
тъетъ (а). Тысячи примѣровъ въ исторії
народовъ подтверждаютъ сію неоспоримую
истину. Но какое раздѣленіе можетъ быть
ужаснѣе того, когда распоргается узелъ,
связующій подданныхъ съ Царемъ ихъ? Какъ
ни полномочна власть Царя, но еслыли
народъ не повинуется ей: то мѣра неогра-
ниченностіи ея токмо усугубляетъ мѣру
несстроенія и народныхъ бѣдствій. Тогда

(а) Маш. XII, 25.

весь усилія,—поддержашь власні сію, дѣлаючися піщепними. Узы рабскаго страха сильни только на время связашь однѣ руки, а не волю. Тогда самыи спрогій голосъ законовъ подобенъ бываешъ гулу, въ пустынѣ раздающемуся и въ воздухѣ исчезающему. Что же тогда Царство? Оно подобно безжизненному трупу, въ кошоромъ кругообращеніе крови останавливается и замираеть.

Ежели кто хочетъ имѣть вѣрное понятіе о силѣ и благоденствіи народа: то не спрашивай о пространствѣ его населенія, не спрашивай о богатствѣ и могуществѣ его; не спрашивай даже о качествѣ законовъ, коими управляетъ сей народъ; но только узнай, любить ли и Христіанскую ли любовию любить сей народъ Царя своего? Вонъ ключъ ко всемъ благамъ общественнымъ. Чтобъ видѣть исшину сего, спросимъ только: можетъ ли быть вѣренъ Богу тотъ, кто не вѣренъ Царю своему?

Господне есть царство, и той обладаетъ народами (в). Господь каждому языку устроаетъ вождя, дѣлая его орудіемъ своего промысла о народѣ. Господь движетъ мыслями и желаніями Царя: ибо сердце царево въ руцѣ Божіей (б). А посему возможно ли безъ явнаго нарушенія обязанностей

(а) Псал. ххі, 29. (б) Притч. ххі, 1.

нашихъ къ Богу, отрѣшаешься отъ исполненія обязанности нашихъ къ Царю?

Нѣкогда Фарисейское лукавство, подъ видомъ служенія Богу, мнило разорвать сей священный союзъ, вопрошая Божественнаго Учителя: *достоитъ ли да яти дань Кесарю?* Чего не выдумаешь не обузданная вольность, на разрушеніе общественаго благодеятствія успремленная? Подъ видомъ того, что наипаче должно побуждать насъ къ вѣрно-подданнической любви, она хочетъ вырвать сердце наше изъ-подъ ига общественныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на насъ Правительствомъ, и чтобы развязать себѣ руки на всякое злодѣяніе, въ буйномъ осѣщеніи вопрошаешь: *достоитъ ли да яти дань Кесарю?*

Возадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови (а), опровергаетъ Божественный Учитель Иисусъ Христосъ. Какъ бы такъ говорилъ Онъ: „Что Богу въ вашемъ поклоненіи, ежели вы пропившись законной власти? Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется (б). Въ лицѣ Царей, самъ Богъ царствуетъ надъ вами. Убо работайте имъ со спрахомъ, яко самому Богу. Не раздѣляйте обязанностей вашихъ къ Царю отъ обязанностей къ Богу. Служа Царю, вы служише Самому Богу?“

(а) Мат. XXII, 20. (б) Рим. XIII, 2.

Въ самомъ дѣлѣ какая жертва наша можетъ быть угодна Господу, когда сердце наше откаживается отъ преданности и любви Намѣстнику Господню? Молитва ли? Но Св. Апостолъ Павелъ научаетъ прежде всѣхъ творити моленія, прошенія, благодаренія, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть: ибо сие приятно предъ Спасителемъ нашимъ, Богомъ (а). Постъ ли? Но что значить и постъ, когда сердце наше лукаво и предъ послѣднимъ изъ подданныхъ Царя, а шѣмъ паче предъ самимъ Царемъ? Умерщвленіе ли плопи? Но безъ любви и самое сожженіе ея ничтоже пользуетъ (б). А посему истинный Христианинъ не можешь не быть вмѣстъ истиннымъ и вѣрно-подданнымъ сыномъ Отечества. Подобно Евангельской вдовицѣ, онъ несетъ и полагаетъ на жертвенникъ Отечества послѣднія двѣ лепти свои,—умъ и сердце, и самою жизнью охотно жертвуетъ за спасеніе его. А когда цѣлый народъ огражденъ сего вѣроносію къ предержащей Власти: то какая сила можешь сокрушить швердыню сию? Не процвѣтаютъ ли тогда веси его миромъ и пишиною? Не исполнены ли богатствомъ сокровищницы его? Напротивъ, нѣтъ ужаснѣе состоянія, когда духъ неповиновенія и измѣны

(а) 1 Тим. II, 1—3. (б) 1 Кор. XIII, 5.

свирѣпствующіи въ народѣ. Нѣшь зла, кото-
рое бы не могло въ то время втогнущися
въ предѣлы его. Насступаешь ли непріятель? Измѣна гопова продать все, чтобы только
соблюсти собственную корысть свою. Слу-
чается ли какое либо неожиданное обществен-
ное бѣдствіе? Въроломство токмо умножаетъ
его или своимъ бездѣйствіемъ, или злонам-
ѣренною дѣятельностю. Требуются ли об-
щія силы на отвращеніе угрожающаго зла?
Невѣрность сокрушаешь послѣднюю опору—
довѣренность къ подобнымъ себѣ: ибо кто
невѣренъ къ предержащей Власии; топль
не можетъ быть искрененъ и доброжелателенъ
къ подобнымъ себѣ. Чего же можно
ожидать отъ такого общества, въ кошоромъ
нѣшь искренности, а слѣдовашельно и го-
товности къ взаимной помощи? Вопль по-
чему не уважающій Царской власти еспь
ужаснѣйцій врагъ Бога, Церкви и обще-
ственнаго благоденствія, и даже врагъ са-
мого себя: ибо, производящея законной
власти, онъ сокрушаешь собственную свою
пользу.

При всемъ томъ, враги общественного
благоденствія еще не стыдящіяся открыто
проповѣдывать безначаліе. Между тѣмъ, какъ
Господь громовыми, можно сказать, ударами
возвѣщаешь въ слухъ вселенной сию
священную пепину: *не прикасайтесь к Пома-*

заннымъ *Моимъ* (а), они возстаютъ на Господа и на Христа его (б), и страшно подумать, до какой дерзости проспирается буйная вольность ихъ. Чусть бы по было между языками невѣдущими испиннаго Бога: но, къ сожалѣнію, въ самыхъ просвѣщениѣйшихъ Державахъ свирѣпствуешь язва сія, и успѣла уже коснуться предѣловъ Благословенной Россіи,—Россіи, которая какъ денница на горизонти небесномъ, сіяя сѣптомъ немерцающей славы, всегда отличалась неподражаемою приверженностью къ Самодержцамъ своимъ. Хотя не изъ природныхъ чадъ ея, но также изъ близкихъ къ сердцу ея, его облагодѣтельствованныхъ, нашлись вѣроломные, кои, не смотря на всѣ материнскія попеченія ея, вопреки гласу совѣсти и вѣры, вопреки собственной своей пользѣ возмечтали неповиновеніемъ своимъ поколебать благоденствіе ея. *Господи!* не на доброй ли землѣ, и не доброе ли спъмѧ съяно? откуду убо плевелы сіи (в)?

Врагъ діаволъ сотворилъ сіе (г). Плевелы, имъ посѣянные, на какой бы землѣ ни росли, не могутъ быть пшеницею. Нестопыля спрасни не ширитъ порядка и подчиненности. Чѣмъ благотворнѣе узда, поддерживающая пагубные порывы ихъ; пѣмъ

(а) Псал. CIV, 15. (б) Псал. III, 2. (в) Малк. XIII, 27.
(г) Тамже 28.

онъ неукротимъе. Ни опеческая власть, ни благодѣтельные законы, ни грозный судъ Божій, ничто не сильно обузданъ ихъ.

Но сего не прискорбно ли для сердечноской матери видѣть непослушныхъ себѣ дѣшь своихъ? Так же болѣно сердцу Помазанника Господни, когда отъ среды чадъ Его возникнуть сыны непокорные и мялежные. Но упѣхъся, Августѣйшій Помазанниче Господень! Болѣзнь враговъ Твоихъ возвращается на главу ихъ. Они сами изрыли себѣ ровъ, и падають въ него. Россія, собственная Твоя Россія, никогда не измѣнила Тебѣ въ вѣроиспїи и безусловной покорности. Она любитъ Тебя, какъ Отца своего, какъ Ангели Хранителя своего. Пускай злодѣи бѣгутъ отъ Тебя: они не достойны Державы Твоей. Поносная измѣна ихъ не помрачаетъ славы Твоей. Се еще многіе миллионы вѣрноподданныхъ сыновъ Твоихъ предстоятъ Тебѣ, окружаютъ Престолъ Твой, ожидаютъ единаго мановенія Твоего для того, чтобы подавить сей духъ возмущенія, нарушившій спокойствіе Твое. Се отсюду, отъ всѣхъ концевъ вселенныя безчисленные народы несутъ Тебѣ въ жерпѣ сердца, благословляющія имя Твое!

И кіо изъ насъ, благоч. Сл., не захотѣтъ въ настоящій день предупредить сіе спремленіе вѣрноподданническою любовью? Принесемъ ее предъ лицемъ Бога, свыше-

призывающаго на жертву нашу; соединимъ сердца наши во единое сердце и запечатлѣемъ вѣрность нашу къ предержащей Владычи не словомъ, но паче дѣломъ, сколько доспашемъ у каждого силъ къ утвержденію общаго блага и спокойствія.

Царю Царей и Господи господствующихъ! Ты вдохни въ насъ силы сіи; Ты же буди и свидѣтелемъ тѣхъ сердечныхъ молищъ и благодареній, кои въ день сей возносятся къ Престолу Твоему о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Тобою Христа Твоего, Егоже оправдалъ еси царствовани надъ нами; распости силою Твою враговъ Его, или паче, обраши ихъ, да разумѣюшъ, яко Ты царствуешь въ лицѣ Помазаннаго Твоего. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ.

Господне есть Царствіе, и Той обладаетъ языки.

Псал. XXI, 29.

Во всемъ , видимомъ нами , болѣе или менѣе оправдывающемся сила невидимая. Небеса поспѣдаютъ славу Божію (а); земля и все , что наполняетъ ее, возвѣщаешь намъ о всемогуществѣ Божіемъ. Міръ есть раскрытая книга, которой смыслъ и содержаніе говорилъ о Богѣ. Но нигдѣ такъ очевидно, такъ разително не обнаруживается скрываемый перстъ Божій , какъ въ исторіи царствъ и царей. Здѣсь гласъ Божій явно изрекаетъ судьбу народовъ; только надобно имѣть уши , чтобы слышать его. Основанные на земли по волѣ Господней Царственныя престолы не чтио иное суть, какъ прорицалища судебъ Вышняго,—Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Онъ держишъ въ десницахъ Своей сердца Царей ; Онъ владычествуетъ всѣми, иже на небеси и на земли. Онъ поставилъ Царей, и устроилъ вождя коемуждо языку. Чѣм же сказать о Помазанникахъ Господнихъ , возводимыхъ

(а) Псал. XVIII, 1.

на Царство? Справедливо они варцаются Господними, т. е. какъ бы собственно принадлежащими единому Господу, такъ чѣмъ касающійся ихъ, яко касающейся въ зънице ока Господня (а). Вотъ мысль, которую имѣлъ Св. Пророкъ Давидъ, когда говорилъ: *Господне есть Царствіе, и Той обладаетъ языки!*

Благ. Сл., уклонимся отъ прекословій лжеименного разума, спаравающагося помрачить сюю несомнительную истину, и, въ честь наступающаго торжества, уивердимся на мысли Пророка, и посмотримъ, въ какихъ преимущественно черпахъ Царской власти открывается промыслъ Божій?

При одномъ имени, *Государь*, пробуждающемся въ сердцѣ нашемъ какое-то благоговѣйное чувство уваженія къ оному. Одинъ только необузданный и вольнодумствомъ управляемый умъ можешьъ пропасть въ сему священному чувству, можно сказать, свыше видянному въ сердце человѣческое. Есть ли всякой доброй сынъ благоговѣшь къ имени отца своего, то что сказать о той особѣ, кою отъ свыше облечена Царственномъ властью?

И подлинно,—что значишъ сіе величіе, которымъ сияетъ Царственная власть! Думашь, что оно или самовольно присвоеніе Царями земными, или по одному произволу народа успупаешся Царю, значишъ забывашь,

(а) Зах. I: 8.

что царствуетъ надъ нами Богъ. Еспыли бы кто нибудь сталъ утверждать, что свѣтъ солнца, отражающійся въ прозрачномъ кристаллѣ, есть произведеніе самаго кристалла: то не назвали ли бы таковаго безразсуднымъ?

Одинъ Богъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ славы. Ему единому подобаетъ честь и величіе во вѣки вѣковъ. Подобно солнцу, Онъ изливаетъ свѣтъ Своей славы на всю вселенную. Но Цари, а паче Помазанники Господни, преимущественно озаряються симъ свѣтомъ. Власть, которою облечены они, престолы, на которыхъ возсѣдаютъ они, порфира, въ которую облекаются они, драгоценный вѣнецъ, который сіенъ на главахъ ихъ, скипетръ и держава въ рукахъ ихъ— эта слава сія есть не что иное, какъ отблескъ славы Царя небеснаго. Она не царемъ выдумана, не народомъ изобрѣтена, но Самимъ Гогомъ установлена, освящена и утвержденна.

Но скажущъ: естыли бы народъ отказалъ Царямъ въ повиновеніи: тогда не долженствовала ли бы упасть и слава ихъ? Конечно повиновеніе и покорность народа очень много помогаютъ славѣ Царей. Повиновеніе предержащей Власти во всякое время священно и величественно. Но откуда оно занимствуетъ сіе украшеніе, какъ не отъ Царственной славы? Почему народъ бываешь великъ? Поэтому, что онъ повинуется Царю

своему. Почему Царь великъ? Потому, что онъ носитъ на себѣ образъ Царя небеснаго. И такъ не столько Царь отъ народа, сколько народъ заимствуетъ славу свою отъ Царя. Народъ почитаетъ Царя, повинуется ему,— и въ семъ случаѣ нимало не одолжаешь его: ибо въ лицѣ Царя онъ почитаешь самаго Бога. Однѣ и тѣ же причины, кои заспавляющіе насъ почитать Бога, дають Царямъ право требовать принадлежащаго имъ поченія отъ народа. А потому одинъ народъ самъ по себѣ ни отнять, ни дать Царствен-ной славы не можетъ. Самый обрядъ священ-наго Миропомазанія, совершаемый Церковью надъ Царями по вступлениіи ихъ на царство, что значитъ иное, какъ не то, что все вели-чие царственной власти отъ Бога и въ Богѣ?

И такъ первая привадлежность Цар-ственной власти, въ которой открывается ощущительнымъ образомъ сила Всевышняго, есть та слава, которая окружаетъ Цар-ственные престолы. Мы удивляемся и недо-умѣваемъ, когда видимъ, что человѣку, подобному намъ, воздающему почести, подобныя шѣмъ, кои должно воздавать Богу: но сіе недоумѣніе толичасъ исчезаетъ, когда пред-ставимъ, что Царь на земли есть видимый образъ невидимаго, на небеси живущаго Бога, и слѣдовательно то сіяніе, которымъ поражаетъ насъ Царственная слава, ничуть не

чрезмѣрно, и ешьли бы еще во сно крашъ увеличено было, то и тогда служило бы слабымъ отшѣнкомъ славы небеснаго Царя. Послѣ сего кто осмѣлился сказать, что сія слава, кошорая окружаетъ Престолы державныхъ земли, излишня и не нужна? Она такъ тѣсно сопряжена съ званіемъ Царя, какъ тѣсно сопрягается сіяніе съ солнцемъ. Никто не можетъ ее восхитить, а паче много присвоить безъ оскорблениія Того, Который не даетъ славы своея иному (а), и Который строго наказуетъ похитителей ея. Такъ высока слава Царственной власти!

Но сего же высотою измѣряются и тѣ обязанности, кои лежатъ на раменахъ Богомъ вѣнчанныхъ и превознесенныхъ Царей. При возведеніи ихъ на Царство, при священномъ Миропомазаніи ихъ, можно сказать, Богъ облекаетъ ихъ Свою собственою вѣщью, такъ что они послѣ того дѣлаются какъ бы богами. *Бози есте, и сынове Бышияго вси* (б), глаголеть къ нимъ Всевышній. Онъ какъ бы уступаетъ имъ собственный судъ Свой и правду Свою, да судять нищимъ людскими, и спасутъ сыны убогихъ, и смирять клеветника (в). Въ исполненіи сихъ обязанностей, какъ въ чистомъ зерцалѣ, отражается промыселъ Божій:

(а) Исаіи XLVIII, 11. (б) Псал. LXXXI, 6. (в) Псал. LXXI, 4.

Во 1-хъ по Своей премудрости: чей, думаетъ, умъ пишеть тѣ законы, коими управляетъ народъ и кои износятъ уста царевы? *Многу царіе царствууютъ, и сильніи пишутъ правду* (а),—опровергнувъ вѣчную истину. Невидимая десница Божія, содержащая въ себѣ сердца Царей, движетъ рукою ихъ въ изображеніи тѣхъ постановленій, на коихъ утверждается общественное благородство. И чей умъ, кромѣ ума Господня, можетъ содѣлать то, чтобы миллионы умовъ и сердецъ человѣческихъ согласились и настроились къ единому общему благу;—чтобы разграничить испину отъ лжи, и указать каждому члену общественного тѣла свою должностъ, свое мѣсто,—чтобы разсѣчь узель неправды, злобою лукавыхъ умовъ связуемый, чтобы единымъ словомъ укропить мяшечъ народный и водворить миръ? Пусть что хотятъ, говорятъ беззаконные умы, указывая на беспорядки, при всей мудрости и проницательности Царя иногда возникающіе въ народѣ, имъ управляемомъ. Мы только укажемъ имъ на начальника сихъ беспорядковъ. Это есть то пѣнь злой духъ гордости, который вознамѣрился никогда поколебать престолъ Всевышняго, и содѣдался вѣчнымъ врагомъ всякаго порядка. Мудрено ли, что и въ самомъ

(а) Примч. VIII, 15.

благоустроенному Царствіи найдутся послѣдователи ему? Злонамѣренное нарушеніе законовъ не нарушаешь важности и силы ихъ. Тѣ же законы, кои пролагаютъ путь къ общественному благоденствію, вмѣстѣ угрожаютъ праведнымъ наказаніемъ нарушителямъ своимъ. И въ семъ—то случаѣ Всевышній Царь неба открывается

Во 2-хъ по Своему правосудію. И подлинно,—кто, кроме единаго Бога, можетъ изрекать судъ на дѣла людей, и съ тѣмъ вмѣстѣ однихъ наказывать, а другихъ награждать? Такъ Пророкъ въ молитвѣ своей о Царѣ, и судъ и правду усвояетъ Богу. *Боже!* говорить онъ, *судъ Твой Цареви даждь, и правду Твою сыну Цареву* (а). Слѣдовательно тошь же Царь неба и земли, который вѣщаетъ Царей на Царства, вручаетъ имъ мечь и вѣсы, да судятъ людямъ въ правдѣ. Уполномоченные сими священными правами, они страшны для злодѣевъ, и вожделѣны для добрыхъ. Дѣянія тѣхъ и другихъ полагаются на вѣсы правосудія, и каждый получаетъ доспойное за нихъ возмездіе. Для однихъ обнажается мечь; на другихъ изливается опь Царственнаго преспола свѣтъ щедроопь и отличій. Тамъ сокрушаются измѣна и вѣроломство, здѣсь возвышающаяся вѣрноподданническая любовь; тамъ спирается

рогъ гордыхъ, а здѣсь возносится смиреніе; шамъ злодѣйство заключено въ оковы, здѣсь благословляется добродѣтель. Въ семъ отношеніи Царь не служитъ ли живымъ изображеніемъштого грознаго и вмѣсли справедливаго Судіи, который иѣкогда воздастъ коемуждо по дѣломъ его?

„Но гдѣ на земли искать той правды, „коюорая бы, подобно правдѣ Божіей, раз- „личала невинныхъ отъ виновныхъ? Не час- „то ли первые испытывають участь по- „слѣднихъ?“ Вопіють недовольные своимъ состояніемъ. Правда,—но винили ли Царей за то, что они не всевѣдущи и не всемогущи? Довольно, что они не попворствують открытому злодѣйству. А еспѣли они, какъ смертные, не въ силахъ открыть всѣ сокровенные пушки его: то не забудемъ, что кромъ земнаго суда есть еще судъ Небесный,—Божій. Довольно, что имъ дано право раздѣлять сей судъ съ Богомъ: но требовали отъ нихъ штого, чтобы всѣ были довольны судомъ ихъ, не лъзя: ибо и Богъ не угодитъ на всѣхъ. Естълій бы даже они и погрѣшали пропиву своихъ обязанностей: то и тогда они не подлежапъ суду людей. Единъ Богъ судія имъ, и ни въ какомъ случаѣ мы не имѣемъ права жаловаться на ихъ неправосудіе.

Но, кажется, ни въ чёмъ споль ошкро-

венно не выражается гласъ Божій, какъ въ милосердіи Царя. И совершенство любви Божіей къ роду человѣческому усматривається въ сораспвореніи правосудія съ милосердіемъ. Великъ Царь, когда изрекаетъ праведный судъ на преступника: но несравненно онъ выше, когда милуетъ раскаявшагося,— когда въ одно и тоже время онъ грозенъ и вмѣстѣ снисходителенъ,—грозенъ для непокорныхъ, и снисходителенъ для кроткихъ. Какъ назвать его въ такомъ случаѣ? Благодѣлемъ? Мало. Онъ можетъ быть таковыимъ, будучи токмо правосуднымъ. Опцемъ? И подлинно Ему преимущественно приличествуетъ сie имя: но оно можетъ токмо выражать, а не обнимать ту любовь, копорою милосердый Царь дышелъ къ народу своему. Опеческая любовь можетъ быть просто человѣческою; но царская любовь выше человѣческой. А потому нимало не ошибаемся мы, ежели милосердаго Царя назовемъ подобныимъ Господу, спасителемъ нашимъ: ибо кто научаетъ Царя полагать живопль свой за подданныхъ? Іисусъ Христосъ. Кто внушиаетъ ему прощать враговъ своихъ? Іисусъ Христосъ. Кто заставляетъ его низходить съ престола въ хижини убогихъ, и облегчать участъ ихъ? Іисусъ Христосъ.

Но гдѣ такие Цари? спросяшь можетъ быть иные. Благоч. Сл., нѣть нужды намъ

искать ихъ далеко. Россія, любезное отечество наше, имѣетъ у себя Царя истиинно по сердцу Божію избраннаго. Тотъ не достоинъ быть сыномъ ея, кто иначе будетъ мыслить и чувствовать. Скипетръ Богомъ—Вѣнчаннаго НИКОЛАЯ, подобно пламенному оружію Едемскаго Серафима, ограждаетъ Россію отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и кто не видитъ, какъ ощущительно Десница Господня въ лицѣ изведеннаго ею Побѣдителя народовъ зиждетъ благоденствіе наше? Кто не воскликнетъ при семъ: *Господь не есть Царствіе и той обладаетъ нашимъ отечествомъ?*

Послѣ сего что же оспаєтъ дѣлать намъ, торжествующіе сынове Россіи, какъ не возсылать къ Царю царствующихъ, Господу силъ усерднѣйшія молитвы о здравії и благоденствіи Богомъ вѣнчаннаго и превознесеннаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го? Преклонимъ днесь колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ предъ Господемъ Вседержищемъ, и единими успами и сердцемъ воззовемъ къ Нему: *Господи спаси Царя, и услыши ты, въ онъже аще день призовемъ Тя (а)! Аминь.*

(а) Исал. XIX, 10.

С Л О В О

Въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивыией Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ.

Тако тещите, да постигнете!

1 Кор. IX, 24.

У древнихъ народовъ были въ обыкновеніи игры, или такъ называемыя ристалищныя позорища, на которыхъ для бѣгающихъ, или скачущихъ назначалась цѣль, и съ шѣмъ вмѣстѣ предлагалась награда. На сихъ позорищахъ, кромѣ многочисленнаго народа, и самыя Цари нерѣдко присутствовали. Для того, чтобы не оставаться позади, бѣгавшіе напрягали всѣ свои силы, и шотъ, кто изъ нихъ достигалъ скорѣе предположенной цѣли, торжественно получалъ назначенную награду.

Что есть настоящая жизнь наша, Благ. Сл., какъ не подобное ристалище, на коемъ всѣ мы течемъ, дабы получить вѣнецъ правды, егоже обѣща Богъ любящимъ Его? Самъ Господь Царь Царствующихъ и всѣ Ангели Его, и всѣ святые Его, суть зрители сего теченья нашего. А чтобы намъ не оставаться позади, одинъ изъ числа соподвижниковъ нашихъ, благословленно совершившій

течение свое, и получивший за то вънешъ правды, побуждаешь къ тому же благоуспѣшному подвижничеству и насть сими словами: *такъ течыте да постигнете.*

Вознося днесь благодарственное моление ко Господу Богу о благоденствіи Благочестивѣйшей Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, воспользуемся симъ наставлениемъ достойнѣйшаго подвижника Христова, и, приложивъ его къ нашей жизни, разсматримъ, что потребно для благоуспѣшнаго течения на поприщѣя, и такъ ли каждый изъ насть течешь, чтобы послѣ могъ сказать о себѣ съ Божественнымъ Павломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, течениe скончахъ, спру соблюдохъ; прогее убо соблюдается мнъ вънешъ правды, егоже воздастъ мнъ Господъ* (а).

Первая потребность для благоуспѣшнаго течения опредѣляется знаніемъ цѣли. Безъ сего знанія ни проповѣдникъ, ни мореплаватель не пускаются въ путь. Какая же та цѣль, къ которой должна быть направляема жизнь наша? Сама природа разрѣшаєтъ сей вопросъ, когда указываетъ на усматриваемое во всѣхъ частяхъ ея совершенство. Подобно центру, оно находится внутри всего видимаго и невидимаго. Тоже стремленіе къ совершенству испытывающееся въ душѣ

(а) 2 Тим. IV, 7, 8.

нашей. И язычникъ, и Христіанинъ, и міролюбецъ, и вѣрный послѣдователь Христовъ, болѣе или менѣе управляются имъ. Слѣдовашельно мы не погрѣшимъ, когда совершенство поставимъ цѣлію жизни нашей: ибо и Самъ Іисусъ Христосъ сіе подтверждаетъ, научая насъ быть совершенными, яко же и Отецъ нашъ небесный совершенъ есть (а). Но какое же совершенство? Вопрь вопросъ, кошорой въ настоящемъ случаѣ долженъ обратить на себя все вниманіе наше. Мы никакъ не рѣшимъ сего вопроса, основываясь на одномъ естественномъ разумѣ.

Мы увидимъ, чи понятія его о совершенствѣ жизни сполько же многоразличны и даже противоположны одно другому, какъ многоразличны желанія и склонности сердца человѣческаго. Сверхъ того, поелику сіи понятія не выходятъ изъ круга чувственной природы; то сколь бы они ни казались благовидными, никогда не могутъ быть достойны истиннаго назначенія человѣка. Самыя добродѣтели, не озаренные небеснымъ свѣтомъ благодати, суть только пѣни, а не существенные проявленія совершенства. А посему одна шокмо Святая вѣра, которою должно быть освящено существо ума и сердца нашего, можетъ

(а) Маше. V, 48.

опредѣлить испинную цѣль жизни нашея, и дѣйствительно она опредѣляетъ ее, когда: указуя Божественнымъ перстомъ своимъ на небо, говориши: „шамъ житіе ваше! „шамъ начало, шамъ и конецъ того совер- „шеннства , къ которому должны быть „успремлены всѣ мысли и желанія ваши! „Воплощенное слово , Сынъ Божій есть „высочайшій образецъ сего совершенства; „не выпускайше изъ виду образца сего; „сообразуйтесь съ Нимъ, смотрите на Него, „дабы придиши въ мѣру возраста исполненія „Его.“ Вопль та цѣль, къ которой должны быть направлены всѣ наши мысли и желанія и дѣйствія. Тако течыте , да постигнете!

Скажуши: „далеко и высоко!“ и подлинно не близка и даже совершенно не-приспушна сія цѣль для тѣхъ, кои, живя плошно , плошская и мудрствующъ. Но Христіанинъ, дышущій вѣрою и любовію къ Богу , распинающій плоть свою со спасшими и похощими, облеченный во все оружіе Божіе, такъ близокъ къ сей цѣли, что, кажется, нѣть нужды ему усильно искашь оной: ибо въ немъ живеть Христосъ; а въ комъ живеть Христосъ, въ томъ живещъ Самъ Богъ; а въ комъ живеть Богъ, тошъ, будучи и на земли, живещъ на небеси. Видите ли, Христіане, какъ

близка и вмѣстѣ отдаленна отъ насъ истинная цѣль жизни нашей! близка: ибо почи сеяется вѣрою; отдаленна: ибо теряется отъ очей плоти въ безмѣрномъ пространствѣ Божественныхъ совершенствъ.

Узнавши цѣль, надлежитъ узнать ближайшій путь, ведущій къ предположенной цѣли. Два извѣстны намъ пути въ наступающей жизни: одинъ узкій и прискорбный, другой просторный и веселый. Не спрашивайтесь сердца вашего, копорой изъ сихъ двухъ путей надобно избрашь, чтобы достигнуть совершенства Христіанской жизни. По свойственной ему привязанности къ міру, безъ сомнѣнія оно изберетъ шопъ, на которомъ болѣе шестивидящихъ, и копорой очаровательнѣе для плоти и крови: но послушайте, что говоритъ Евангельская истина: *внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводятъ въ погибель, хотя и многіе входятъ въ нихъ (а); но узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ жизнь вѣтнную, и какъ немногіе находятъ ихъ!*

Что же это за узкій путь? Это, Христіане, путь креста, копорый начинается въ Виолесемъ, — въ мѣстѣ смиренія и

убожества; пролагаешься чрезъ Назаретъ,— чрезъ мѣсто послушанія ; продолжаетесь чрезъ пустынью,—мѣсто глада и жажды, мѣсто великихъ искушений , постомъ и молитвою побѣждаемыхъ; доспигаешь вършограда Геѳсиманскаго, гдѣ должны встрѣтить насть скорби и подвиги, равняющіеся смерти; наконецъ , что мы видимъ при концѣ сего пути? Это Голгоѳа,—это крестъ, который сложенъ изъ безчисленныхъ болѣзней и самой смерти. Вотъ , Христіане , путь, коимъ шествовали всѣ праведники; ибо онъ проложенъ самимъ Божественнымъ Вождемъ Іисусомъ Христомъ!

„Жестокъ и спропотенъ путь сей ; „нельзя ли миновать его? По крайней мѣрѣ „не льзя ли посравнять его , и хотя не „много пораспространить упѣшениями на „штоящей жизни?“ Такъ мыслишь про себя еще не утвержденный въ вѣрѣ подвижникъ, храмлюющій на оба колѣна предъ Богомъ и Вааломъ міра! Суепны, а паче пагубны гамѣренія швои, бѣдный странникъ! Крестная пѣснота не совмѣшна съ проспранствомъ вѣка сего. Бойся устилать ее скорогиблющими цвѣтами земныхъ удовольствій. Вкусивъ немногого меду отъ похотей міра, ты можешь умереть на вѣки. Путь креста, который предлежитъ тебѣ, спро-

поленью шокмо для плоды и крови, но спасиеленъ для духа. Среди самыхъ трудно-стей его ты обрѣшешь себѣ покой; среди самыхъ скорбей — величайшее упѣшеніе; среди нищеты — испинное богатство; въ слезахъ — небесную радость. Помни Того, Который обѣщался съ тобою быть во вся дни до скончанія вѣка (а), Который ради тебя претерпѣлъ крестъ, Который не отойдетъ отъ тебя, но первый поможетъ тебѣ во время искушений твоихъ. Тако течьтe, да постигнетe!

Наконецъ, чтобы легче и скорѣе идти, пущеславенникъ слагаешь съ себя излишне бремя, которое можешь запруднить его шествіе. Сие бремя, Христіане, на пути нашего спремленія къ Царствію небесному, если пройсвенная похоть, привязывающая сердце наше къ землѣ, и удерживающая насъ на распутіи міра. Испинный Подвижникъ Христовъ долженъ отрѣшилъ сердце свое отъ тѣхъ предметовъ, коими питается сія похоть. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего происходитъ безуспѣшность наша на пути спасенія? Отъ чего мы такъ медленно приближаемся къ Царствію небесному? Отъ того, что обременяемъ самихъ себя излишними заботами о временныхъ благахъ. Тамъ сластилюбецъ,upoенный разнородными

удовольствіями сего міра , дремлещъ на лопѣ безпечностї . А тамъ честолюбивый рисуетъ въ умѣ свое мѣ новыи планы для восхищенія новыхъ почестей ; когда ему думать о Царствіи небесномъ ? Чѣо скажать о сребролюбїи ? Сколько у него заботъ и недосуговъ ! Можно сказать , что вся жизнь его проходишь въ однихъ оборотахъ : Оттуда — что нужно получить деньги ; въ другое мѣсто надобно передать ихъ для приращенія ; одно нужно кунить , другое продать ; сколько хлопотъ съ должниками ! сколько неудовольствій съ повѣренными ! Послѣ сего , какъ же не пожаловаться на безразсудность нашу ? Кажется , мы хотимъ все земное забратъ съ собою въ Царствіе небесное ; — между тѣмъ не подумаемъ сколько можетъ вмѣститься въ той могилѣ , которая ожидаетъ насъ . Вмѣсто того , чтобы не медля идти къ своему приспаницу , мы опутываемъ ноги и руки свои тяжелыми оковами земныхъ суетъ ; и , не въ силахъ будучи сдвинуться съ мѣста , споимъ и плачемъ надъ безполезною добычею . Вотъ почему , слушатели , испинные Подвижники Христовы , вмѣняли вся уметы быти , да Христа приобрѣшутъ (а) . Вотъ , что говорили они тѣмъ , кои въ недоумѣніи взирали на сей образъ жизни

(а) Филип . III , 9.

ихъ: повидимому мы скорбимъ, но всегда радуемся; мы кажемся нищими, а многихъ обогащаемъ; мы кажемся никого не имѣющими, а вѣль обладаемъ (а). Чѣмъ это значить? То, чѣмъ цѣлый міръ ничего не спомнишь для того, кто носишь въ себѣ Иисуса Христа. И чтобы пріобрѣсть сїе драгоцѣннѣйшее сокровище, надобно совершенно отречься отъ илоти, міра и діавола.

Итакъ и цѣль жизни извѣстна; и путь, ведущій къ сей цѣли, открыти; и бремя, которое нужно сложить съ себя при вступлениіи въ сей путь, указано. Оспається только идши,—ни мало не медля идши, не взирая ни на какія препятствія; идши, не озираясь назадъ. Потеря одной минуты въ семъ случаѣ можетъ быть весьма опасна. Поминайте жену Лотову (а). Одинъ обращный взглядъ ея на страну Содома обратилъ ее въ соляной столпъ. Бѣгите отъ Содома міра сего; спасайтесь въ Сигорѣ креста душу вашу; опасайтесь участия жены Лотовой. Блага міра сего подобны той соли, которая ни къ чему негодна и которая посему должна быть высыпана на землю. Прилѣшившій сердце свое къ симъ благамъ подобенъ сланому столпу, и потому, что не имѣетъ духовнаго движенія,

(а) 2 Кор. VI, 4в. (б) Лук. XVII, 32.

и попому, чпо исполненъ горечи грѣховной,
и лишенъ сладости Свяшаго Духа.

Ипакъ не справедливо поступаемъ мы, если, выпуская изъ виду главный предметъ настоящей жизни, гоняемся за пльнными и гибнущими благами вѣка сего. Мы не имъемъ здѣ пребывающаго града (а). Житіе наше на небесъхъ (б). Туда должны быть устремлены всѣ наши мысли и желанія и дѣйствія. Вмѣсто того, чтобы намъ спѣшишь къ почесши небеснаго званія, предлагаемой Ощемъ Небеснымъ, мы медлимъ на распутіи міра. Тройственная походь его останавливаетъ насъ, и такимъ образомъ уклоняешь насъ отъ вѣчной жизни. Еще несправедливѣе поступаемъ мы, если думаемъ совмѣстишь и временную грѣха сладость, и вѣчную жизнь. Кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ (в)? Никтоже можетъ, сказано, двѣма Господинома работати: или единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о другъмъ же нерадити нагнеть: не можете Богу работати и мамонъ (г). Не лъзя однимъ глазомъ смотрѣть на землю, а другимъ на небо. Надобно, чтобы мы возлюбили Единаго Господа всѣмъ сердцемъ, всю душою, всею

(а) Евр. XIII, 14. (б) Филип. III, 20. (в) 2 Кор. VI, 14, 15. (г) Малк. VI, 24.

мыслію. Не собирайте себѣ злата и сребра; не гоняйтесь за суетными удовольствіями міра сего ; не обременяйте духа вашого излишними попеченіями о временныхъ благахъ ; не привязывайте сердца вашего къ землѣ: но ищите прежде Царствія Божія, и правды его , и сія вся приложатся вамъ (а). Тако тещыте, да постигнете. Аминь.

(а) Мам. VI, 33.

— · · · —

С Л О В О

Въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Благовѣрнаго Го-
сударя и Великаго Князя МИХАИЛА
ПАВЛОВИЧА.

Плодъ духовный есть любы.

Галат. V, 22.

Между признаками духовной жизни, кои исчисляются въ нынѣ членномъ посланіи Апостола Павла, любовь занимаетъ первое мѣсто. Упоминаются въ ономъ и другіе плоды Святаго Духа, какъ то: *радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе*: но любовь имъ предпославляется. Причина сего предпочтенія заключается частію въ любобильномъ сердцѣ Св. Апостола Павла, а главнымъ образомъ въ свойствѣ самой любви, которая вообще можетъ называться спирію жизніи человѣческой. Сколько свойственно уму человѣческому мыслить; сколько же свойственно сердцу человѣческому любить. Впрочемъ здѣсь говорится не просто о любви; но сія любовь нарицается плодомъ духовнымъ: *плодъ же духовный есть любы*; следовательно въ опредѣленіи сей любви не льзя основываться на однихъ чувствованіяхъ нашего сердца:

ибо можетъ быть любовь и не духовная, иллюстрированная, любовь нечистая, которую именуетъ же Св. Апостолъ Павелъ не любовью называетъ, но прелюбодѣяніемъ. Явлена же, говорилъ онъ, *дѣла плотская, яже суть, прелюбодѣяніе, блудъ, негистота (а)* и проч. Итакъ здѣсь разумѣется любовь духовная, которою знаменуемся доспоменіво Христіанской жизни; *плодъ же духовный есть любы.*

Благоч. Слуш., вознося днесь благодарственныя моленія о рожденіи Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, обратимъ вниманіе на сей плодъ духовной жизни, и посмотримъ, въ чемъ онъ заключающійся, и почему первое занимаетъ място между прочими плодами Св. Духа?

Начало любви скрывается въ Богѣ. Предѣлы вселенной шѣсны для того, чтобы могли служить мѣрою необъятнаго пространства любви. Самъ Богъ нарицається любовью: *Богъ любы есть (б).* Существование Божіе такъ тѣсно сопряжено съ любовью, что ни познаніе Бога безъ отношенія къ любви, ни познаніе любви безъ отношенія къ Богу не возможны. Какимъ образомъ искажающій Бога знаетъ Бога: такимъ же образомъ искажающій Бога можешьъ

имѣть любовь. Самое высочайшее изъ всѣхъ преимуществъ, усвоенныхъ любви, есть то, что посредствомъ ея сердце человѣческое дѣлается обиталищемъ Бога; ибо сказано: *пребыва́й въ любви, въ Бозѣ пребыва́етъ, и Богъ въ немъ пребыва́етъ* (а). Трудно представить, какъ Богъ, Коего существование неизъяснимо, постигается любовью; но сія тайна извѣстна любящимъ Бога,—тайна неизъяснимая, но вмѣстѣ изъясняющая, что кромѣ Бога ничего не можетъ быть достойнымъ любви нашей. Вотъ главное свойство любви, которою знаменуется доспособство Христіанской жизни!

Ахъ, Христіане, лучше не жить, нежели Бога забыть; ежели мы забудемъ Его: то пропиву нась небо и земля возодіють о той Любви, которая, будучи совѣчна бытію Его, прежде открылась въ сотворенії міра, потомъ, въ лицѣ Единороднаго Сына Божія, снова просіяла въ воссозданії міра, и наконецъ въ полной славѣ откроется по скончанії міра.

Но такъ ли міръ любить Бога? Какую мы увидимъ несоразмѣрности, если ли любовь Божію къ міру сравнимъ съ нашою любовью къ Богу!—Но и тогда, какъ неблагодарный міръ возненавидѣтъ прошиву Бога, Богъ не престанетъ любить міръ. *Тако возлюби Богъ міръ.*

(а) 1 Іоан. IV, 16.

Удивительно, что та же любовь къ міру, которая должна быть образцемъ нашей любви къ Богу, запрещаешь любить міръ. *Не любите*, говорить она, *міра*. *Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отца въ немъ* (а). Причина сего не требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдований. Стоитъ обратить вниманіе на начало и намѣреніе любви. Когда Богъ любитъ міръ; отъ того любовь прославляется: а когда человѣкъ любитъ міръ; отъ того любовь унижается: ибо Божію любовію къ міру опредѣляется спасеніе міра; а человѣческою любовію къ міру совершаются расширеніе міра. Божія любовь къ міру соединяетъ Бога съ человѣкомъ; а человѣческая любовь къ міру раздѣляетъ человѣка съ Богомъ. Бѣда, ешьли бы Богъ пересталъ любить міръ; великое благо, ешьли бы человѣкъ не любилъ міра.

Сердце, согрѣтое любовію къ Богу, не можетъ быть привязано къ міру. Что значитъ міръ для того, для кого Богъ есть все? Но скажутъ міролюбцы: „какъ не любить міра, когда міръ любитъ насъ?“—Но потому—то сія любовь и опасна. Лучше, ешьли бы міръ ненавидѣлъ насъ. Одинъ рабъ не можетъ служить двоимъ Господамъ; одно сердце не можетъ любить Бога и міра: ибо Богъ есть святъ и праведень: а все, *еже въ*

(а) 1 Иоан. II, 15.

миръ, похоть плотская, похоть огесъ и гордость житейская (а). Поелику въ мірѣ есть похоть плотская: то любящій Бога противопоставляетъ ей цѣломудріе, воздержаніе, посты и молитву; поелику въ мірѣ есть похоть огесъ: то любящій Бога противопоставляетъ ей неспящаніе, нищету, благость и милосердіе; поелику въ мірѣ есть гордость житейская: то любящій Бога противопоставляетъ ей смиреніе, сердечное сокрушеніе и покаяніе. Какъ птица, коя крылья привязаны къ землѣ, не можетъ подняться къ верху; такъ и сердце, привязанное къ миру, не можетъ вознести съ Богу.

Любовь къ Богу должна бысть одна и таже съ любовию къ Бого—человѣку: а посему попѣ же крестъ, который служилъ мѣрою безмѣрной любви Божіей къ миру, долженъ бысть мѣрою и нашей любви къ Богу. *Аще кто хошетъ по Мниши, глаголешъ Сынъ Божій да отвержется себѣ, и взмѣтъ крестъ свой (б). Нѣсть утеникъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего (в).* Естъли Самъ Сынъ Божій, ради спасенія нась грѣшныхъ, пострадалъ и умеръ на крестѣ; то мы ли, спасенные Его смертию, отречемся умереть съ Нимъ?

Трудно превратинъ теченіе рѣки; трудно подвинуть съ мысна высокую гору: еще

(а) 1 Іоан. II, 16. (б) Луки IX, 25. (в) Мат. X, 24.

трудище, кажется, отрѣшишь сердце человѣческое отъ міра, и всею любовію пригвоздить ко кресту Іисусову. Но трудность сія исчезнетъ, какъ скоро мы представимъ, что любовь наша къ Богу совершається дѣйствіемъ любви Божіей къ роду человѣческому. Сія любовь, издѣлающаяся Духомъ Святымъ въ сердца наши, есть вѣрный залогъ твой, въ немощи совершающейся, силы, которою облегчается иго креста. И никакъ хочеть ли кто житъ со Христомъ, тошь не опречеется и умереть съ Нимъ! Ибо умрети со Христомъ есть приобрѣтеніе (а).

Любовь къ Богу, раздѣляя насъ съ міромъ, не раздѣляетъ съ ближними. Она никакъ тѣсно соединяетъ насъ съ ними, что и самыхъ враговъ не исключаетъ изъ числа ближнихъ. Любите, говорить, враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (б). Кто не хочеть прощить врагу своему, тошь не любить Бога, сіяющаго солнце свое на злыя и благія, на праведныя и на неправедныя (в). А кто любить Бога, того сердце чуждо ненависти, и, подобно любви Божіей къ роду человѣческому, отверсто и для самыхъ злодѣевъ. Въ семъ случаѣ оно поучается у самого Спасителя, Который, будучи на крестѣ, молился объ отпущеніи грѣха тѣмъ, кои распинали Его.

(а) Филип. 1, 21. (б) Мат. V, 44. (в) Мат. V, 45.

Итакъ отрѣшеніе отъ міра, благодушное несеніе креста и благопворицельность ко врагамъ опредѣляютъ шу любовь, которая полагается въ основаніе всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей; ибо сею любовію смягчаваються и совершаются всѣ почти добродѣтели; или, лучше сказать, она можетъ быть названа одною родовою добродѣліемъ, въ кошорой, какъ въ солнцѣ лучи, собраны всѣ Христіанскія обязанности. Ежели бы не было любви, мы не видѣли бы ни Авраамова послушанія, ни Іовлева терпѣнія, ни Іосифова цѣломудрія, ни Давидовой кропотки. Что суть, какъ не плоды любви сіи обильныя спруи мученической крови, за имя Христово изліянной, сіи подвиги и раны, сіи кресты, коими хваляются ревностные ученики Христовы? И самая вѣра, не любовію ли токмо поспѣшествуемая (а), бываетъ спасительна? Отнимите отъ нея любовь, и вѣра содѣляетъся мершвою: то есть, какъ бы не сущую, или хуже, чѣмъ не сущую: ибо и бѣси вѣрутъ (б). Сердце, не имѣющее любви, ни къ чему доброму не способно. Оно подобно дикой и бесплодной нивѣ, на которую упадши и самое доброе съя умираетъ. Сколько бы ни образованъ былъ умъ нашъ; но безъ любви онъ есть ужасное и зловредное чудовище. Нерѣдко случается, что и діаволъ преобразуется

(а) Гал. V, 6. (б) Іак. II, 19.

въ Ангела свѣтла (а); часто духъ міра
того, подъ благовидною наружностію добро-
дѣтелей, въ глазахъ человѣческихъ предвос-
хищающъ славу у самыхъ праведниковъ: но
что всѣ сіи добродѣтели безъ любви? Под-
крашенные пороки, или прикровеніе злобы.
*Аще, говоритьъ Апостолъ, языки гелевъгес-
кими глаголю и Ангельскими, любве же не
имамъ, быхъ яко мъдъ звѣнящи, или ким-
валь звяцаяй. И аще имамъ прорѣство; и
вѣль тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ
всю вѣру, яко и еоры преставляти; любве
же не имамъ, нигтоже есмъ. И аще раздамъ
всѧ имьнія моѧ, и аще предамъ тѣло мое
во еже сжечи е, любве же не имамъ, никакая
польза ми есть (б).*

Благословенно то общество, коего члены
связуются любовью Иисуса Христа. Сія-то лю-
бовь полагаетъ ишоть краеугольный камень,
на коемъ утвержденыя Государства цвѣ-
шущъ миромъ и обиліемъ; сія то любовь
низводитъ на землю образъ небесной жизни,
и, связуя благодатною силою членовъ воин-
ствующей Церкви, соединяетъ ихъ во едино
тѣло съ торжествующею. Чье сердце не со-
трясто пламенемъ сея Божественная любви:
ишоть не можетъ быть ни вѣрнымъ поддан-
нымъ своего Государя, ни полезнымъ граж-
даниномъ общества, ни добрымъ опцемъ

(а) 2 Кор. XI, 14. (б) 1 Кор. XIII, 1, 2-5.

семейства, ни вѣрнымъ другомъ своему близкому.

Благословенна Россія,—лобезное ощечество наше; ибо, кромѣ проповѣдуемой повсюду въ домѣхъ и на кровѣхъ любви Христіанской, она видитъ въ образѣ Августѣйшаго Императорскаго дома назидательные примѣры прямо Христіанскаго единодушія и совершенно братской любви. Благословенно имя виновника настоящаго торжества Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, который, подобно Архистратигу силь небесныхъ, шествуетъ одесную Помазанника Господня, и охраняетъ неприкословенность самодержавія Его. Взирая на сей благодатный союзъ любовію укрепленный, невольно восхлинемъ съ Пророкомъ: *сего добро, или что красно, но еже жити братіи вкупъ* (а). Господи! сотвори, да царствуетъ любовь Твоя надъ нами и между нами! пусть неистовствуютъ враги наши; ничтоже они успѣютъ на ны, и сыны беззаконія не приложать озлобити насъ (б). Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, аще Богъ по насъ, кто на ны (в). *Съ нами Богъ, разумътие языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ* (г) Аминь.

(а) Исаїл. СХХХII, 1. (б) Исаїл. LXXXVIII, 25. (в) Рим. VIII, 31. (г) Исаїл. VII, 9.

С Л О В О

Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Благочестивейшой Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЕВНЫ.

*И будите ненавидимы всльми имене
Моего ради.*

Мал. X, 22.

Необыкновенная была та ненависть, которую міръ испыталъ и отвсюду воздвигалъ проику Апостоловъ въ первобытныя времена Церкви. За что же міръ ненавидѣлъ ихъ? За то ли, что сии восхищали престолы у Царей, вѣнцы у заславтелей, сокровища у богачей, шимла у сильныхъ земли? За то ли, что они имѣли знамное происхожденіе, блестали земною мудростю, отличались богатыми палантами? На пропивъ, слуш., на щету того же міра они были и *худородни*, и буи *Христа ради*, и безславни, и *немощни* (а). Дабы покмо Христа пріобрѣсть, они *вмѣняли вся тицету быти* (б). Все то, чѣмъ сии хвалились, былъ одинъ крестъ Христовъ, который для міраничущъ незавиденъ казался: ибо слагался изъ буйства и нищеты духовной, пропивоположной міру.

(а) 1 Кор. I, 27, 21. (б) Филип. III, 8.

искавшему съ одной спороны мудрости, а съ другой знаменій и силъ. За чѣ же міръ ненавидѣлъ Апостоловъ? За то именно, что они были не отъ міра; за то, что они проповѣдоали ему Христа распятаго; за то, что благовѣствовали о превѣтной любви Бога Опіца, напослѣдокъ дній открытия въ крестной смерти Сына Божія. О злобный міръ, такъ ли ты плакаши за добро зломъ, за любовь ненавистную, за живои смертную? Но сему недостоинъ ли ты самъ всея ненависти? Превѣтная любовь тебѣ возвѣщає миръ, а ты объявляешь войну; Сынъ Божій приноситъ тебѣ спасеніе, а ты устроишь погибель, и погибель не сколько шѣмъ, коихъ ненавидишь, сколько самому себѣ.

Бл. Сл.! Вонъ слѣдствіе вражды, положенной между съменемъ змія, и съменемъ жены! Доколѣ небо и земля не обновятся, до полѣ брань сія не кончится. Діаволь, чрезъ воскресеніе Сына Божія вѣчными связанный узами и блудомъ на судъ дня великаго, возноситъ еще полусотренную главу свою на Церковь, преслѣдуя ее ненавистью міра, которая посему ожидаетъ каждого, хотящаго жити благочестно. Ипакъ лежащий во злѣ міръ не можетъ быть въ союзѣ съ шѣмъ, кто хочетъ идти во слѣдъ Иисуса Христа. О чѣмъ въ честь настоящаго торжества нѣсколько побесѣдуемъ.

Нѣть ни одной, и вмѣстѣ многія находятся причины, по коимъ міръ ненавидитъ и даже гонитъ истинныхъ учениковъ Іисуса Христа. Нѣть ни одной оправдывающей, мноїя находятся причины, обвиняющія сію ненависть міра. Всеобъемлющая бездна превѣтной любви въ Отцѣ небесномъ такъ безмѣрна, что сія ненависть міра не только не спасняетъ оной, но паче засыпляетъ насъ удивляясь ея безмѣрности. Подобно тьмъ, обличаемой отъ свѣта, и ненависть міра обличается безмѣрною любовію Божію, *Кое обиженіе сельту ко тьмъ*, вопрошаешь Апостолъ? *Кое пригастіе правъ къ беззаконію?* *Кое согласіе Христови съ Веліаромъ (а)?* Нечестивый не терпитъ обличенія; тьма бѣжитъ опъ свѣта; злоба змія, какъ сѣмя ненависти, не пріемлетъ любви. И такъ міръ ненавидилъ учениковъ Іисуса Христа по лѣмъ же причинамъ, по коимъ ненавидѣлъ и ихъ Учителя: ибо Іисусъ Христосъ училъ самоопроверженію, а міръ самоволію; Іисусъ Христосъ призываєтъ къ Царствію вѣчному, невидимому, небесному; а міръ предлагаетъ шокмо временное, видимое, земное; во Іисусъ Христѣ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (б); а въ мірѣ царствуетъ грѣхъ, и со грѣхомъ смерть, вошедшая во вся человѣки. А посему, не смотря на то,

(а) 2 Кор. VI, 14, 15. (б) Колас. II, 9.

что Иисусъ Христосъ посылаешь въ міръ учениковъ Своихъ съ любовію, міръ пріем-лешихъ съ ненавистію. *Се посылаю васъ,* говориши Господь, *яко овцы посредъ волковъ* (а). Извѣстно, благосклонно ли пріемлюшъ волки овецъ? И какая имъ нужда до послушанія и кроноспи овецъ? Чѣмъ овца послушнѣе; чѣмъ добыча сія волку пріятнѣе. Великий Подвигоположникъ, Иисусъ Христосъ, *яко овца на заколеніе веденный, и, яко агнецъ, прямо стригущаго его безгласный, не отверзилъ усть своихъ* (б), Самъ первый вело ненавистнь міра понесъ на Себѣ. Сей Агнецъ Божій, *земляй грехи міра* (в), приходишь къ своимъ, и свои Его не пріемлюшъ; Творецъ міра, Сынъ Божій ищешъ, и не находишь себѣ мѣста на земли, гдѣ бы главу подклонили; добрый Пасырь глашаешь овецъ Своихъ по имени, и получаешь въ описъти: *возми, возми, распни Его* (г)! Чего не дѣлалъ Сынъ Божій для спасенія міра, что Самъ и проповѣдуя и творя знаменія, ио посыпая Пророковъ и Апостоловъ! При всемъ томъ міръ оставался непреклоненъ въ своемъ противу Его ожесточеніи, такъ что Спаситель міра неоднократно жаловался на то во услышаніе неба и земли. Сыны, говориши Онь чрезъ Пророка, *родихъ и возвывшихъ, ти же отверготася Мене: позна волкъ*

(а) Матв. X, 16. (б) Исаіи LIII, 7. (в) Іоан. I, 29.

(г) Іоан. XIX, 12.

сѣяжавшаго и, и осель ясли господина своеего:
Израиль же Мене не позна, и людіе мои не
разумпша (а). Іерусалиме, восклицаетъ Онъ,
Іерусалиме, избивый Пророки, и каменіемъ
побиваяй посланныя къ тебъ, коль краты
восхоптъхъ собрати гада твоя, якоже соби-
ралетъ кокошъ птенцы своя подъ крылъ, и не
восхоптъсте (б).

Гдѣ же сей неблагодарный міръ, споль
противоположный Духу Іисуса Христа? Не
думаете ли, что онъ находится въ наасъ,
въ сего храма, въ нашей Церкви, между
одними невѣрующими? Подлинно не надлежа-
ло бы ему имѣть иного мѣста. Область въ-
рующихъ должна быти неприсступна для лу-
каваго духа. Но поелику тѣ законы плоти
и крови, изъ коихъ слагается сей міръ, и
кои во удѣхъ нашихъ волюють пропиву за-
кона ума нашего, находятся и въ нашей по-
врежденной природѣ; то и въ наасъ можетъ
быти міръ, если мы не успѣли еще рас-
пиять плоти своей со спрастыми и похощь-
ми. Бореніе духа съ плотию есть покмо въ
маломъ видѣ бореніе міра съ Церковю. И
нынѣ сей міръ ненавидитъ тѣхъ, иже Хри-
стовы суть, ежели не открытымъ обра-
зомъ нанося удары подвижникамъ вѣры, шо
пресльдуя ихъ или тайною зависію, или
клеветою, или соблазнами, или лукавствомъ,

(а) Исаіи 1, 2. 5. (б) Маш. ХХIII, 37.

или лестію, или превратнымъ толкованіемъ Христіанскихъ добродѣтелей. Безчисленны были всегда козни міра, безчислены онъ и нынѣ.

Бл. Сл., первый въ мірѣ врагъ для человѣка есть самъ человѣкъ. Ничего не успѣшь мірѣ противъ того, кто миренъ съ Богомъ. Есъмъ живешъ въ нась Духъ Божій, есъмъ мы, по слову Господа, отверглись самихъ себя: то всѣ покушенія врага на сокрушение наше суешны. *Аще Богъ по насть, кто на ны (а)?* Пусть міръ вооружается противу ученика Хриштова; пусть горы бѣдъ и напастей грозитъ низринуть на главу его; пусть мещеши стрѣлы ярости въ сердце его: но *душа праведнаго въ руцѣ Божіей, и не прикасается ей мука (б).* Она пребываетъ въ мірѣ, тогда какъ злобный міръ уголовляетъ ей сокрушение. Ежели дитя, подъ надзоромъ родителя своего единственъ живущее послушаніемъ, бываєши безопасно отъ сокрушений: то не паче ли безопасны чада вѣры отъ всякаго зла подъ промысломъ Отца Небеснаго, безъ воли Коего и единий власъ главы нашей пасть не можетъ (в)? *Живый въ помощи Вышиле (г), аще и пойдетъ посредъ спни смертныя, не убоится зла (д): ибо Богъ Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ сожранять его во всѣхъ путяхъ,*

(а) Рим. VIII, 31. (б) Иремуд. Сол. III, 1. (в) Луки XXI, 18. (г) Исаил. XC, 1; (д) Исаил. XXII, 4.

и они на рукахъ носять его , да не преткнется о камень нога его (а). Не бойтесь убивающихъ тьло , души же не могущихъ убить (б),увѣщеваешь Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, ежели міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣлъ (в).

Благоволеніе міра не пріобрѣтается даромъ. Хочеть ли кто любимъ быль міромъ ? Хвали его лукавство , содѣйствуй его прихотямъ, льсти его самолюбію, угодай ему, покланяйся ему. Не предается ли здѣсь Христосъ ? Не попирается ли Его кровь , за спасеніе наше изліянная ? При всей ничтожности земныхъ благъ, какъ дорого достается душѣ нашей наслажденіе оними ! Трудно, и почти не возможно ни единаго изъ нихъ купить, не пожертвовавъ за шо часпію своего спасенія. За одно вкушеніе отъ запрещенного дреза Праодители наши должны были уступить первобытное блаженство ; за часть сочива Исаевъ заплатилъ первенствомъ; за нѣсколько дидрахмъ золата и сребра Ахаръ со всѣмъ домомъ преданъ потребленію. Даже и тѣ блага міра, коихъ употребленіе кажется намъ дозволеннымъ, не дешевле пріобрѣтаются , какъ скоро препятствующъ сердцу нашему возносишься къ небесамъ , скрывающимъ въ себѣ негиблюще сокровище.

(а) Псал. ХС, 12. (б) Маше. X, 28. (в) Іоан. XV, 18.

На примѣръ: мѣшаешь ли Христіанину знакомство и дружеское соображеніе? Но какъ часто бесѣды наши превращаются въ совѣты нечестивыхъ! Какъ часто одно праздное слово, ненамѣренно вырвавшееся изъ неочищенныхъ устенъ нашихъ, разрушаешь самое святое дѣло! Мѣшаешь ли Христіанину имѣть хороший домъ, исправную услугу, доспаточный стопъ, пристойное одѣяніе? Но и здѣсь сколько прецкновеній спровоцировъ врагъ, особенно для сердца, еще не утвердившагося въ любви Иисуса Христа! Какъ часто мы смигливаемъ пристойность съ излишнею пышностью, удовольствіе съ необходимостью, приходи съ попрѣбностями! Путь въ Царствіе небесное шѣсень и прискорбенъ: а потому неудобъ богатіи сподѣлутъ въ него (а) Хотя богатство не всегда бываетъ удѣломъ нечестивыхъ, такъ какъ и скудость не всегда бываетъ признакомъ благочестія: но аще богатство тегетъ, говорить Пророкъ, не прилагай же сердца (б). Сей урокъ не такъ легокъ, Сл., въ исполненіи, какъ мы думаемъ. Быть богатымъ, и вмѣстѣ Христа ради ищимъ въ духѣ; участвовать въ земныхъ радостяхъ, и въ то же время на каждую пощь омочать ложе свое слезами; перебирать тысячи злаха и сребра, и вмѣстѣ каяться въ долгахъ сво-

(а) Матв. XIX, 23. (б) Исаі. LXI, 11.

ихъ предъ Отицемъ Небеснымъ; оглушающія шумомъ міра, и непрестанно молитвся,— также трудно, какъ однимъ глазомъ смотрѣть на землю, а другимъ на небо. Спросище сердца, пригвожденаго всею любовию ко кресту Іисусову: уповаютъ ли, или болѣе беспокоятъ его почести, кои міръ иногда по неволѣ воздаетъ ему? Увеселяютъ ли его сокровища, кои въ рукахъ праведника не столько ему, сколько сирымъ и безкровнымъ принадлежать?

Не легко для плоши и крови терпѣть оиъ ненависти міра: но не легко и угодишь міру. Естыли вникнуть во всѣ описанія, въ коихъ поставляется міролюбецъ: то увидимъ, что міръ, при всей своей не-правдѣ, жестоко обходится съ любимцами своими. Сколько жертвъ онъ требуетъ оиъ нась, чтобы токмо не раздражить его! Ничего не обѣщая за гробомъ, или лучше сказать, всегда обѣщая, и ничего не уступая, слѣдовательно только обманывая, не мучилъ ли онъ и самыхъ любимцевъ своихъ въ настоящей жизни? Богъ, яко нелицепріятный Владыка, требуетъ одного сердца: а міръ сверхъ того требуетъ онъличныхъ достоинствъ, высокихъ познаній, всегдашней осиротежности, а потому въ послѣдовательствіи цѣнишъ каждое слово, каждый шагъ, каждый взглядъ. Іисусъ Христосъ готовъ

всегда миловать, и самому разбойнику ка-
ющемуся отверзаетъ рай. Не такъ бываешьъ
въ мірѣ: одно ненамѣренное оскорблениѣ ,
одно неумышленное движениѣ,—и виновникъ
принужденъ бываешьъ плашить за то или
чеснѣю, или жизнѣю. Грубость въ обхожде-
нїи, обличительная откровенность въ испи-
нѣ , часто по суду его шерпятъ большее
наказаніе, нежели тайное человѣкоубійство,
обагряющее руки свои въ крови ближнихъ!
И сей-то міръ , Слушатели , можетъ ли
быть въ союзѣ съ истиннымъ ученикомъ
Іисуса Христа? Господи! когда наступишьъ
то время, когда познаешьъ міръ Тебя, когда
не останешся въ немъ ни одной воли Тебѣ
непокорной, когда смерть, послѣдній врагъ,
истребится, небо и земля будуть новыми,
и Богъ будетъ всяческая во всѣхъ?

Благочестивые Слушатели, наслаждаясь
внѣшнимъ и внутреннимъ миромъ подъ ски-
пидлромъ Благочестивѣйшаго Само-
держца, Оща Отечества нашего, въ по-
виновеніи нашемъ Его предержащей Власти,
сущей отъ Бога , мы находимъ дѣятель-
нѣйшее средство оградить себѣ отъ козней
шемнаго духа, колеблющаго пишину право-
славной Церкви. Не успѣшь озлобить насъ
врагъ: ибо десница Божія защищаетъ и мы-
ща Господня укрепляетъ Помазанного Сво-
его. Убо въ день сей, въ который Промыслъ

Божій благоволилъ даровать жизнь Благочестивѣйшей Государынѣ нашей, ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСЕВНѢ, помолимся о спасеніи Ея и всего Августѣйшаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома. Опложимъ всякое возношеніе сердца, взимающееся на разумъ Божій, и соединимъ сердца наши во едину святую и благоугодную Богови жертву, да единое имя Господне будетъ благословенно ошъ нынѣ и до вѣка! Аминь.

С Л О В О

Въ день рожденія Ея Императорскаго
Высочества, Благовѣрной Государыни,
Великой Княгини АННЫ ПАВЛОВНЫ.

*И животъ вашъ скровенъ есть со
Христомъ въ Богъ.*

Колос. III, 5.

Прославимъ день сей , Благочестивые Слушатели, въ который иекущійся о благополучіи нашемъ Промыслъ Божій вѣнчаетъ новымъ лѣпомъ жизни Благовѣрную Государыню Великую Княгиню АННУ ПАВЛОВНУ. Хотя даръ жизни наипаче долженъ радовать того, кому принадлежитъ онъ: но поелику жизнь наша тѣсно сопряжена съ жизнью свыше поставленныхъ надъ нами; то, радуяся о жизни ихъ, возрадуемся и о собственной нашей. Ибо что можетъ быть драгоценнѣе жизни? Она есть залогъ безчисленныхъ милостей Божіихъ къ роду человѣческому. Особено съ этого времени, какъ мы отрѣжены бaneю паки-бытія , жизнь наша получила новое и, можно сказать, Божественное достоинство: ибо всѣ мы есмы чада Божіи о Христѣ. Какъ сила вѣтви скрыта въ своемъ корнѣ : такъ

жизнъ нашъ, по учению Апостола, сокровенъ есть со Христомъ егъ Бозъ (а).

Благочестивые Слушатели! Христианская жизнь не безъ причины называемая сокровищемъ въ Бозѣ. Обыкновенно дорогія вещи берегутся; и самое сокровище чѣмъ значицъ, какъ не скрытое благо? Въ семъ-то смыслѣ Христианская жизнь преимущественно можетъ быть названа сокровищемъ; ибо она скрыта отъ трехъ ужасныхъ ея враговъ: илоши, міра и діавода.

Христианская жизнь скрывается спѣмъ иллюї въ умерщвлениі иллюї, или, по слову Апостола, *въ расплакіи ея со страстми и похотми* (б). Сие умерщвление иллюї состоитъ не въ одномъ покомъ наружномъ ея изнуреніи и покореніи духу; но паче въ опложеніи всѣхъ иллюскіихъ похотей и такъ называемыхъ дѣлъ иллюскихъ. Трудно жить въ такомъ раздѣленіи съ иллюїю: но образъ Распятаго на крестѣ Жизнодавца, по мѣрѣ нашей къ Нему любви, сообщитъ намъ достаточныя силы къ побѣждешю сего неупрѣдителя. Ежели мы не можемъ быть совершенно безопасны отъ нападений его: то по крайней мѣрѣ мы усмишимъ и обезоружимъ его силою креста Господня.

Жизнь Христианская скрыта отъ міра подъ образомъ нищеты, безславія, пакостей

и уничиженія. Уклоняясь опь всего шого, что раждаешъ въ насъ похоль очесь и гордость житейскую , она не извѣспна міру. Самая даже ненависть, которую міръ пишаешь пропивъ нее, можешъ служить доказательствомъ сея неизвѣшности : ибо міръ не знаєшъ, что въ тѣхъ самыхъ ударахъ , кои наносятся рукою его Христіанской жизни , испытываєшъ крѣпость ея возрастовъ; не знаєшъ, что въ самой смерти , которой онъ угрожаетъ ей, скрываєшъся для нея сѣмѧ вѣчнаго блаженства. Не знали , что творили Іудеи , когда распинали на крестѣ Начальника и Совершилеля Христіанской жизни ; не знали , что дѣлали враги ея, когда метали каменіе на Первомученика Христова; не знали, что дѣлали мучители, когда проливали кровь Христіанскую. И доселъ не знаєшъ, что дѣлаєшъ міръ , когда ненавидишъ и гонишъ тѣхъ , кои не суть опь міра.

При всей безопасости со стороны плоти и міра, Христіанская жизнь можетъ быть не безопасна со стороны діавола, который, ежели не можетъ дѣйствовать на Христіанина открыто—чрезъ явные грѣхи, то дѣйствуетъ скрытно , и паче всего чрезъ гордость. Облекшись во образъ Ангела свѣтла , онъ спарапается надмить сердце его мыслю о собственныхъ добродѣтеляхъ ,

и... довести до того, чтобы онъ, ешьши
не словомъ, по мыслю и дѣломъ под-
твердила молитву Фарисея: *Боже, хвалу
Тебѣ воздаю, яко ипъсъмъ, якоже проги гело-
вьцы, хищницы, неправедницы и проч.* (а).
Въ семъ-то случаѣ Христіанская жизнь
ограждается смиренiemъ. Какъ лежащий без-
опасенъ отъ паденія, такъ смиренный—отъ
коzemъ діавольскихъ. Для избѣжанія оныхъ
не стыдился нарицаться первымъ изъ грѣш-
никовъ тошъ, котораго Самъ Богъ нарекъ
сосудомъ Благодати Своей. Сокрушенное и
смиренное сердце есть та непріступная для
лукаваго глубина духа, въ каторой хранятся
и созрѣваютъ всѣ Христіанскія добродѣтели.

Какъ для большей безопасности на хра-
нилищахъ сокровища полагаются печати:
шакъ и безопасность Христіанской жизни
ограждается швѣрдымъ основанiemъ Божі-
имъ, имущимъ *печатъ сію: позна Господъ
сущія Своя* (б). Какъ добрый Пастырь, Онъ
знаетъ овецъ Своихъ, и глашаетъ ихъ по
имени, и овцы гласъ Его слушаютъ, и по
Немъ идутъ. Это не простое знаніе, но
такое, каторое приснѣмъ чадамъ Божіимъ
еще въ настоящей жизни даєтъ предчувство-
ваніе вѣчнаго блаженства. Знаетъ Господъ
сущія Своя, когда, исполняя сердца ихъ ми-
ромъ, заставляетъ ихъ радоваться среди

(а) Лук. XVIII, 41. (б) 2 Тим. II, 19.

самыхъ страданій и восклицать со Апостоломъ: *кто ны разлучить отъ любви Божія (а)?*

Но пріайдетъ время, когда живомъ нашъ, сокровенный со Христомъ въ Богѣ, откроется въ полной славѣ. Тогда мѣсто вѣры, которою мы въ сей жизни ходимъ, засступитъ видѣніе; тогда прославленные со Христомъ откровеннымъ лицемъ узрятъ то, чего здѣсь ни око видѣшь, ни ухо слышашь, ни сердце человѣческое постигнуть не можешъ.

Благочестивые слушали, сколь бѣденъ и коли како доспойнъ сожалѣнія токъ, которой подобно Исаю, продавшему свое первенство за малую часть сочива, продаетъ неоцѣненное сокровище Христіанской жизни за ничтожныя удовольствія мѣра, или, подобно пищевавому богачу, хочешь имѣть сіе сокровище для того только, дабы видѣли его люди. Нося имя Христіанина, исполняя токмо наружно священные обряды, трубя предъ собою въ разданіи милостины, глаголетъ онъ, яко *богатъ есть, и обогатился, и нигтоже требуетъ (б); а не знаешь, что онъ и жалокъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ.* О, да не будешь шако съ нами! Ежели мы печемся о сохраненіи благъ временныхъ: то не паче ли

(а) Рим. VIII, 55. (б) Апок. III, 47.

штого должны пещись о сохраненіи вѣчныхъ? Нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія (а)! Воспользуемся онимъ, подобно мудрымъ дѣвамъ, да, егда пріидетъ Женихъ, изыдемъ Ему во среѣшеніе съ возженными свѣтильниками.

Крестишю Хришповъ! Ты, будучи на земли, угощовалъ пушь предъ лицемъ Іисуса Христа. И нынѣ на небеси буди для нась вождемъ нашимъ къ горнему Іерусалиму. Исправи молитвами твоими пушки наши и созвори правыми спези наши. Аминь.

(а) 2 Кор. VI, 2.

Конецъ.

Р 112
356
ХРИСТИАНСКИЙ

МѢСЯЦЪ,

и л и

ХРИСТИАНСКІЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

НА КАЖДОЙ ДЕНЬ МѢСЯЦА.

Во славу имени Божія и въ пользу православныхъ сыновъ Святыя Церкви.

В. Е. Ф.

МОЖЕВА.
ЛІБАНІЗІЧАДУІСІ
АКІТОНПЕМІ

Въ Синодальной Типографіи.

1838.

Печатать позволяет
сь шѣмъ, чтобы по бщечапаніи, до выпуска
изъ Типографіи, предспавлено было узаконенное
число экземпляровъ сей книжки въ Цензурный Ко-
митетъ. Марша 29 дня 1858-го года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Семинарии Ректоръ
Архимандритъ Агапитъ.

11938-95

**Блюдите братіе, да не когда будеши въ
илькоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено
невпърія . . . Но упъшайте себе на всякъ
день, . . . да не ожесточится илько отъ васъ
лестию гръховною.** Евр. III, 12 и 13.

На всякъ день благословлю Тя.

Псал. CXLIV, 2.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

на каждый день мѣсяца.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНИЕ.

Здѣсь излагаються не такія разсужденія, коихъ чтеніе требуетъ усильного вниманія и многаго времени; но проспыша мысли, крапливки и удобовразумительныя. Онъ соспоялъ не въ однихъ правилахъ нравственности; но и въ чувствиахъ Христіанскихъ, имѣющихъ предметомъ своимъ важнѣйшія испытныи Вѣры и Евангельскаго ученія.

Таковыя мысли нужны не для однихъ Отшельниковъ¹, посвятившихъ жизнь свою Богомыслію и молитвѣ; но и для тѣхъ, кои, проходя общественные должности, скоро могутъ забыть о Богѣ; словомъ для всѣхъ тѣхъ, кимъ способенъ успримлять взоры свои къ небу. Сколько бы ни многочисленны и ни трудны были занятія наши; но мы можемъ удѣлить въ каждый день нѣсколько минутъ на чтеніе и размышленіе о существенныхъ

II

предметахъ Вѣры нашейъ, и симъ освящать наши занятія. Сие мы можемъ дѣлать слѣдующимъ образомъ:

Упромъ или вечеромъ, совершивши молитву и оградившись мыслю о присутствіи Божіемъ, займись пѣмъ размышленіемъ, колпорымъ означень наспоящій день, и на предметъ его успреми все твоє вниманіе. Не скоро переходи отъ одного члена къ другому, но останавливайся на каждомъ понятіи, проникай въ смыслъ его, и разрѣшай оное въ мысли твоей дополѣ, пока оно не усвоится тебѣ. Ежели ты очень занятъ, то довольно одного проспаго чтенія. Христіанскія размышленія такое же дѣйствіе производятъ на сердцъ нашемъ, какое производить печать на воску: надобно только, чтобы онъ проникли въ оное.

Наспавленія, выпекающія изъ сихъ размышлений, также не должны быть опускаемы безъ вниманія; они возбуждаютъ сердце наше къ добродѣтели и оставляютъ по себѣ назидательныя чувствованія.—

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

О ВЪРЬ.

И рекоша Апостоли Господеви: приложи намъ вѣру. Луки XVII, 5.

1. Все, чему учишь насъ вѣра, основано на Словѣ Божіемъ. Предлагаемый намъ Церковію предметъ вѣрованія, заняшъ ею отъ Іисуса Христа. Руководимый самою испиною не можетъ заблуждаться. Нѣтъ ничего славнѣе для разума, какъ пльнишься въ послушаніе вѣры.

2. Что пользы Христіанину въ вѣрѣ, ежели она не управляетъ его нравами? Безразсудно сомнѣваться въ испинѣ того учения, которое открыто Богомъ, запечатлено кровью безчисленныхъ Мучениковъ, подтверждено чудесами, и признано самыми злыми духами: но несравненно безразсуднѣе—вѣришь испинѣ сего ученія, а жить такъ, какъ будто бы вовсе оно было не испинное. Что пользы вѣришь по Христіански, а жить по язычески? Вѣра безъ дѣлъ есть вѣра бѣсовская.

3. И такъ вѣра да будетъ отнынѣ началомъ моимъ дѣйствій, и правиломъ моей жизни. Все, ч то осуждаєшь она, и я осуждаю, не смотря на видимыя противорѣчія ея съ моими склонностями. Не смотря на мір-

ское приличіе, я предпочту ему правила Евангельскія. Что говоришь міръ? — Слѣдуй твоимъ наклонностямъ, и не отказывай имъ. Что говоришь Иисусъ Христосъ? — Совершенно прошивное. Кто правъе, Христосъ или міръ? —

Благодари Господа, чтио ты принадлежиши къ истинной Церкви, и тихо читай про себя *Символъ вѣры*, въ знакъ торжественаго предъ Богомъ исповѣданія оной.

В Т О Р Ы Й Д Е Н Ъ.

О ГЛАВНОМЪ ПРЕДМЕТЕ ЧЕЛОВЪКА.

Господь мой, и Богъ мой. Иоан. XX, 28.

1. Богъ есть главный предметъ нашъ; мы сотворены для Него. Сюю истиину подтверждаешъ и самое сердце наше; и мы не можемъ обмануть его, развѣ только захотимъ обманывать самихъ себя.

2. Какъ же отказать Богу въ томъ, что принадлежишъ Ему? И такъ будемъ жить для Бога, поелику мы принадлежимъ Ему. Ежели мы добровольно не покоримся Ему, какъ дѣши Опіцу своему: то мы невольно должны будемъ покориться Ему, какъ рабы. Власть Его надъ нами безпредѣльна, съ тѣмъ только

различіемъ, что мы должны жить или въ области Его милосердія, или въ области Его правосудія. Которую сторону ты хочешь избрать?

3. Всякая вещь спремится къ своей цѣли, и дѣйствуєтъ согласно съ своею природою. Ежели бы солнце, сотворенное для того, чтобы свѣтить намъ, отказало людямъ въ свѣтѣ, сіе бы тоже значило, какъ бы его и не было. И такъ ничего нѣтъ хуже и безразсуднѣе тогого сердца, которое будучи сотворено для Бога, вовсе не живетъ для Бога. Такъ ли я живу, какъ прилично твари, созданной для единаго Бога? Всѣ ли мысли и дѣйствія мои имѣютъ цѣлію Бога? Ахъ, какъ мало во мнѣ тогого, чѣмъ можешь принадлежать Богу! Чѣмъ мы занимаемся на землѣ, ежели нѣтъ въ насъ ни одного изъ пѣхъ дѣйствій, для коихъ мы созданы?

Отинынѣ прими рѣшительное намѣреніе спремиться единственно къ Богу, и ничего не опускать такого, что ведетъ къ Нему.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ.

О ПРЕЗРѦНІИ МІРА.

Преходитъ образъ міра сего. 1 Кор. VII, 31.

1. По мѣрѣ привязанности нашей къ миру, мы дѣлаемся недостойными имени Христіанскаго. Сей во злѣ лежащий миръ, столь крѣпко прикованный къ отличіямъ, къ удовольствіямъ, и ко всему, что льститъ нашему самолюбію, есть главный врагъ Іисуса Христа. Ихъ ученіе, ихъ правила, ихъ выгоды—противоположны. Не льзя вмѣстѣ угодить тому и другому. Надобно прервашь связь съ пѣмъ, или другимъ.

2. Мы не можемъ бытъ на споронѣ міра, не нарушивши обѣтовъ, данныхыхъ при нашемъ крещеніи. Отрекшиесь діавола и всѣхъ дѣлъ его, мы торжественно клялись попирать ногами все то, что дорого цѣнишся въ мірѣ. Послѣ сего какое вѣроломство, какое святощашество—бытъ поклонникомъ суеты, и земные блага предпочитать небеснымъ!!

3. Для безсмертной души нѣтъ въ мірѣ ничего достойнаго любви ея. Даже и для тѣхъ, кто кланяется ему, недостаетъ у него наградъ. Его сокровища, его удовольствія и почести могутъ занять и плѣнить человѣче-

ское сердце: но онъ не могутъ насыпить и наполнить оное. Въ самомъ дѣлѣ, онъ суть ложныя блага, призраки, шѣни, или лучше сказать подлинное зло. Онъ дѣлаютъ человѣка нечестивымъ, и въ тоже время не мѣшають бытъ ему несчастнымъ. Самое блестательное въ мірѣ счастье не только суевио и непрочно, но еще тяжко и исполнено горестей и печали. Его любимцы также вздыхаютъ и переплюютъ и на шронѣ, какъ и заключенные въ оковахъ.

Молись Господу, чтобы Онъ истребилъ въ шебѣ духъ міра, и даль шебѣ силу презирать суету его. Горе шѣмъ, кой прилепляются къ пильнымъ вещамъ: ибо они сами тлѣютъ съ ними.

Ч Е Т В Е Р Т Ы Й Д Е Н Ъ.

О с м е р т и.

Поминай посльдняя твоя. Иис. Сир. VII, 39.

1. Весьма ужасна смерть для Христіанина, когда онъ живеть не по Христіански. Какой онъ отдастъ отчетъ послѣ мірской и чувственной жизни! Какъ онъ будеть сожалѣть о поиерѣ времени спасенія! Умереть во враждѣ съ Богомъ—о лютая смерть! По-

гибельная минута, съ которой оканчиваются все временные удовольствия, и начинаются вѣчные мученія!

2. Что бы мы желали сдѣлать въ часъ смерти, сдѣлаемъ теперь, что нужно будесть тогда. Не надобно терять времени. Всякая минута должна починиться послѣднею въ нашей жизни. Чѣмъ болѣе мы живемъ, тѣмъ ближе становимся ко гробу. Чѣмъ болѣе мы прожили, тѣмъ менѣе намъ оспаєтся жить.

3. Какой судъ произнесу я о благахъ земныхъ, когда наступитъ минута, въ которую надобно будесть ихъ оставить? О семъ заблаговременно посовѣтуемся со смертію; слово ея вѣрно, и она не обманетъ. Спросимъ ее, что будесть въ часъ ея, съ тѣлесною красотою, съ симъ тѣлѣннымъ богатствомъ, съ сими удовольствіями, съ сими почестями?— Во время настоящей жизни мы обольщаемся ихъ наружности: но въ часъ смерти все кеци представляются такими, каковы онѣ въ самомъ дѣлѣ. Живущій человѣкъ починаетъ міръ, а умирающій презираешьъ его. Которому изъ нихъ мы должны повѣриТЬ, живущему, или умирающему? Ахъ, какъ міръ покажется намъ малымъ и ничтожнымъ при сіяніи свѣтильника, который озаритъ насъ на смертномъ одрѣ! Но ахъ, тогда уже поздно будесть раскаяніе!

Чаще размышляй о томъ, что для тебя болѣе ужасно. Представь, что ты сей часъ долженъ умереть, и сей часъ успрай о душѣ твоей. Приучись съ мыслію о смерти начинать и совершасть каждое дѣйствіе. Особен-но сія мысль не должна выходить изъ памя-ти нашей, когда мы приступаемъ къ Свя-тымъ Тайнамъ Христовымъ.

П Я Т Ы Й Д Е Н Ь.

О ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ.

Отъ лица гнѣва Его кто постоитъ?
Наум. I, 6.

1. Я долженъ, рано или поздно, явиться на страшный судъ Иисуса Христа, и дать опечать въ содѣянномъ мною добрѣ и злѣ. Ничто столь ясно и опредѣленно не изобра-жается въ Евангеліи, какъ сія великая испы-на. Я вѣрю ей точно такъ, какъ бы слы-шалъ трубу, зовущую мертвыхъ на судъ.

2. Какой мы дадимъ отвѣтъ, имѣя то-ликое множество гнусныхъ мыслей, преступ-леній, и постыдныхъ желаній! О ужасный день—день гнѣва Господня, въ который все будеятъ раскрыто, даже до сокровеннѣйшихъ движеній сердечныхъ; въ который будутъ

исчислены всѣ минуты нашихъ преступлений, и въ который ничто не укроется! Праведники съ трудомъ оправдаются: что будешь съ грѣшниками?

3. Какого рѣшенія долженъ ожидать отъ праведнаго Бога нераскаянныи грѣшникъ! О спрашній приговоръ: идише прокляті! Увы, Господи, куда пойдутъ сіи несчастные, носящіе печать Твоего проклятія? Въ какомъ мѣстѣ они скроются отъ Тебя? Гдѣ сіе плачевнѣйшее обиталище? Лишишься присуществія Божія, быть отверженнымъ отъ Бога,— о, какъ это ужасно!!!

Представь, что ты находишься предъ судилищемъ Иисуса Христа. Что болѣе превозмѣшъ тебя, размысли объ этомъ прилежно, и помни, что самые шайные грѣхи откроются въ день суда Господня, ежели они не заглаждены покаяніемъ и исправленіемъ.

ШЕСТЫЙ ДЕНЬ.

О ВЪ АДѢ.

Кто возьститъ вамъ, яко огнь горитъ? Исаи XXXIII, 14.

1. Какъ бы мы успрашивались ада, ежели бы могли слышать плачевный вопль осужден-

ныхъ! Они вздыхаюшъ, они сплюнуть, они скрежещутъ зубами, по слову Св. Писанія, среди пламени. Они досадуюшъ, они проклинаюшъ дни своего рожденія.

2. Никогда не видѣть Бога, горѣть въ огнѣ, который несравненно жесточаѣ земного огня,—въ тоже время чувствовашъ всякаго рода мученія, не имѣя утѣшенія и отдыха — видѣть непрестанно предъ собою діаволовъ, и находиться въ вѣчномъ отчаяніи—какова это жизнь!

3. Они въ отчаяніи. И какъ не отчаявались, когда представляшъ сїи несчастные, что имѣли сполько случаевъ ко спасенію, и не радѣли обѣихъ? Воспоминаніе ихъ преступленій и ихъ постыдныхъ удовольствій—есть одно изъ ужаснѣйшихъ мученій: но ничто сполько не мучинъ ихъ, какъ то, что они не могутъ изгладить изъ памяти своей Бога, разгневаннаго на нихъ.

Сойди мысленно во адъ; спроси осужденныхъ, за что они попали туда; спроси ихъ, каково имъ тамъ, — и научись отъ нихъ бояться Бога и остерегаться грѣха.

С Е ДЬМЫЙ ДЕНЬ.

О БЕЗКОНЕЧНОСТИ АДСКИХЪ МУЧЕНИЙ.

Не послушающіе благовѣстованія Господа нашего Иисуса Христа муку приимутъ, погибель вѣтнную отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его. 2 Фессал I, 8, 9.

1. Когда временные преступления наказываются безконечно, то можетъ ли быть другое ужаснѣе сего наказанія? Мучиться до полѣ, доколѣ продолжится бытіе Божіе,— можетъ ли быть какое либо несчастіе болѣе сего? Кромѣ того, что мученія осужденныхъ будуть чрезвычайно пыжки, онъ будутъ еще и безконечны. Велика ли болѣзнь отъ уязвленія иглою? Но если она продолжится навсегда; то и сія болѣзнь сдѣлается несносною. Что же сказать о бесконечныхъ мученіяхъ адскихъ?—

2. О вѣчность! Что можетъ измѣрить тебя? Когда бы осужденный грѣшникъ пролилъ столько слезъ, сколько нужно наполнить ими всѣ рѣки и моря, когда бы шодѣлъ онъ непрестанно; что послѣ многочисленныхъ миллионовъ лѣтъ онъ только бы началъ свое спирданіе. Ему надобно будешь снова начинать, такъ какъ бы онъ ничего

еще не перпѣль: и хощя бы сіе начало повторялось столько, сколько находится песчинокъ на берегу моря, пылинокъ въ воздухѣ, то все сіе ничшожно въ сравненіи съ вѣчносипю.

3. Осужденные на вѣчное мученіе не только будуть перпѣть въ продолженіе всей вѣчности; но каждую минуту будущь чувствоватъ страданіе цѣлой вѣчности. Вѣчность для нихъ будеть всегда наспоящю, вѣчность будеть неразлучна съ ихъ мученіями: ибо мысль о безконечности сихъ мученій всегда будеть съ ними. О жестокая мысль! О плачевнѣйшее состояніе! вѣчно горѣшь, вѣчно плакашь, вѣчно перзашься! Ахъ, еслибы мы понимали тяжесть сихъ мученій, такъ какъ понимаютъ оную мучимые!

Обрати око вѣры твоей на продолженіе тѣхъ наказаній, коими правосудіе Божіе караетъ смертные грѣхи. Не смѣй отвергать слабымъ разумомъ того, что составляешь предметъ несомнѣнной вѣры нашей. Величайшее несчастіе для Христіанина—хотѣть собственнымъ опытомъ повѣриТЬ безкоечности адскихъ мученій.

О С Ъ М Ы Й Д Е Н Ь .

О Р А Ъ .

*Насыщуся, внегда явитимися славъ
Твоей. Псал. XVII, 15.*

1. Рай! Великое елово, коимъ означаєп-
ся избавленіе отъ всѣхъ золь , совокупле-
ніе всѣхъ благъ , торжество милосердія
Божія, цѣна крови Іисуса Христовой , ис-
полненіе всѣхъ желаній человѣческаго серд-
ца, и еще болѣе, нежели все сіе вмѣстѣ.

2. Видѣть Бога лицемъ къ лицу,—ви-
дѣть славу Его; любить Его безмѣрно; обла-
дать симъ сокровищемъ , не опасаясь его
потерять никогда,—быть участникомъ бла-
женства Божія: — вотъ предметъ надежды
моей. Ахъ, послѣ кратковременного изгна-
нія моего, я соединюсь вѣчию съ Возлюблен-
нымъ моимъ!

3. За чѣмъ привязывалася къ здѣшней
жизни , когда за нею слѣдуемъ вѣчность ,
соединяющая меня со Іисусомъ Христомъ
и Его Матерью? Могу ли я жаловаться на
то, что цѣною временного подвига искуплю
безконечное блаженство? Мученики купили
небо цѣною своей крови; и страсти насто-
ящаго вѣка ничтожны были для нихъ въ
сравненіи съ тяготою будущей славы. О

блаженная вѣчность! Еслыли бы мы, люди, знали цѣну твою!

Пробуди въ себѣ сильное желаніе лице-
зрѣнія Божія, и, обратившись къ небу, взи-
рай на землю съ презрѣніемъ. Заняшій мы-
слію о вѣчномъ блаженствѣ, ничему не
будешь удивляться, ничего не будешь бо-
яться въ мірѣ.

Д Е В Я Т Ы Й Д Е Н Ь.

о присутствии божиемъ.

*Всѧ нага и объявлена предъ очима
Его. Евр. IV, 13.*

1. Богъ смошримъ за мною такъ, какъ будто бы я одинъ только былъ въ мірѣ. Очи Его всегда отверсты на меня. Онъ видитъ меня, Онъ наблюдаетъ за мною. Ничто не можетъ скрыться отъ очей Его, даже самыя желанія и намѣренія мои. Богъ взираетъ на меня, будучи милосердъ, какъ Отецъ, и вмѣстѣ сирогъ, какъ Судія.—Сколь ущѣщительна сія испина для шого, чио любишъ Бога, и вмѣстѣ страшна для шого, кио дерзаешъ оскорблять Бога!

2. Въ тысячу разъ ужаснѣе для меня то, чио грѣхи мои открыты предъ лицемъ

Бога, нежели то, что они открыты предъ лицемъ всего міра. Чего я не смѣю сдѣлать въ присутствіи послѣдняго изъ людей, какъ осмѣлюсь рѣшишься на то въ присутствіи Царя царей? Какое ослѣпленіе—бояться суда человѣческаго, и не бояться суда Божія!

5. Темнота ночи никакъ не можетъ скрыть насъ отъ вездѣсущаго Свѣща. Во всякомъ мѣстѣ, сколько бы оно ни было уединено и удалено, владычествуешь Богъ. Чѣмъ болѣе мы будемъ избѣгать глазъ человѣческихъ, тѣмъ болѣе будемъ встрѣчаться съ Господомъ.

Представь, что ты находишься въ присутствіи Божіемъ, и разомопри, нѣтъ ли въ тебѣ чеголибо такого, что оскорбляетъ святость Божію. Старайся приучать ходить въ присутствіи Божіемъ; это есть самое дѣйствительное средство прошивъ грѣховъ. Богъ вездѣприсущъ. И такъ не скрываи и не питай болѣе въ сердцѣ швоемъ лзы грѣховной.

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ.

О попечении въ дѣль своего спасенія.

Едино же есть на потребу. Луки X, 14.

1. Одно спасеніе собственно должно быть предметомъ попеченія человѣческаго ; единственное и самое важное дѣло есть служеніе Богу и свое спасеніе. Въ семъ состоящъ все благополучіе и блаженство человѣческое ! Тотъ недостойнъ имени разумнаго существа—имени человѣка, кто не радишь о спасеніи. Сколь важны его послѣдствія , столь же неизвѣстенъ въ немъ успѣхъ ; и послѣ невозвратна его потеря. Не безразсудно ли пещись о своей жизни, и не пещись о вѣчной и блаженной жизни ?— Старалася о своемъ благоденствіи, и столь мало занимашся своимъ спасеніемъ ? Кая польза геловѣку, аще міръ весь пріобрѣтѣтъ, душу же свою оттищетъ ? Матѳ. XVI, 26.

2. Всѣ вещи сопворены для нашего спасенія. Онъ безполезны, когда не ведутъ насъ къ сему концу. А иносому, ежели человѣкъ переспанетъ пещись о своемъ спасеніи: то солнце должно померкнуть для него, небеса должны закрыться надъ нимъ , земля не должна болѣе произращать для него плодовъ, Ангельскія силы должны его оставилъ, и

человѣкъ долженъ возвратишия въ первое ничтожество. Онъ недостоинъ жизни, когда не живешь для Бога.

3. Не смотри на сіе, большая часть людей вовсе не помышляютъ о своемъ спасеніи. Они заботятся о всемъ, только не о спасеніи. Они хотятъ изъ всего извлекать свою пользу. Имѣютъ ли деньги? — спараются о умноженіи процентовъ. Имѣютъ поля? Спараются ихъ удобрить. Имѣютъ земли? Спараются возвысить съ нихъ собираемые доходы. Сожалѣютъ о всякой потерь, не сожалѣя о томъ, чего возвратишь нельзя. Весьма великая издержки употребляюшь на шѣло, и ничѣмъ не хощашъ пожертвовать для души. Судя по образу жизни ихъ, подумаешь, что нѣшь въ нихъ души, или, ежели и есть, то на ихъ погибель.

Не опускай ни одного случая къ твоему спасенію, чего бы то ни стоило для тебя. Потеря спасенія пріобрѣтаешся вѣчная смерть, которая ужаснѣе самаго ничтожества.

ОДИННАЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О ВОЛЗНИ ГРЕХА.

Кий тогда ильсте плодъ, о нихже нынъ стыдитесь? Рим. VI, 21.

1. Какая потеря можетъ сравнишься съ потерю Бога! Люди почишающъ себя несчастными, когда они по какому либо случаю лишаюшися своихъ имуществъ. Какое же несчастье для насъ—потерять безконечное блаженство! Несчастна душа, за грѣхи оставленная Богомъ. Еще несчастнѣе она, если не прогаетъ ее сіе состояніе!

2. О, грѣхъ! сколько ты обыкновененъ между людьми, и вмѣстѣ сколь не извѣстенъ имъ вредъ отъ тебя происходящій! Цѣною минутнаго упышенія покупать проклятие Божіе—значишъ ли упышаешься жизнью?—Богъ, будучи вѣчная любовь, безконечно ненавидилъ грѣхъ. Ежели не успрашаешьъ насъ безконечный гнѣвъ Божій: что послѣ того, чи то должно успрашать насъ?

3. Мы съ ужасомъ взираемъ на лобное мѣсто, на коемъ распяты Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. Но состояніе души, оставленной благодатию, несравненно ужаснѣе Крестной смерти Иисуса: ибо Онъ умеръ

на раззорение грѣха, а грѣхомъ созидаешся смерть. Грѣхъ ужаснѣе смерти.

Плачь о грѣхахъ твоихъ. Никакая пощеря недостойна шоликихъ слезъ, какъ пощеря благодати, кошорая однѣми только слезами покаянія можетъ быть возвращена.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О ПОКАЯНИИ.

Аще не покаетесь, вси такожде погибнете. Луки. XIII, 3.

1. Покайтесь и вѣруйте во Евангѣліе, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ: покаяніе и вѣру Онъ соединяетъ вмѣстъ, дабы научить насъ, что первое не раздѣльно отъ второй. Во все продолженіе земной жизни Своей Онъ Самъ училъ покаянію, принявъ на Себя грѣхи наши, и удовлетворяя правосудію небеснаго Отца. Слѣдя за Нимъ вѣрою, чрезъ одно только покаяніе мы можемъ содѣлаться причастниками благодатныхъ даровъ Его. Свящѣйшій всѣхъ Святыхъ Самъ послался, плакалъ, молился, и прочие несъ подвиги, одному покаянію свойственные: что же должны дѣлать грѣшники и законопреступники?

2. Грѣхъ необходимо долженъ бысть наказанъ или въ лицѣ грѣшника, содѣлавшаго грѣхъ, или въ лицѣ шого, пропиву кого содѣланъ грѣхъ. Ежели грѣшники не наказывающъ самихъ себя во времени; то правосудіе Божіе накажетъ ихъ въ вѣчности. Преспупленія, не омытыя водами покаянія въ настоящей жизни, будущъ наказаны вѣчнымъ адскимъ пламенемъ. Не лучше ли избрать временный плачъ для шого, чтобы избавиши ся вѣчнаго огня?

3. Чтобы примириться съ раздраженнымъ нашими преспупленіями Богомъ, не довольно однихъ только наружныхъ слезъ, наружныхъ подвиговъ и сокрушениія, наружнаго поста и поклоненія. Ежели нѣтъ въ тебѣ истиннаго сокрушениія о грѣхахъ, ежели сердце твое не опиказывается още отъ привязанности къ грѣховной и низкой корысти; то ты лицемѣръ, а не истинно кающійся. Молиши, милостыни, посты и умерщвлѣніе плоти составляющъ только одежду Христіанскаго покаянія: а ненависть ко грѣху есть сущность онаго.

Благодари Господа, что Онъ донынѣ сберегъ жизнь твою столь противоположную благодати Евангельской, и проси Его въ по-же время, чтобы Онъ помогъ тебѣ принести плоды, доспойные покаянія.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О ИЗОТЛОЖНОСТИ ОВРАЩЕНИЯ.

Обратитесь, и живи будете. Иезек.
XVIII, 32.

1. Я медлю на пути къ Богу. Кажется, что я умышленно стараюсь испоргнуться изъ Его рукъ. Развѣ общеніе съ Богомъ есть зло? Развѣ стыдно оставить жизнь постыдную? Развѣ еще рано обратиться къ Богу? „Завтра—завтра!“ Для чего же не нынѣ? Для чего не сей часъ? Легче ли завтра разорвать узы, привязывающія меня къ міру? Добрѣе ли будешь сердце мое завтра? Никакъ! Время, все сокрушающее, укрѣпляетъ злые привычки. Отлаганиемъ лѣченія и легкая болѣзнь дѣлаются неизцѣльною.

2. Что намъ препятствуетъ послѣдовать голосу, призывающему на покаяніе? Чего мы боимся? Правда,— трудно начать новую жизнь, трудно перемѣнить свои привычки; но какая трудность можетъ удержать Христіанина поклоняющагося Распятому на Крестѣ, и чающаго жизни будущаго вѣка?

3. „Завтра!“—Но въ моей ли волѣ будущее? Какую я имѣю власстъ надъ нимъ? Богъ призываетъ меня; это истинно,—о семъ

говориша Св. Писаніе: но оно нигдѣ не говориша, сколько проживу я. Тотъ, Кто обѣщалъ просиши кающагося грѣшника, нигдѣ не обѣщалъ завпрешняго дня грѣшнику. Можеть быть я буду имѣть времѧ: но такжে, можеть быть и не будеъ для меня больше времени. Основывашь свое спасеніе на *можетъ быть*, значишъ раззорять его до основанія.

Размысли о времени, въ копорое ты оплакаль и оплакаешь обращеніе свое къ Богу, и трепещи опѣ опасности, въ копорой ты находишься.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ МНѢНИИ.

Не стыжуся благовествованіемъ Христовымъ. Рим. I, 16.

1. Нѣ слушай того, какъ судилъ міръ. Судъ безумнаго не долженъ препятствовать тебѣ быть мудрымъ. Какой же то судъ? Говорятъ, что ты боишься больше Бога, нежели людей. И самые вольнодумцы въ семъ случаѣ не могутъ оспорить тебя, и скажутъ про себя, что ты правъ. Послѣ сего что тебѣ нужды въ человѣческихъ мнѣніяхъ, шолько бы ты исполнялъ свою обязанность, и творилъ угодное Богу?

2. Какая непростительная слабость—стыдиться Евангельского учения! Мы за честь себѣ поспавляемъ носить фамилію какого либо князя: и мы же стыдимся носить имя Иисуса Христа! Самые послѣдніе ремесленники открыто оправляютъ свою работу, а Христіане стыдятся показаться подъ именемъ Христіанъ! Кто стыдился Христова имени предъ лицемъ человѣческимъ на землѣ; того постыдился Сынъ Божій предъ Отецемъ небеснымъ. Марк. VIII, 58.

3. Ужели достопокланяемое имя Иисуса Христа постыдно для нась? Ужели послѣдовашь учению Его — низко для человѣка? Не стыдятся бысть Богохулителями и еретиками, — а стыдятся бысть учениками Иисуса Христа !! — Нѣшь—благомыслящій человѣкъ не будеТЬ человѣкоугодничать; онъ пребудеТЬ вѣренъ Богу до смерти, и служеніе Богу будеТЬ для него самыМъ высокимъ достоинствомъ.

Спроси самаго себя: не боишься ли ты угрозъ міра? И не мѣшаешь ли онъ тебѣ исполнять обязанности Христіанской жизни?

ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О НЕДОВЪРЧИВОСТИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Мнайся стояти, да блюдется, да не падетъ. 1 Кор. X, 12.

1. Человѣкъ ничего такъ не долженъ бояться, какъ самаго себя. Собственная слабость должна болѣе ужасать его, нежели всѣ адскія мученія. Онъ такъ слабъ, что одно слово, одинъ вздохъ, одинъ взглядъ, могутъ побѣдить его. Адамъ палъ; Соломонъ забылъ Бога; Св. Апостолъ отвергся Иисуса Христа. Ежели отъ малаго вѣтра сокрушаются кедры: могутъ ли устоять слабыя тростки?—

2. Человѣкъ прежде паденія побѣждается. Страси и чувства возстаютъ ежечасно противъ насть: сердце наше есть самый опасный непріятель нашъ. Часто тѣ, коихъ гоненія сильнѣйшихъ мучителей не колебали въ вѣрѣ, сокрушались отъ самихъ себя; послѣ славнѣйшихъ побѣдъ надъ внѣшними врагами, они были побѣждаемы отъ собственныхъ враговъ. И такъ берегись самаго себя.

3. Праведники шрепешали отъ одной мысли, что имъ должно предстать предъ

Бога. Памятуя судъ Божій , опшельники Христа ради, вздыхали о грѣхахъ своихъ, и поддерживались одною токмо надеждой на милосердіе Божіе. И мы также можемъ надѣяться на милосердіе Божіе: но при всемъ томъ мы должны опасаться собственной слабости , и естественного расплѣнія нашего. Одна минута можетъ человѣка содѣлать изъ праведника грѣшникомъ.

Молись ко Господу, чтобы Онъ не оставилъ тебя: ибо оставленный самому себѣ тощасъ дѣлаешься предателемъ Божіимъ. Предусматривай случаи и помни, что изъ сихъ случаевъ опаснѣйшіе суть иѣ, въ которыхъ думается тебѣ, что ты безопасенъ.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О употреблении благодатныхъ даровъ.

Ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него. Луки XII, 48.

1. Нѣсть ни единаго споль малаго дара благодати, который бы не былъ пріобрѣтенъ цѣною крови Иисуса Христа , и не испроизведенъ для нашего освященія у Отца Небеснаго Сыномъ Божіимъ въ то время , когда Сей, вися на крестѣ, предавалъ Духъ

Свой. Пренебречь доброю мыслю низходящею свыше, отвергнуть внушеніе благодати, зовущей насъ ко спасенію, значитъ похищать кровь Иисуса Христа и дѣлать бесплодною смерть Его.

2. Мы обязаны Богу благодарностию не только за тѣ благодацные дары, кои получили, но и за тѣ, кои получаемъ, если только по упорству не отвергаемъ ихъ. Солнце изливаетъ на насъ свѣтъ свой. Ежели закрыты наши глаза; то мы лишены бываемъ сего свѣта: для того, чтобы воспользоваться онимъ, стоить только открыть глаза.

3. Можетъ быть уже прошло нѣсколько лѣтъ, какъ благодать Божія, стоя у вратъ сердца твоего, зоветъ тебя и ты не слышишь гласа ея. Сколько времени находишься въ училищѣ Святаго Духа и не хошь ничему учиться; быть такъ часто убѣждаемъ, укоряемъ и угрожаемъ, — и ничего не дѣлать — значитъ смѣяться надъ Святостію Божіею. Припомнить, что Богъ есть заимодавецъ, предъ Которымъ никто не останется должникомъ; и ежели Онъ терпитъ и не взыскиваешь съ насъ долги наши теперь: что послѣ взыщепъ, какъ скоро совершился мѣра благодати и грѣховъ нашихъ, послѣ которой спрашно; ежели Онъ осла-

вить насть : ибо за благодатию слѣдуешьъ Его судъ.

Благодари Свяшаго Духа за низпосланые Имъ тебѣ дары благодати , и проси прощенія, ежели ты не всегда былъ вѣренъ въ употребленіи ихъ. Внимательно слушай, что Онъ тебѣ внушаетъ нынѣ , и бойся , чтобы за свою непокорность Онъ не оставилъ тебя.

С Е М И А Д Ц А Т Ы Й Д Е Н Ь .

О УПОТРЕБЛЕНИИ ВРЕМЕНИ.

*Не заповѣда ни единому же не ге-
стновати, и не даде ослабы ни единому
же согрѣшати. Іис. Сирах. XV, 20.*

1. Поперя времени есть одинъ изъ величайшихъ беспорядковъ въ мірѣ. Настоящая жизнь весьма кратковременна; всѣ ея минуты драгоценны. Не смотри на сie, мы живемъ такъ , какъ будто никогда намъ не умирать, или ничего не нужно дѣлать.

2. О, если бы отверженный, и на мученіе осужденный грѣшникъ, хотя одну минуту изъ того времени, которую я теряю, получилъ въ свое распоряженіе: какъ бы онъ

употребилъ оную? Въ каждую минуту жизни можно пріобрѣсть блаженную вѣчность. А мы не переспаемъ служить нашей разсвяленности, и угоддать нашему корыстолюбію, и непрестанно теряемъ случай къ нашему спасенію.

5. Самымъ лучшимъ днемъ въ жизни нашей мы должны почитать не топъ, въ который успѣли многое совершилъ въ пользу внѣшней жизни; но топъ, въ который болѣе сдѣлали добра,—болѣе угодили Богу. Поступай такимъ образомъ, чтобы всякой часъ, когда спросишь тебл: „что ты дѣлаешь?“ ты могъ отвѣтить: „я тружусь для Бога и для моего спасенія.“

Постоянно служи Богу, въ той мысли, что время, употребленное не для Бога, есть время потерянное.

О СЬМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

О УПОТРЕБЛЕНИИ ТАИНСТВЪ

Да искушаетъ геловѣкъ себѣ. 1 Кор. XI, 28.

1. Таинства суть каналы, сообщающіе намъ кровь и заслуги Іисуса Христа; это

суть источники благодати, необходимой для нашего спасения. Злоупотребление сихъ Таинствъ дѣлаєшъ заслуги Христовы для насъ бесполезными, а спасеніе невозможнымъ.

2. Безъ разсужденія приближайся къ Святымъ Тайнамъ, если намѣренно разрушать спасительное ихъ дѣйствіе. Не спрошено ли, послѣ столь многихъ дѣйствій покаянія, не показывать ни малѣйшаго исправленія; такъ часто пріобщашся Плоти и Крови Христовой,—и проводить жизнь чувственную! Христіанинъ, одинъ разъ достойно пріобщившійся Св. Таинъ, готовъ бываешьъ вмѣстѣ съ Мученикомъ пролить кровь свою за имя Христово. Таковы ли мы?

3. Особено должно ужасать насъ то, что недостойно пріемлющій Плоть и Кровь Христову, судъ себѣ яствъ и пѣтъ, по слову Св. Апостола Павла, и, такъ сказать, осуществляешьъ свое осужденіе. Что же будетъ съ нами, когда надобно будешьъ воздасть удовлетвореніе Крови Иисуса Христа, столько разъ попранной нами чрезъ недостойное и святошаинственное употребленіе оной?

Размысли, сколько разъ ты недостойно приступалъ къ Таинствамъ покаянія и Св. Причащенія, и исполни сердце твое чувствованіями истиннаго Христіанина,

присступающаго всегда къ Св. Тайнамъ шакъ, какъ бы онъ долженъ быть умереть помп-часъ по принятіи оныхъ.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

, О л и т у р г і и .

И на всякомъ мѣстѣ өиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста. Малах. I, 11.

1. Литургія есть живое зрелище крестной жертовы. То, что единожды совершилось на Голгоѳской горѣ, ежедневно совершается въ храмахъ нашихъ. Находишься при семъ Богослуженіи есть дѣло весьма Богоугодное. А чтобы доспойно предстояшь сему, надобно, чтобы мысли и чувства наши не разились съ духомъ приносящаго сю безкровную жертвиву; надобно, чтобъ и мы участвовали въ семъ приношениі; или лучше сказать, для сего сердца наши должны соединиться съ сердцемъ Іисуса Христа, приносимаго шаинственно въ жертву Ощи Небесному.

2. Мы грѣшники, и по грѣхамъ доспойны вѣчнаго наказанія. Какъ же удовлетворимъ мы правосудію Оща Небеснаго,

ежели на мѣсто собственныхъ спраданій, коихъ мы доспойны, не предложимъ Ему спраданій Господа Іисуса Христа? Всѧ наши подвиги, вся кровь Мучениковъ, всѧ несчастія и скорби праведныхъ не могутъ очистиши ни малъйшаго изъ грѣховъ нашихъ безъ крестной жертовы Іисуса Христа, которая ежедневно приносится на Литургіи.

3. Пресвятый никакъ не потерпѣлъ бы шоль ужасныхъ пресипулений, совершаемыхъ на лицѣ земли, если бы во храмахъ Божіихъ приносимая за грѣхи міра безкровная жертва не ходатайствовала за насъ. Предложеніе оной удерживаетъ грозную десницу правосудія. Наши грѣхи волють на небо обѣ ошмщеніи; а кровь Іисуса Христа волють о помилованіи. Поклонимся Сыну Божію въ сей безкровной жертвѣ присущему, и будемъ чаще покланяться при подножіи олтаря Господня. Какой для насъ стыдъ, и какое неуваженіе къ Нему тогда, когда мы Его одного оставляемъ во храмѣ, и когда домъ Божій пустъ, между тѣмъ, какъ дома вельможъ и сильныхъ земли наполнены поклонниками! ! !

Обѣщайся, если можно, всякой день присутствовать при совершенніи Литургіи, и внимать оной съ тѣмъ благоговѣніемъ,

какое приспойно сему торжественному Богослужению. Для сего иди во храмъ такъ, какъ на Голгоѳу, чтобы находясь при спасительной смерти Іисуса Христа.

д в а д ц а т ы й д е н ь .

о м и л о с т ы н ь .

Милуяй нища, взаимъ даетъ Богови.
Примч. XIX, 17.

1. Сколько мы должны быть признательны къ щедропамъ Іисуса Христа за то, что Онъ пріемлешъ на Свое лицо наши милостыни, подаваемыя бѣднымъ! Онъ преъбываєтъ въ таинствѣ Причащенія подъ видами хлѣба и вина для того, чтобы пишать Собою вѣрующихъ, и принимашъ отъ нихъ благодареніе: Онъ же находится и въ лицѣ бѣдныхъ, чтобы пробудить въ насъ состраданіе, и пишаться любовію вѣрующихъ. Блаженъ милуяй нищаго; сія милостыни описаныся къ Самому Іисусу Христу. Напропивъ горе человѣку, который отказываешь ему въ милости! Домашній скотъ получаетъ отъ тебя пищу: какъ же ты можешь быть равнодушенъ тогда, когда членъ тѣла Христова умираешь отъ голода? Сіе равнодушіе сколько несправедливо, сколько и жестоко.

2. То, что мы приносимъ въ даръ знаннымъ и богатымъ людямъ, почти всегда бываетъ потерянно: но что даемъ Богу, то никогда не потеряетъся. Онъ воздаетъ за дары наши съ лихвою; Онъ весьма щедро оипдариваешъ даже за сосудъ съ водою. Угощения, роскошные столы и пиршества раззорили тысячи домовъ: но дѣла милосердія никого не довели до бѣдности; самое лучшее средство умножить свои спяжанія, есть удѣлять изъ нихъ часть на вспоможеніе бѣднымъ.

3. Люди будущь судимы по мѣрѣ ихъ милосердія къ бѣднымъ. Что скажутъ въ день суда Божія многіе изъ злыхъ богачей, когда бѣдные обличашь ихъ, и Самъ Іисусъ Христосъ, осуждая ихъ въ жестокосердіи, произнесетъ къ нимъ: *идите проклятии во огнь вѣтнай.* Взлкахся бо, и не дасте Милости: нагъ бѣже, и не одѣясте Мене, и проч. Мате. XXV, 41, 45. Жестокосердіе къ бѣднымъ есть явное знаменіе оипверженныхъ; напротивъ испинное состраданіе къ бѣднымъ есть вѣрный знакъ избранныхъ сыновъ Божіихъ. Не умилостивился ли къ намъ Правосудный Судія въ то время, когда узритъ у Себя наше одѣяніе, нашъ хлѣбъ, наши спяжанія и сокровища? Сколь безбоязненно явимся мы на судъ Божій, когда бѣдные будущь ходашайствовашь предъ лицемъ Божіимъ за насъ!

Размысли, милосердъ ли ты къ бѣднымъ; такъ ли ты взираешь на нихъ, какъ на брашьевъ Іисуса Христа; все ли то дѣлаешь для нихъ, чѣмъ обязанъ дѣлать?—

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

О ПРИМѢРѢ.

Горе человѣку тому, илиже соблазнъ приходитъ. Матв. XVIII, 7.

1. Одинъ худой примѣръ можетъ погубить больше людей, нежели сколько всѣ пра-ведники сильны спасли отъ погибели. Ежели отворить врата ада и увидѣть всѣхъ тамъ осужденныхъ; то едва ли одинъ изъ нихъ найдется такою, которыи бы не сказалъ: „такою-то, или такая-то меня соблазнили.“ Какой ужасный упрекъ! Намъ заповѣдано любить и самыхъ враговъ: за чѣмъ же мы примѣромъ своимъ погубляемъ тѣхъ, кои не сдѣлали намъ никакого зла? Человѣкъ, имѣвшій несчастіе примѣромъ своимъ разратить многія души, искупленныя кровію Сына Божія, весьма далекъ отъ собственнаго спасенія. Ежели бы не одушевляла насъ надежда на безконечное милосердіе Божіе; то какому осужденію подлежалъ бы человѣкъ за похищеніе того, чѣмъ сполъ дорогого цѣнного искуплено Сыномъ Божіимъ?

2: Опци и матери, вы, которые живете не по Христіански! Лучше, если бы дѣши вовсе не рождались отъ васъ. Вы дали имъ жизнь для того, чтобъ умертвили ихъ смертю вѣчною. Когда Праведный Судія спроситъ васъ о спасеніи ихъ въ день суда, тогда что вы отвѣтишь?

3. Облегчимся во Иисуса Христа, по слову Св. Апостола Павла. Да вообразится въ насъ жизнь Его такъ, чтобы смотря на насъ другие прославили Отца небеснаго. Сколько соблазнительная жизнь наша содѣйствуетъ погибели ближнихъ: столько же мы можемъ содѣйствовать ихъ спасенію назидательною свою жизнью.

Остерегайся, сколько возможно, того, чтобы не соблазнить ближняго твоего. Молись Господу объ отпущеніи грѣховъ тому, котораго ты привель ко грѣху своимъ прімѣромъ. Сколько у насъ собственныхъ грѣховъ! За чѣмъ же еще обременяшь себя чужими?

ДВАДЦАТЬ ВТОРЫЙ ДЕНЬ.

О СТРАДАНИЯХЪ.

Иже не носитъ креста своего, не можетъ Мой быти ученикъ. Луки XVII, 27.

1. Мы не для того Христіане, чтобы жить въ удовольствіяхъ, и удовлетворять чувственнымъ прихотямъ: Иисусъ Христосъ пришелъ на землю не для того, чтобы оспа-вишь насъ подъ властію грѣховнаго вожделѣнія; Онъ ведетъ учениковъ Своихъ чрезъ скорби и страданія. Жизнь Христіанская есть жизнь крестоношенія. Ношеніе же креста со-сноишь въ самоопроверженіи.

2. Что говорить Евангеліе? *Блажени пла-щущі! Блажени есте, егда поносятъ вамъ!* *Блажени изгнани правды ради.* Вотъ истины, которыя знаменовали вѣрныхъ сыновъ первенствующей Церкви, и которыя столь мало извѣсны въ настоящее время охладѣвшимъ въ вѣрѣ Христіанамъ, такъ, что хотѣли бы они исключить изъ Евангелія ученіе о необходимости креста. Вѣримъ ли мы, что скорби настоящаго вѣка для Христіанина служашъ мѣрою будущаго блаженства? Вѣримъ ли мы, что состояніе богатыхъ и сильныхъ вѣка сего менѣе, благопріятствуєтъ спасенію нашему, нежели состояніе нищихъ

и плачущихъ? При всемъ томъ это суть истины основанныя на словѣ Того, Кто сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь Истина.*

3. Надобно было умереть Сыну Божію на крестѣ, чтобъ войти въ славу Свою. И все послѣдователи Его не иначе вошли въ небо, какъ путемъ скорбей и спраданій: Уже ли мы должны думать, что крестъ, кошерый былъ удѣломъ Сына Божія и всѣхъ Святыхъ, для насъ вовсе не нуженъ? Нѣтъ! Онъ есть печать всѣхъ избранныхъ. Тотъ, кто не носитъ креста своего, и не хочетъ носить его, недостоинъ вѣчной жизни. Необходимо нужно страдать,—или въ семъ мірѣ, или въ будущемъ.

Покланяясь Распятыму Богочеловѣку, прося Его, чтобъ Онъ пріобщивъ шея спрашивамъ Своимъ, пріобщилъ иѣкогда и славѣ вѣчной.

Д В А Д Ц А Т Ь Т Р Е Т І Й Д Е Н Ъ.

О сообразности съ волею Божіею.

Ей, Отче, яко тако бысть благовolenie предъ Тобою. Мате. XI, 26.

1. Верховное благо человѣка состоить въ согласіи воли его съ волею Божіею. Симъ

согласіемъ опредѣляется испинная святость. Святые потому называются святыми, что воля ихъ согласна съ волею Божіею. Какъ бы ни велики были швои добродѣтели, но ежели онъ не имѣютъ сего согласія; то ты не можешь быть испиннымъ поклонникомъ Божіимъ.

2. Человѣкъ разнорѣчащій съ Богомъ, въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ назаться противникомъ Божіимъ, посягающимъ на власть Божію. Хотѣть, что бы иначе было въ мірѣ, нежели какъ Богу угодно, значитъ не хотѣть, чтобы Богъ былъ Владыкою вселенной. Все, что случается съ нами, бываешь по Его волѣ. А посему не лучше ли дѣлать то, чего хочешь безконечная Премудрость?

3. Ничего не бываетъ со мною пропивъ воли Божіей, и все бываетъ для моего блаженства. И тогда, какъ грозная десница Божія подъемлешся на меня, я вѣрю, что дѣйствіе ея согласно съ любвеобильнымъ сердцемъ Божіимъ: что же опасаться Того, Кто любилъ меня? И такъ да будешь воля Его началомъ моей воли. Дерзну ли я жаловаться, а паче того роптать на случаи жизни, сопряженные съ поперею моего имущества и здравія? Все, что выходитъ изъ десницы Божіей, не можетъ быть для меня зломъ. То, чио міръ называетъ зломъ, погибелю,

бѣдствіемъ, есть мое благо, только бы оно происходило отъ Бога;—есть благословіе Божія, если будемъ взирать на то въ порядкѣ промысла Божія.

Опѣкажись опѣ собственной твоей воли, и проси Господа, дабы исполнялась надъ ишою Его воля.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

О УПОВАНІИ НА БОГА.

Ты еси Богъ мой: въ руку Твою жребій мой. Псал. XXX, 17.

1. Какъ часто человѣкъ повѣряетъ свое здоровье врачу, свою шляжбу спрямчemu, свою жизнь, когда онъ слѣпъ, руководству мальчи-ка: между шѣмъ не хочешь повѣришь себя Самому Богу!

2. Попеченіе Божіе проспирается и на самыхъ малѣйшихъ насѣкомыхъ: чего же должны бояться души, сопворенные по образу Божію и искупленные кровью Иисуса Христа? Богъ пишаешь невѣрныхъ, невѣдущихъ Его имени, и дождишь благословіе Свою и на самыхъ нечестивыхъ, хулящихъ имя Его: чего же не сопворишъ Онъ ради вѣрующихъ, испинно кланяющихся Ему и любящихъ Его?

3. Богъ лучше знаєшъ нашу пользу, нежели мы. Предадимъ самихъ себя и весь живопись нашъ Ему. Онъ будеши намъ вмѣстъ оща и машери. Нѣжная къ дѣтямъ любовь заставляєшъ Его пещиць объ нихъ. Онъ обѣщалъ намъ Свое покровительство; и обѣщаніе Его непреложно. Скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели Онъ оставитъ погибнущъ человѣка, уповающаго на Него.

Загляни въ сердце свое, и узнай, уповаешь ли оно на благость Божію, и на заслуги Іисуса Христа.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

О любви къ Богу.

Аще любите не имамъ, ничтоже есмъ.
1 Кор. XIII, 2.

1. Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго дасть есть; давши же Сына Своего, не вся ли благая, по слову Св. Апостола Павла, намъ дарствуетъ съ Нимъ? Ежели и посредственное благо любезно; то что сказать о безконечной благослови?

2. Богъ заповѣдалъ мнѣ любить Его. Любить безконечную красоту—сія заповѣдь можетъ ли называться тѣжкою? Онъ заповѣдалъ

мнѣ любить Его вѣмъ сердцемъ. Предметомъ моего сердца, еполь ограниченаго, Онь назначаетъ споль высочайшее благо. Можетъ ли сія заповѣдь назваться чрѣзмѣрною? Но кѣо требуетъ всего сердца, тоиѣ ничего не исключаетъ. И такъ какъ бы я ни любилъ Бога; но ежели не люблю Его вѣмъ сердцемъ, ито не могу назваться любящимъ Бога.

3. Любовь къ Богу не состоитъ въ однихъ переходящихъ движеніяхъ чувственности; не заключаеши въ одиѣхъ холодныхъ молитвахъ; она есть испинное, искреннее и возвышенное расположение къ Богу, по которому мы предпочаемъ Его вѣмъ сотвореннымъ вещамъ. И такъ быть въ готовности вѣмъ жертвовать для Бога, своимъ имуществомъ, своего честію, своею даже жизнью, ежели то нужно будеять; и никакъ не отваживаться на грѣхъ, разлучающей насъ съ Богомъ,—вотъ характеръ испинной любви! Такъ ли мы любимъ Бога? Чтобъ отвѣтить на сіе, надобно смотрѣть на наши дѣла.

Испреби изъ сердца твоего всякую привязанность, чтобы дашь място любви къ Богу, и всемѣрно старайся сискать любовь къ Богу превыше всего сотвореннаго.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ ДЕНЬ.

О любви къ господу нашему Иисусу Христу.

Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ. 1 Кор. XVI, 22.

1. Очень дорога для Господа моя душа. Божественная жизнь была цѣною ея. Я заслуживалъ адъ. Ошадшіе духи и всѣ повари вошли о наказаніи за мои преступленія. Иисусъ Христосъ никому не внималъ, кроме сердца своего, которое по любви ходатайствовало о помилованіи меня; и, чтобы меня искупить отъ смерти, сей Иисусъ ради меня пролилъ кровь Свою на крестномъ жертивнике. Тогда какъ я по грѣхамъ моимъ не могъ принадлежать Богу, Творцу моему, принадлежалъ я Иисусу Христу--моему Искупителю. Слѣдственно я долженъ знать цѣну моего благодѣянія, которое Онъ оказалъ мнѣ. Ежели я не могу заплатить мою жизнью за жизнь Его: то по крайней мѣрѣ я долженъ заплатить мою любовью за Его любовь.

2. Когда я диптихи даю игрушку; оно за то меня любить и ласкается ко мнѣ. Иисусъ Христосъ даровалъ мнѣ благодать Свою, пролилъ ради меня кровь Свою, истощилъ ради меня всѣ небесныя сокровища Свои; не смотря

на все сіе, я не чувствую того. Научись, по крайней мѣрѣ у дишиши любить Иисуса Христа, о неблагодарная душа! Стыдись забыть Бога, споль щедраго и милосердаго къ тебѣ, стыдись ничего не дѣлать ради Того, Который все содѣдалъ ради швоего спасенія!

3. Мы имѣемъ сердце споль нѣжное и дружелюбное. Мы весьма признашельны къ шѣмъ услугамъ, кои оказываются намъ друзьями нашими: для чего же мы споль жестокосерды и неблагодарны къ заслугамъ Иисуса Христа? Кто изъ друзей нашихъ принялъ на себя крестную смерть?—

Чтобы любить Иисуса Христа, моли о семъ Самаго Иисуса Христа. Нельзя любить Его безъ благодати Его.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ ДЕНЬ.

О любви къ ближнему.

Любай друга, законъ исполни. Рим.
XIII, 8.

1. Кто не любиши ближняго своего, топль не можетъ имѣть истинной любви къ Богу. Всѣ наши добрыя дѣла ничего не значашъ, ежели мы не любимъ ближнихъ нашихъ. Безъ

сей любви самое мученичество не пріяльно предъ Богомъ.

2. Заповѣдаю вамъ, сказалъ Іисусъ Христоſть, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Поелику для наасъ ничего не можешъ быть дороже, какъ любовь къ намъ Іисуса Христа: то не обязываешь ли ся любовь и меня любить другихъ отъ всего сердца? Я быль бы весьма нечувствителенъ, если бы ошказалъ въ моей любви шому, кого возлюбилъ мой Спаситель больше Самаго Себя.

3. Такъ ли я люблю всѣхъ людей, какъ возлюбилъ меня Іисусъ Христоſть; что есть, готовъ ли я за ближнихъ моихъ жертвовать моимъ имущесщвомъ, мою жизнью? Какъ ся любовь рѣдка между Христіанами, не смотря на то, что сею любовию отличаюся исшинные Христіане!

Спрайся, чтобы не охлаждались въ тебѣ чувствованія той любви, которою возлюбилъ всѣхъ Іисусъ Христоſть; помогай ближнимъ швоимъ, и не дѣтай ничего, что можешъ оскорбить любовь къ ближнему.

Д В А Д Ц А Т Ь О С М Й Д Е Н Ъ.

О ЛЮВВИ КО ВРАГАМЪ.

*Есакъ ненавидлай брата своего, чело-
елькоубийца есть. 1 Иоан. III, 15.*

1. Христіанская любовь простирается и на самыхъ враговъ. Самъ Іисусъ Христосъ есть наставникъ и образецъ сей любви. Богъ повелѣваешь; а намъ ирудно исполнить заповѣдь Его. Егочеловѣкъ молится за убійца Своихъ со креста; а мы не хотимъ прощашь брата своего за малѣйшее оскорблениe.

2. Судъ безъ милостиши не творящимъ милости. Какъ мы прощаемъ другихъ, такъ и намъ Богъ проспиши. Христіанинъ, дышащий мицениемъ ко врагамъ своимъ, всякой разъ читая молитву Господню, собственными устами осуждаешь самаго себя. Если мы любимъ самихъ себя, то надобно, чтобы мы любили и враговъ своихъ.

3. Когда два Христіанина взаимно ненавидятъ другъ друга, то кажется, что они не одинакой вѣры. Когда они не терпятъ другъ друга, то не непрасно ли они приспускаютъ къ одному и тому же жеривенному, питаются одною и тою же Кровию Іисуса Христа, чають одного и того же воскресенія

мертвыхъ, и надѣютсѧ одной и той же вѣчной жизни? Никого не позволено ненавидѣть, кромѣ діавола. Взаимная злоба свойственна однѣмъ такмо отверженнымъ чадамъ діавола. А посему не хотѣть простить врага своего— есть явный признакъ нашего отверженія. Человѣкъ подъ симъ знаменіемъ блудится для ада.

При видѣ распятаго Іисуса, сойди во глубину сердца своего; и ежели найдешь въ немъ сокрывающуюся ненависть къ кому либо изъ близкихъ твоихъ, то изъ язвъ Христовыхъ займи чувство любви и пролей его на враговъ твоихъ.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.

О подражаніи господу нашему.

Учителю, иду по Тебѣ, аможе аще идеши. Мате. VIII, 19.

1. Первый человѣкъ палъ, пожелавъ бытъ равнымъ Богу: всѣ прочие люди не могутъ иначе спастись, какъ подражая въ жизни Сыну Божію. Принявши на себя плоть человѣческую, Онъ далъ намъ образъ; а мы должны быть его изображеніями. Онъ есть Вождь избранныхъ: не слѣдовать за Нимъ, значитъ бытъ въ числѣ отверженныхъ.

2. Съ какимъ пищаніемъ мы стараемся перенимать обычаи свѣта! Между тѣмъ мы не хотимъ щапельно заняться жизнью Іисуса Христа. Придворные подражаютъ своему царю; многіе изъ философовъ имѣли своихъ учениковъ, подражавшихъ имъ и въ самыхъ погрѣшношахъ: а я еще и не думалъ о подражаніи Іисусу Христу. Какой для меня спѣцъ—не сдѣлать ни одного шага въ послѣдованіи за Іисусомъ Христомъ! Какое понощеніе для Христіанъ, имѣющихъ предъ очами своими столь великаго Вожда и не хощащихъ слѣдоватъ за Нимъ!

3. Чѣмъ я скажу въ день послѣдняго суда, когда, для обличенія меня, сравнятъ жизнь мою съ жизнью Іисуса Христа; когда пропивопоспавшъ Его смиреніе—моей гордости, Его спраданія—моему плотоугодію, Его кромѣстъ—моей дерзости? Какимъ тогдаявлюсь я чудовищемъ! Христіанинъ—безъ Христіанской жизни; возрожденный — въ узахъ діавола: подъ знаменіемъ креста—и рабъ плоши и міра. И такъ я долженъ или отрещись отъ моего крещенія, и самаго даже имени Христіанина; или жить такъ, какъ жилъ мой Спаситель. Ибо, собственно говоря, Христіанская жизнь есть не что иное, какъ подражаніе Іисусу Христу въ Его жизни и смерти.

Посмотря, есть ли въ тебѣ хощя еди-
ная черпа сходства со Іисусомъ Христомъ,
и по твоимъ дѣйствіямъ можно ли назвать
тебя ученикомъ Его?

ТРИДЦАТЫЙ ДЕНЬ

О УВЛАЖНЕНИИ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ.

Се бо отнынъ ублажатъ Мя, вси
роди. Луки I, 48.

1. Христіанинъ можетъ ли быть равно-
душнымъ при имени Пресвятой Дѣвы Марії? Та,
Которую Церковь нарицаешь гостинѣй-
шею и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ,
сущею Богородицею, не полное ли имѣетъ
право на мое величаніе, на мою надежду и
упованіе?

2. И самый величайшій грѣшникъ не по-
гибнетъ, ежели Пресвятая Дѣва Марія при-
мешъ его подъ покровъ Свой. Къ Ея пре-
столу прибѣгаютъ въ нуждѣ и печали са-
мые отчаянные преступники. Іисусъ Хри-
стосъ нѣкогда, умирэя на крестѣ, оставилъ
намъ Ее вмѣсто Матери; кто какъ не сія
Мать у Сына Своего можетъ успѣшиѣ
ходатайствовать о спасеніи дѣтей Своихъ?
Вся слава Ея въ томъ, чтобы благоворить
бѣднымъ грѣшникамъ, молить у престола

Всевышняго о спасеніи ихъ. Сколько въ продолженіе 18-ти вѣковъ мы видѣли опытовъ Ея милосердія къ призывающимъ благословенное имя Ея? Ужели нынѣ изсякли спруи сего спасительного источника? Самое высо-чайшее преступленіе и бѣдствіе наше будущъ, ежели мы не призываемъ Ея имени, ежели отчаяваемся въ Ея къ намъ милосердіи. Если переспану ублажать Пресвяшную Дѣву: то я погибну невозвратно.

3. Чтобы доспойно ублажать Ее, надо-бно подражать Ея добродѣтелиамъ, или по крайней мѣрѣ, желать искренно нѣсколько уподобиться Ей въ оныхъ. Топъ не доспойно Ея покровищельства, кто, уповал на Ея милосердіе, не переспаешъ оскорблять Бога своими грѣхами, и не пріемлетъ никакихъ мѣръ къ истребленію въ себѣ злыхъ навыковъ. Пресвятая Дѣва не отречется покро-вищельствовать грѣшникамъ; но Она ничего не можешъ для тѣхъ, кои, въ безразсудной надеждѣ на Ея милосердіе, хотяшь прикрыть имъ всѣ беспорядки въ жизни, и смѣло оп-важиваются на всѣ злодѣянія.

Припади къ подножію Пресвятыя Дѣвы Маріи, и реки Ей изъ глубины сердца пво-его: *призови Господа, и глаголи Царю о насъ, да избавитъ насъ отъ смерти.* Есө. IV, 8.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

О РЕВНОСТИ ВЪ СЛУЖЕНИИ БОГУ.

Духомъ горяще, Господеви работаше. Рим. XII, 11.

1. Приступимъ рабочать Господу съ тою ревностію, съ кошорою Онъ промышляетъ о нашемъ спасеніи. Всѣ дѣйствія Его промыслы устремлены на спасеніе душъ нашихъ. Всѣ Его намѣренія, всѣ Его желанія сосредоточены въ сей цѣли. Какой спыдъ для холодныхъ и медленныхъ въ вѣрѣ душъ!

2. Судя о Богѣ по нашей безпечности, надобно сказать, что Онъ или недостоинъ нашего служенія, или Его обѣщованія и награды ничтожны. Какое понятіе можно имѣть о шомъ господинѣ, у коего слуги работаютъ принужденно, безъ усердія. И шакъ всякой разъ, когда мы служимъ Богу небрежно, мы служимъ поношеніемъ Его имени и раззоряемъ дѣло Его. Проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ!

3. Одинъ вздохъ, съ усердіемъ къ славѣ Божіей испущенный, тысячекратно дороже всѣхъ подвиговъ и знаменилыхъ побѣдъ. Ежели мы пищеславимся услугами нашими ради одной суепноши: то съ какою ревносчию

мы должны шрудишия для вѣчности? Помолимъ на служителей діавола—какъ они рачительны, осмотрительны, великодушны въ исправлениі его повелѣній, сколько бы ни были онъ тяжки. Почему же не хопимъ мы усердно служиши Іисусу Христу? Ужели адъ для нась вожделѣнїе, нежели рай? Вопль до чего мы дошли—въ служеніи Богу мы должны учиться у сыновъ діавола! Любить Бога въ твой мѣрѣ, въ коей отверженные Его ненавидящъ, работашь Богу такъ, какъ работающы сыны вѣка сего міру и діаволу—развѣ это много? ?

Разсмотри свое поведеніе въ служеніи Богу. Обрати особенное вниманіе на тѣ дѣйствія, которыя доказываютъ твою холодность, и согрѣй сердце свое тою ревностію, которая достойна небеснаго Царя и Бога твоего, и начни Ему работашь такъ, какъ работалъ до сего времени плоти и міру.—

ПОГРѢШНОСТИ

Въ первой части:

Напечатано:

Должно читать:

Стран. Строк.

8,	2.	въ храмъ, сей	въ храмъ сей,
16,	20.	въ сердцѣ,	въ сердцѣ
54,	4.	разъ,	разъ
79,	12.	своей,	своей
89,	16.	со Мною	со Мною,
102,	5.	мыслю, нашею	мыслю нашею,
119,	7.	знать.	знать
135, 15 и 17.		въ въ семь	въ семь
139,	7.	ученіе но ученіе;	ученіе, но ученіе
140,	8.	еже въ міръ	еже въ міръ,
142,	2.	(снизу) (б) Пѣсн.	(а) Пѣсн.
144,	2.	свою	своей
149,	9.	(снизу) радости	радости.
206,	15.	Безлѣпнаго	Безлѣпнаго,
209,	2.	(снизу) ити да,	ити, да
217,	17.	рекутъ;	рекутъ:
223,	2.	(снизу) смерпныхъ;	смерпныхъ
		грѣховъ	грѣховъ.

Во второй части:

17,	16.	ничто	ничего
25,	2.	(снизу) вѣси:	вѣси,
52			25
28,	13.	случай	случай,
54			26
55			27
59			31

Напечатано:

Должно читать:

Страна. Срок.

70,	5.	прирожденно	прирожденное
98,	6.	поздо	поздо,
133,	10.	(снизу) раздъль-	раздъльшиеся.